

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ

16+
ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

«ОМСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ»

НАУКА О ЧЕЛОВЕКЕ: ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал
Издается с декабря 2007 года
Выходит четыре раза в год

№ 3 (21)
22 сентября 2015 г.

Главный редактор – *А. Э. Еремеев*, доктор филологических наук, профессор,
ректор НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия»

Редакционная коллегия:

E. A. Акелькина – доктор филологических наук, профессор;
B. O. Бернацкий – доктор философских наук, профессор;
L. O. Бутакова – доктор филологических наук, профессор;
B. A. Евдокимов – доктор политических наук, профессор;
O. Ю. Патласов – доктор экономических наук, профессор;
C. H. Рягин – доктор педагогических наук, профессор.

Выпускающий редактор *O. B. Попова*, кандидат филологических наук, доцент
Редактор, ответственный секретарь *T. M. Казакова*
Корректор *H. B. Сафронова, L. I. Козякова*
Компьютерная верстка *T. M. Казаковой*
Макет обложки: *H. C. Сивко, И. Ю. Ерофеев*

В оформлении обложки использована фотография скульптуры Огюстена Пажу «Каллиопа» (ок. 1763 г.).

Рукописи подвергаются редакционной обработке. Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ55-00374 от 11.09.2012 выдано Управлением Роскомнадзора по Омской области

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 43161

Журнал «Наука о человеке: гуманитарные исследования» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
Ссылки на журнал при цитировании обязательны
Цена свободная

ISSN 1998-5320

© НОУ ВПО «ОмГА», 2015

Адрес редакции: Омск-105, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.
Тел./факс 28-47-37. E-mail: pou_ogu@mail.ru, <http://journal.omga.su>
Подписано в печать 22.09.2015. Формат 60×84/8. Уч.-изд. л. 20,9. Печ. л. 27,25.
Тираж 500 экз. (1-й завод 1–100). Заказ 300.
Полиграфический центр издательства НОУ ВПО «ОмГА».
Омск-105, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

**Издание включено в Перечень российских рецензируемых
научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук**

NON-STATE
EDUCATIONAL
INSTITUTION

HIGHER
PROFESSIONAL
EDUCATION

«OMSK ACADEMY OF THE HUMANITIES»

THE SCIENCE OF PERSON: HUMANITARIAN RESEARCHES

Scientific journal
Published since December 2007
Issued four times a year

№ 3 (21)
22 September 2015

Chief Editor – A. E. Eremeev, Doctor of Philology Sciences, Professor

Editorial staff

E. A. Akelkina – Doctor of Philology, Professor;
V. O. Bernatskiy – Doctor of Philosophy, Professor;
L. O. Butakova – Doctor of Philology, Professor;
V. A. Evdokimov – Doctor of Political Science, Professor;
O. Yu. Patlasov – Doctor of Economy Sciences, Professor;
S. N. Ryagin – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Managing editor *O. V. Popova*, Candidate of philological Sciences, Associate Professor

Editor, executive secretary *T. M. Kazakova*

Proof-reader *N. V. Safronova, L. I. Kozyakova*

Computer-aided makeup *T. M. Kazakova*

Cover layout: *N. S. Sivko, I. Y. Erofeev*

Manuscripts are subjected to the editorial processing.

The viewpoints of the authors and the editorial board may not coincide.

Registration certificate PI № TY55-00374 from 11.09.2012.

issued by Directorate of Roskomnadzor of the Omsk region

Subscription index in the catalog «Russian Press» 43161

The journal «The science of person: humanitarian researches» is included in the system of Russian science citation index (RINTS)

References to the journal citation are required

Price free

ISSN 1998-5320

© NOU VPO «OmGA», 2015

**The publication is included in the List of Russian reviewed
scientific journals, in which basic scientific results of dissertations
on competition of scientific degrees of doctor and candidate of Sciences should be published**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Van Lie, Dr. Habil. Philol., профессор Пекинского университета иностранных языков, Института русского языка (Китай), член правления Китайской ассоциации по исследованию русской литературы, член Международного сообщества писателей (СПб.), член редакционного совета Тайваньского научного журнала «Вопросы изучения русского языка, истории и культуры России».

Иссерс Оксана Сергеевна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, декан факультета филологии и медиа коммуникаций Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Карташова Ирина Вячеславовна, доктор филологических наук, почетный профессор Тверского государственного университета, заслуженный работник высшей школы РФ.

Катаев Владимир Борисович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории русской литературы филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, заслуженный деятель науки Российской Федерации, председатель Чеховской комиссии Совета по истории мировой культуры РАН (с 1996 г.).

Лебедева Ольга Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Национального исследовательского Томского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ, почетный работник высшего профессионального образования.

Лозовский Борис Николаевич, доктор филологических наук, профессор, директор департамента «Факультет журналистики» Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Ормонбекова Ардакбубу Ормонбековна, доктор филологических наук, проректор по учебной работе Бишкекского гуманитарного университета им. К. Карасаева (Республика Кыргызстан).

Янушкевич Александр Сергеевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Национального исследовательского Томского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ, почетный работник высшего профессионального образования.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бережнова Елена Викторовна, доктор педагогических наук, профессор Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, заведующая лабораторией методологии исследований проблем управления качеством образования.

Далингер Виктор Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики обучения математике Омского государственного педагогического университета. Награжден знаком «Заслуженный работник высшей школы РФ».

Донских Олег Альбертович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Новосибирского государственного университета экономики и управления.

Досanova Сая Сабировна, доктор педагогических наук, профессор, первый вице-президент Кокшетауско-гуниверситета им. Абая Мырзахметова (г. Кокшетау, Республика Казахстан).

Загвязинский Владимир Ильич, действительный член РАО, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий академической кафедрой методологии и теории социально-педагогических исследований Тюменского государственного университета, член научно-редакционного совета и редколлегии «Большой Тюменской энциклопедии».

Звонников Виктор Иванович, доктор педагогических наук, профессор, проректор Государственного университета управления (Москва), член Совета Минобрнауки России по программе МРА, руководитель Рабочей группы Комитета Совета Федерации по образованию и науке, член Комитета Торгово-

промышленной палаты РФ по содействию профессиональному и бизнес-образованию, член Американской ассоциации по эвалюации.

Лапчик Михаил Павлович, действительный член (академик) РАО, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой информатики и методики обучения информатике Омского государственного педагогического университета, директор Омского научного центра РАО.

Ромм Татьяна Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии Института истории, гуманитарного, социального образования Новосибирского государственного педагогического университета.

Рыжаков Михаил Викторович, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, директор Института содержания и методов обучения РАО, академик-секретарь Отделения общего среднего образования, председатель Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальностям: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования; 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания.

Смолин Олег Николаевич, член-корреспондент РАО, доктор философских наук, председатель Общероссийского общественного движения «Образование – для всех», заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ. Награжден медалью К. Д. Ушинского.

Чечель Ирина Дмитриевна, доктор педагогических наук, профессор Института управления образованием РАО.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Апенько Светлана Николаевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Инновационное и проектное управление» Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Ансалямов Надирбек Ансалямович, доктор экономических наук, профессор, президент Казахстанского инновационного университета (г. Семей), почетный работник образования РК. Отмечен знаками «Отличник образования Казахской ССР», «Отличник образования СССР», удостоен медали INSAM «За безупречную деловую репутацию», международных наград – имени Сократа и «Европейское качество».

Атышов Кобоген Атышович, доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе и внешним связям Кыргызского экономического университета (г. Бишкек, Республика Кыргызстан).

Беляев Виктор Иванович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, предпринимательства и маркетинга Алтайского государственного университета, почетный работник высшего профессионального образования.

Зайцева Ольга Петровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой бухгалтерского учета и финансов Сибирского университета потребительской кооперации.

Кисель Роман, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой хозяйственной и региональной политики Варминско-Мазурского университета в Ольштыне (Польша).

Осипов Юрий Мирзоевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, основатель и первый заведующий отделением кафедры ЮНЕСКО, член Учебно-методического совета по инноватике вузов России, член диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д212.267.11 при Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники (технические науки), член диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д212.267.11 при Томском государственном университете (экономические науки).

Ромат Евгений Викторович, доктор наук государственного управления, профессор Киевского национального торгово-экономического университета (Украина), академик Академии экономических наук Украины, председатель Союза рекламистов Украины.

Чимпоеш Драгош, доктор экономических наук, профессор Государственного аграрного университета (г. Кишинев, Республика Молдова).

Шумакова Оксана Викторовна, доктор экономических наук, доцент, ректор Омского государственного аграрного университета им. П. А. Столыпина.

EDITORIAL BOARD

PHILOLOGICAL SCIENCE

Van Lie, Dr. Habil. Philol., Professor of Beijing University of Foreign Languages andof Russian Language Institute (China), member of the board of China Association on the research of the Russian literature, member of the International community of writers (St. Petersburg), member of the editorial board of the Taiwan scientific journal “The studies of Russian language, history and culture of Russia”.

Issers Oksana Sergeevna, doctor of philological Sciences, Professor, head of Department of theoretical and applied linguistics, Dean of the faculty of Philology and media communications of Omsk F.M. Dostoevsky State University.

Kartashova Irina Vyacheslavovna, doctor of Philology, Emeritus Professor of Tver State University, honored worker of higher school of the Russian Federation.

Kataev Vladimir Borisovich, doctor of philological Sciences, Professor, head of the department of Russian literature history at the philological faculty of Lomonosov Moscow State University of the Russian Federation, Chairman The Chekhov Commissionunder theCouncil on the History of World Cultureof the Russian Academy of Sciences (since 1996).

Lebedeva Olga Borisovna, doctor of philological Sciences, Professor of Russian and foreign literature of the National Research Tomsk State University, laureate of the State prize of the Russian Federation, honorary worker of higher professional education.

Lozovsky Boris Nikolayevich, doctor of philological Sciences, Professor, Director of the Department of “The journalism aculty” of the TheUral Federal Universitynamed after theFirst President of Russia B.N. Yeltsin.

Ormonbekova Ardashbaba Ormonbekovna, doctor of philological Sciences, Vice-rector on educational work of the Bishkek Humanities University named after K. Karasaev (Kyrgyz Republic).

Yanushkevich Alexander Sergeevich, doctor of philological Sciences, Professor, head of Department of Russian and foreign literature of the National research Tomsk State University, laureate of the State prize of the Russian Federation, honorary worker of higher professional education.

PEDAGOGICAL SCIENCE

Berezhnova Elena Viktorovna, doctor of pedagogical Sciences, Professor of Moscow State InstituteofInternational Relations(University) of theMinistryoffForeign Affairsof theRussian Federation, head of the laboratory of methodology of research of the quality of management education.

Dalinger Victor Alekseevich, doctor of pedagogical Sciences, Professor, head of chair of theory and methodology of teaching mathematics of Omsk State Pedagogical University, Awarded the title “Honored worker of higher school of the Russian Federation”.

Donskih Oleg Albertovich, doctor of philosophical Sciences, Professor, head of philosophy Department, Novosibirsk State University of Economics and Management.

DosanovaSaya Sabirovna, doctor of pedagogical Sciences, Professor, first Vice-President of the Kokshetau Universitynamed after A. Myrzakhmetov (Kazakh Republic).

Zagvyazinskyi Vladimir Ilyich, full member of Russian Academy of Education, doctor of pedagogical Sciences, Professor, honored science worker of the Russian Federation, head of the academic Department of methodology and theo-ry of socio-pedagogical research of Tyumen State University, member of the scientific editorial board and the editorial board of the “Big Tyumen encyclopedia”.

Zvonnikov Viktor Ivanovich, doctor of pedagogical Sciences, Professor, Pro-rector of State University of Management (Moscow), member of the Board of the Ministry of education of Russia in the MPA program, the head of the Working group of the Federation Council Committee on education and science, member of the Committee of the

chamber of Commerce of the Russian Federation for the promotion of professional and business education, a member of the American Association for the evaluation.

Lapchick Mikhail Pavlovich, full member (academician) of Russian Academy of Education, doctor of pedagogical Sciences, Professor, head of Department of Informatics and methodology of teaching computer science of Omsk State Pedagogical University, Director of the Omsk scientific center of RAE.

Romm Tatyana Aleksandrovna, doctor of pedagogical Sciences, Professor, head of Department of pedagogy and psychology of the Institute of History, Humanities and Social Education of Novosibirsk State Pedagogical University.

Ryzhakov Mikhail Viktorovich, academician of the Russian Academy of Education, doctor of pedagogical Sciences, Professor, Director of the Institute of Content and Methods of Teaching of the Russian Academy of Education, academician-Secretary of the Department of General secondary education, Chairman of the Council for doctoral and master's theses of major: 13.00.01 - General pedagogics, history of pedagogics and education; 13.00.02 – Theory and methodology of education and upbringing.

Smolin Oleg Nikolaevich, member-correspondent of Russian Academy of Education, doctor of philosophical Sciences, head of all-Russian public movement “Education for all”, honored worker of higher school of the Russian Federation, first Deputy Chairman of the education Committee of the state Duma of the Russian Federation. Awarded the medal K. D. Ushinsky.

Chechel Irina Dmitrievna, doctor of pedagogical Sciences, Professor of the Institute of Management Education of RAE.

ECONOMIC SCIENCE

Apenko Svetlana Nikolaevna, doctor of economic Sciences, Professor, head of “Innovation and project management” Department of Omsk F.M. Dostoevsky State University;

Apsalyamov Nadirbek Apsalyamovich, doctor of economic Sciences, Professor, President of the Kazakh innovative university (Semei), honorary worker of education of Kazakhstan. Honored with “High achiever of education of the Kazakh SSR”, “Excellence in education of the USSR”, awarded INSAM medal “For impeccable business reputation”, the international Socrates award and the “European quality” award.

Atyshov Kobogen Atyshovich, doctor of economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and External Affairs of the Kyrgyz Economic University (Bishkek, Kyrgyz Republic).

Belyaev Viktor Ivanovich, doctor of economic Sciences, Professor of the Department of economics, entrepreneurship and marketing of Altai State University, honored worker of higher professional education.

Zaitseva Olga Petrovna, doctor of economic Sciences, Professor, head of Department of accounting and finance of Siberian University of Consumer Cooperatives.

Kisel Roman, doctor of economic Sciences, Professor, head of the Department of economic and regional policy of the University of Warmia and Mazury in Olsztyn (Poland).

Osipov Yuriy Mirzoevich, doctor of technical Sciences, doctor of economic Sciences, Professor, founder and first head of the Department UNESCO chair, member of the Educational-methodical Council on the universities of Russia innovations, member of the dissertation Council for doctoral and master's theses D.212.267.11 of Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (technical Sciences), member of the dissertation Council for doctoral and master's theses D.212.267.11 of Tomsk State University (Economics).

Romat Evgeny Viktorovich, doctor of Sciences in public administration, Professor of the Kiev National Trade and Economic University (Ukraine), academician of Academy of Economic Sciences of Ukraine, Chairman of the Union of advertisers of Ukraine.

Cimpoies Dragos, doctor of economic Sciences, Professor of the State Agrarian University (Chisinau, Republic of Moldova).

Shumakova Oksana Viktorovna, doctor of economic Sciences, Associate Professor, rector of accounting and auditing of Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin.

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

РАЗДЕЛ 1. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PART 1. PHILOLOGICAL SCIENCES

Б. Н. Бессонов. Александр Сергеевич Грибоедов (К 220-летию со дня рождения)	10
B. N. Bessonov. Alexander Sergeevich Griboedov (the 220th anniversary of the birthday)	10
О. В. Барский. История изучения пушкинской композиции	18
O. V. Barskij. History of the study of pushkin's composition	18
С. А. Асеева. Иллюстрация М. А. Врубеля к роману Л. Н. Толстого «Анна Каренина» как феномен интермедиальности	24
S. A. Aseeva. Mikhail Vrubel's illustration to Leo Tolstoy's novel «Anna Karenina» as a phenomenon of intermediality	24
Лу Вэнья. Стихия света в поэзии Николая Рубцова (стихотворение «Русский огонёк»)	29
Lu Wenya. The element of light in Nikolay Rubtsov' poetry (on the material of «Russian firelight»)	29
Чжан Бин. Имидж СССР в поэме «Москва – Петушки» В. Ерофеева: проблемы перевода с русского на китайский.....	34
Zhang Bing. Image of the USSR in the poem «Moskva – Petushki» by V. Yerofeev: translation problems from russian into chinese.....	34
В. М. Учакина. Мaska Шекспира как образ Оскара Уайльда в «эссеистической миниатюре» писателя	41
V. M. Uchakina. Mask of Shakespeare as an image of Oscar Wilde in writer's «miniature essayistic»	41
А. А. Калюга. Отражение конфликта в Украине в информационном пространстве стран СНГ	49
A. A. Kaluga. Reflection of conflict in Ukraine in post-soviet information area	49
К. Г. Ткачев. Типология спортивных программ регионального телевидения.....	54
K. G. Tkachev. Typology of sporting programs of regional television	54
В. А. Евдокимов. Третий сектор в конкуренции	59
V. A. Evdokimov. Third sector in competition.....	59
Е. А. Акелькина. Рецензия на книгу Э. М. Жиляковой «Шотландские страницы. Эхо Вальтера Скотта в русской литературе XIX века. Очерки»	64

РАЗДЕЛ 2. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PART 2. PEDAGOGICAL SCIENCES

С. С. Досанова, М. А. Глушковская, Д. В. Лепешев, Ю. В. Черненко. Современные педагогические целевые установки каникулярного отдыха детей: казахстанский опыт.....	67
S. S. Gasanova, M. A. Glushkovskaya, D. V. Lemeshev. Y. V. Chernenko. Modern pedagogical purposes of children`s vacation rest: kazakhstan experience.....	67
Т. Б. Суржикова, О. Н. Коновалова. Интерактивные методы обучения как основа формирования компетенций студентов по направлению «Экономика»: трудности применения	73
T. B. Surgikova, O. N. Konovalova. Interactive teaching methods as a basis of developing competences of students in direction of «Economics»: difficulties of practice.....	73

А. Н. Левочкин. Влияние практики на формирование компетентности курсантов в воспитании личного состава.....	83
A. N. Levochkin. The impact of the practice on the formation of competence of student in the education of personnel	83
А. А. Гавриков. Индивидуальная образовательная траектория формирования проектной компетентности	89
A. A. Gavrikov. Individual educational trajectory forming of project competence	89
Н. А. Чечулина. Организационно-образовательные условия самоподготовки с элементами дистанционных технологий	92
N. A. Chechulina. Organizational and educational conditions of self with the elements of remote technologies	92
М. Г. Ишханова. Формирование информационной культуры старшеклассников в контексте требований современного общества	100
M. G. Ishkhanova. Training a method of processing information in the process of information culture students	100
М. А. Ларионова. Взаимосвязь рефлексивности и профессиональной мотивации современного педагога	105
M. A. Larionova. Relationship of professional motivation and reflexive modern teacher	105
Д. В. Лепешев, М. В. Маффенбаер. Социализация детей «группы риска»: проблемы и пути решения	110
D. V. Lepeshev, M. V. Mafenbeer. Socialization of children of «group of risk»: problems and solutions	110
С. Г. Чухин. Сравнительный анализ современных подходов к содержанию гражданского образования в школе	114
S. G. Chukhin. Comparative analysis of current approaches to the content of civic education in schools.....	114
Е. В. Цупикова. Методическая схема построения тексте с позиций речемыслительного процесса.....	120
H. V. Tsoupikova. Methodical scheme of text-building procedure from the point of speech-and-thinking process	120
Е. М. Смирнова. Документальные базы данных в учебном процессе	124
E. M. Smirnova. Document databases in educational process	124

РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ PART 3. ECONOMIC SCIENCES

С. Н. Апенько, О. В. Попова. Объединение ресурсов в рамках совместных проектов как фактор включения малых предприятий в процессы инновационного развития региона	130
S. N. Apenko, O. V. Popova. Pooling resources in joint projects as a factor of inclusion of small enterprises in the processes of innovative development of the region	130
О. В. Сергиенко. Факторы несостоятельности коммерческих организаций в условиях современной экономики.....	136
O. V. Sergienko. Factors of insolvency of commercial organizations in today's economy	136
О. Ю. Ибрагимова, О. М. Борисова. Корпоративные проекты как технологии формирования имиджа образовательных учреждений	145
O. Y. Ibragimova, O. M. Borisova. Corporate projects as a technology of forming the image of educational institutions.....	145
В. В. Преснякова. Дополнительное пенсионное обеспечение, реализуемое через корпоративные пенсионные программы, как элемент эффективного функционирования пенсионной системы Российской Федерации.....	152
V. V. Presnyakova. The additional provision of pensions realized through corporate pension plans as the element of effective functioning of pension system of the Russian Federation	152
С. Т. Иманалиева. Влияние эволюции государственного регулирования на структуру страхового рынка в Республике Кыргызстан.....	157
S. T. Imanalieva. Factors critical to the development of insurance market of Kyrgyz Republic	157

Н. А. Кулик, Е. А. Лунева. Аспекты лицензирования деятельности по управлению многоквартирными домами	170
N. A. Kulik, E. A. Luneva. Aspects of licensing of activity on management of mnogokvartiny houses	170
Н. В. Боровских, Е. М. Авласович. Гендерные различия в оплате труда: региональный аспект	174
N. V. Borovskih, E. M. Avlasovich. Gender differences in wages: a regional perspective	174
Е. В. Храпова. Трудовой потенциал региона: оценка, динамика развития резервы улучшения использования	181
E. V. Khrapova. Labour capacity of the region: assessment, dynamics of development, use improvement reserves	181
Н. Ю. Изоткина. Проблемы становления интеллектуальной трудовой деятельности в современной экономике России	189
N. Y. Izotkina. Problems of formation of intellectual work in the modern economy of Russia	189
М. А. Грицай, О. В. Лукина, М. Б. Дюжева. Использование интернет-ресурсов в маркетинге туристских территорий с позиций кластерного подхода	194
M. A. Gritsay, O.V. Lukina, M. B. Dyuzheva. The use of internet resources in the marketing of tourist areas from the standpoint of the cluster approach	194
А. В. Цимбалист, О. Ю. Патласов. Инновационное развитие производства картофеля и топинамбура: дорожная карта, индикаторы, финансирование и результаты программы союзного государства Россия – Беларусь	201
A. V. Cimbalist, O. YU. Patlasov. Innovative development of The Potato and The Artichoke/Topinambur manufacture: The Road map, indicators, financing and results of the program of the union state «Russia – Belarus»	201
Е. А. Сутула, Е. П. Маркова. Оценка земли в земельной ипотеке	210
E. A. Sutula, E. P. Markova. Land evaluation in The Land Mortgage	210

РАЗДЕЛ 1

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PART 1

PHILOLOGICAL SCIENCES

УДК 821.161.1

Б. Н. Бессонов,
Московский городской педагогический университет

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ГРИБОЕДОВ (К 220-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Статья посвящена творчеству А. С. Грибоедова, в которой представлен анализ комедии «Горе от ума», проанализированы такие вопросы как отношение к иностранному, патриотизм, равнодушие, отчуждение, испытываемое высшими классами по отношению к народу, его обычаям, культуре.

Ключевые слова: Грибоедов, патриотизм, культура, литература.

*Судьба лишенного ропота
от меня не услышит...*

Есть разного рода гении. Творчество одних обширно, их гениальность открывается шаг за шагом, достигая апогея к концу творческого пути. И есть другие; они создают одно великое произведение, и этого достаточно, чтобы стать маяком, освещающим путь многим последующим поколениям.

Таков гений Александра Сергеевича Грибоедова. Он написал немало, но ничто из написанного им не может быть поставлено рядом с комедией «Горе от ума».

«Горе от ума» – произведение, конечно же, отражающее прежде всего дух своего времени; вместе с тем, это современное произведение, оно отчётливо выражает ум и глупость, повседневность, быт, политические идеалы также и многих сегодняшних людей.

А. Блок писал: «Горе от ума» – свидетельство «трагических прозрений» самого А. С. Грибоедова. В этом произведении раскрывается трагедия самого поэта, его несбытийных, неисполненных желаний, его обманутых надежд.

По мнению А.С. Пушкина, в комедии «Горе от ума» главное действующее лицо – Грибоедов. Это его ум, благородство, достоинство, энергия прежде всего выражены в ней. А Чацкий? «Пылкий, благородный и добрый малый, проведший несколько времени с очень умным человеком (именно с Грибоедовым) и напитавшийся его мыслями, остротами и сатирическими замечаниями», – подчеркивает Пушкин.

В «Горе от ума» А. С. Грибоедов глубоко и ярко отразил борьбу двух традиций, двух лагерей в русском обществе 10–20-х годов XIX века: «нечистого» духа пустого, рабского, слепого подражанья Западу, иноземному, типичного для многих представителей дворянской верхушки, этого, по выражению Грибоедова, «поверженного класса полуевропейцев» и гордого духа независимости и свободы, характерных для

людей «возвышенных» чувств и мыслей, стремящихся отстоять свою честь и свое достоинство, человеческое и гражданское, защитить великое богатство русской национальной культуры.

А. С. Грибоедов устами Чацкого беспощадно высмеивает слепое, низкое пристрастие русской дворянской знати ко всему иностранному.

Как с ранних пор привыкли верить мы,
Что нам без немцев нет спасенья! –
А Гильоме, француз,
Собрал вокруг себя род вече,
И сказывал, как снаряжался в путь
В Россию, к варварам, со страхом и слезами,
Приехал, и нашел, что ласкам нет конца;
Ни звука русского, ни русского лица
Не встретил: будто бы в отечестве, с друзьями;
Своя провинция. – Посмотришь, вечерком
Он чувствует себя здесь маленьким царьком...
И тут со всех сторон
Тоска, и оханье, и стон:
Ах! Франция! Нет в мире лучше края! –

Берём же побродяг, и в дом и по билетам,
Чтоб наших дочерей всему учить, всему –
И танцам! и пенёю и нежностям! и вздохам!
Как будто в жены их готовим скоморохам.

Правда, как очевидно, Фамусов вторит Чацкому в данном случае, заботясь прежде всего о своей дочери – Софье Павловне. В конечном счете, для него: русский ли, иностранец ли, кто беден, тот Софье не пара.

Грибоедов пламенно любит своё отчество, его историю, культуру. Он испытывает страстное желание:

Чтоб истребил Господь нечистый этот дух
Пустого, рабского, слепого подражанья;
Чтоб искру заронил он в ком-нибудь с душой,
Кто б мог бы словом и примером
Нас удержать, как крепкою вожжой,
От жалкой тошноты по стороне чужой.
Пускай меня объяят старовером,
Но хуже для меня наш Север во сто крат
С тех пор, как отдал всё в обмен на новый лад,
И нравы, и язык, и старину святую,
И величавую одежду на другую
По шутовскому образцу...
Ах! если рождены мы всё перенимать,
Хоть у китайцев бы нам несколько занять
Премудрого у них незнанья иноземцев;
Воскреснем ли когда от чужевластья мод?
Чтоб умный, бодрый наш народ
Хотя по языку нас не считал за немцев.

Вместе с тем, поэт отнюдь не был «квасным» патриотом. Выступая решительно против поверхностной и слепой подражательности Западу, он с уважением принимал все новые и положительные формы европейской жизни.

Однако в любом случае сердце, любовь его принадлежали русскому народу. Поэт хорошо знал быт, традиции, песни русского народа.

Негодовал по поводу равнодушия, более того, глубокого отчуждения, испытываемого высшими классами по отношению к народу, его обычаям, культуре. Однажды, находясь под глубоким впечатлением от песен, которые пели крестьянские девушки и парни, Грибоедов написал: «Прислоняясь к

дереву, я с голосистых певцов невольно перевёл свои глаза на самих слушателей-наблюдателей, тот повреждённый класс полуевропейцев, к которому и я принадлежу. Им казалось дико все, что они слышали, что видели: их сердцам эти звуки невнятны, эти наряды для них странны. Каким черным волшебством сделались мы чужие между своими!... Народ единокровный, наш народ разрознен с нами и навеки! Если бы каким-нибудь случаем сюда занесён был иностранец, который бы не знал русской истории за целое столетие, он, конечно бы, заключил из резкой противоположности нравов, что у нас господа и крестьяне происходят от двух различных племён, которые не успели еще перемешаться обычаями и нравами».

Выше отмечалось, что многие современники Грибоедова указывали на то, что поэт вполне разделял идеи декабристов. Позднее Герцен, анализируя «Горе от ума», также подтверждает этот вывод: «Чацкий шел прямой дорогой на каторжную работу». И если бы он уцелел после 14 декабря, то отнюдь не сделался бы «ни страдательно тоскующим, ни гордо презирающим лицом». Чацкий протянул бы горячую руку нам. «С нами Чацкий возвращался бы на свою почву», – писал Герцен.

Во всяком случае, монологи Чацкого – убедительное свидетельство того, как резко, остро, в духе самых горячих приверженцев декабристского движения, А. С. Грибоедов разоблачал крепостников, их мораль, решительно отвергая их право «судить» молодое поколение:

А судьи кто?
Не тот ли... Нестор негодяев знатных,
Толпою окружённых слуг;
Усердствуя, они в часы вина и драки
И честь, и жизнь его не раз спасали: вдруг
На них он выменил борзые три собаки!!!
Или вон тот ещё, который для затей
На крепостной балет согнал на многих фурах
От матерей, отцов отторженных детей?!

Причём, он настолько подл и жесток, что:
Должников не согласил к отсрочке
Амуры и Зефиры все
Распроданы по одиночке!!

Чацкий, вернувшийся в Москву после трехлетнего отсутствия, конечно же, знает цену московскому обществу:

Помилуйте,... чему же удивляться?
Что нового покажет мне Москва?
Вчера был бал, а завтра будет два.
Тот сватался – успел, а тот дал промах.
Всё тот же толк, и те же стихи в альбомах.

А этот, как его...
Тот черномазенький, на ножках журавлиных,
Не знаю, как его зовут,
Куда ни сунься: тут, как тут,
В столовых и в гостиных.
А трое из бульварных лиц,
Которые с полвека молодятся?
Родных миллион у них, и с помохи сестриц
Со всей Европой породнятся.

Однако, движимый любовью к Софье Павловне и родной стороне, он снисходителен:

Жить с ними надоест, и в ком не сыщешь пятен?
Когда ж постранствуешь, воротишься домой,
И дым Отечества нам сладок и приятен!

Тем не менее, достаточно одних только суток, даже мене, чтобы его благодушие развеялось. Его встречают барство, безделье, невежество, спесь перед незнатными, раболепие перед знатью.

Чацкий слышит «распоряжения» Фамусова:
Петрушка,... – На листе черкни на записном,
Противу будущей недели:
К Прасковье Федоровне в дом
Во вторник зван я на форели.
Куда как чуден создан свет!
Пофилофофствуй, ум вскружится;
То бережешься, то обед:
Ешь три часа, а в три дни не сварится!

В четверг я зван на погребенье.
Ох, род людской!..
Но память по себе намерен кто оставить
Житьём похвальным, вот пример:
Покойник был почтенный камергер,
С ключом, и сыну ключ умел доставить;
Богат, и на богатой был женат;

Скончался; все о нём прискорбно поминают.
Кузьма Петрович! Мир ему! –
Что за тузы в Москве живут и умирают! –
Пиши: в четверг, одно уж к одному,
А может, в пятницу, а может, и в субботу,
Я должен у вдовы, у докторши крестить.
Она не родила, но по расчёту
По моему: должна родить. –

Решая трудную задачу «быть взрослой дочери отцом», Фамусов с циничной откровенностью разъясняет Чацкому; как в «московском обществе» выбирается жених.

Вот, например, у нас уже исстари ведётся,
Что по отцу и сыну честь;
Будь плохенький, да если наберётся
Душ тысячаки две родовых, –
Тот и жених.

Чацкого поражает « страсть » «московского общества» к чинам, мундири; не только мужчин, но и женщин, жен и дочерей.

Мундир! Один мундир! Он в прежнем их быту
Когда-то укрывал, расшитый и красивый,
Их слабодушие, рассудка нищету;
И нам за ними в путь счастливый!
И в жёнах, дочерях к мундири ту же страсть!
Я сам к нему давно ль от нежности отрёкся?
Теперь уж в это мне ребячество не впасть;
Но кто б тогда за всеми не повлёкся?
Когда из гвардии, иные от двора
Сюда на время приезжали,
Кричали женщины: ура!
И в воздух чепчики бросали!

Низость Фамусова и ему подобных столь велика, что они даже не осознают своей низости; ни-
чуть не стыдятся алчности, гордятся своим раболепием, низоклонством:

Вот то-то, все вы гордецы! – обращается Фамусов к Чацкому.
– Спросили бы, как делали отцы?
Учились бы на старших глядя.
Мы, например, или покойник дядя,

Максим Петрович...
...что твой князь? Что граф?
Сурьёзный взгляд, надменный нрав.
Когда же надо подслужиться,
И он сгибался вперегиб:
На куртаге ему случилось обступиться,
Упал, да так, что чуть затылка не пришиб,
Старик заохал, голос хрипнет;
Был высочайшею пожалован улыбкой;
Изволили смеяться, как же он?
Привстал, оправился, хотел отдать поклон,
Упал вдругорядь – уж нарочно,
А хохот пуще, он и в третий так же точно.
А? как по-вашему? По-нашему смыслён.
Упал он больно, встал здорово.

Жизненный принцип Фамусовых – служить не делу, а лицам. Низкопоклонствуя перед дядей Максимом Петровичем, Фамусов не забывает и «своих»:

Как станешь представлять к крешишку ли, к местечку,
Ну как не порадеть родному человеку!..
Чацкому он «советует»:
Сказал бы я, во-первых: не блажи,
Именем, брат, не управляй оплошно,
А, главное, поди-тка послужи.

Фамусовы, повторяем, настолько низки и подлы, что даже не понимают, как можно служить, не прислуживая.

Теперь пускай из нас один,
Из молодых людей, найдется: враг исканий,
Не требуя ни мест, ни повышенья в чин,
В науки верит ум, алчущий познаний;
Или в душе его сам бог возбудит жар
К искусствам творческим, высоким и прекрасным, –
Они тотчас: разбой! пожар!
И прослыvёт у них мечтателем опасным!! –
восклицает Чацкий.

В нём постепенно нарастают раздражение, гнев, протест против «московского общества». Его «лучшие представители» по-прежнему крепостники, обскуранты, рабы, сами не знающие, что такое свободный дух, и подавляющие в других стремление к независимости и свободе.

Он с возмущением слышит разговор Фамусова и его гостей:
Ну, вот! Великая беда,
Что выпьет лишнего мужчина!
Ученье – вот чума, ученость – вот причина,
Что нынче пуще, чем когда,
Безумных развелось людей, и дел, и мнений, –
заявляет Фамусов.
Я вас обрадую: всеобщая мольба,
Что есть проект насчет лицеев, школ, гимназий,
Там будут лишь учить по-нашему: раз, два!
А книги сохранят так: для больших оказий, – успокаивает его Скалозуб.

И чуть позже в разговоре с Репетиловым уточняет свое «кредо»:

Ученостью меня не обморочишь;
С кликой других, а если хочешь,
Я князь-Григорию и вам
Фельдфебеля в Вольтеры дам.
Он в три шеренги вас построит,
А пикните, так мигом упокоит.

Фамусов идет еще дальше: он предлагает самое радикальное решение:

Уж коли зло пресечь:
Забрать все книги бы да сжечь.

И всё же, полагает Чацкий, век Фамусовых проходит, «нынче свет уже не таков»:

Вольнее всякий дышит
И не торопится вписаться в полк шутов.
У покровителей зевать на потолок,
Явиться помолчать, пошаркать,
Подставить стул, поднять платок.
Кто путешествует, в деревне кто живёт.
Кто служит делу, а не лицам...

В ответ Фамусов обвиняет Чацкого в бунтовщичестве:

Ах! Боже мой! Он карбонари!..
Опасный человек! Он вольность хочет проповедать!
Да он властей не признаёт!...

Фамусов решительно отказывает Чацкому «от дома»:

И знать вас не хочу, разврата не терплю.
Вот рыскают по свету, бьют баклуши,
Воротятся, от них порядка жди...
Строжайше б запретил я этим господам
На выстрел подъезжать к столицам.

Поколение Фамусовых опасно; опасно не только потому, что у него власть, но и потому, что оно развращает, губит молодёжь.

Молчалин – представитель молодого поколения. Он работяга, подл, коварен:

Мне завещал отец:
Во-первых, угождать всем людям без изъятия;
Хозяину, где доведётся жить,
Начальнику, с кем буду я служить,
Слуге его, который чистит платья,
Швейцару, дворнику, для избежанья зла,
Собаке дворника, чтоб ласкова была.

Молчалин потрясен, что Чацкий не знает Татьяны Юрьевны:

– Татьяна Юрьевна!!! Известная, – притом
Чиновники и должностные
Все ей друзья и все родные;
К Татьяне Юрьевне хоть раз бы съездить вам.
– На что же?

– Так: частенько там
Мы покровительство находим, где не метим.
– Я езжу к женщинам, да только не за этим.

Молчалин, зная, что Чацкий в Петербурге вращался в «высших сферах», в кругу министров, продолжает «своё»:

Ну, право, что бы вам в Москве у нас служить
И награжденья брать и весело пожить?

Чацкий, уже ответивший Фамусову: служить бы рад, прислуживаться тошно, вновь повторяет:

Когда в делах, я от веселей прячусь,
Когда дурачиться: дурачусь,
А смешивать два эти ремесла
Есть тьма искусствников, я не из их числа.

Чацкий провоцирует Молчалина дать характеристику людям «высшего света». Но Молчалин «непреклонен»:

Не смею моего сужденья произнести.
В мои лета не должно сметь
Свое суждение иметь.
Чацкий:
Помилуйте, мы с вами не ребята,
Зачем же мнения чужие только святы?
Молчалин:
Ведь надобно ж зависеть от других.
В чинах мы небольших.
Чацкий:
С такими чувствами, с такой душою
Любим!.. обманщица смеялась надо мною.

Чацкий любит Софью. Но Софья уже не та девушка, которую он знал три года назад. Софья Павловна – Фамусова; она заражена фамусовщиной, она «достойный» представитель «московского общества». Чацкий ей уже не нравится, она боится его ума, его независимости, его устремленности к свободе.

Да, с Чацким, правда, мы воспитанье росли;
Привычка вместе быть день каждый неразлучно
Связала детскою нас дружбою; но потом
Он съехал, уж у нас ему казалось скучно,
И редко посещал наш дом;
Потом опять прикинулся (!?) влюблённым,
Взыскательным и огорчённым!..
Вот об себе задумал он высоко –
Охота странствовать напала на него,
Ах! Если любит кто кого,
Зачем ума искать, и ездить так далеко?
Да эдакий ли ум семейство осчастливит?

Она надеется, что «семейство осчастливит» Молчалин. Но как выясняется, Молчалин её не любит. Он «по завету своего отца» лишь в угоду Павлу Афанасьевичу Фамусову «принимает вид любовника» Софии Павловны. На деле же украдкой «ухаживает» за её служанкой Лизой:

Мой ангелечик, желал бы в половину
К ней то же чувствовать, что чувствую к тебе;

Готовлюсь нежным быть, а свижусь – и простишь.
Пойдём любовь делить плачевной нашей крали.
Дай, обниму тебя от сердца полноты.

Услышавшим это «объяснение» Софье и Чацкому стало окончательно ясно: Молчалин – подлец. Правда, это, конечно же, уже ничего не изменит в «судьбе» Молчалина:

В московском обществе... он дойдет до степени известных,
Ведь нынче любят бессловесных.

В конце концов, Чацкому, отсутствовавшему в Москве 3 года, хватило менее суток общения с Фамусовым, Скалозубом, Молчалиным, Софьей Павловной, Хлестовой, Репетиловым и другими, чтобы понять, что такое «московское общество».

Так! Отрезвился я сполна,
Мечтанья с глаз долой, и спала пелена;
С кем был! Куда меня закинула судьба!
Все гонят! Все клянут! Мучителей толпа,
В любви предателей, в вражде неутомимых,
Рассказчиков неукротимых,
Нескладных умников, лукавых простяков,
Старух зловещих, старииков,
Дряхлеющих над выдумками, вздором.
Безумным вы меня прославили всем хором.
Вы правы: из огня тот выйдет невредим,
Кто с вами день пробыть успеет,
Подышит воздухом одним,
И в нём рассудок уцелеет.
Вон из Москвы! Сюда я больше не ездок.
Беги, не оглянусь, пойду искать по свету,
Где оскорблённому есть чувству уголок! –
Карету мне, карету!

Примечательно, как отреагировал Фамусов на разразившийся в его доме «скандал»?!

Моя судьба ещё ли не плачевна?
Ах! Боже мой! Что станет говорить
Княгиня Марья Алексеевна!

Одна эта реплика, одна эта фраза чего стоит!

Сегодняшняя наша жизнь безоговорочно свидетельствует о бессмертии комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». Разве она не раскрывает трагедию и наших обманутых надежд, неисполненных желаний? Разве и сегодня умные, честные, горячие люди не так же странны, как был «странен» Чацкий, разве и сегодня не странен лишь тот, «кто на всех глупцов похож»; Молчалины, например? Разве и сегодня мало Фамусовых, кичащихся своей принадлежностью к «знати», но, вместе с тем, работавших перед более «сильными», разве и сегодня мало мелкотравчатых подхалимов, тех, кто «покровителю» заглядывает в рот, бдительно следит за тем, чтобы успеть ему «подставить стул, поднять платок»...? Разве и сегодня мало тех, кто прислуживает лицам и не служит делу?

Разве и сегодня мало тех, кто по-прежнему принадлежит к «поврежденному классу полуевропейцев», которому свойствен «нечистый дух пустого, рабского, слепого подражанья» чужеземной моде? Разве и сегодня мало солдафонов типа Скалозуба, лживых либералов, псевдодемократов типа Репетилова?

Сколько угодно! Чего нам не хватает сегодня, так это горячей любви к своему отечеству, чувства независимости, желания служить отчизне, её благу, готовности посвятить свою жизнь, способности, силы своему народу.

Чацкий, а также – А. С. Грибоедов нам пример, нам образец. Чацкий один борется против подлости московского общества. Если бы каждый из нас, подобно Чацкому, восстал против зла,

подлости, лжи современного «московского общества», оно бы рухнуло, в стране восторжествовали бы правда, честность, доброта.

И это было бы данью нашего уважения и любви к Александру Сергеевичу Грибоедову, нашему великому поэту, 220 лет со дня рождения которого исполнилось 4 января 2015 года. И это было бы также свидетельством нашей готовности жить в XXI веке очищенными от рабства, подлости, лжи; духовно свободными, желающими и способными работать для блага своей Родины – великой России.

Библиографический список

1. Грибоедов, А. С. Горе от ума / А. С. Грибоедов. – СПб. : Азбука, 2011. – 256 с.

B. N. Bessonov,
The Moscow city pedagogical university

ALEXANDER SERGEEVICH GRIBOEDOV (THE 220TH ANNIVERSARY OF THE BIRTHDAY)

The article is devoted to Griboedov's creativity. The author gives the analysis of the comedy «The Misfortune of Being Clever» and regards such questions as attitude to the foreign, patriotism, indifference, alienation that the upper classes experience/ feel/have towards the people, their customs and culture.

Keywords: Griboedov, patriotism, culture, literature

References

1. Griboedov, A. S. *Gore ot uma*. SPb. : Azbuka, 2011. 256 s.

© Б. Н. Бессонов, 2015

Автор статьи – Борис Николаевич Бессонов, доктор философских наук, профессор, Московский городской педагогический университет.

Рецензенты:

И. А. Бирич, доктор философских наук, профессор, Московский городской педагогический университет.

А. Д. Тысячина, кандидат философских наук, доцент, Московский городской педагогический университет.

УДК 82.0

O. B. Bariskii,
Омская гуманитарная академия

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПУШКИНСКОЙ КОМПОЗИЦИИ

В статье речь идёт об этапах изучения композиции произведений А. С. Пушкина. Рассматривается эволюция взглядов на пушкинскую композицию с 1920-х годов до конца XX века.

Ключевые слова: композиция, мотив, сюжетная линия, образ автора, смысловая организация, структурный параллелизм.

Значение пушкинской композиции было понято не сразу. Вехи её изучения можно проследить по работам В. М. Жирмунского, Д. Д. Благого, В. В. Виноградова, С. Н. Бочарова, Е. Г. Эткинда, В. Э. Вацуро, Ю. М. Лотмана, Ю. Н. Чумакова, В. Н. Турбина, Иrenы Ронен, В. С. Баевского, С. А. Фомичева, О. А. Проскурина, Вольфа Шмида, В. М. Марковича и других авторитетных ученых. На разных этапах исследователями делались различные акценты при анализе используемых поэтом композиционных приёмов.

Как особая область пушкинской поэтики композиция впервые начала рассматриваться русскими формалистами. Б. М. Эйхенбаум в статье «Болдинские побасенки Пушкина» (1919) сводит к игре композиционными средствами замысел «Повестей Белкина»: «берутся привычные положения,

с которыми связаны прочные ассоциации, но в чем-нибудь делается отступление – вносится нечто неожиданное, “случайное”, разрушающее механическое развитие сюжетной схемы. Происходит новое осмысление традиционной формулы» [1, с. 347].

Ю. Н. Тынянов в неоконченной статье «О композиции “Евгения Онегина”» (1921–1922) сосредоточивает внимание на определяющей роли стиховой формы в пушкинском романе, утверждающей себя в качестве основного объекта изображения на фоне принципиального «несовершенства» плана и характеров. Исследователь назвал «Евгения Онегина» «романом романа»: предметом романа становится сам роман, процесс деформации формы романа стихом. Композиционной задачей А. С. Пушкина, по мнению Ю. Н. Тынянова, являлось демонстративное преобразование действия в слово, данное в своей процессуальности. Сюжет рассказывания как бы отодвигает на второй план сюжет рассказываемой истории [2, с. 52–78].

В монографии В. М. Жирмунского «Байрон и Пушкин» (1924) вопросы композиции выступают в аспекте влияния великого английского романтика на пушкинские поэмы Южного периода. Исследователь выделяет общие для двух поэтов композиционные приёмы (недосказанность, фрагментарность, экзотическую обстановку, вершинность композиции, мотив тайны и др.), отмечает своеобразие в использовании Пушкиным байроновских художественных средств и делает вывод, что «сравнение Пушкина и Байрона в их работе над одинаковыми темами, в переделах сходного композиционного задания, особенно ярко обнаруживает всё различие их художественной личности, особого стиля их поэтического творчества» [3, с. 28]. Наблюдения В. М. Жирмунского показали важность композиционной составляющей в творческом мышлении Пушкина, пристальный интерес поэта к новшествам в этой области литературной техники, понимание их подоплеки, быстрое овладение ими и приспособление к нуждам собственной художественной системы. В. М. Жирмунский практически не касается семантики композиционных приёмов, рассматривая их как средство создания определённых эстетических эффектов (неожиданностей), однако он даёт возможность ощутить саму «материю» пушкинской композиции, открывая путь для её дальнейшего изучения и толкования.

Важные положения о пушкинской композиции высказаны в монографии В. В. Виноградова «Стиль Пушкина» (1941). Согласно наблюдениям исследователя, для Пушкина характерно «сознательное противопоставление своего стиля, своего изображения и понимания известным и признанным литературным образцам, которые входят в композицию пушкинского произведения как отражаемый и изменяемый великим поэтом мир образов и идей». Такое обращение с источниками сказывается, по мнению Виноградова, на композиционных принципах Пушкина. «Приём переосмыслиния и стилистического варьирования наиболее распространённых, популярных и значительных образов русской и мировой литературы <...> поддерживался общей тенденцией пушкинского стиля – к варьированию основных образов и мотивов в структуре одного и того же произведения, к их семантическим взаимоотражениям и соответствиям внутри одной художественной композиции, к их симметрическому расположению. Одни и те же слова, фразы, образы, темы, двигаясь через разную преломляющую среду в композиции литературного произведения, образуют сложную систему взаимоотражений, намёков, соответствий и совпадений» [4, с. 501].

Виноградов подробно рассматривает и такой аспект композиционного мастерства Пушкина, как использование различных точек зрения. Он указывает, что аналогичные по структуре элементы у Пушкина, будучи пропущены через разные субъектные планы повествования, «складываются в сложную систему взаимоотражений, намёков и соответствий. Сюжет движется не по прямой линии, а зигзагообразно, отражаясь различно в разных повествовательных сферах. Он образует симметрические узоры, связанные отношениями параллелизма, контраста и семантической взаимообусловленности».

Исследователь неоднократно подчеркивает смыслопорождающую функцию композиционных приёмов. Так, например, он указывает, что «принцип варьирования и отражения одних и тех же образов проходит через всю композицию пушкинской поэмы “Цыганы”. Он связан здесь с новыми формами построения образа героя, которые, хотя и подготовлялись стилем предшествующих поэм (“Кавказского пленника” и особенно “Бахчисарайского фонтана”), только в “Цыганах” нашли законченное и яркое выражение. В самом деле, уже рассеянные в поэме намеки, на прошлое Алеко внушают смутное ощущение связи, параллелизма между скрытыми событиями драмы, приведшей Алеко к изгнанию из общества, завлекшей его в “пустыню”, и между той будущей трагедией, которая завершилась отлучением Алеко от цыганского табора» [4, с. 506]. Сюжетное действие, таким образом, не дезавуируется, как в работах формалистов, а обогащается за счёт параллелизмов новыми смыслами, в него входит память других, прямо не названных событий.

Д. Д. Благой в работе «Пушкин – мастер композиции», включённой в книгу «Мастерство Пушкина» (1955), попытался подобно рассмотреть «композицию большинства крупных произведений Пушкина» [5, с. 265]. Исследователь делает много ценных замечаний о приёмах, использованных в поэмах, драмах, повестях, романах Пушкина, говорит о гармонизации конца с началом, кольцевой композиции, симметрии, контрастах, особой роли вставных эпизодов (песен, писем, снов), параллелизме ситуаций, архитектоническом планировании и расположении частей, чередовании способов изображения, композиционном ритме. Однако пушкинская композиция рассматривается Д. Д. Благим, главным образом, в статическом аспекте с чем, вероятно, и связано частое использование архитектурной лексики: «стройный и точный композиционный чертёж» (о «Цыганах»), «подлинно архитектурное оформление» (о «Борисе Годунове»), «поражающая необычайной чёткостью и подлинно классической простотой архитектурных линий композиция» (о «Скупом рыцаре»), «архитектурный чертёж» (о «Моцарте и Сальери»), «чёткость архитектурного рисунка», «необыкновенно стройные, симметричные почти до тождественности композиционные рамки» (о «Евгении Онегине»), «замечательная архитектурная стройность» (о «Выстреле»), «образцы словесной архитектуры» (обо всех произведениях Пушкина). Исследователь то и дело подчёркивает, что строгая «математическая» соразмерность частей имеет у Пушкина глубокий внутренний смысл и помогает выполнить основное идеиное задание произведения. Но обнаруживаемое Благим смысловое содержание композиционных пушкинских решений зачастую либо сомнительно, либо дублирует то, что выражено и без применения композиционных средств.

П. М. Бицилли, говоря о композиции «Евгения Онегина», писал: «Евгений и Татьяна стоят бесспорно на первом плане. Всё остальное – фон. Но отношение фигур картины к “фону” может быть двоякого рода. Фон может иметь служебное назначение: оттенять фигуры. Фон может трактоваться и как кусок пространства, коего фигуры составляют часть. Фигуры могут *выделяться на фоне* и могут *возникать из фона*» (выделено автором) [6, с. 441]. Если точка зрения Виноградова (как и Бицилли) на пушкинскую композицию ближе ко второй позиции, то для Благого выявленные им соотношения являются, в первую очередь, фоном сюжетного действия, отдельным от него, своего рода коробочкой, в которую помещается сюжет. Это иногда приводит известного пушкиниста к поверхностным умозаключениям, не учитывающим динамическую природу пушкинской композиции, её неразрывную связь с сюжетным развитием.

В дальнейшем исследователи практически не предпринимали обзорного анализа пушкинской композиционной поэтики, а сосредотачивались, как правило, на каком-то одном тексте либо рассматривали композицию в одном ряду с другими особенностями пушкинского стиля. Исключением является работа Е. Г. Эткинда «Симметрические композиции у Пушкина» (1988). Здесь проводится анализ двадцати лирических стихотворений. Выявляются симметрические отношения на уровне метрики, фонетики, синтаксиса, субъектно-объектных отношений, образности, лексики, тематики, идейных комплексов. Выделяются зеркальный и винтовой типы пушкинской симметрии. Особое внимание Е. Г. Эткинд уделяет нарушениям симметрического строения, приводящим, по его утверждению, к тому, что симметрические конструкции оказываются скрыты и лишь смутно угадываются читательским восприятием. В каждом рассмотренном стихотворении в симметрические отношения вступают различные комплексы элементов. Так, «Коварность» обладает двумя аспектами симметрии: семантическим и синтаксическим. В «К морю» в симметрические отношения вступают: 1) элементы поэтического сюжета, 2) субъектно-объектные отношения, 3) поэтические жанры (элегия – ода) [7, с. 279]. В «Полководце» симметричны: реальность и её отражение в искусстве, великое и малое как факторы исторического движения, общие, средние и крупные планы как элементы композиционной структуры [7, с. 323]. «Доминанта композиции от стихотворения к стихотворению меняется – такова одна из важнейших особенностей именно поэтической симметрии» [7, с. 323]. Среди композиционных доминант исследователь называет образно-семантическую, идейно-лексическую, философское движение мысли и др.

Наблюдения над композицией пушкинских лирических стихотворений очень важны, поскольку в них она играет главную роль. Их повествовательная часть не так существенна, значение имеют соотношения элементов разных уровней: фонетики, строфики, метрики, образов, метафор, отдельных сем, мотивов, тем, стилистической окраски, синтаксических фигур и т. д. Все эти взаимодействия в комплексе составляют целостную композиционную структуру стихотворения, открытую для многоплановых семантических отношений. Именно эти отношения, а не развитие действия, определяют смысловое содержание стихотворения. Стихотворение, можно сказать, представляет композицию в чистом виде, и его прочтение – это именно прочтение композиции, расшифровывание её семантики.

В произведениях эпических жанров преобладает повествовательное начало, композиционные связи, как правило, играют в них подчинённую роль. Однако у Пушкина развернутое повествование не умаляет значение композиции, а усложняет её структуру и в то же время конкретизирует семантику. В стихотворении мы обычно имеем дело с одним сюжетно-событийным сегментом, вокруг которого закручивается узор композиции; в произведениях «больших» жанров перед нами ряд таких сегментов, выстроенных в последовательности, которая как бы ограничивает лирическую свободу композиционной семантики, меняет концентрический характер смыслообразования на линейный. В связи с этим понимание композиционного языка становится ещё более важной задачей, чем при чтении стихотворения. Но понять этот язык зачастую помогают именно принципы стихотворной композиции.

Семантика композиционных отношений в пушкинских произведениях «больших» жанров привлекала внимание многих исследователей. Так, С. Н. Бочаров в статье «О смысле “Гробовщика”» показывает, что линейная фабула этой повести оборачивается скрытым параллелизмом построения: «непрерывный поток событий, единая фабула повести, таким образом, расчленяется как бы на фабулу яви и фабулу сна, которые в результате не связываются в единую линию действия. Не нуль фабулы в результате повести, но раздвоение фабулы и смысловое соотношение планов, “семантический параллелизм”, “симметрия образов и тем”, открывающаяся в сопоставлении дневного сюжета героя повести и его сонного видения» [8, с. 46]. Во сне Адрияна Прохорова реализуется «скрытая семантика» пограничного гробовщического бытия, драматизирующего его отношения с живыми людьми и открывающую особую область этической ответственности – перед умершими.

Особенности композиции определяют, как считает И. З. Серман, смысловое содержание поэмы «Полтава». Ключевую роль здесь играет тема славы, пропущенная через все сюжетные линии и предстающая в разных аспектах. Исследователь убедительно доказывает, что «проникновение темы славы в равной степени во все части поэмы, присутствие этого понятия в сознании всех её героев и в авторских характеристиках их помыслов и действий заменяет в “Полтаве” привычное жанровое и композиционное единство» [9, с. 40].

Говоря об этой же поэме, Лазарь Флейшман видит её главную особенность в сложном переплетении повествовательных планов. С одной стороны, мы слышим голос «нarrатора», с другой – автора примечаний. Если последние отличаются сухостью и подчёркиванием временной дистанции с изображаемыми событиями, то «высказывания нарратора, при всём различии оттенков его позиции, обнаруживают одну важную общую черту: в них совершенно нет ровной, беспристрастной нейтральности. Нарратору свойственны постоянная мимикрия, последовательные перевоплощения в того или иного изображаемого персонажа или в того или иного наблюдателя, по-разному приближенного к герою». «Колеблющему» стилю повествования противопоставлен эпизод, посвящённый Полтавской битве, который вобрал в себя «безнадежно скомпрометированные к концу 1820-х годов приёмы “торжественной оды” и эпопеи». Исследователь указывает, что «этот кусок понадобился в “чисто композиционных целях – для создания эффектного контраста к драматизированной сцене ночной беседы Мазепы и Орлика перед битвой» [10, с. 65]. Заметим, что и само варьирование повествовательных стилей можно рассматривать здесь как композиционный приём, создающий эффект панорамы различных взглядов на изображаемые события – официозно-торжественного, научно-исторического, народно-поэтического, романно-психологического, элегического, новеллистического и др. Объединяет же все эти аспекты тема славы: разные варианты «возвышающего обмана» оказываются противопоставлены «низкой истине» автора примечаний.

Ю. М. Лотман в статье «Идейная структура поэмы Пушкина “Анджело”» анализирует три идеино-композиционных слоя – новеллистический, народно-мифологический и связанный с политической концепцией «власти» и «милосердия». Эти слои исследователь рассматривает по отдельности и во взаимодействии и приходит к выводу, что «единство поэмы достигается соотнесённостью всех его структурных пластов, тем, что, взятые в сумме, они образуют идеологический полилог» [11, с. 251]. Уделяется внимание в статье ситуационному параллелизму: дважды повторенная ситуация «преступление – суд – отменённая казнь» важна различием реализаций: «в первом случае казнь не совершается в результате обмана, во втором – из-за милосердия, в первом случае противопоставляются закон и беззаконие, во втором – закон и милосердие» [11, с. 250].

С вопросами композиции связаны пушкиноведческие работы Вольфа Шмидта. Основное внимание исследователь сосредотачивает на поэтических приёмах в пушкинской прозе, на смысловой корреспонденции ситуаций, имеющих общие структурные признаки. Парадигматизация прозы посредством создания внутритекстовых и интертекстуальных эквивалентностей, перекрывающая её

каузально-tempоральную последовательность, является, по мнению Шмидта, главным признаком поэтизации прозы. Так, например, проанализировав соотношение тематических единиц (ситуаций, персонажей и действий) в повести «Выстрел», исследователь находит «композиционную картину поразительной симметричности». Он приходит к выводу, что в «Выстреле», как и других «Повестях Белкина», «на динамическую последовательность событий накладывается статичная, пространственная, точнее вневременная сеть тематических сходств и контрастов, которая характерна для поэтической структуры». Большое значение Шмидт придает интертекстуальным связям. Так, повесть «Метель» он рассматривает в проекции четырнадцати источников. Полемикой с ними исследователь объясняет замысел Пушкина: «вышивая “новые узоры по старой канве”, он противопоставляет изжитым сюжетам увода невесты, *qui pro quo* женихов и опознавания супругами друг друга синкретический контрафакт, в котором сюжет мотивирован характерами героев» [12, с. 87]. Благодаря такому обилию реминисценций, пушкинская проза получает поэтический объём, становится возможным читать её с разных точек зрения, каждый раз выявляя новые структурные и смысловые пересечения. Одной из главных задач композиционной организации становится, с этой точки зрения, согласование разнородных интертекстуальных мотивов, тем, образов, сюжетных ситуаций и других элементов.

Много важных и интересных суждений было высказано о композиции «Евгения Онегина». По мнению С. Н. Бочарова, композиционное развёртывание происходит здесь «через рассмотрение вариантов какой-либо возникающей ситуации». «Обычный путь построения ситуаций в романе – это именно два варианта, падающие “налево и направо” от некоей сюжетно-композиционной оси». Исследователем отмечено, что композиционной осью пушкинского романа в стихах «является всеобъемлющий образ “я” <...> Мир героев охвачен миром автора, миром “я”, мир героев как бы предопределён этой лирической энергией и является её функцией: мой роман и мой Евгений – таково основополагающее композиционное отношение “Евгения Онегина”» [13, с. 107–108].

В. Н. Турбин считает, что основным композиционным принципом пушкинского романа является «взаимная корректировка поэзии и прозы». Причём, поэтические понятия, по его наблюдениям, выступают здесь не только как признаки стихотворной речи, но и как явления мировоззренческие: «жизнь, будь она обыкновенной или полной экзотики, слагается из само собой разумеющихся парных сочетаний <...> Неполнота, ущербность, дисгармоничность – там, где нет парности: она ешё не достигнута или уже разрушена, и тогда её стремятся восстановить». Такая неполнота присуща главному герою. Из чего следует вывод, что «композиция романа “Евгений Онегин” строится как обнаружение и опровержение мироощущения человека, исключившего себя из реальности – человека без... рифмы» [14, с. 208].

Пожалуй, наиболее полное описание композиционных особенностей «Евгения Онегина» даёт Ю. Н. Чумаков. Исследователь подчёркивает, что ими обусловлены богатые смыслопорождающие способности пушкинского текста: «связь компонентов “Евгения Онегина” такова, что в каждом аналитически изолированном звене они слиты и в то же время вдавлены друг в друга, обладая свойствами смысловой сверхпроводимости и смыслового сопротивления. Такова вся поэтическая ткань “Евгения Онегина”, в которой ни один смысл не может быть понят буквально, так как в ней всё перекликается и отсвечивает, хотя, вместе с тем, каждое место содержит собственный смысл и значимо само по себе» [15, с. 20–21]. Композиция «Евгения Онегина» даёт возможность актуализации различных тем, проведения разных вариантов причинно-следственных отношений между событиями. «В самом устройстве текста Пушкин как бы представляет читателю “площадки” для сотворческих игр, своеобразные поля для самостоятельного комбинирования. Этим, кстати, объясняется широкий разброс подчас взаимоисключающих интерпретаций романа» [15, с. 24].

Итак, изучение композиции пушкинских произведений неизбежно приводит к корректировке представления об их смысловом содержании. Эволюция пушкиноведения во многом определяется достижениями именно в этой области. Упомянутые работы, использующие метод композиционного анализа, дают понять, что смыслообразующей функцией у Пушкина наделены самые разнообразные приёмы: монтаж, инверсия, ретардация, установление симметрических отношений, закольцовывание, недоговаривание, открытый финал, пространственная организация событий, смена места и времени действия, варьирование точек зрения, развитие сквозных мотивов, вставные фрагменты, взаимодействие стилистических пластов, комбинирование интертекстов и др.

Библиографический список

1. Эйхенбаум, Б. М. О литературе. – М. : Советский писатель, 1987. – 540 с.
2. Тынянов, Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М. : Наука, 1977. – 575 с.

3. Жирмунский, В. М. Байрон и Пушкин. – Л. : Наука, 1978. – 424 с.
4. Виноградов, В. В. Стиль Пушкина. – М. : Наука, 1999. – 704 с.
5. Благой, Д. Д. Мастерство Пушкина. – М. : Советский писатель, 1955. – 268 с.
6. Бицилли, П. М. Избранные труды по филологии. – М. : Наследие, 1996. – 710 с.
7. Эткинд, Е. Г. Божественный глагол: Пушкин, прочитанный в России и во Франции. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 600 с.
8. Бочаров, С. Г. О художественных мирах. – М. : Сов. Россия, 1985. – 296 с.
9. Серман, И. З. Художественная проблематика и композиция поэмы «Полтава» / А. С. Пушкин: статьи и материалы. – Горький: Ученые записки Горьковского университета, 1971. – С. 25–40.
10. Флейшман, Л. С. От Пушкина к Пастернаку: избранные работы по поэтике и истории русской литературы. – М. : Новое литературное обозрение, 2006. – 780 с.
11. Лотман, Ю. М. Пушкин. – СПб. : Искусство-СПБ, 1995. – 847 с.
12. Шмид, Воль. Проза как поэзия: Пушкин. Достоевский. Чехов. Авантгард. – СПб. : ИНАПРЕСС, 1998. – 352 с.
13. Бочаров, С. Г. Поэтика Пушкина. – М. : Наука, 1974. – 208 с.
14. Турбин, В. Н. Поэтика романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин». – М. : Изд-во МГУ, 1996. – 232 с.
15. Чумаков, Ю. Н. Пушкин. Тютчев: Опыт имманентных рассмотрений. – М. : Языки славянской культуры, 2008. – 416 с.

O. V. Barskij,
Omsk Academy of the Humanities

HISTORY OF THE STUDY OF PUSHKIN'S COMPOSITION

The article deals with the stages of learning the composition of works by A. S. Pushkin. The article analyzes the views on Pushkin composition, starting from the 1920's until the late 20th century.

Keywords: composition, motive, plotline, the image of the narrator, semantic organization, structural parallelism.

References

1. Ejhenbaum B.M. O literature. – M.: Sovetskij pisatel', 1987. – 540 p.
2. Tynjanov Ju.N. Pojetika. Istorija literatury. Kino. – M.,: Nauka, 1977. – 575 p.
3. Zhirmunskij V.M. Bajron i Pushkin. – L.: Nauka, 1978. – 424 p.
4. Vinogradov V.V. Stil' Pushkina. – M.: Nauka, 1999. – 704 p.
5. Blagoj D.D. Masterstvo Pushkina. – M.: Sovetskij pisatel', 1955. – 268 p.
6. Bicilli P.M. Izbrannye trudy po filologii. – M.: Nasledie, 1996. – 710 p.
7. Etkind E. G. Bozhestvennyj glagol: Pushkin, prochitannyj v Rossii i vo Francii. – M.: Jazyki russkoj kultury, 1999. – 600 p.
8. Bocharov S.G. O hudozhestvennyh mirah. – M.: Sov. Rossija, 1985. – 296 p.
9. Serman I.Z. Hudozhestvennaja problematika i kompozicija poemy «Poltava»/ A.S. Pushkin: stat'i i materialy. – Gorkij: Uchenye zapiski Gorkovskogo universiteta, 1971. – P. 25-40.
10. Flejshman L.S. Ot Pushkina k Pasternaku: izbrannye raboty po poetike i istorii russkoj literatury. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006. – 780 s.
11. Lotman Ju.M. Pushkin. – SPb.: Iskusstvo-SPB, 1995. – 847 p.
12. Wolf Schmid. Proza kak pojedzija: Pushkin. Dostoevskij. Chehov. Avangard. – SPb.: INAPRESS, 1998. – 352 p.
13. Bocharov S.G. Poetika Pushkina. – M.: Nauka, 1974. – 208 p.
14. Turbin V.N. Poetika romana A.S. Pushkina «Evgenij Onegin». – M.: Izd-vo MGU, 1996. – 232 p.
15. Chumakov Ju.N. Pushkin. Tjutchev: Optyt immanentnyh rassmotrenij. – M. Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2008. – 416 p.

© О. В. Барский, 2015

Автор статьи – Олег Вадимович Барский, кандидат филологических наук, доцент, Омская гуманитарная академия, e-mail: melmoth2012@mail.ru

Рецензенты:

А. Э. Еремеев, доктор филологических наук, профессор, Омская гуманитарная академия.

С. В. Демченков, кандидат филологических наук, доцент, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

УДК 821.161.1.0:655, 533

C. A. Aceeva,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

ИЛЛЮСТРАЦИЯ М. А. ВРУБЕЛЯ К РОМАНУ Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА» КАК ФЕНОМЕН ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТИ

Иллюстрация М. А. Врубеля «Свидание Анны Карениной с сыном» к роману Л. Н. Толстого «Анна Каренина» рассматривается как феномен интермедиального взаимодействия литературы и живописи. Автор исследует возможность выражения мировоззрения Толстого средствами изобразительного искусства, выявляет сходства и различия взглядов писателя и художника.

Ключевые слова: литература, живопись, интермедиальность, образ Анны Карениной, философия Л. Н. Толстого, взгляды М. А. Врубеля на искусство.

В 1878 г. Михаил Александрович Врубель, бывший в те годы студентом юридического факультета Петербургского университета, проявлявший склонность к живописи, сделал три рисунка- наброска («Свидание Анны Карениной с сыном», «Анна Каренина», «Анна перед гибелью») к роману Льва Николаевича Толстого «Анна Каренина», вышедшему в 1877 г. в журнале «Русский вестник». Из числа эскизных работ наиболее завершённым и удачным считается рисунок «Свидание Анны Карениной с сыном» [Врубель М. А. Рисунок. Свидание Анны Карениной с сыном. К роману Л. Н. Толстого «Анны Каренина». Бумага коричневая, тушь, сепия, перо. 39,5×33. Государственная Третьяковская галерея] (рис.), поэтому его целесообразно рассмотреть как иллюстрацию к одному из ключевых эпизодов романа.

М. А. Врубель. Свидание Анны Карениной с сыном. К роману Л. Н. Толстого «Анна Каренина»

Иллюстрирование художественных произведений – один из видов интермедиальности, которая представляет собой воспроизведение явлений одного вида искусства в рамках и средствами другого и близка по своей природе к синтезу искусств. О феномене интермедиальности писали такие зарубежные и российские исследователи, как Н. Луман «Медиакоммуникации» [10], М. Маклюен «Сотворение человека печатной культуры» [11], Rémy Besson «Prolégomènes pour une définition de l'intermédialité» [15], Jürgen E. Müller «Vers l'intermédialité. Histoires, positions et options d'un axe de pertinence» [16], А. Ю. Тимашков «К истории понятия интермедиальности в российской и зарубежной науке» [13], Н. В. Тишунина «Методология интермедиального анализа в свете междисциплинарных исследований» [14]. В данном контексте иллюстрирование предстаёт как перевод литературно-художественного текста на язык живописи. Вопрос о специфике, языке и взаимоотношениях литературы и живописи неоднократно освещался в философии, эстетике и поэтике. Об этом писали, например, Г. Э. Лессинг в трактате «Лаокоон, или О границах живописи и поэзии» [9], Г. В. Ф. Гегель в «Эстетике» [4], Н. В. Гоголь в «Выбранных местах из переписки с друзьями» [5]. Так, Лессинг отмечал, что «Боги и вообще божественные существа <...> у художника <...> должны обладать постоянными характерными чертами для того, чтобы их можно было узнать. У поэта же они <...> кроме основных своих черт, обладают и другими свойствами и страстями»; «временная последовательность – область поэта, пространство – область живописца»; «поэт, даже тогда, когда он говорит о произведении изобразительного искусства, не связан в своем описании рамками этого искусства» [9, с. 424, 457, 475].

Гегель считал, что «подлинный предмет поэзии составляют не солнце, не горы, не лес, не пейзаж и не внешний облик человека, кровь, мускулы, нервы, а духовный интерес. <...> Объект поэзии есть бесконечное царство духа» [4; 3, с. 355].

Гоголь полагал, что «художник может изобразить только то, что он *почувствовал* и о чём в голове его составилась уже полная идея; иначе картина будет мёртвая, академическая картина» [5, с. 170].

При этом необходимо отметить, что язык художественной литературы обладает более полным арсеналом выразительных средств и приёмов, нежели язык живописи, но замедляет у субъекта (читателя) восприятие текста во времени, в сравнении с языком живописи, который, являясь мощным инструментом визуализации образов, оказывает моментальное и непосредственное воздействие на воспринимающего субъекта (зрителя).

Проблема связи литературы и живописи освещена в работах К. А. Баршта «О типологических взаимосвязях литературы и живописи (на материале русского искусства XIX века)» [2], Ю. А. Наумкиной «Внутритекстовая связь литературы и изобразительного искусства как педагогическая проблема» [12].

Применение иллюстрирования как интермедиального явления для выражения философских интенций автора художественного произведения остаётся актуальной проблемой и до сих пор неисследованной. Особенную остроту она приобретает в связи с творчеством Л. Н. Толстого, мыслителя, художника слова. Вопрос и составляет научную новизну работы.

Проанализируем иллюстрацию Врубеля «Свидание Анны Карениной с сыном» к роману Л. Н. Толстого, выделив следующие аспекты:

- история создания рисунка;
- выбор сцены свидания из романа;
- художественное воплощение эпизода Толстым и Врубелем;
- философско-мировоззренческие взгляды писателя и художника.

По «Воспоминаниям» сестры художника Анны Александровны Врубель можно проследить историю создания рисунка: «В годы университетской жизни связь брата с искусством выразилась в многочисленных рисунках на темы из литературы как современной, так и классической. Тут были тургеневские и толстовские типы (между первыми вспоминаются Лиза и Лаврецкий из “Дворянского гнезда”, между вторыми “Анна Каренина” и “Сцена свидания её с сыном”) <...>» [3, с. 146].

Создание эскиза можно рассматривать и в контексте острой полемики, разгоревшейся вокруг романа, сразу после его выхода. В неё были вовлечены критики, литераторы и представители интеллигенции той эпохи. Искусствовед Дора Зиновьевна Коган, автор книги «М. А. Врубель» о жизни и творчестве художника, отмечает, что в это же время у Врубеля сформировался свой взгляд на образ главной героини романа, в этическом отношении, близкий к воззрениям Ф. М. Достоевского: «...в этом рисунке Врубель, кажется, осмыслияет судьбу героини с точки зрения правосудия: «преступление» и «наказание». Правда, правосудие не земное, а высшее, небесное – беспощадный божеский суд, божеский приговор, высказанный в эпиграфе “Мне отмщение, и Аз воздам”. <...> Вместе с тем здесь, в этом юношеском рисунке, представляя Анну Каренину, Врубель, быть может, под влиянием идей

Достоевского, показывает и двойственный смысл женской красоты в мире – её одинаковую связь с небом и адом» [8, с. 12]. Оценку роману Толстого Достоевский даёт в «Дневнике писателя» за июль–август 1877 года: «В *Анне Карениной* проведён взгляд на виновность и преступность человеческую <...> Выражено это в огромной психологической разработке души человеческой, с страшной глубиною и силою, с небывалым доселе у нас реализмом художественного изображения. Ясно и понятно до очевидности, что зло таится в человечестве глубже, <...> что ни в каком устройстве общества не избегнете зла, что душа человеческая останется та же, что ненормальность и грех исходят из нее самой и что <...> нет и не может быть еще ни лекарей, ни даже судей окончательных, а есть Тот, который говорит: “Мне отмщение, и Аз воздам”». [7, с. 222–224].

Вероятно, образ Анны Карениной привлёк юного Врубеля страстью натуры героини, её внутренним трагизмом и скрытым «демонизмом». Следует отметить, что тема «демонизма» будет концептуально разрабатываться художником Врубелем на протяжении всей его жизни (в иллюстрациях к поэме М. Ю. Лермонтова «Демон», в картинах «Демон сидящий», «Летящий Демон», «Демон поверженный» и многочисленных эскизах и рисунках на эту тему).

Выбор Врубелем одного из самых драматических эпизодов романа – свидания Анны Карениной с сыном – в качестве предмета иллюстрации мотивирован, по всей видимости, тем, что в этой сцене достигает апогея эмоциональное состояние героини.

Как сцена свидания Анны с сыном воплощена Толстым и Врубелем?

Описывая палитру чувств героини, автор романа подчеркивает сложность и противоречивость её психологического состояния. Это и радость от состоявшейся долгожданной встречи, и счастье, которое она испытывает, «задыхаясь и обнимая руками его пухлое тело», и страстная нежность к сыну, и в то же время страдание, боль, когда она «... не могла ничего говорить; слёзы душили её», и «на её лице <...> испуг и стыд», осознание своей вины [1; 19, с. 105, 106, 108].

Врубель в своём рисунке акцентирует тот же внутренний драматизм сцены, тот же эмоциональный накал в душе Анны. Воссоздав интерьер лишь частично, не раскрасив рисунок, ограничившись лишь пером, тушью и техникой сепии (коричневым фоном), художник сосредоточивает внимание на психологическом состоянии героини. Изображённая в профиль, она крепко сжимает в объятиях сына, при этом во всём её облике читаются страстность натуры и «демонизм». Такой эффект достигается выраженным в рисунке порывистостью движений фигуры Анны, огнём испепеляющего взгляда, устремлённого на сына, силой рук, сжимающих ребёнка. Д. З. Коган даёт такую оценку врубелевской работы: «... она представлена в тёмном, роковом колорите. Именно роковая вина придает демонизм лицу Анны. Она вносит смятение в её движение. В порыве навстречу мальчику Анна становится похожа на какую-то ночную птицу. Это не свобода, а своеволие, произвол. В сцене свидания с сыном мысль об изначальности зла, властвующего над прекрасной Анной, особенно отчётливо выражена. Грешная Анна, демоническая, любовь!» [8; 12].

Сопоставляя эпизод свидания Анны с сыном, созданный Толстым, с рисунком Врубеля, важно понять философско-мировоззренческие взгляды писателя и художника.

У Толстого для Анны кульминационна и в эмоциональном, и в провиденциальном плане. Именно этот эпизод – точка невозврата в прежнее состояние, начало духовного падения героини, в итоге приведшего её к физической гибели, самоубийству. В философском понимании Толстого трагедия Анны заключается в разрыве духовной связи с сыном и в невозможности исправить это положение. Он пишет: «И она навсегда не только физически, но духовно была разъединена с ним, и поправить этого нельзя было» [1; 19, с. 110]. Искривив всю душевную энергию любви к сыну, Анна оказывается не в состоянии так же страстно и глубоко любить свою дочь, рождённую от любимого человека. Чтобы показать это, Толстой использует параллелизм эпизодов: общение с сыном и после – с дочкой: «...при виде этого ребёнка ей ещё яснее было, что то чувство, которое она испытывала к нему, было даже не любовь в сравнении с тем, что она чувствовала к Серёже. Всё в этой девочке было мило, но всё это почему-то не забирало за сердце. На первого ребенка, хотя и от нелюбимого человека, были положены все силы любви, не получавшие удовлетворения; девочка была рождена в самых тяжелых условиях, и на неё не было положено и сотой доли тех забот, которые были положены на первого» [1; 19, с. 110]. После свидания с сыном героиня осознаёт всю глубину своего трагического положения. Показывая отношение Анны к сыну и дочери, писатель выражает своё понимание губительности страсти для души человека. В системе философских взглядов Толстого страсти – крайнее выражение эмоций, которые, проявляясь даже в таком чувстве, как любовь, испепеляют душу, приводят к её гибели.

Для Врубеля образ героини романа привлекателен сочетанием красоты, страстной любви и греха. Грехопадение Анны сближает её с Демоном, падшим Ангелом, одновременно эстетически прекрасным и ужасным. Выразив в сцене свидания Анны с сыном сущность её натуры, Врубель в некоторой степени сошёлся в трактовке её образа с Толстым, обратившим внимание на «что-то чуждое, бесовское и прелестное» в её природе, на «тот дух зла и обмана, который владел ею», когда она поддалась страстному влечению греховной любви [1; 18, с. 89, 157].

Но необходимо отметить, что художник был коренным образом не согласен с писателем в понимании трагической судьбы героини романа. Это связано с различием мировоззрений Толстого и Врубеля. Так, в своих мемуарах «Последние годы жизни Врубеля» Екатерина Ивановна Ге, лично знавшая художника, вспоминает: «Толстого же он не любил. Учение Толстого было Михаилу Александровичу антипатично, но даже когда Врубель говорил о художественных произведениях Толстого, заметно было какое-то личное раздражение. <...> Врубель укорял Толстого, что он несправедлив к собственным героям, что он, например, Анну Каренину с самого начала не любит, и потому и даёт ей так ужасно погибнуть <...>» [3, с. 269–270].

Согласно философским воззрениям Толстого человек должен не поддаваться страсти, соблазнам, искушениям, а побеждая в себе пороки как проявления зла, нравственно самосовершенствоваться. А всякое отступление от Божеского нравственного закона, единого для всех, карается свыше, поэтому Анна Каренина, преступившая его, обречена на гибель. В самом начале романа об этом предупреждает эпиграф [1; 18, с. 3].

Расхождение во взглядах художника и писателя по вопросам искусства, философии, в частности, этики, всё более и более усугублялось. Так, в письме к Е. И. Ге в 1902 г. художник утверждал: «Когда искусство изо всех сил старается иллюзионировать душу, будить её от мелочей будничного величавыми образами, тогда он (Толстой. – *Прим. автора*) с утроенной злостью защищает свое половинчатое зрение от яркого света» [3, с. 95].

Во вступительной статье Э. П. Гомберг-Вержбинской и Ю. Н. Подкопаевой «М. А. Врубель в его переписке и воспоминаниях современников», помещённой в книге «Врубель. Переписка. Воспоминания о художнике», авторы комментируют отношения Врубеля к философии Толстого и к его личности: «Он дерзает выступать против Л. Н. Толстого и толстовщины, против идей всепрощения, когда посыпает своего “Демона поверженного” на выставку “Мир искусства 1902 года” и ожидает изdevательств и обвинения в декаденстве. Нетерпимость, воплотившаяся в резкой критике всепрощения, неприязнь к Толстому и христианству, кажущиеся неожиданными, нарастали постепенно. <...> Теперь стали доступными записи художника о встрече с Толстым “Разговор с великой знаменитостью”, с трудом расшифрованные по черновикам (см. Л. И. Кузьмина. Л. Н. Толстой. Из неопубликованного. “Звезда”, 1973, № 8, с. 195–197. – *Прим. автора*). <...> Свидание Врубеля с Толстым произошло в Ясной Поляне. Беседы не получилось. У Врубеля возникло озлобление не только к проповеди, но даже к облику писателя, когда он предстал перед “угрюмые, пронзительные, волчьи, голодные очи” хозяина усадьбы. <...> “Некоторое время оглянувшись – не худо, но для этого надо иметь по крайней мере “Скучную Поляну”, – писал Врубель» [6, с. 11–12]. Таково отношение Врубеля к Толстому и к его миропониманию.

В целом, несмотря на мировоззренческие расхождения писателя и художника, его рисунок «Свидание Анны Карениной с сыном» можно считать успешным примером интермедиального взаимодействия эпизода в тексте романа с иллюстрацией Врубеля.

Библиографический список

1. Толстой, Л. Н. ПСС в 90 т., юб. изд. / Л. Н. Толстой. – М. : Художественная литература, 1928–1958. – Т. 18, с. 3, 89, 157., т. 19, с. 105, 106, 108, 110.
2. Баршт, К. А. О типологических взаимосвязях литературы и живописи (на материале русского искусства XIX века) / К. А. Баршт // Русская литература и изобразительное искусство XVIII – начала XX в. – Л. : Наука, 1988. – С. 5–48.
3. Врубель. Переписка. Воспоминания о художнике. / Э. П. Гомберг-Вержбинская [и др.]; общ. ред. Э. П. Гомберг-Вержбинская. – 2-е изд. перераб. и доп. – Л. : Искусство, 1976. – С. 95, 146, 269 – 270.
4. Гегель, Г. В. Ф. Эстетика в 4-х т. / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Искусство, 1968–1973. – Т. 3, с. 355.
5. Гоголь, Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями / Н. В. Гоголь. – СПб. : Азбука – классика, 2005. – С. 170.

6. Гомберг-Вержбинская, Э. П. Врубель. Переписка. Воспоминания о художнике / Э. П. Гомберг-Вержбинская, Ю. Н. Подкопаева // М. А. Врубель в его переписке и воспоминаниях современников – Л. : Искусство, 1976. – С. 11-12.
7. Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений в 9 т. / Ф. М. Достоевский. – М.: Астрель. АСТ, 2007. – Т. 9 в 2 кн., кн. 2, с. 222–224.
8. Коган Д. З. М. А. Врубель. [Электронный ресурс] / Д. З. Коган. – Режим доступа: <http://mreadz.com/new/index.php?id=270753&pages=12> свободный.
9. Лессинг, Г.Э. Избранные произведения / Г. Э. Лессинг // Лаокоон, или о границах живописи и поэзии – М. : Художественная литература, 1953. – с. 424, 457, 475.
10. Луман, Н. Медиа коммуникации. – М. : Логос, 2005.
11. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. – М.: Никацентр, 2003.
12. Наумкина, Ю. А. Внутритекстовая связь литературы и изобразительного искусства как педагогическая проблема / Ю. А. Наумкина // Методика обучения и воспитания. Педагогический журнал. – 2011, №1. – С. 53–66.
13. Тимашков, А. Ю. К истории понятия интермедиальности в российской и зарубежной науке / А. Ю. Тимашков // Žmogus ir žodis. – 2007. – № 11. – С. 21.
14. Тишунина, Н. В. Методология интермедиального анализа в свете междисциплинарных исследований / Н. В. Тишунина // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана. Материалы международной научной конференции 18 мая 2001, г. Санкт-Петербург. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, – 2001. – Серия «Symposium». – Выпуск №12. – С.149 — 154.
15. Besson Rémy. Prolégomènes pour une définition de l'intermédialité // Culture visuelle, carnet Cinemadoc., 2014 [Электронный ресурс] / Rémy Besson. – Режим доступа : <http://culturevisuelle.org/cinemadoc/2014/04/29/prolegomenes> свободный.
16. Müller, J. E. Vers l' intermédialité Histoires, positions et options d'un axe de pertinens / J. E. Müller // MediaMorphoses. – 2006. – № 16.

S. A. Aseeva,
Moscow State University

MIKHAIL VRUBEL'S ILLUSTRATION TO LEO TOLSTOY'S NOVEL «ANNA KARENINA» AS A PHENOMENON OF INTERMEDIAILITY

In the article, the Mikhail Vrubel's picture "The appointment of Anna Karenina with her son", the illustration to Leo Tolstoy's novel, is considered as a phenomenon of intermedial interaction between literature and fine arts. The author investigates the possibilities of expressing Tolstoy's philosophy by means of painting, discovers the similarities and the differences of the writer's and the painter's views.

Keywords: literature, painting, intermediality, Anna Karenina's image, Tolstoy's philosophy, Vrubel's views on art.

References

1. Tolstoy L.N. *Polnoye sobranie sochineniy* in 90 vol. Jub. izd.[Tolstoy L.N. Complete work in 90 vol., Jub. ed.], vol. 18, p.3, 89,157., vol. 19, p.105, 106, 108, 110., Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1928-1958.
2. Barsht K.A., *O tipologicheskikh vzaimosvazach literatury i zhivopisi (na materiale russkogo iskusstva XIX veka)*.// Russkaya literatura i izobrazitelnoe iskusstvo XVIII – nachala XX veka., Sb. nauchnyh trudov. [On typological relationship of literature and painting (based on Russian art of 19s.) // Russian literature and fine arts of 18- the begining of 19s. Complete scientific works] Leningrad : Nauka, 1988. p. 5-48
3. Vrubel. *Perepiska. Vospominaniya o khudozhnikie*. [Correspondence. Memoirs of the painter]. Sostaviteli : E.P. Gomberg-Verzhbinskaya, Y.N. Podkopaeva, Y.V. Novikov., Leningrad : Iskusstvo 1976,p.95, 146, 269-270
4. Hegel G.W.F. *Estetika* [Esthetic] in 4 vol., vol 3, p. 355., Moscow: Iskusstvo 1968-1973
5. Gogol N.V. *Vybrannye mesta iz perepiski s druzyami* [Selected correspondence with friends]. St-Peterburg : Azbuka-klassika, 2005, p.170
6. Gomberg-Verzhbinskaya E. P., Podkopaeva Y. N. *Vstupitelnaya statia «M.A. Vrubel v ego perepiske i vospominaniyah sovremennikov »* [Preface «M.A. Vrubel according to his correspondence and the memoirs of his contemporaries », p. 11-12 // Vrubel. Perepiska. Vospominaniya o khudozhnikie. [Correspondence. Memoirs of the painter]. Sostaviteli : E.P. Gomberg-Verzhbinskaya, Y.N. Podkopaeva, Y.V. Novikov., Leningrad : Iskusstvo 1976,p.95, 146, 269-270.
7. Dostoyevsky F.M., *Sobranie sochineniy* [Works] in 9 vol., vol. 9 in 2 books, book 2, p.222-224., Moscow: Astrel. AST, 2007
8. Kogan D.Z., M.A. Vrubel. [Internet source]. – The access to Kogan D.Z. <http://mreadz.com/new/index.php?id=270753&pages=12> is free.

9. Lessng G.E. *Laokoon, ili o granitsah zhivopisi i poesii* [Laokoon], pp.424, 457, 475 // Lessing G.E. Izbrannye proizvedeniya [Selected works]., Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1953
10. Lumann N. *Media kommunikatsii* [Media of communication], Moscow : Logos, 2005
11. McLuhan M. Gutenberg Galaxy The Making of Tipographic Man, Moscow : Nikacenter, 2003
12. Naumkina Y.A. Intra-relationship of literature and art as a pedagogical problem, pp 53-66// Metodika obuchenia i vospitania. Pedagogicheskyjurnal, 2011, № 1.
13. Timashkov A. Y. On history of the notion of intermediality in Russian and foreign research, Žmogus ir žodis, 2007, 11, p. 21.
14. Tishunina N.V. Metodology of a intermedial analilysis in the light of interdisciplinary research, p. 152-153 // [The methodology of the humanities in the future of the 21st century]. K 80-letiyu professora Moiseya Samoylovicha Kagana:materialy Mezhdunar. nauch. konf. 18 maya 2001 g. Ser. "Symposium" [On the 80th anniversary of Professor Moses Samoilovich Kagan: Proc.of International Scientific Conf. May 18, 2001, Series "Symposium"]. St. Petersburg, 2001. Issue 12, pp. 149-154.
15. Besson Rémy., Prolégomènes pour une définition de l'intermédialité. [Preliminaries for a definition of the intermediality]// Culture visuelle, carnet Cinemadoc., 2014 [Internet source]/ The access to Rémy Besson. – The access : <http://culturevisuelle.org/cinemadoc/2014/04/29/prolegomenes> is free.
16. Müller J. E., Vers l' intermédialité : histoires, positions et options d'un axe de pertinence. [On the intermediality : history, positions and options of an axe of correspondence] // Dans MediaMorphoses. 2006, 16, [In MediaMorphoses. 2006, 16]

© С. А. Асеева, 2015

Автор статьи – Светлана Александровна Асеева, аспирантка, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, e-mail: fleur1988@mail.ru

Рецензенты:

В. Б. Катаев, доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

М. С. Макеев, доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

УДК 82-144

Лу Вэнъя,
Пекинский университет иностранных языков (КНР)

СТИХИЯ СВЕТА В ПОЭЗИИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА (СТИХОТВОРение «РУССКИЙ ОГОНЁК»)

Стихия света – значительный элемент в поэзии Николая Рубцова. Она играет особую роль в рубцовском поэтическом творчестве. В статье оттеняются черты стихии света. Основываясь на анализе стихотворения художника «Русский огонёк», мы отмечаем, что в эстетическом отношении стихия света проявляет в себе и многообразность, и изменчивость. Стихия света, на наш взгляд, способствует созданию музыкальности или ритмичности поэзии; в этическом отношении она постоянно связывается с концептом души.

Ключевые слова: Николай Рубцов, стихия света, «Русский огонёк», душа.

Древнегреческие философы были убеждены, что Вселенная состоит из стихий земли, воды, огня и воздуха. Именно эти стихии порождают всё на свете. Идея «четыре стихии» не только оказывает огромное влияние на развитие философии и науки, но и имеет важное значение для поэзии. Как четыре основных материальных объекта в творчестве многих поэтов, стихии земли, воды, огня и воздуха зачастую обнажают мироощущение поэта и проявляют некоторую эстетическую ценность. Порой эти четыре стихии претерпевают определённую трансформацию в поэзии, например, земля как твёрдое вещество может преобразоваться в камень. Русский учёный Вадим Кожинов отмечал, что «известно древнее представление о четырёх созидающих бытие стихиях, которые располагаются

в такой последовательности: огонь, воздух, вода, земля. Свет – это одно из наиболее существенных проявлений огня, а ветер – воздуха...» [1, с. 77–78].

Как и у многих отечественных и зарубежных поэтов, в творчестве великого русского лирического поэта Николая Рубцова существуют и эти четыре стихии, которые играют разную роль в его поэтической эстетике и философии. Среди них стихия света (огня) пронизывает почти всю его поэзию и демонстрирует особенно необыкновенные выражения. По мнению учёного Варелия Дементьева, «освободительное действие света Рубцов ощущал с наибольшей полнотой и силой именно в неуловимом, зыбком переходе дня в ночь... Было что-то импрессионистское в его северных стихах, для которых характерно неуловимое скольжение солнечных лучей из-за края земли. В таких предвечерних лучах всё казалось таинственным, всё приобретало двойственный – реальный и призрачный – вид» [2, с.62]. А Кожинов подчёркивал, что «свет создаёт глубину поэтического мира... стихия света выступает как воплощение наиболее глубокой сути рубцовской поэзии... поэзия Рубцова раскрывает то единство человека и мира, которое “невыразимо” на обычном языке. Стихия света как раз и является своего рода осуществлением этого единства... Свет в поэзии Николая Рубцова – это душа мира и в то же время истинное содержание человеческой души, святое в ней. В стихии света мир и человеческая душа обретают единство, говорят на одном “языке”. ...Стихия света в его поэзии предстаёт как поэтическая реальность, в которой совершается сложная, многогранная и в то же время единая жизнь» [3, с. 68–72]. Все эти фразы свидетельствуют об особом месте стихии света в поэзии Рубцова.

На самом деле, свет являлся весьма типичным элементом в русской поэзии задолго до Рубцова. В лирике Фета образ света тесно связывается со святым образом Родины. А Тютчев первым прямо сказал о том, что свет не только пейзажная деталь, а сам русский пейзаж вобрал в себя свет того, кто «есть свет и нет в нём никакой тьмы», Царя Небесного, исходившего, благословляя, всю нашу родную землю [4]. В есенинской поэзии излучается «тот вечерний несказанный свет», «свет луны таинственный и длинный», и здесь свет также означает святость родной России, как у Фета и Тютчева.

Стихия света может найти своё место и в богатой мысленными образами китайской классической поэзии. Свет солнца, луны, звезды, лампы и свечи, золота и серебра... Все эти образы имеют сакральные значения и часто переплетаются с чувствами человека. Свет луны увлекает многих древних китайских поэтов. Для китайских читателей самое распространённое стихотворение о свете луны – «Думы тихой ночью» поэта Ли Бо. «У самой моей постели/Легла от луны дорожка». Этот свет луны напоминает лирическому герою свою родину. Поэтому в концовке мы читаем: «Я голову опускаю / И родину вспоминаю». У Ду Фу были знаменитые строки: «Уже роса, / Как в стороне родной, / Под светлою луною / Серебрится». Свет луны всегда соединяется с родиной. Кроме света природы, в китайских стихотворениях часто появляются и образы света лампы и свечи. Они символизируют и надежду, и душу, и какое-то достоинство. В строках Чжан Цзюлина «Потушив свечу, / берегу свет луны, заполняющий комнату» – на смену света свечи приходит свет луны, бережённый лирическим героям.

Что касается Рубцова, то под его пером мотив света обретает новую художественную и идеиную значимость.

Поэт Анатолий Передреев замечал, что в лирике Рубцова цветопись встречается очень редко. Кожинов полагал, что в большинстве его известнейших стихотворений вообще отсутствуют краски. Если в строках Рубцова появляются слова, связанные с цветом и красками, то они часто употребляются в устойчивых традиционных сочетаниях, и поэтому в них почти не существует ничего особенного и нового. В этом и одно из важнейших различий между его поэзией и, например, Есенина, переполненной цветом.

Отсутствие цвета, по сути, возмещается у Рубцова стихией света. Как указывал Кожинов, рубцовские световые слова часто представляются в следующих формах: 1) слова, обозначающие свет, его различные оттенки и градации; 2) слова, обозначающие отсутствие света, так сказать, «нуль-свет» (тьма, тень, мрак и т. п.); 3) слова этого корня (светлый, светить, светящийся, рассвет, просветление, освещённый и т. п.); 4) слова, выступающие как своего рода синонимы слов «свет» и «светлый» (сияние, сияющий, блеск, блестеть, луч, лучистый, излучающий, сверкать, сверканье и т. п.); 5) слова, обозначающие то или иное соотношение света и тьмы (мгла, сумерки, тусклый, гаснущий, пасмурный, туманный, расплывчатый, мутный, смутный, хмурый, неясный, мерцающий, мерцанье, полуторма, брезжит и т. п.); 6) слова «белый» и «чёрный», предстающие как варианты, синонимы «светлый» и «тёмный»; 7) слова, обретающие чисто световое значение (солнце, заря, небо, луна, звёзды, пламя, огонь, гореть и т. п.), и тем более эпитеты от этих корней (солнечный, лунный, звёздный, небесный, пламенный, огненный, огнистый, горящий и т. п.).

Так, эстетически спектр световой лексики намного шире, чем спектр цветовой лексики. Стихия света в стихах Рубцова выступает не только как конкретно-предметное содержание, но и как высокое проявление символичности и воплощение наиболее глубокой сути его поэзии. Она тесно связана с образом души, например: «Я вспоминаю, сердцем посветлев...», «Душа, излучавшая свет...», «С душою светлою, как луч...», «Светлеет грусть...», «И вот явилось просветленье моих простых вечерних дум...», «От прежних чувств остался, охладев, Спокойный свет...». В «Русском огоньке» поэт непосредственно сравнивает горящий огонёк с «доброй душой». Далее с помощью анализа этого характерного для Рубцова стихотворения мы ещё глубже исследуем эстетическую и нравственную ценность стихии света.

«Русский огонёк» был написан в 1964 году, жанр его принадлежит к категории баллады. Это стихотворение состоит из семи строф, и в целом оно может разделяться на три части. Первая часть включает в себя первые две строфы.

Погружены в томительный мороз,
Вокруг меня снега оцепенели!
Оцепенели маленькие ели,
И было небо тёмное, без звёзд.
Какая глушь! Я был один живой
Один живой в бескрайнем мёртвом поле!

Вдруг тихий свет (пригрезившийся, что ли?)
Мелькнул в пустыне, как сторожевой...

С первых строк мы, несомненно, осознаём острое чувство одиночества лирического героя. Лирический герой – это путник, который прошёл через глухое место в беззвёздной ночи и почувствовал чрезвычайную усталость и грусть. Именно окружающая природа – томительный мороз, оцепеневшие снега и ели, тёмное небо без звёзд, глушь, бескрайнее мёртвое поле – оттеняла и усиливала его настроение. Рубцов применил три риторических восклицания («Вокруг меня снега оцепенели!») «Какая глушь!» «Один живой в бескрайнем мёртвом поле!») и два повтора («оцепенели – оцепенели», «один живой – один живой»), чтобы подчеркнуть чувство одиночества и грусти лирического героя. Поворотный пункт появляется во второй короткой строфе. Перед глазами лирического «я» внезапно возник тихий свет. Этот свет, как сторожевой, дал лирическому «я» надежду на безопасность и спасение. Но в то же время Рубцов риторически употребляет эпитет «пригрезившийся» и глагол «мелькнул», тем самым выражает какую-то неопределенность, неуверенность.

Мы видим, что в первых двух строфах существуют два образа связанного со стихией света: тёмное небо без звёзд и тихий свет, мелькнувший в пустыне, как сторожевой. Эти два образа составляют острый контраст между тьмой и светом, и в следующих строфах этот контраст ещё более укрепляется и увеличивается.

Вторая часть с третьей до шестой строфы считается кульминацией баллады.

Я был совсем как снежный человек,
Входя в избу (последняя надежда!),
И услыхал, отряхивая снег:
– Вот печь для вас и тёплая одежда... –
Потом хозяйка слушала меня,
Но в тусклом взгляде жизни было мало,
И, неподвижно сидя у огня,
Она совсем, казалось, задремала...

Как много жёлтых снимков на Руси
В такой простой и бережной оправе!
И вдруг открылся мне
И поразил
Сиротский смысл семейных фотографий!

Огнём, враждой
Земля полным-полна,
И близких всех душа не позабудет...

– Скажи, родимый, будет ли война?
И я сказал:
– Наверное, не будет.
– Дай бог, дай бог... Ведь всем не угодишь,
А от раздора пользы не прибудет... –
И вдруг опять: – Не будет, говоришь?
– Нет, – говорю, – наверное, не будет!
– Дай бог, дай бог...
И долго на меня
Она смотрела, как глухонемая,
И, головы седой не поднимая,
Опять сидела тихо у огня.
Что снилось ей? Весь этот белый свет,
Быть может, встал пред нею в то мгновенье?
Но я глухим бренчанием монет
Прервал ее старинные виденья...
– Господь с тобой! Мы денег не берём.
– Что ж, – говорю, – желаю вам здоровья!
За всё добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью...

Здесь происходит встреча путника и хозяйки и краткий, но в то же время весьма важный диалог этих двух одиноких людей. Когда лирический герой входил в избу с «последней надеждой», вместо одиночества и беспокойства он ощущал сердечную близость и родственное взаимопонимание. Процесс сближения сердец прошёл в три этапа. Поначалу хозяйка говорила похожему на «снежного человека» путнику: «Вот печь для вас и тёплая одежда». Хотя у неё был «тусклый взгляд», хотя она «неподвижно сидела у огня», и «казалось, задремала», её отрешённость не помешала путнику чувствовать облечение души.

Дальше путник увидел «простую и бережную оправу» и «семейные фотографии». Но именно слово «сиротский» парадоксально сочетается с его антонимом «семейных», это значит, что семья была неполной. Очевидно, что люди на «жёлтых снимках» уже погибли на войне. Художественное пространство повествования расширяется вслед за ход мышления лирического героя, от маленькой избы до всей земли, истощённойвойной. Затем начался их второй краткий диалог. Вопрос, который больше всего тревожит хозяйку, испытавшую тяготы и потери в результате войны, «будет ли война?» Лирический герой так утешал её: «Наверное, не будет». Но кто точно знает, будет ли война или нет? Здесь тема сердечной близости ещё более углубляется.

Наконец, лирический герой возвращался в реальность и готовился расплачиваться за гостеприимство деньгами. Хозяйка ответила: «Господь с тобой! Мы денег не берём». Местоимение «мы» имеет обобщающий характер: хозяйка – это представитель всех русских женщин и даже всего русского народа, который познал трагедию войны, но люди всё равно были готовы бескорыстно помочь, спасти нуждающегося. Да, перед лицом добра и любви деньги всегда бессильны, негодны. «За всё добро расплатимся добром, за всю любовь расплатимся любовью...» Анафора придаёт фразам ритмичку и повышает мелодичность языка. С помощью этого стилистического средства Рубцов сильнее выражает своё чувство и тем самым усиливает смысл строк.

В этих четырёх строфах мы опять встречаемся с образом стихии света – образом огня. Огонь в избе может принести человеку тепло, в нём проявляется забота о беззащитном путнике и бескорыстная духовная любовь ко всему. Он рассматривается как поднятие предыдущего тихого огня. Но вне избы вся земля России наполняется и огнём другого смысла, это огонь вражды, который приносил смерть, потерю, горе, беду. Огонь в избе и огонь на всей земле – образы одинаковы, но значения не совсем противоположны. Этот яркий контраст делает смысл стихии света Рубцова более глубоким.

Последние восемь строчек стихотворения образуют третью часть, они выступают в качестве вывода целевой баллады и воссоздают авторскую идею.

Спасибо, скромный русский огонёк,
За то, что ты в предчувствии тревожном
Горишь для тех, кто в поле бездорожном
От всех друзей отчаянно далёк,

За то, что, с доброй верою дружа,
Среди тревог великих и разбоя
Горишь, горишь, как добрая душа,
Горишь во мгле, и нет тебе покоя...

В этой заключительной строфе лирический герой высказывает всё, что у него на душе, мы воспринимаем эти восемь строк как излияние чувства и рассуждение автора. Лирический герой благодарит «скромный русский огонёк», но под «русским огоньком» Рубцов подразумевает самое неоценимое достоинство русского народа, доброту, бескорыстие, готовность помочь тому, кто находится в безвыходном положении. Слово «огонь» во второй части стихотворения употребляется в уменьшительно-ласкательной форме «огонёк», который наполняется нежностью и мягкостью лирического «я». Это выражение передаёт положительное отношение поэта к прекрасной стороне стихии света. Анафора «за то, что...» и «горишь...» обостряет чувство благодарности, при этом повышает ритмичность стихотворения.

В этой строфе образ русского огонька как носителя стихии света в полной мере углубляется и приобретает высокий символический смысл – доброй души. В этом символе образ огонька имеет двойную нравственную ценность. С одной стороны, это огонёк любви, добра, тепла, веры, понимания, сердечной близости, бескорыстной помощи... одним словом, это символ всего гармоничного и святого, это начало святости в человеческой душе. С другой стороны, перед словом «огонёк» у Рубцова стоит слово «русский», следовательно, образ огонька ассоциируется с понятием родины. Через описание этого образа открывается жгучая связь поэта с родиной, которая всегда являлась его духовной опорой. Только русский огонёк, связавший судьбу отдельного человека с судьбами целого русского народа, позволяет поэту ощущать силу добра и тепла, образы огонька и России естественно сливаются воедино.

Проанализировав «Русский огонёк», мы детально разобрали образы и слова, связанные со стихией света. Очевидно, что эти образы и слова представляются в виде многообразия и изменчивости, подвижности. Можно перечислять все образы стихии света по очереди: сначала это тёмное небо без звёзд, которое приводит человека в состояние одиночества; потом тихий свет, который пробуждает надежду у путника; затем огонь тепла в избе и огонь вражды на всей земле; наконец, это «русский огонёк», символизирующий добрую душу.

Концовка сильно отличается от зачина. Ряды образов света размещаются в многослойном и прогрессивном плане, в градации от тьмы до света, от холода до тепла, проявляется оптимизм поэта: даже в самый трудный момент есть возможность выдержать, так как существует русский огонёк, горящий «во мгле», «как добрая душа». В аспекте эстетики градация световой гаммы создаёт внутреннюю музыкальность стихотворения, подкрепляет его ритмичную гармоничность и звуковую стройность.

Под первом Рубцова стихия света не только обрисовывается как пейзажная деталь, но и входит в нравственный облик и обладает вечной ценностью. Образы света воспринимаются не только в зрительном, но и в идеином плане. Во многих стихах Рубцова читатели видят моральный смысл стихии света, сочетающейся с концептом души, подобно стихотворению «Русский огонёк», в котором огонёк излучает свет души. Этот негасимый и святой свет носит характер и света природы мира как реальности и света человеческой души, как абстрактная вещь, свет мира и свет души превращаются друг в друга, и границы между ними стираются, свет может переливаться из мира в душу и обратно. Стихия света органически сливает мир и душу воедино. Кожинов утверждал, как мы показали выше, «в стихии света мир и человеческая душа обретают единство, говорят на одном “языке”». Может быть, в этом настоящий смысл стихии света в поэзии Рубцова.

Библиографический список

1. Кожинов, В. В. Николай Рубцов. Заметки о жизни и творчестве поэта. – М. : Сов. Россия, 1976. – С. 77–78.
2. Дементьев, В. В. Предвечернее. Мир поэта: Личность. Творчество. Эпоха. – М. : Сов. Россия, 1980. – С. 62.
3. Кожинов, В. В. Николай Рубцов. Заметки о жизни и творчестве поэта. – М. : Сов. Россия, 1976. – С. 68–72.
4. Аввакумова, М. Н. Образ света в русской поэтической картине мира Выступление на секции «Слово и образ» XII ВРНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voskres.ru/literature/critics/galimova1.htm>

Lu Wenya,
Beijing foreign studies university (P.R.China)

THE ELEMENT OF LIGHT IN NIKOLAY RUBTSOV' POETRY (ON THE MATERIAL OF «RUSSIAN FIRELIGHT»)

The element of light is an extremely significant element in the poetry of Nikolay Rubtsov. It plays a special role in Rubtsov's poetry creation. In this article we focus on the characteristics of the element of light. By analyzing the artist's poem «Russian firelight» we note that aesthetically the element of light shows the characteristics of diversity and variability, and in our view it also contributes to produce musicality or rhythmicity of the poem; ethically it always connects with the concept of soul.

Keywords: Nikolay Rubtsov, the element of light, «Russian firelight», soul.

References

1. Kojinov. V.V. *Nikolay Rubtsov. Zametki o zhizni i tvorchesvye poeta* [Nikolay Rubtsov. Notes on the life and creation of the poet]. M.: Sov. Rossiya, 1976. 77–78 p.
2. Dementyev. V.V. *Predvechernee. mir poeta: lichnost. tvorchestvo. epoxa.* [Early evening. The poet's world. Personality. Creation. Epoch]. M.: Sov. Rossiya, 1980. 62p
3. Kojinov. V.V. *Nikolay Rubtsov. Zametki o zhizni i tvorchesvye poeta* [Nikolay Rubtsov. Notes on the life and creation of the poet]. M.: Sov. Rossiya, 1976. 68–72 p
4. Avvakumova. M.N. *Obraz sveta v russkoj poeticheskoy kartine mira* [The image of light in russian poetical world's picture] Available at: <http://www.voskres.ru/literature/critics/galimova1.htm>

© Лу Вэнья, 2015

Автор статьи – Лу Вэнья, докторант филологических наук, Пекинский университет иностранных языков (КНР), e-mail: luwenya@yandex.ru

Рецензенты:

Ван Лие, профессор Пекинского университета иностранных языков, Института русского языка (КНР).
Го Шуфэнь, профессор Пекинского университета иностранных языков, Института русского языка (КНР).

УДК 811.58

Чжсан Бин,
Пекинский педагогический университет

ИМИДЖ СССР В ПОЭМЕ «МОСКВА – ПЕТУШКИ» В. ЕРОФЕЕВА: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА С РУССКОГО НА КИТАЙСКИЙ

В произведении представляется вполне новый имидж СССР, который для китайских читателей является неожиданностью. В этом смысле это очень сложное по содержанию произведение, в котором соединены разнородные моменты стилей, и самое главное, что все эти элементы воспроизвелись сквозь призму авторской неповторимой индивидуальности. Это произведение сложно и тем, что в нём есть и нелепость, и абсурдность, и парадокс, и интертекстуальность, и ирония. И более важно то, что всё сконцентрировано в образе рассказчика и в интонации его монологов и повествования. В этой статье мы хотим кратко изложить свой опыт в переводе этого произведения. Интерес и значение этой поэмы заключается именно в том, что в ней показывается художественный мир в глазах пьяного бродяги. Это перевернутый мир карнавала, гротеска, нелепости и абсурдности.

Задача переводчика состоит в достоверной передаче стиля оригинала.

Ключевые слова: имидж СССР, пародия, литературный перевод, Ерофеев.

Переводчик – первый читатель. Он, прежде всего, должен быть образованным литератором и толкователем, умеющим передавать то, что прочитал в оригинале. На наш взгляд, в поэме «Москва – Петушки» много тем, но главная – это отношения между человеком и обществом. Индивидуальность человека – в значении «маленький человек», а общество – в значении «советское правительство,

советская власть». Однако есть ли у нас основания утверждать это? Да, безусловно. Посмотрим сначала на первый абзац.

«Все говорят: Кремль, Кремль. Ото всех я слышал про него, а сам ни разу не видел. Сколько раз уже (тысячу раз), напившись, или с похмелью, проходил по Москве с севера на юг, с запада на восток, из конца в конец и как попало — и ни разу не видел Кремля».

(译文：人人都说克列姆林宫克列姆林宫。到处我都听见人们把它挂在嘴上，可我本人却连一次也不曾看见它。多少次（总有上千次了吧）醉意阑珊或酒气熏天的我徘徊在莫斯科街头，从北到南，从西到东，从这儿到那儿或从那儿到这儿，或穿城而过，或随意之所之——却连一次也没有见过克列姆林宫。)

Кремль был символом советской власти. В этом предложении «видеть» имеет большое значение, и можно дать ему различные толкования. Его можно толковать в значении «испытывать», «попытывать». То есть простой человек, такой как один из пьющих персонажей Веничка ни в коем случае, ни разу не почувствовал существование СССР. Народное правительство, советская власть должны заботиться о благе и здоровье своего народа, но, к сожалению, никого не заботится о периферийном человеке Веничке. Тем более Веничка, как человек советский даже не знает, где находится Кремль. Это значит, Кремль — это Кремль, а Веничка — это Веничка. Между ними не было и не может быть никаких связей. В конце поэмы Веничка убит под стеной Кремля. Не даром начало и конец этой поэмы перекликаются. Веничка из тех слоёв советских людей, для которых безразлично, кто стоит у власти. Не знаем же мы до сих пор: царь Борис убил царевича Димитрия или же наоборот?

Поэма «Москва — Петушки» — общепризнанный памятник постмодернизма в современной русской литературе, а ядро постмодернизма направлено на разрушение ценностей советской культуры и советской идеологии. Главное его средство — это игра с языком, игра с историей, одним словом, игра со всем, что было ценно во времена Советского Союза. У советских людей было очень много ценностей, но все эти ценности в глазах пьющего Венички ни копейки не стоят, все они ерунда, чепуха, пустые слова. Для него всё — ничего, всё — пустота и нуль. Ведь у него есть право на этот поступок, потому что он — пьющий, бездомный бродяга. Например, когда речь идёт о русском народе, послушайте, что говорит Веничка: «Мне это нравится. Мне нравится, что у народа моей страны глаза такие пустые и выпуклые. Это вселяет в меня чувство законной гордости. Можно себе представить, какие глаза там. Где всё продаётся и всё покупается».

...Глубоко спрятанные, притаившиеся, хищные и перепуганные глаза... Девальвация, безработица, пауперизм... Смотрят исподлобья, с неутихающей заботой и мукой — вот какие глаза в мире чистогана...

Зато у моего народа — какие глаза! Они постоянно навыкате, но — никакого напряжения в них. Полное отсутствие всякого смысла — но зато какая мощь! (какая духовная мощь!) эти глаза не продадут. Ничего не продадут и ничего не купят. Что бы не случилось с моей страной, во дни сомнений, во дни тягостных раздумий, в годину любых испытаний и бедствий — эти глаза не сморгнут. Им все бояться роса...

Мне нравится мой народ. Я счастлив, что родился и возмужал под взглядами этих глаз. Плохо только вот что: вдруг да они заметили, что я сейчас там на площадке выделялся?...Кувыркался из угла в угол, как великий трагик Федор Шаляпин, с рукою на горле, как будто меня что душило?».

Здесь легко чувствуются ноты иронии Венички. Весь интерес заключается в том, что по тексту как будто это похвала, а в по коннотации это на самом деле уничижительные слова. Это было во времена холодной войны, ему пришлось так говорить. Как мы видим, что здесь всё было вверх дном: тут и там, наш народ и народ чужбины. Всё, что он говорил, нужно понимать с противоположной стороны. Мы так и переводим.

(译文：我不喜欢这一点。我喜欢我的国家的人民的眼睛都空旷而又突出。这能使我产生一种合法的骄傲之感……你可以任意想象，那边人民的眼睛又该是怎样的。那里的一切都可以买卖：……那里人的眼睛是深藏不露的、躲在暗中的、野蛮凶狠的和惊惶不安的……污染、货币贬值、失业、赤贫……那里人们看人时总是皱着眉头，忧心忡忡和痛苦不堪——在那个总是靠现金支付的世界里，人们的眼神就是这样的。

而我的人民却又有怎样的眼睛呐！他们的眼睛总是突出在眼眶外，但却没有丝毫紧张之感。眼神里完全缺乏任何意义——但却充满多么巨大的力量呐！（多么巨大的精神力量啊！）这样的眼睛是不会出卖人的。这样的眼睛不会出卖任何东西但也不会收买任何东西的。无论我的国家发生什

么事。在苦苦怀疑的日子里，在苦心焦虑地沉思的日子里，在充满各种考验和不幸的年代里¹——这样的眼睛却会一眨也不眨的。对他们来说所有一切都是神的露珠…²

我不喜欢我的人民。我幸福是因为我是在他们眼睛的注视下出生和成长起来的。有一件事很糟糕：万一他们突然发现此时此刻我在站前广场上所干的事那该怎么办？我当时正像伟大的悲剧演员费多尔·沙利亚平那样从一个角落到一个角落地翻着跟斗，一只手掐着喉咙，就像是有人在窒息我似的？³

Но это ещё не вся история. Можно сказать, что все ценности во время существования СССР подвержены его издёвкам, высмеиванием и насмешкам: В. И. Ленин, И. В. Сталин, Максим Горький, Иван Тургенев, Н. Островский и его «Как закалялась сталь», пятилетка, социалистическое строительство, стахановское движение, КПСС, партбюро... Одно несомненно и безусловно – в образе Венички можно узнать тень автора – Венедикта Ерофеева.

В Советском Союзе автор Венедикт Ерофеев долгое время проживал бродячей жизнью, хотя он был образованным. Как и его персонаж, автор в действительности тоже был сиротой. Он родился в Мурманской области. Его отец был арестован в 1946 г. и сослан в Сибирь. Мать его не смогла выдержать тяжесть жизни, бросила детей и уехала в Москву. Венедикт Ерофеев вырос в детском доме.

Как и его персонаж, Венедикт Ерофеев был в жизни пьющий бродяга, так что мы можем сказать, что имидж СССР в этой поэме не абстрактный, а имидж в глазах периферийных людей, маленьких людей, похожих на Веничку. Особенность этих людей состоит в том, что они ни во что не верят. Не верят то, что пропагандируется в советской прессе и радио. Вместо того, чтобы активно участвовать в социалистическом строительстве, они позволяют себе пристраститься к вину. Вместо отчёtnости строительства они объявляли отчёtnость питья алкоголя.

В этих абзацах есть пересечение с И. Тургеневым («Что бы не случилось с моей страной, во дни сомнений, во дни тягостных раздумий, в годину любых испытаний и бедствий».).

Беда в людях такого типа, как Веничка в том, что они никогда не чувствовали себя хозяевами своей страны, своей любимой родины, страна и родина им чужды. Они в своей семье ни разу не чувствовали, что страна заботится о благах их семейной жизни. Как страна относится к ним, так же и они относятся к своей стране. Послушайте, что говорил Веничка.

«И вот – я торжественно объявляю: до конца моих дней я не предприму ничего, чтобы повторить мой печальный опыт возвышения. Я остаюсь внизу и снизу плюю на всю вашу общественную лестницу. Да. На каждую ступеньку лестницы – по плевку. Чтоб по ней подыматься, надо быть живодескою мордою без страха и упрека, надо быть пидорасом, выкованным из чистой стали с головы до пят. А я – не такой».

译文：于是乎——

我庄严宣布：从今往后直到临终的那一天，我发誓绝不重犯我这次可悲的晋升错误。我要甘居人下，甘为人下，并从底层向你们整个的社会阶梯吐痰。是——的。我要让每一层阶梯——都有我的痕迹。谁要想沿着那个阶梯往上攀登，谁就必须得有一副犹太人的嘴脸，无耻无畏，谁就必须得是一个用纯钢从头到脚打造出来的鸡奸癖者。而我却非这种家伙。

А это было тогда, когда правительство Советского Союза объявляло такие лозунги, как «Всё для людей, всё для счастья людей».

Зачем Веничка пустился в путешествие? Он хотел поехать в Петушки, чтобы встретиться со своей подругой. Хотя в жизни его подруга почти проститутка, но они любят друг друга. А в действительности Петушков-то не существует. В его голове «Петушки – это место, где не умолкают птицы, ни днем, ни ночью, где ни зимой, ни летом не отцветает жасмин. Первозданный грех – может, он и был – там никого не тяготит... Там каждую пятницу, ровно в одиннадцать, на вокзальном перроне меня встречает эта девушка с глазами белого цвета – белого, переходящего в белесый – эта любиминая из потаскун, эта белобрюсая дьяволица. А там, за Петушками, где сливаются небо и земля, и волчица воет на звезды, – там совсем другое, но то же самое: там, в дымных и вшивых хоромах, неизвестный этой белесой, распускается мой младенец, самый пухлый и самый кроткий из всех младенцев. Он знает букву “ю” и за это ждёт от меня орехов. Кому из вас в три года была знакома буква “ю”? Никому; вы и теперь-то её толком не знаете. А вот он – знает, и никакой за это награды не ждёт, кроме стакана орехов».

译文：“佩图什基，那里百鸟啼鸣，不分昼夜，茉莉花开，无论冬夏。⁴原罪或许曾经有过，可在那里，它却不会令任何人感到罪过。”

“在那里，每逢周五，11点正，这位姑娘，这位眼睛泛白，白白的，白得有些泛青的姑娘，这位最受人宠爱的淫女荡娃，这位白如凝脂的女魔，便会在车站的月台上，把我迎候。”

“而在那里，在佩图什基，天与地交合在一起，母狼在对星星吠叫，——

那里的一切是那么不同又那么相同：所有幼儿里最白白胖胖，最性情温顺的我的幼儿，在那里，在那些如烟如梦，满是虱子的高门大院里，我的那个不知为何白得像雪一般的我的幼儿，正如花盛开。他认得“ю”这个字母，因此而等待我给他奖励核桃。你们当中有谁三岁时就认得字母“ю”？谁都不认得的；你们直到现在也懵懵懂懂。而他呢——

他却认得，而且，为此他除了一杯核桃外，并不期待任何别的奖赏。”

Если у человека нет никакого желания, то, может быть, у него не бывает ни грусти, ни тоски, ни страданий. Человек страдает из-за того, что у него есть желание лучшей жизни. Человек умеет страдать, потому что у него голова, умеющая мыслить. Человек – мыслящий тростник. А что делать, если идеи или мечта у человека не сбываются? Выход очевиден для него только один – жить в вине, пристраститься к вину, потому что у пьющих не было, нет и никогда не может быть грусти, тоски, скуки и тревоги. Даже древнекитайский поэт и политик Чаочао говорил: «Как убить тоску, только вином». Так же говорит и Веничка.

«И я смотрю и вижу, и поэтому скорбен. И я не верю, чтобы кто-нибудь ещё из вас таскал в себе это горчайшее месиво – из чего это месиво, сказать затруднительно, да вы всё равно не поймёте, но больше всего в нём “скорби” и “страха”. Назовём хоть так. Вот: “скорби” и “страха” больше всего, и ещё немоты. И каждый день, с утра, “моё прекрасное сердце” источает этот настой и купается в нём до вечера. У других, я знаю, у других это случается, если кто-нибудь вдруг умрёт, если самое необходимое существо на свете вдруг умрёт. Но у меня-то ведь это вечно! – хоть это-то поймите!» [1].

(译文：“而我有眼睛能看见，所以才烦恼。我就不信你们当中有谁还会在其身上保留这么一个块垒；而且很难说这块垒由什么成分组成，况且即使说出来你们也未见得能明白，但这块垒里包含最多的应该是‘烦恼’和‘忧惧’。姑且先这么叫好了。喏：成分最多的是‘烦恼’和‘忧惧’，此外还有不言症。‘我那美好的心灵’每天一大早就开始分泌这种苦水，然后浸泡在里面直到天黑。我知道别人有时也会这样，那是当有谁突然去世，或世上一种最必要的生物突然去世时才会这样的。可在我身上这却成了常事——这点也请你们能有所理解。）

Здесь очень удачный перевод, как переводчики мы очень довольны этим. Это воплощается в переводе «горчайшее месиво» на китайское слово “块垒”. В русском тексте сразу видно, что речь здесь идёт о какой-то грусти или тоске, нам трудно назвать её, потому что в ней всё есть и тоска, и грусть, и от нечего делать, и тревога, а в китайском языке “块垒” точно передаёт значение «горчайшее месиво», в смысле комплекса тоски и грусти. Когда человек грустен, ему нечего делать, кроме как выпить.

В поэме советский марксистский детерминизм подвергнут насмешке. В монологе Веничка так говорит: «Говорят: вожди мирового пролетариата, Карл Маркс и Фридрих Энгельс тщательно изучили смену общественных формаций и на этом основании сумели многое предвидеть. Но тут они были бы бессильны предвидеть хоть самое малое. Вы вступили, по собственной прихоти, в сферу фатального – смиритесь и будьте терпеливы. Жизнь посрамит и вашу элементарную, и вашу высшую математику» [1].

(译文：据说全世界无产阶级的领袖卡尔·马克思和弗里德里希·恩格斯细致研究了社会制度演变的规律，并以之为基础得出了许多预见。但在这些他们却无力对哪怕是最微末做出预见。您是依着自己任性的脾气走进这个虚幻领域里来的——

那就请您百般容忍稍安勿躁好了。生活会让您的初等和高等数学统统蒙羞受辱的)

Так что вместо того, чтобы подытоживать закономерность смены общественной формаций Веничка говорит: «И вы убедитесь сами: к исходу этого часа она начнется. Когда вы икнёте в первый раз, вас удивит внезапность её начала; потом вас удивит неотвратимость второго раза, третьего раза, et cetera. Но если вы не дурак, скорее перестаньте удивляться и займитесь делом: записывайте на бумаге, в каких интервалах ваша икота удостаивает вас быть – в секундах, конечно» [1].

(译文：于是连你们自己也会确信：到这个小时行将过去之时，它就开始了。当您第一次“и”音化时⁵，您对它的最初出现感到惊奇，可随后你就会发现，第二次、第三次等等的已经是不可挽回

的了。但只要您不是傻瓜，就请您尽管不要为它而吃惊，同时安心做好自己的本职工作：在一张纸上记下您的打嗝儿究竟隔多长时间降临一次——当然以秒为单位了）。

И что мы видим из этого абзаца? Разве не карнавал? Да, именно карнавал. По теории карнавализации М. М. Бахтина, Карл Маркс и Фридрих Энгельс, В. И. Ленин, И.В.Сталин, М. Горький – представители официальной культуры, а всё, что принадлежало Веничке, – это народная культура. А в то же самое время в поэме это время карнавала, во время которого всё перевернулось вверх дном: святые становятся низкими, с вещами как будто происходит химическое изменение: бродяга Веничка взошёл на престол, а все представители официальной культуры были лишены короны. Здесь икота была возвышена на коронацию, а предвидение общественной смены понижено на ритуал лишения короны. В таком ключе можно найти ещё более убедительные примеры в тексте.

А для переводчика здесь очень важно не только передавать поверхностные значения текста оригинала, но и сделать его переводный текст таким, чтобы читатель смог в нём понять глубокую коннотацию, то есть интерес, параллельно парадирующий на другой текст классического литературного произведения или культурного памятника. Таких примеров в поэме очень много.

1. «Короче, записывайте рецепт “ханаанского бальзама”. Жизнь даётся человеку один раз, и прожить ее надо так, чтобы не ошибиться в рецептах».

(Здесь важно, чтобы читатель смог при чтении вспомнить слова П. Корчагина: «Самое важное для человека – это жизнь».)

(译文：长话短说，请记下“迦南乳香”的配方。人的生命只有一次，一个人的一生应当这样度过，那就是不要在配方上犯错误⁶。)

2. «А теперь – только музыка, да и музыка-то с какими-то песнями модуляциями. Это ведь и в самом деле Иван Козловский поет, я сразу узнал, мерзее этого голоса нет. **Все голоса у всех певцов одинаково мерзкие, но мерзкие у каждого по своему.** Я поэтому их легко на слух различаю… Ну, конечно, Иван Козловский… “о-о-о, чаша моих прэ-э-эдков… О-о-о, дай мне наглядеться на тебя при свете звё-о-о-оздочных…” ну, конечно, Иван Козловский… “о-о-о, для чего тобой я околдо-ован… Не отверга-а-ай…”».

(译文：此时此刻，只有音乐，而且是一种带有变调的音乐。要知道这可真是伊万·科兹洛夫斯基唱的，我一听就认出他的声音了，世上再没有比他更糟糕的嗓音了。歌手们的嗓音全都同样卑下，只不过各有各的卑下罢了。因此我才能很容易凭听觉分辨出他们来……喏，这当然是伊万·科兹洛夫斯基的声音……“呵一呵一呵，我祖一先的命运呵……呵一呵一呵，让我在星……空的……光照射下把你仔细端详……”喏，没错儿，就是伊万·科兹洛夫斯基……“呵一呵一呵，你为什么让我如此入……迷……不要抛弃我呀……”)

(У Льва Толстого в «Анне Карениной»: «Все счастливые семьи одинаково счастливы, но несчастливые семьи несчастливы по-своему».)

3. «Знаменитый ударник Алексей Стаханов два раза в день ходил по малой нужде и один раз в два дня – по большой. Когда же с ним случался запой, он четыре раза в день ходил по малой нужде и ни разу – по большой. Подсчитай, сколько раз в год ударник Алексей Стаханов сходил по малой нужде и сколько по большой, если учесть, что у него триста двенадцать дней в году был запой».

(译文：“著名突击手阿列克赛·斯达汉诺夫一天解两次小便，而两天一次大便。当他发生便秘时，则一天四次小便，大便却一次没有。请你算一算，突击手阿列克赛·斯达汉诺夫如果一年有312天狂饮无度的话，那他一年中会有几次小便，几次大便。”⁷)

4. «Когда корабли седьмого американского флота пришвартовались к станции Петушки, партийных девиц там не было, но если комсомолок называть партийными, то каждая третья из них была блондинкой. По отбытии кораблей седьмого американского флота обнаружилось следующее: каждая третья комсомолка была изнасилована, каждая четвертая изнасилованная оказалась комсомолкой, каждая пятая изнасилованная комсомолка оказалась блондинкой, каждая девятая изнасилованная блондинка оказалась комсомолкой. Если всех девиц в Петушках 428 – определи, сколько среди них осталось нетронутых беспартийных брюнеток?»

(译文：“当美国第七舰队的船舰抵达佩图什基站时，站上连一个党员少女也没有，但如果我们将共青团少女当作党员少女的话，那么，每三个少女中就会有一个金发女郎。而当美国第七舰队的船舰离港时，人们发现的统计结果如下：每三个共青团少女中，就有一个被奸污；而每四个被奸污的少女中，就有一个共青团少女；而每五个被奸污的共青团少女中，就有一个金发少女；每九个

被奸污的金发少女中，就有一个共青团员。如果佩图什基共有428名少女，请你算一算，其中未被奸污的非党团少女还剩多少个？”

Обобщим то, что мы говорил по поводу поэмы «Москва – Петушки». В итоге перед нами появляется имидж СССР, но имидж или образ этот не такой активный и оптимистический. Имидж СССР проявляется в разнородных символах, знаках и выражениях, а главный конфликт поэмы состоит в столкновениях личности и общества развитого социализма.

Можно сказать, что главный конфликт состоит в отчуждённости социалистической действительности и личности. С одной стороны, герою чуждо всё, что происходило в Советском Союзе. Одним словом, отчуждение от всей советской культуры, социалистического строительства, стахановского движения, советской пропаганды, советского искусства, советской идеологии. Всё, что носит имя СССР, ему безразлично. Дело не только в этом. Он и относится ко всему этому с иронией и насмешкой, как будто заранее зная, что все эти старания и усилия безрезультатны и напрасны. Он как будто говорит: «Ну и что? Всё это хорошо, безусловно, но какое отношение имеет ко мне? Моя хата с краю, я ничего не знаю». С другой стороны, развитое социалистическое общество безразлично к жизненным желаниям маленьких людей, таких как Веничка. Идеи социализма требуются от простых людей пожертвований и храбости, но ни в коем случае не заботится об их жизненных нуждах.

Теперь несколько слов о переводе. Литературный перевод очень труден, это своего рода творчество. Хороший перевод даёт оригиналу новую жизнь, он может приобрести новых поклонников в чужой стране. В таком смысле переводчик в то же самое время и сотрудник, и творец с писателем. В виду того, что между оригиналом и читателями есть языковые барьеры (чтобы передавать смысл оригинала), в некоторых случаях переводчикам приходится становиться предателем к писателю. А в других случаях, переводчику то и дело приходится делать комментарии к тексту, чтобы читатели смогли точно понимать смысл оригинала. Например:

1. «...Вернее, нет, сегодня я не доеду, сегодня я буду у ней, я буду с утра пастьсь между лилиями, а вот уж завтра...» [1].

(译文：...更确切地说——

噢不，今天我到不了那儿，今天我会呆在她那里，天亮以前我会一直徜徉在百合花丛中，那得明天啦！...）

(注释：按补：“徜徉在百合花丛”语出圣经，指做爱。《圣经·雅歌》第7章第2-3节：“.....你的腰如一堆麦子，周围有百合花。你的两乳好像一对小鹿，就是母鹿双生的”。)

2. «Всё с Пушкина и началось. К нам прислали комсорга Евтушкина, он всё щипался и читал стихи, а раз как-то ухватил меня за икры и спрашивает: «Мой чудный взгляд тебя томил?» – я говорю: «Ну, допустим, томил...», а он опять за икры: «В душе мой голос раздавался?» Тут он схватил меня в охапку и куда-то поволок. А когда уже выволок – я ходила все дни сама не своя, всё твердила: «Пушкин – Евтушкун – томил – раздавался». «Раздавался – томил – Евтушкун – Пушкин». А потом опять: «Пушкин – Евтушкун...» [1].

(“一切都是从普希金开始的。我们那儿来了个团组织特派员叶甫秋什金，他总是喜欢拧人，也喜欢朗诵诗歌，有一次他突然抓住我的小腿肚子，问：“**我这美妙的目光**¹使你神魂颠倒了吧？”我说：“嗯，就算是吧，多少有点儿.....”他又攥着我的小腿肚子问：“我的声音在你心间回荡过吗？”“当然啦，”我说。“回荡过。”他一听一下子把我搂在自己怀里，往什么地方抱。等我出来时——一连好几天我都魂不守舍，一刻不停地唠叨：“普希金——叶甫秋什金——普希金。”停一会儿又是：“普希金——叶甫秋什金.....”。)

(注释：按：“我的美妙的目光”此处亦可理解为“我的鲜明的观点”。)

В истории современной русской литературы «Москва – Петушки» Бенедикта Ерофеева признаётся памятником постмодернизма, поэтому он заслуживает тщательного исследования. Его китайский перевод сразу вызывает большой интерес. Понятие китайского народа о бывшем СССР и о сегодняшней России изменяется от чтения этой поэмы, и автор приобретает более широкое признание в Китае. Мы, как переводчики, сделали то, что от нас зависит, и этим очень гордимся. Литературный перевод – это такой труд, у которого не было, нет и не будет конца. Стоит делать ещё больше переводов для обмена китайской и российской культур.

Библиографический список

1. Ерофеев. В. Москва – Петушки ; пер. Чжан Бин. – Гуйлинь : Издательство Лицзян, 2014.
2. 叶罗菲耶夫. 维, 张冰译. 从莫斯科到佩图什基. 桂林: 漓江出版社, 2014.

Примечания

¹ С. И. Тургенев. Русский язык (1882): «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

² то есть: принимать все как Евангелие или ко всему равнодушно. Библия. Ветхий завет. Бытие. Глава 27, Раздел 28: да даст тебе Бог от росы небесной и от тока земли, и множество хлеба и вина.

³ Ф.И.Шаляпин (1873–1938) – великий русский бас. Здесь автор описывает игру Шаляпина в опере «Борис Годунов» Мусоргского в качестве Бориса Годунова.

⁴ Библия. Исаия. Глава 62, Раздел 6: На стенах твоих, Иерусалим, Я поставил сторожей, которые не будут умолкать ни днём, ни ночью. О, вы, напоминающие о Господе! не умолкайте.

⁵ произносятся звуки «е», «я» безударных слог как звук «и» или приближенную звук «и», например, весна читается как висна. Это произношение в диалекте.

⁶ Самое дорогое у человека – это жизнь. Она даётся ему один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёг позор за подленькое и мелочное прошлое, чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире – борьбе за освобождение человечества.

⁷ Алексей Григорьевич Стаханов (1905–1977), советский шахтёр. В ночь с 30 на 31 августа 1935 года за смену (5 ч. 45 мин.) он добывал 102 тонны угля при норме на одного забойщика в 7 тонн, в 14 раз превысив эту норму и установив рекорд. Через три недели он повысил рекорд до 227 тонн. С этого началось движение Стаханова. Перевыполнение производственных задач социалистического строительства. Вместе с Стахановым работала группа рабочих, однако советская пропаганда приписывала весь добытый за смену уголь лично Стаханову. Он много пил в старости.

Zhang Bing,
Beijing Normal University

IMAGE OF THE USSR IN THE POEM «MOSKVA – PETUSHKI» BY V. YEROFEEV: TRANSLATION PROBLEMS FROM RUSSIAN INTO CHINESE

The image of the USSR in the poem is very complicated. It is presented in various cultural symbols, signs, expressions and turns. There are a lot of names of wines, vodkas and various alcoholic drinks and culture-specific concepts, they carry a clear sign of the time which can quite describe the image of the USSR of that time. But what kind of image is it? It startles us! It is a picture upside down, a picture in the opinion of the drunkard, the alcoholic, the person who lives on the periphery of the USSR, on the brink of the Soviet culture. The interest and value of this poem consist in the fact that the art world is shown through the drunk tramp's eyes. It is the upturned world of a carnival, grotesque, absurdness and absurdity.

The task of the translator is to transfer the style of the original as authentically as possible.

Keywords: image of the USSR, a parody, literary translation.

References

1. Erofeev.V, Zhang Bing. Moscow-Petushiky. Guiling: Ling Jiang Publishing, 2014.
2. 叶罗菲耶夫. 维, 张冰译. 从莫斯科到佩图什基. 桂林: 漓江出版社, 2014.

© Чжан Бин, 2015

Автор статьи – Чжан Бин, доктор наук, профессор института иностранных языков Пекинского педагогического университета, e-mail: jetta1234@sina.com

Рецензенты:

Ван Лие, профессор, Пекинский университет иностранных языков и культур (КНР).

Чжан Дие Хуа, профессор, Пекинский университет иностранных языков и культур (КНР).

УДК 82-43

В. М. Учакина,
Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского

МАСКА ШЕКСПИРА КАК ОБРАЗ ОСКАРА УАЙЛЬДА В «ЭССЕИСТИЧЕСКОЙ МИНИАТЮРЕ» ПИСАТЕЛЯ

Статья посвящена эстетическим постулатам Оскара Уайльда, которые обнаруживаются при анализе в его эссеистических работах. Уайльд активно использует героя-транслятора, причём для каждого эссе выбирает новый образ, который можно сравнить, прежде всего, с маской, характерной для творчества Уайльда. В статье подробно анализируется одно из его первых эссе «Истина о масках», написанное в 1885 году и открывающее ряд работ, которые правильнее всего было бы назвать эстетическими манифестами Уайльда.

Ключевые слова: Оскар Уайльд, эссе, эстетика, искусство, герой-транслятор, маска, деталь, костюм, театр, Уильям Шекспир, текст, красота.

Но избранник – тот, кто в прекрасном видит лишь одно: Красоту.
О. Уайльд «Портрет Дориана Грея» (1890)

Надо быть всегда чуть-чуть неправдоподобным.
О. Уайльд «Заветы молодому поколению» (1894)

В современной филологической науке текст уже давно не воспринимается как однозначное смысловое поле. Речь ведётся и об интертекстуальности, и об интермедиальности, и об общекультурном наполнении произведений. Всё это дополнительно преломляется через личное видение автора, так что авторский план является не менее значимой частью художественного текста. В тексте мы можем выделить стиль писателя, его жанровые и родовые предпочтения, проследить включение элементов, нехарактерных для той или иной формы воплощения художественной мысли. Одной из важнейших величин, относящихся к авторскому «я» в тексте, является мировоззрение писателя, его личные, индивидуальные установки, касаются они жизни, творчества или и того, и другого вместе. Рассмотрение наследия автора через призму его взглядов на мир и искусство видится нам логичным и методологически оправданным способом анализа творчества того или иного писателя.

Предметом нашего внимания стал Оскар Уайльд, автор не только признанного классикой романа «Портрет Дориана Грея», но и ряда других произведений, многие из которых часто (и совершенно несправедливо) остаются вне поля зрения читателя. Уайльд является автором ряда пьес, рассказов, стихотворений в прозе, поэм, сборников сказок, заметок, лекций и, наконец, эссе.

Эссеистика Уайльда (впрочем, как и лекции, как и заметки) в различных источниках часто появляется под названием «эстетических миниатюр». Это связано в большей степени с тем фактом, что работы Уайльда, которые можно назвать теоретическими, касаются напрямую самой тонкой материи после человеческой души – материи искусства.

Парадокс, Красота и Гений – три кита Уайльда, которым он оставался верен от первой до последней строки. Но не только литература вдохновляла его и владела его мыслями, он видел шире, он жил искусством, ведь и оно держится на тех же трёх китах. Уайльд был философом, не изменяя при этом своей любви к прекрасному. Писатель никогда не является только писателем, но чем бы он ни занимался, он всегда остаётся писателем.

Под Парадоксом в искусстве мы понимаем его диалектичность, ежесекундное совмещение несовместимого. Искусство парадоксально: на сценах театров ставятся пьесы, написанные десятки и сотни лет назад, появляются костюмы, которые уже давно никто не носит, актёры произносят слова, современный смысл которых может расходиться с тем смыслом, которым они обладали во время написания. Литература уносит нас в миры, которые существовали задолго до нас или которых не было вовсе. Живопись показывает нам картины, которые мы можем никогда не увидеть в жизни, архитектура убеждает в том, что творение рук человеческих может стоять веками. Музыка пробуждает чувства, которых мы, возможно, никогда и не испытывали... Прикладное искусство парадоксально по сути своей: бесполезное, в хорошем смысле прекрасное, становится тем, что используют для удобства. Парадокс пронизывает искусство, словно кровеносная система, питая и обеспечивая связь разных

его направлений. Вопросом парадокса в творчестве Уайльда и вообще в искусстве занимались многие исследователи, в том числе П. П. Гайденко («Парадоксы свободы в романтической философии»), С. Артамонова («Блестящий Оскар, или парадоксы О. Уайльда»), А. Жеребин («“Уайльдовский парадокс” Гейне»), Д. Шестаков («Парадоксалисты. О некоторых особенностях драматургии Уайльда и Шоу»), М. Н. Эпштейн («Парадоксы новизны. О литературном развитии XIX–XX вв.») и др. Интерес к этой теме творчества писателя не угасает и в XXI веке, например, в 2004 году в Санкт-Петербурге была защищена диссертация по теме «Контраст и парадокс в повествовательной прозе Оскара Уайльда: К характеристике творческого метода писателя» О. В. Тумбиной.

Красота – это универсальное понятие для искусства и ключевое для Уайльда. Прекрасное является для него единственной целью, причиной и оправданием для всего, что бы ни создавал художник (в широком понимании этого понятия). Искусство ради искусства, и не нужно ничего вне искусства, чтобы создавать его. Человек, попадающий в эту сферу, перестаёт существовать в мире реальном и переносится в мир искусства. Художник может присутствовать физически, но ментально он погружен в своё творчество, и в этот момент создания произведения для художника нет границ в мироздании.

Художник – это сверхчеловек, обладающий знанием прекрасного, уникальным ощущением истинной красоты и даром воплотить это в объект искусства. Изучением этого понятия в творчестве Оскара Уайльда занимались и продолжают заниматься, потому что тема широка и почти что необъятна. В числе исследователей можно вспомнить Н. Я. Абрамовича («Религия красоты и страдания: О. Уайльд и Достоевский»), О. В. Акимову («Этика и эстетика Оскара Уайльда»), Л. И. Аксельрода («Мораль и красота в произведениях Оскара Уайльда»). Отдельного упоминания заслуживает К. Д. Бальмонт, который не только переводил Уайльда, но о писал о нём («Поэзия Оскара Уайльда»), что даёт нам право относить его работу и к следующему понятию. Для красоты же нет меры измерения и рамок, об этом Уайльд пишет в предисловии к своему роману «Портрет Дориана Грея».

Третий кит, имя которому Гений, находит своё воплощение в личности художника, того самого человека, который становится медиумом между миром реальности и ирреального. Кисть, перо, глина – что бы ни было в руках творца, он создаст свой шедевр любыми силами, сколько бы их ни пришлось потратить. Художник – это особенный человек, обладающий даром предвидения и воображения. Он и пророк, и вождь, и изгнаник, и юродивый – всё в одном лице, а ипостасей этих тысячи. Почти всегда жизнь художника связана со страданиями, гонениями, непониманием и неприятием его творений. Гений не должен стремиться сделаться понятным, пусть его пытаются понять, сам он не должен идти на уступки ни в коей мере. Личность Гения – тайна, которую многие пытались разгадать. В числе подбирающих ключи к этой загадке не только исследователи, например, З. А. Венгерова, Г. Лангаард, Ж. Ланглад, но и писатели, такие как А. Жид, Х. Л. Борхес, К. Д. Бальмонт, Н. С. Гумилёв и другие.

Всех трёх китов мы находим в работах Уайльда, в его эссе, которые составляют цикл своеобразных трактатов. Первое место среди его «эстетических миниатюр» принадлежит, безусловно, «Упадку искусства лжи», в котором Уайльд наиболее чётко и последовательно (впрочем, с присущей ему изящной художественной манерой) представил свои измышления относительно материи искусства. Но до момента создания этого эстетического трактата мир увидели другие эссе, заслуживающие нашего внимания не меньше, чем «Упадок».

В своих теоретических работах Уайльд использует героя-транслятора, вкладывая в его уста свои идеи. Это может быть реальное историческое лицо, о котором ведётся речь в эссе, созданный самим писателем образ или же целый общественный строй («Душа человека при социализме»), логично и адекватно отражающий мысли Уайльда. Для каждого эссе писатель выбирает нового героя:

- Уильям Шекспир («Истина о масках», 1885 г.);
- Томас Гриффитс Уэйнрайт («Перо, полотно и отрава», 1889 г.);
- Сирил и Вивиан, два героя, названные именами сыновей Уайльда («Упадок искусства лжи», 1889 г.);
- Джилберт и Эрнест («Критик как художник», 1890 г.);
- социализм с его идеологией («Душа человека при социализме», 1891 г.).

Уайльд всегда стремится надеть маску: будь то Уильям Шекспир или лорд Генри, социализм как система установок или же Саломея, прекрасная танцовщица. «Человек менее всего оказывается самим собой, говоря о собственной персоне. Позвольте ему надеть маску, и вы услышите от него истину», – пишет он в эссе «Критик как художник», и ему сложно не поверить, ведь он сам скрывается за словами своих героев, как за самой искусствой – литературной – маской.

Неудивительно, что хронологически первой работой Уайльда стало эссе «Истина о масках», написанное в 1885 году. В нём чувствуется, как Уайльд начинает готовить почву для более глубоких измышлений на тему искусства, касаясь одного из самых значимых для себя вида онного – театра. Героем-транслятором в данном случае становится великий английский драматург Уильям Шекспир.

Центральным понятием эссе становится костюм – костюм как образ, костюм как деталь, костюм как неотъемлемая часть сцены. Позже сам Уайльд будет писать о том, что цепляться за реализм и достоверность изображения нет смысла, но он будет говорить уже о другом плане искусства. А пока для него костюм, как и для Шекспира, является важнейшей составляющей театра.

«Зная, как художественный темперамент бывает всегда очарован красотой костюма, он постоянно включает в пьесы маски и танцы исключительно ради того наслаждения, которое они доставляют взору; мы располагаем и поныне ремарками, относящимися к трём большим процессиям в «Генрихе VIII», ремарками, отмеченными необычайной тщательностью передачи деталей, вплоть до цепей ордена Подвязки и жемчугов в волосах Анны Болейн» [16].

Уайльд высказывается относительно критики и морализаторства, которым пытаются задавить искусство и которое является часто первопричиной критики как таковой. Писатель со свойственной ему иронией отказывает критикам в праве нападать на Шекспира и на идею костюма:

«Роскошь одеяний, ставшая под влиянием Шекспира отличительной чертой английской сцены, и в других местах подвергалась нападкам со стороны современных критиков, однако, как правило, не из демократических тенденций реализма, а обычно на моральных основаниях, которые неизменно являются последним прибежищем людей, лишённых чувства красоты» [16].

Шекспир, а за ним сам Уайльд, отмечали необыкновенную ценность костюма, его особенную роль на любой сцене и в любой пьесе. Уайльд досконально изучает произведения английского драматурга, последовательно доказывая тот факт, что для Шекспира было принципиально важным воплощение его замыслов относительно костюмов героев.

«Иллюзия, создаваемая в таких пьесах, как «Мера за меру», «Двенадцатая ночь», «Два веронца», «Всё хорошо, что хорошо кончается», «Цимбелин» и других, зависит от характера одеяний, которые носит герой или герояня» [16].

Уайльд приводит в пример костюм Глостера из «Генриха VI», платье Анны Пейдж из «Виндзорских проказниц», а так же приём переодевания, которым Шекспир, по мнению Уайльда, пользуется часто: от Постума в крестьянских одеждах до Ромео в наряде пилигрима.

Собирая примеры кропотливого отношения английского драматурга к тому, во что одеты персонажи, Уайльд тщательно анализирует костюм у Шекспира, указывая на его функциональность в пьесах, выделяя ряд целей, которые преследует и которых достигает драматург при помощи костюма:

- создание «иллюзии» (погружение в хронотоп пьесы);
- усиление драматизации;
- установка восприятия действия;
- характеристика персонажа.

«Шекспир понимал свойства костюма, который можно использовать одновременно и для определённого воздействия на публику, и для выражения определённых типов характера, и что костюм является одним из существеннейших элементов среди тех средств, какими располагает истинный творец иллюзорного мира» [16].

По Шекспиру (и по Уайльду соответственно), отношение к костюму должно быть особым, трепетным, профессиональным. От качества исполнения костюма напрямую зависит качество исполнения пьесы, так считал драматург, в противном случае зачем ему давать столь развёрнутые ремарки касательно одеяния актёров?

«Что касается ресурсов, которыми располагал Шекспир, следует заметить, что, хотя он не раз сетовал на то, как мала сцена, где ему приходится ставить большие исторические пьесы, и на нехватку декораций, вынуждавшую его выбрасывать эффектные события на открытом воздухе, он всегда пишет, как драматург, располагающий богатейшим театральным гардеробом и рассчитывающий на то, что актёры позаботятся о своём гриме» [16].

Критики нападают прежде всего на «археологичность» костюма, указывая на то, что непрактично и неоправданно тратить огромные средства на создание исторически достоверного гардероба для всего лишь одной пьесы. Однако, как потом станет ясно из «Упадка искусства лжи» и прочих эссеистических работ Уайльда, для искусства главным показателем является гармония, а гармония появляется тогда, когда все элементы, составляющие целое, находятся между собой в правильных

отношениях. Это значит, что в любой пьесе костюм должен максимально соответствовать времени, в котором происходит действие.

«Перечисляются также испанские, мавританские и датские костюмы, шлемы, пики, раскрашенные щиты, императорские короны и папские тиары, а также костюмы турецких янычар, римских сенаторов и всех олимпийских богов и богинь, свидетельствующие об изрядных «археологических» изысканиях, проведённых антрепренерами театра. Упоминается, правда, и корсет для Евы, так что donnee пьесы состоялось, по-видимому после грехопадения» [16].

По Уайльду искусство – единственный мир, в котором вещи прошлого могут жить, а не существовать. Всё то, что пылится в музеях, на что образованные люди честно приходят взглянуть на прощевшения ради, всё это может ожить и выполнять привычную для себя роль настоящей детали мира – на сцене театра (и не только, такова же роль деталей в литературе, живописи и других искусствах).

«И изучали художники эти вещи не ради знаний, которые они могли бы приобрести, а скорее ради красоты, которую они могли создать» [16].

Понятие красоты снова оказывается на первом месте у автора, он не отступает от своей идеи главенства этой реалии над всеми другими. Для Уайльда между понятиями «Красота» и «Искусство» стоит безусловный знак равенства, потому что произведение искусства не может быть безобразным, а безобразное – не может быть искусством.

«Искусство, и только искусство может сделать «археологию» воплощением красоты; а искусство театра может воспользоваться ею живейшим и самым непосредственным образом, поскольку может соединить в одном восхитительном представлении иллюзию реальной жизни с чудом нереального мира» [16].

Возвращение к жизни происходит столь плавно и логично, что у зрителя и критика нет причин не верить происходящему на сцене. Разумеется, речь ведётся об идеальных условиях, для которых и необходим хорошо продуманный и совершиенно исполненный костюм, в котором каждый элемент будет сам по себе воплощением прекрасного и исторического одновременно, причём касается это не только костюма как такового, но и всех историзмов в широком смысле.

«Такое далёкое от самодовольного педантизма использование «археологии» в спектаклях в любом смысле законно и прекрасно. Ибо сцена не просто место встречи всех искусств, но также место, где искусство возвращается к жизни. <...> Древний мир пробуждается ото сна, и история грандиозным зрелищем развёртывается перед нашими глазами, не понуждая нас обращаться к словарям и энциклопедиям для полноты наслаждения» [16].

Итак, далее в эссе в права вступает Парадокс, во всей своей красоте и полноте разворачиваясь вместе с мыслью Уайльда. Уайльд идёт за Шекспиром, но не преследуя его, а догоняя и заглядывая в глаза, искренне желая его понять и – что немаловажно – защитить от нападок людей, далёких от искусства в плане духовном. Чтобы не оказаться за бортом театрального корабля, необходимо следовать советам Уайльда, благо, они остаются актуальными и по сей день:

«Работая над декорациями и костюмами любой шекспировской пьесы, первое, что надлежит сделать художнику, – это определить наилучшую для драмы эпоху. Её следует устанавливать более исходя из общего духа пьесы, чем из ссылок на реальные исторические события, которые могут в ней содержаться» [16].

Уайльд наставляет отказываться от реальных исторических отсылок, если они конфликтуют с «общим духом пьесы». На первый взгляд, это утверждение противоречит всему тому, что было сказано до него, ведь только что сам Уайльд вслед за Шекспиром настаивал на достоверности и исторической точности. Всё так, но это касается костюма, а не эпохи, к которой относится пьеса. Театр – искусство свободной рамки, когда автор пьесы обрисовывает границы и условия, но оставляет огромное пространство для воплощения написанного в жизни. Костюм должен быть исторически достоверным, как и вся эпоха, избранная художником, но художник *может выбирать*, и это его право, которое не может отобрать никто. Истина по Уайльду состоит в красоте, которая рождается на сцене, в красоте, в которую зрителю должен поверить.

«Тем не менее, когда эпоха уже избрана, археолог должен снабдить нас фактами, которые художнику предстоит преобразовать в эффекты» [16].

Помимо прочего, Уайльд обращает внимание на отношение Шекспира к факту:

«Что касается сюжетов, Шекспир неизменно черпал их либо из подлинной истории, либо из старинных баллад и поверьй <...> И он не просто отдавал предпочтение факту перед вымыслом как основе, на которой во многом строилась работа его воображения, но всегда сообщал каждой пьесе

общий характер, иными словами, социальную атмосферу соответствующей эпохи. <...> Гамлет в полной мере наделён воображением и нерешительностью северных народов, принцесса Екатерина – совершенная француженка, не меньше, чем героиня «Divorcons», Генрих V – чистый англичанин, а Отелло – истинный мавр» [16].

Факт, очевидно, оказывается одной из важнейших категорий для драматургии Шекспира. Источником его вдохновения становились события, имевшие место быть в истории или в фольклоре. Уайльд говорит об этом и тут же сам спорит с великим драматургом, при этом не отказывая ему в правоте его самого:

«Разумеется, художественная ценность пьес Шекспира ни в малейшей степени не зависит от их фактологичности, но – от заключенной в них Истины. Истина же никогда не зависит от фактов, отбирая и создавая их по своему усмотрению. Тем не менее обращение Шекспира с фактами – интереснейшая часть его творческого метода и показывает нам его понимание сцены и его отношение к великому искусству иллюзии» [16].

Снова Парадокс выступает на первый план: Шекспир так бережно и даже строго относился к факту, а Уайльд говорит о том, Истина не зависит от фактов. Истина рождается из Красоты и в однойней и состоит, это и есть волшебство искусства. Как быть с этим противостоянием?

Уайльд сам даёт ключ к разгадке, называя отношение Шекспира «творческим методом». Драматург работает с фактами, чтобы добиться достоверности на сцене, но не поклоняется им и не ставит факт во главу угла, а использует их в своих художественных целях. В «Упадке» Уайльд будет опровергать саму идею реализма как направления, отказывая ему в праве на существование в мире искусства, однако здесь он указывает на возможность существования факта в художественном пространстве театра, если этот факт будет инструментом, а не самоцелью. Такая постановка вопроса не только устраивает Уайльда, но и восхищает его, презирающего поклонение факту.

«В духе истинного художника Шекспир принимает факты, изложенные знатоком античности, и претворяет их в драматические и живописные эффекты: «одежда смирения», «волчья одежда», как сказано у Шекспира, – это центральный момент пьесы» [16].

Факт у Шекспира перерождается в эффект, и по Уайльду это наиболее верное использование факта. Это перевоплощение жизни в искусство возможно только в руках Гения, чей взгляд и чей дар способны создавать прекрасное, не пачкая его низким уподоблением шаблону, который представляется миром за рамками искусства.

«Нам для абсолютной иллюзии необходима абсолютная точность деталей. Нам следует проследить за тем, чтобы не позволять деталям захватить главное место. Они неизменно должны подчиняться основному мотиву пьесы. Но в искусстве подчинение не означает пренебрежения истиной: оно означает претворение факта в эффект и определение относительной ценности каждой детали» [16].

Иллюзия, или, как её потом назовёт Уайльд, ложь в самом прекрасном своём смысле – это главное условия для восприятия искусства зрителем. Происходящего на сцене никогда не было и никогда не будет, кроме как здесь и сейчас, в этот самый момент, и зритель обязан в это поверить. Принять то, что его обманывают, и наслаждаться этим обманом, как лучшим моментом в своей жизни или хотя бы в сегодняшнем дне. А для совершенного обмана нужны совершенные элементы, ни один из которых не приоткрыл бы завесу тайны и не заставил усомниться зрителя в реальности происходящего на сцене. При всём этом Уайльд, напоминаю, призывает художника не снижать планку и не стараться стать понятным, потому что:

«Можно, конечно, сказать, что публика не замечает подобных вещей; с другой стороны, следует помнить, что у Искусства нет иных целей, кроме собственного совершенства, что развивается оно лишь согласно своим собственным законам и что Гамлет высоко отзыается о той пьесе, о которой он говорит, что “для большинства это была икра”» [16]

С характерной для себя манерой снисходительности Уайльд поясняет, что есть археологичность сама по себе и чем она является в рамках искусства. Для Уайльда в принципе всё, попадающее в мир искусства, начинает работать на искусство, в то время как искусство теряет всю свою силу и истинность, если пытается найти цель вне себя самого и существовать не ради себя самого.

«Лучше наслаждаться розой, чем помещать её корень под микроскоп. «Археологическая» точность – это только условие достижения на сцене иллюзионистского эффекта, а не его свойство» [16].

Следует помнить о том, что важнейшим фактором для художественного произведения по Уайльду остаётся его гармоничность. Гармония, как мы уже говорили, состоит в верных и обоснованных отношениях между всеми элементами целого. Костюм не только должен быть верным исторически,

он должен соответствовать актёру, чтобы никто не усомнился в истинности происходящего, ведь герои пьесы носили то, что носят актёры, и актёр должен нести свой костюм так, словно с детства обучен носить исключительно его. «К тому же, пока актёр не чувствует себя в костюме как дома, он не чувствует себя как дома и в своей роли», – так пишет Уайльд в «Истине масок», делая акцент на непосредственной связи между исполнением артистом своей роли и его ощущением себя в сценическом костюме.

«И опять-таки недостаточно иметь точные и уместные костюмы красивых цветов; нужно добиться общей красоты колорита на сцене, и до тех пор, пока задник расписывает один художник, а фигуры переднего плана независимо от него разрабатывает другой, существует опасность недостатка гармонии на сцене как в целостной картине» [16].

Гармония остаётся на первом плане в эссе на всём его протяжении. Как можно заметить, для Уайльда совершенство театральной постановки состоит не только в точном выборе эпохи, костюма и актёров, но и в общем оформлении сцены. Всё должно взаимодействовать друг с другом, даже если ружьё не собирается стрелять, оно обязано быть гармонично вписаным в общую обстановку.

«Как правило, герой задавлен между *briс-a-brac* и пальмами, неразличим в позолоченной пропасти среди мебели Людовика XVI или превращён в простую мошку посреди всех этих инкрустаций, хотя фон и должен всегда оставаться фоном, а цвет – подчиняться эффекту. Сделать это возможно лишь при том, что всей постановкой руководит единый разум. Факты искусства разнообразны, но суть художественного эффекта – единство» [16].

Уайльд является гением во всём, что касается искусства в практическом его воплощении, но и теория не остается для него запретным полем для размышлений, наоборот, Уайльд активно действует в рамках этой темы, становясь теоретиком искусства на различных его уровнях. Он завершает своё эссе обращением к критикам, снова возвращаясь к своему любимому символу, который и вынес в название эссе:

«И если они не будут поощрять, то пусть хотя бы не мешают движению, которое среди драматургов горячо одобрил бы сам Шекспир, поскольку его метод – иллюзия истины, а его результат – иллюзия красоты. Я согласен отнюдь не со всем, что я изложил в данном эссе. Со многим я решительно не согласен. Эссе просто развивает определенную художественную точку зрения, а в художественной критике позиция – все. Потому что в искусстве не существует универсальной правды. Правда в искусстве – это Правда, противоположность которой тоже истинна. И так же, как только в критике искусства и через неё мы можем постичь платоновскую теорию идей, так только в критике искусства, через критику искусства мы можем воплотить гегелевскую систему противоречий. Истины метафизики – это истины масок» [16].

Маска – самое яркое и верное воплощение иллюзии, обмана, искусства. В маске заключена истина, сам Уайльд говорил о том, что маска, которую носит человек, может сказать о нём гораздо больше, чем его собственное лицо. Костюм – это тоже маска, маска театра, искусства, которое стало предметом внимания Уайльда в данном эссе.

Делая вывод по этой его работе, мы можем выделить следующие положения:

- для идеальной постановки пьесы нужно выбрать ей идеальную эпоху, которая бы соответствовала прежде всего духу произведения;
- костюмы, используемые в пьесе, должны быть исторически верны во всех своих деталях; они должны быть точны и прекрасны;
- актёр должен уметь носить свой костюм так, как будто обучен этому с рождения; только соответствие актёра роли, а костюма – актёру станет гарантией веры в этого персонажа;
- декорации и фон сцены должны соответствовать друг другу, костюмам и общему стилю постановки, в противном случае будет нарушена гармония на сцене, необходимая для верного прочтения;
- всё в постановке должно взаимодействовать между собой и гармонично сочетаться: фон, декорации, костюмы, даже цвет; подбор цвета – отдельный вопрос, к которому надо подходить не менее серьёзно, чем ко всему остальному.
- единственная цель искусства состоит в нём самом;
- иллюзия – главная цель театра, иллюзия совершенная и прекрасная, отражающая истину искусства, то есть красоту;
- истина – в масках.

Образ маски, который Уайльд вынес в название эссе, является обязательной составляющей для любого искусства. Уайльд ценил маску, он носил её не только в текстах своих произведений, но и в

жизни, пока, наконец, она не приросла к нему настолько крепко, насколько это было возможно. После этого снять её можно было только с кусочками собственного лица и нестерпимой болью. «Маска говорит нам более, нежели лицо», – писал Уайльд в эссе «Перо, полотно и отрава». Он всегда хотел сказать больше, он всегда говорил больше, он всегда оставался под маской, обнажая при этом душу, обнажая свою «уайльдовскую» суть.

Библиографический список

1. Абрамович, Н. Я. Религия красоты и страдания: О. Уайльд и Достоевский. СПб. : Посев, 1909. – 88 с.
2. Акимова, О. В. Этика и эстетика Оскара Уайльда : уч. пособие / под ред. Н. Я. Дьяконовой. СПб. : Алетейя, 2008. – С. 192.
3. Аксельрод, Л. И. Мораль и красота в произведениях Оскара Уайльда. – Иваново-Вознесенск : Основа, 1923. – С. 56.
4. Артамонова, С. Блестящий Оскар, или парадоксы О. Уайльда // Библиофил, сб. 1. СПб., 1999 – С. 183–190.
5. Бальмонт, К. Поэзия Оскара Уайльда // Уайльд О. Избранные произведения : в 2 т. – М. : Республика, 1993. – Т. 2. – С. 472–475.
6. Бахтин, М.М. Автор и герой в эстетической деятельности / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Работы 20-х годов. Киев : Next, 1994. – С. 193–194.
7. Борхес, Х. Л. Об Оскаре Уайльде // Борхес Х. Л. Сочинения: в 3 т. М. : Полярис, 1997. – Т. 2. – С. 69–71.
8. Венгерова, З. А. Оскар Уайльд // Венгерова З. А. Собрание сочинений. Т.1. Английские писатели XIX века. СПб.: Прометей, 1913. – С. 175–191.
9. Гайденко, П. П. Парадоксы свободы в романтической философии // Гайденко П. П. Прорыв к трансцендентному. М.: Республика, 1997. – С. 208–253.
10. Гумилёв и Оскар Уайльд. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<http://referat.ru/download/ref-10897.zip>
<http://gumilev.ru/about/72/>, свободный : (дата обращения: 18.04.2015)
11. Жеребин, А. И. «Уайльдовский парадокс» Гейне // Литература и Время. СПб., 1998. – С. 146–152.
12. Жид, А. Оскар Уайльд // Жид А. Достоевский. Эссе. Томск : Водолей, 1994. – С. 144–161.
13. Лангаард, Г. Оскар Уайльд. Его жизнь и литературная деятельность. – М. : Современные проблемы, 1908. – С. 116.
14. Ланглад, Ж. Оскар Уайльд или Правда масок. – М. : Молодая гвардия: Палимпсест, 1999. – 326 с.
15. Уайльд, О. Афоризмы и парадоксы. // О. Уайльд Преступление лорда Артура Севиля. Типография В. М. Саблина. М. – 1911. – С. 287.
16. Уайльд, О. Истина о масках: эссе. / Оскар Уайльд ; пер. с англ. А. Зверева, О. Кириченко, М. Корнеевой, К. Чуковского. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – С. 288.
17. Уайльд, О. Письма / пер. с англ. В. Воронина, Л. Мотылева, Ю. Рознатовской. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. – С. 416.
18. Уайльд, О. Портрет Дориана Грея / пер. с англ. М. Абкиной / Вступ. ст. Н. Мещеряковой. – Т. : Укитувчи, 1987. – С. 192. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lib.ru/WILDE/doriangray.txt>, свободный (дата обращения: 15.02.2015)
19. Шестаков, Д. Парадоксиалисты. О некоторых особенностях драматургии Уайльда и Шоу // Театр, 1977. № 3. С. 149–162.
20. Эпштейн, М. Н. Парадоксы новизны. О литературном развитии XIX–XX в. в. М. : Советский писатель, 1988. – С. 416.

*V. M. Uchakina,
Omsk State University n. a. F. M. Dostoevskiy*

MASK OF SHAKESPEARE AS AN IMAGE OF OSCAR WILDE IN WRITER'S «MINIATURE ESSAYISTIC»

One of the important aspects of Wilde's art is his essay. The article considers one of the essays («The truth of the masks», 1885) as the aesthetic manifesto of Oscar Wilde. His aesthetic views concluded in his theoretical works. Wilde uses a hero-translator to convey their ideas. «The truth of masks» is one of the first works of the author, which are devoted to the theme of Beauty. «Beauty» is a special concept for Wilde, which is proved in the article.

Keywords: Oscar Wilde, essay, aesthetics, art, hero-translator, mask, detail, suit, theater, William Shakespeare, lyrics, beauty

References

1. Abramovich N.Y. *Religia krasoty I stradaniya: Oscar Wilde i Dostoevsky* [Religion beauty and suffering: Oscar Wilde, and Dostoevsky]. SPb .: 1909. – 88 p.
2. Akimov O.V. *Etika I estetika Oscara Wilda: uchebnoe posobie* [Ethics and Aesthetics of Oscar Wilde: education manual] / Ed. N.YA. Dyakonova. Petersburg .: 2008. – 192 p.
3. Axelrod L.I. *Moral' i krasota v proizvedeniyah Oscara Wilda*. [Moral and beauty in the works of Oscar Wilde]. -Ivanovo-Voznesensk: 1923. 56 p.
4. Artamonova S. *Blestyaschiy Oscar Wilde, ili paradoksy* [Brilliant Oscar Wilde and paradoxes] // bibliophile, miscellany 1. SPb., 1999 – 183-190 pp.
5. Balmont K. *Poeziya Oscara Wilda* [Poetry of Oscar Wilde] // Wilde O. Selected Works in 2 volumes. M .:1993. – T. 2. – 472-475 pp.
6. Bakhtin M.M. *Avtor i geroy v esteticheskoy deyatel'nosti* [Author and Hero in Aesthetic Activity] / M.M. Bakhtin // Bakhtin M.M. The works of 20-ies. Kiev: 1994. – 193-194 pp.
7. Borges J. L. A Poem by Oscar Wilde // Borges J. L. Compositions: 3 m. M .:1997. – T. 2. – 69-71 pp.
8. Vengerova Z. A. *Oscar Wilde* // Vengerova Z. A. *Sobranie sochineniy. T. 1. Angliyskie pisateli XIX veka* [Collected works. V.1. English writers of the XIX century]. SPb.:1913. – 175-191 pp.
9. Gaidenko P.P. *Paradoksy svobody v romanticheskoy filosofii* [Paradoxes of freedom in the romantic philosophy] // Gaidenko P.P. *Proryv k transcendentnomu* [Breakthrough to the transcendent]. M .: 1997. – 208-253 pp.
10. *Gumilev and Oscar Wilde*. [Electronic resource] – Access: <http://gumilev.ru/about/72/>, free .: (date of treatment: 18/04/2015)
11. Zherebin A.I. «*Wildovsky paradoks» Heine* [«Wilde's paradox» of Heine] // Literatura i vremya [Literature and Time]. SPb., 1998. – 146-152 pp.
12. Gide A. Oscar Wilde // A. Gide Dostoevsky. Essay. Tomsk: 1994. – 144-161 pp.
13. Langaard G. Oscar Wilde. His life and literary career. -M .: 1908. 116 p.
14. Langlade J. Oscar Wilde or The truth of masks. M .: 1999. – 326 p.
15. Wilde O. Aphorisms and paradoxes. // Wilde O. Lord Arthur Seville's Crime. M.: 1911. – 287 p.
16. Wilde O. The truth of masks: the essay. / Oscar Wilde; tr. from English. A. Zvereva, O. Kirichenko, M. Korneeva, K. Chukovsky. – SPb .: 2014. – 288 p.
17. Wilde O. Letters / Tr. from English V. Voronin, L. Motylev, Yu. Roznatovskoy. – SPb .:2007. – 416 p.
18. Wilde O. The Picture of Dorian Gray / Tr. from English M. Abkinoy / entered. Art. N. Meshcheriakova. – T.: 1987. – 192 p. [Electronic resource] – Access: <http://www.lib.ru/WILDE/doriangray.txt>, free (the date of circulation: 02/15/2015)
19. Shestakov D. *Paradoksalisty. O nekotoryh osobennostyah dramaturgii Wilda i Show* [Paradoxalist. Some features of drama Wilde and Shaw] // Teatr [Theatre] 1977. № 3. 149-162 pp.
20. Epstein M.N. *Paradoksy novizny. O literaturnom razvitiu XIX-XX v.v.* [Paradoxes of novelty. About the literary development of the XIX-XX century]. M.: 1988. 416 p.

© В. М. Учакина, 2015

Автор статьи – Валентина Михайловна Учакина, магистрантка, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

Рецензенты:

Е. В. Киричук, доктор филологических наук, профессор, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

Е. В. Беликова, кандидат филологических наук, доцент, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

УДК 32.019.51 + 070

A. A. Калюга
Омская гуманитарная академия

ОТРАЖЕНИЕ КОНФЛИКТА В УКРАИНЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СТРАН СНГ

Автор предпринимает попытку выявить закономерности в отражении масс-медиа стран СНГ событий, произошедших в 2013–2014 годах в Украине, степень влияния средств массовой информации на общественное мнение, раскрыть особенности формирования информационного пространства.

Ключевые слова: масс-медиа, конфликт, информационное пространство, объективность.

Традиционным является мнение исследователей о том, что масс-медиа могут использоваться субъектами политики в качестве инструмента информационной политики и не способны играть самостоятельную роль [1]. Однако, на наш взгляд, сводить значение журналистики к пассивной роли находящегося в чьих-то руках инструмента непродуктивно. Возможность выполнения масс-медиа роли субъекта связана с тем, что в современном социуме «власть информации» значительно возрастает и влияние прессы распространяется на все общественные сферы. Журналистика представляет собой самостоятельный феномен в системе социальных отношений, является социально-политическим институтом, полноправным субъектом политики [2, с. 10]. Хотя суждения прессы не имеют обязательного для исполнения характера, не обладают способностью оказывать экономическое давление, их воздействие на сознание субъектов и объектов политики проявляется в явной или скрытой форме.

Автором статьи поставлена цель: изучить, как освещают средства массовой информации страны СНГ события, произошедшие в Украине в 2013–2014 годах. Масс-медиа различных форм собственности как субъекты могут по-разному влиять на конфликт, т. е. оказывать воздействие на объект, которое приводит к изменению его состояния, деятельности. Это очевидно при анализе конфликтной ситуации, возникшей в Украине.

В условиях конфликта масс-медиа способны формулировать и достигать собственные цели. Их активность как субъектов взаимодействий может иметь конструктивный характер и быть направленной на консолидацию общества. Однако возможен и деструктивный характер их усилий [3, с. 71]. Анализируя материалы масс-медиа стран СНГ, можно прийти к выводу: снижение напряженности в политическом конфликте может произойти тем быстрее, чем чаще журналисты представляют альтернативные точки зрения экспертов, суждения граждан по поводу отношений соперничества в сфере политики, конкурирующие источники информации для обеспечения полноты сведений, предназначенных аудитории. По мнению российского исследователя Е. П. Прохорова, информационное пространство, систему журналистики в стране можно считать сформированными, если, в частности, отдельный индивид, выбрав несколько источников сведений, получит максимум необходимых сообщений, достаточных для достижения полной, объемной, всесторонней информированности о картине действительности и обоснованного принятия решений [4, с. 209]. Подливали ли журналисты из стран СНГ масла в огонь конфликта или же, напротив, стремились быть объективными, содействовали формированию информационного пространства, отразили действие системы журналистики, стремились смягчить напряженные взаимоотношения сторон?

При анализе публикаций общественно-политической газеты «Советская Белоруссия», учрежденной администрацией президента страны, нельзя не отметить, что печатное издание чаще, чем другие, обращается к международной тематике. Событиям, произошедшим в Украине в 2013–2014 годах, посвящено около полусотни публикаций. В начальной фазе противостояния на площади Независимости в украинской столице тон газеты в отношении его участников был, скорее, иронично-скептическим, хотя, например, снос памятника Ленину в Киеве был расценен крайне негативно. При этом обозреватели не отказывались и от критических замечаний в адрес украинского руководства. Одновременно резкому осуждению были подвергнуты действия стран Запада. В конце 2013 года газетой сделан вывод, что «Майдан как способ решения политических проблем себя исчерпал» и «информационный повод мирового масштаба превратился в событие сугубо местного значения». События, произошедшие в феврале 2014 года в Киеве и связанные с кровопролитием, по сути, печатное

издание не комментировало, и лишь позднее случившееся в украинской столице было расценено как «вооруженный мятеж, завершившийся фактическим отстранением от власти президента В. Януковича».

В начале «крымской эпопеи» опять были заклеймены страны Запада, в этот раз – за панические настроения по поводу возможной вооруженной агрессии России. Когда же присоединение Крыма к России совершилось, этому факту было дано обширное историческое обоснование. В период относительного затишья, до начала вооруженных столкновений в Донецкой и Луганской областях, газета опубликовала ряд аналитических материалов, авторы которых выразили претензии новой украинской власти, в частности: «Если положить на одну чашу весов консерватизм, инерцию советского мышления (пусть так), а на другую – развал страны, жертвы, страх и отчаяние людей, жесткие баррикадные катаклизмы, то выбор, полагаю, очевиден».

Избрание в мае 2014 года президентом Украины П. Порошенко не внесло изменений в содержание публикаций. Их авторы выразили убеждение в том, что глава государства не в состоянии предложить политического и идеологического проекта, способного объединить страну, а будучи сам плоть от плоти системы олигархического капитализма, вряд ли будет способствовать её демонтажу. В том же духе газетой был сделан вывод о том, что основные политические дивиденды в связи с уничтожением самолета «Боинг» малайзийской авиакомпании получил Киев.

И в дальнейшем события, происходившие в Украине, освещались примерно по такой же схеме. Сначала журналисты вроде бы беспристрастно сообщали информацию, а затем в комментариях критиковали правительство страны.

Время от времени газета размышляет о том, возможны ли беспорядки в Белоруссии. Ответ, разумеется, состоит в том, что не возможны, так как беспорядки в Киеве стали итогом следования той модели государственного развития (неправильной), которую избрала Украина. В качестве альтернативного варианта рассмотрен следующий: если бы эта страна присоединилась к Союзному государству России и Белоруссии, предоставила русскому языку статус государственного, то территориальной целостности Украины ничто не угрожало бы.

В целом, если анализировать программы телеканалов, публикации государственной и независимой прессы, материалы интернет-изданий, то можно сделать вывод о том, что в информационном пространстве Белоруссии в связи с украинской тематикой доминируют пропагандистские тексты, осторожные, не всегда объективные сообщения. Пропаганда представляет распространение идей, взглядов, знаний, ценностей и образов для формирования взглядов и настроений людей [5, с. 137]. Результаты опроса общественного мнения, проведенного в 2014 году Независимым институтом социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ, Литва), показывают, что симпатии большинства белорусов принадлежат не официальному Киеву. Так, почти 60 процентов белорусов отрицательно восприняли украинский «Евромайдан» и отстранение от власти В. Януковича. Примерно таким же количеством респондентов присоединение Крыма к России оценено, как положительное, законное. Это отношение сформировано, по всей видимости, государственными медиа, которые не отклоняются от политики, формируемой президентом страны А. Лукашенко.

Альтернативные источники сообщений у граждан имеются (например, вещающее на белорусском языке «Еврорадио»), но для пользования ими требуется прилагать определенные усилия, на что основная масса населения, по всей вероятности, не настроена. Между тем возможности прессы широки: журналисты способны ознакомлять с разнообразными точками зрения множество людей, вовлекать их в дискуссии и тем самым благоприятствовать плюрализму как ключевой ценности в демократическом обществе.

В Армении так же, как в Белоруссии, за событиями, происходившими в Украине, внимательно наблюдали и политики, и эксперты. Их мнения отражены в материалах масс-медиа. Авторы публикаций сопереживали вместе с украинцами драматические события: личными, семейными, культурными контактами Армения тесно связана с Украиной, где живут согласно переписи населения, проведенной в 2001 году, почти 100 тысяч этнических армян.

О событиях в Украине армянские масс-медиа сообщают регулярно, при этом воздерживаются от оценок, скоропалительных выводов. Большинство провластных средств массовой информации республики соблюдают подчеркнутый нейтралитет. Так, телеканалы ограничиваются констатацией фактов, приводят мнения представителей украинской и российской сторон, а также оценки, данные международными организациями (ОБСЕ, ЕС, НАТО). На телевидении украинские события

обсуждаются в основном в контексте членства Армении в Евразийском экономическом сообществе и отношений Европы и России.

Интернет-издания тоже пытаются соблюдать нейтралитет, но позиция некоторых из них зависит от того, из каких источников почерпнута информация. Например, Panorama.am чаще ссылается на российские, чем украинские сайты. Сетевое издание привело мнение политолога С. Шакаряна о том, что украинские события доказывают, что реанимированы планы США по созданию военно-политического блока в Закавказье, направленного против России и Ирана.

Источником информации для сайта News.am являются как российское интернет-издание Lifenews, так и патриотично настроенные украинские группы, действующие в социальных сетях. В свою очередь сайт Tert.am часто ссылается на российский телеканал «Дождь», а сайт Lragir.am критикует органы власти Армении и политику России, для чего нередко привлекает внимание аудитории к связанной с Украиной тематике. К примеру, им опубликовано интервью с экономистом А. Егиазаряном. Эксперт пояснил, что нынешнее сложное положение России не позволит ей осуществлять жесткую экспансию в отношении Армении и евразийское пространство превратится в несостоявшийся проект, а у страны появится шанс изменить геополитический вектор.

Палитра мнений о происходящем представлена и средствами массовой информации Азербайджана. С одной стороны, ими отражена позиция правительства, проявлявшего симпатии к В. Януковичу, с другой стороны, взгляды представителей оппозиции, которые разделяют идеи сторонников евромайдановского движения. Масс-медиа отражают и ухудшение отношений между Азербайджаном и развитыми государствами. Проправительственные средства массовой информации развернули масштабную кампанию против США и ЕС, высказывая обвинения в шпионаже, подготовке революции в Азербайджане. Тем самым журналисты помогают государственным органам решать задачи внутриполитического характера, влиять на формирование общественного мнения.

Если подконтрольные власти азербайджанские масс-медиа не скрывают опасений по поводу дестабилизации положения в Украине, то казахстанские (за исключением оппозиционных) освещают события сухо, сдержанно, о военных действиях рассказывают коротко. В материалах прессы имеются ссылки на заявления как Правительства России или сепаратистов, так и представителей государственной власти Украины. Масс-медиа привлекают внимание аудитории к миротворческим инициативам, выдвинутым президентом Н. Назарбаевым, и его предложениям провести мирные переговоры в Астане.

Новостной телеканал «Хабар», анализируя политические итоги 2014 года, сообщил о декабрьском визите президента Казахстана Н. Назарбаева в Киев, где он «в отличие от своего коллеги А. Лукашенко не ждал просьб и не обещал что-либо, а вполне конкретно заявил, что Казахстан поможет Киеву поставками угля, призвал украинских бизнесменов к сотрудничеству». «Хабар» ни слова не сообщил, в частности, о битве за аэропорт Донецка, зато поведал о том, что планируется визит президента Украины П. Порошенко в Астану.

Такой же линии придерживаются и другие лояльные власти масс-медиа. В июне 2014 года развлекательным телевизионным «31 каналом» продемонстрирован сюжет о казахстанцах, пожелавших оказать гуманитарную помощь жителям самопровозглашенной Донецкой народной республики. «Информация о сборе помощи для юго-востока Украины вызвала небывалый резонанс и буквально расколола общественность на два лагеря, – рассказали журналисты. – Противники такого акта благотворительности обвинили организаторов кампании в оказании поддержки сепаратистам». Когда казахстанская власть отправила различные товары в качестве гуманитарной помощи жителям Донецкой и Луганской областей, проживающим на территории, подконтрольной Украине, об этом сообщили многие проправительственные средства массовой информации.

В свою очередь независимым от власти онлайн-изданиям украинский вопрос даёт повод для критики Н. Назарбаева. Например, сайт «Накануне.kz» приводит мнение политолога Т. Уметалиевой о том, что встреча в нормандском формате в Астане, на которой предполагалось рассмотреть происходящее в Украине, сорвана будто бы потому, что «Германия увидела в этой идее руку Кремля». И вообще данная инициатива, по мнению эксперта, ничего не даст казахстанской власти в плане улучшения имиджа.

В отличие от казахстанских коллег не столь осторожны и деликатны в оценке происходящего в Украине киргизские журналисты. Определяя отношение масс-медиа Киргизии к событиям в Крыму и Донбассе, важно учесть то обстоятельство, что на республику распространяется вещание российских телеканалов, которые служат основным источником информации о событиях для местных

журналистов. Публикации ряда киргизских масс-медиа изобилуют не фактами, а мнениями, а то и навешиванием ярлыков. «По навязанной Америкой политике украинцы поднимают оружие брат против брата, сын против отца и теряются, как нация», – писала в августе 2014 года провластная газета «Айбат.кг» в статье «Америка – басмач-бандит XXI века». Газета «Вечерний Бишкек» отразила мнение экс-министра иностранных дел Кыргызстана Э. Карабаева: «За год героев революции плавно сменили стражи майдана, а сам коричневый майдан перерос в мусорные акции и бомбардировки своих же городов. Памятники Ленину больше всех пострадали от героев украинской революции. Может, за то, что когда-то, как и всем остальным союзным республикам, он дал украинцам государственность и территориальную целостность».

Предпринимают масс-медиа и попытки глубже, основательнее изучить, что же, в самом деле, происходит в Украине, избегая стереотипов, односторонности в оценке событий. Журналистка «Вечернего Бишкека» А. Яловкина в декабре 2014 года побывала в Донецке, Киеве, Днепропетровске и опубликовала серию фотопортажей «Украина своими глазами». Она приложила усилия для того, чтобы объективно отразить увиденное и услышанное, привела мнения представителей конфликтующих сторон, не скрывая существующие противоречия. «Тема политики для них (жителей Донецка) является табу. Они держат при себе свои убеждения, особенно те, что по-прежнему поддерживают единую Украину. Люди продолжают работать, ходить в школу, гулять, ложиться спать под убаюкивающие ритмичные раскаты взрывов на северо-западе», – так в одном из репортажей автор повествует о жизни в Донецке. «Тех, кто хочет остаться на своей земле или по состоянию здоровья не может уехать, теперь считают предателями, недостойными государственного обеспечения. Считается, что им предоставили выбор: нищенствовать в Украине, выживая за счёт сочувствующих сограждан-волонтёров», – так описывает журналистка жизнь переселенцев с востока в Днепропетровске.

Независимые от власти масс-медиа, критикующие органы власти Киргизии, в том числе и за сближение с Россией, иногда используют для этого и украинскую тему. Газета «Алиби» 10 декабря 2014 года опубликовала комментарий, данный Э. Уметалиевым, в прошлом исполнявшим обязанности министра экономического регулирования в правительстве страны, об итоговой пресс-конференции российского президента: «...Слова Путина об Украине касались всех постсоветских стран. Вместо того чтобы предложить равноправные отношения, он сказал: «Уважаем их независимость, но не признаем внутренние перемены».

В масс-медиа Молдавии также можно встретить противоположные оценки событий, происходящих в Украине. Объясняется это тем, что в стране много проевропейски и пророссийски настроенных информационных ресурсов. Государственная компания «Гелерадио-Молдова» предпочитает распространять сообщения, почерпнутые из украинских и западных источников. Например, в материале об обстреле Мариуполя сепаратистами использована информация, подготовленная румынским агентством Mediafax. «Украина выбрала европейское будущее», – так оценил телеканал Publika парламентские выборы в Украине, состоявшиеся в октябре 2014 года. В студию был приглашен представитель украинской диаспоры Н. Олейник. «Я верю в европейское будущее Украины, а также в то, что через некоторое время страна станет единой и неделимой», – сказал он. В свою очередь сайт «Новости Молдова», симпатизирующий Компартии Молдовы, транслирует заявления российских официальных лиц и сепаратистов, ссылается в основном на материалы «РИА «Новости» об Украине.

Таким образом, в информационном пространстве стран СНГ представлены различные мнения о событиях, произошедших в Украине в 2013–2014 годах. То или иное отражение в масс-медиа стран СНГ конфликта, возникшего между украинской властью и сепаратистами, объясняется комплексом причин. В официальной прессе проявляются и нежелание ссориться с крупным государством, к которому присоединена часть другого, и зависимость от России в сфере экономики. Сказываются и внутриполитические трудности, когда правительству той или иной страны не удается решить социальные проблемы, и необходимо утвердиться во внешней политике как союзник и партнёр России, и выразить соответствующие оценки действий её соперника. Воздействие масс-медиа на сознание объектов политики проявляется в явной или скрытой форме, происходит формирование образа врага, складывается отрицательное отношение к народу той или иной страны.

Освещение масс-медиа стран СНГ событий, происходящих в Украине, противоречиво. С одной стороны, уместны осторожность журналистов, их взвешенный подход в оценке конфликта во избежание обострения взаимоотношений соперничающих сил. С другой стороны, нередко позиция руководства Украины либо передана масс-медиа поверхностно, нечетко, либо выделенные из контекста

высказывания официальных лиц сопровождены комментариями, формирующими отрицательное отношение к политикам. Журналисты ограничиваются чаще всего констатацией фактов, не стремятся установить причинно-следственные связи событий, не рассматривают пути решения проблем, возникших в Украине, не представляют, возможен ли поиск компромисса между враждующими группами. Если и излагаются прогнозы о развитии событий, то они основаны не на скрупулезном анализе фактов, а на субъективных мнениях людей, воспринимаемых журналистами в качестве экспертов. Не удается избежать и навешивания ярлыков на руководителей стран.

Так происходит, когда масс-медиа исполняют роль объекта, следующего воле господствующего в обществе субъекта. Однако некоторые средства массовой информации, претендующие, видимо, на роль субъектов, стремятся продемонстрировать твердость в оценке событий, может быть, укрепить пошатнувшийся авторитет, утверждаясь в прочности собственной позиции в информационном пространстве той или иной страны. Впрочем, влияние масс-медиа на общественное мнение не беспредельно. В частности, несмотря на активную деятельность государственных средств массовой информации в Белоруссии и критическое отношение многих граждан к украинской власти, согласно опросу, проведенному НИСЭПИ, 27 процентов жителей страны оценили присоединение Крыма к России как «империалистический захват».

Анализ журналистских материалов показывает, что формирование информационного пространства в странах СНГ не завершено. Система масс-медиа не обеспечивает население полной, достоверной информацией о происходящем на украинской территории. Освещая конкурентные взаимодействия, журналисты нередко демонстрируют враждебность по отношению к одной из сторон конфликта, развернувшегося в Украине, настраивают аудиторию на определенный лад, содействуют поляризации взаимодействия сторон. В некоторых республиках ощутимо мощное влияние, оказываемое на формирование общественного мнения российскими телекомпаниями.

Лишь деятельность немногих средств массовой информации носит конструктивный характер. Журналисты нацелены на изучение социально-политических взаимодействий, стремятся установить причинно-следственные связи событий, воспринимают конфликтные взаимоотношения сквозь призму судеб граждан, страдающих в результате беспорядков, военных действий независимо от того, к какой стороне взаимодействия они принадлежат. Такой подход позволяет масс-медиа избавиться от шора политической односторонности, стереотипов официальной пропаганды и осмысливать пути решения проблем, содействовать установлению диалога, сближению участников конкуренции.

Библиографический список

1. Реснянская, Л.Л. Топология СМИ в политическом пространстве постсоветской России / Л.Л. Реснянская // Вест. Москов. ун-та. Серия 10. Журналистика. – 1999. – № 1. – С. 47-57.
2. Лунцова, Н.Р. Функционирование средств массовой информации в политическом процессе (на материале федеральных печатных средств массовой информации): автореф. дис. ... канд. полит. наук/ Н.Р. Лунцова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 24 с.
3. Евдокимов, В.А. Политизация социального конфликта в средствах массовой информации / В.А. Евдокимов. – Омск: Изд-во Омского гуман. инс-та, 2006. – 184 с.
4. Прохоров, Е.П. Введение в теорию журналистики / Е.П. Прохоров. – М.: РИП-холдинг, 2002. – 322 с.
5. Евдокимов, В.А. Пропаганда в Интернете / В.А. Евдокимов // Полис. Политические исследования. – 2012. – № 4(130). – С. 137-142.

A. A. Kaluga,
Omsk academy of the humanities

REFLECTION OF CONFLICT IN UKRAINE IN POST-SOVIET INFORMATION AREA

The author tries to reveal the patterns in reflection of events in the Ukraine in 2013–2014 by mass media, measure of its influence upon public opinion, comprehends the process of forming of information area.

Keywords: mass media, conflict, information area, objectivity.

References

1. Resnyanskaya, L. L. Topology of mass media in political area of post-Soviet Russia // Bulletin of Moscow university. – Journalism. 2001. № 1. P. 47–57.
2. Luntsova, N. R. Functioning of mass media in political process. – Ekaterinburg: Ural university publishing house, 2003. 24 p.
3. Evdokimov, V. Mass media in politicization of social conflict. Omsk, 2006. 184 p.
4. Prokhorov, E. P. Introduction into theory of journalism. Moscow: RIP-holding, 2002. 322 p.
5. Evdokimov, V. Propaganda in Internet // Polis. Political studies. 2012. № 4(130). P. 137–142.

© А. А. Калюга, 2015

Автор статьи – Антон Александрович Калюга, аспирант, Омская гуманитарная академия.

Рецензенты:

А. А. Секретов, кандидат исторических наук, руководитель пресс-центра Законодательного собрания Омской области.

О. В. Попова, кандидат филологических наук, доцент, Омский государственный педагогический университет.

УДК 070

К. Г. Ткачев,
Омская гуманитарная академия

ТИПОЛОГИЯ СПОРТИВНЫХ ПРОГРАММ РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Автор предпринимает попытку разработать типологию спортивных программ регионального телевидения. В статье отражён процесс формирования модели телепередачи о спорте, привлекательной для зрительской аудитории.

Ключевые слова: типология, телевизионная программа, аудитория, спорт.

Необходимость разработки типологии спортивных передач регионального телевидения вытекает из Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы», которая утверждена правительством страны в январе 2015 года и ориентирована на повышение престижа активного образа жизни, информирование общества о новых возможностях для занятий физкультурой и спортом. При этом расчёт сделан на обеспечение жителей страны передачами социально гарантированного блока, который включает необходимый минимум общественно-политического, информационного, культурно-просветительского, художественного, спортивного и образовательного вещания. Такой подход объясняется повышением значения социальной информации во всех сферах деятельности индивида, упрочнением коммуникативных связей между людьми.

Граждане фиксируют собственную причастность к явлениям жизни, к которым прежде не имели отношения. По мнению О.В. Коноваловой, перемены в общественно-политической, экономической, социальной и духовной жизни России привели к фундаментальным преобразованиям в сфере электронных средств массовой информации. Децентрализация и переориентация интересов телевизионной аудитории с федерального на региональный уровень связаны с отказом от устаревших и внедрением новых форм и методов тележурналистики, что обеспечивает жизнеспособность одних компаний и недолговечность других. Становление региональной системы телекоммуникаций происходит на фоне формирования инфраструктуры межрегиональных рынков техники, воспитания журналистских кадров, возникновения типов программ, ориентированных на стимулирование социальной активности граждан [1]. Телевидение можно воспринимать как феномен в сфере воздействия на общественное мнение, а региональные вещательные компании – как активных участников формирования единого информационного пространства.

Объектом для них является жизнь, протекающая на определённой территории, в регионе. Он представляет и социально-политическую общность, объект регулирования в сфере права,

и самоуправляемый социальный организм, которому присущи географические, экономические, историко-культурные, административно-политические особенности. Регионы отличаются друг от друга социально-демографической спецификой населения, своеобразием национальной, религиозной принадлежности жителей. Федеральные каналы лишь эпизодически отражают различные аспекты жизни областей, краёв и республик, находящихся в составе России. В то же время региональное телевидение, изучая события и явления, происходящие в политической, экономической, культурной сферах жизни территориального сообщества, актуальные проблемы и пути их решения, способно содействовать налаживанию конструктивного диалога социальных групп, поиску взаимопонимания между поколениями.

Среди тем, привлекающих внимание журналистов, – создание условий для занятий физкультурой и спортом. Физкультура понимается как система упражнений, направленных на совершенствование человеческого тела, укрепление здоровья индивида. Как составная часть физкультуры, спорт представляет физические упражнения преимущественно в форме состязаний; систему организации и проведения соревнований по различным комплексам таких упражнений. Вовлечение журналистики в освещение состязаний и другой деятельности тем более актуально, что в настоящее время в России создаются предпосылки для возрождения традиций занятий физкультурой и спортом. Причём речь идёт не только и не столько о профессиональном спорте, ориентированном на достижение побед в соревнованиях, установление рекордов, сколько о массовом, способствующем укреплению здоровья граждан страны. Региональные телекомпании могут внести немалую лепту в этот процесс.

При этом обратим внимание на существующее противоречие. На телевидение, с одной стороны, возлагается решение задачи по формированию у граждан России интереса к физической культуре и спорту, с другой стороны, недостаточно высокая популярность спортивных вещательных передач ставит под сомнение возможность достижения этих целей. По мнению автора, проблема заключается в отсутствии единой системы освещения телевидением спортивных соревнований и занятий физкультурой.

По всей вероятности, телекомпании не имеют чёткого представления об аудитории, её приоритетах, мотивах, побуждающих людей ознакомляться с вещательными программами. Между тем, спортивные телепередачи являются для человека не только источником собственно информации о соревнованиях, но и важным фактором в формировании мотивации к спортивной деятельности, подчёркивает Р. А. Пилоян [2]. С помощью телевидения общество может усвоить ценностные ориентации, нацеленные на формирование здорового образа жизни. Кроме того, до сих пор не изучены факторы воздействия спортивных телевизионных сообщений на аудиторию, механизмы их восприятия. Журналист ищет путь к сердцу зрителя по наитию, но не каждому репортёру личностные качества позволяют успешно вести программу о спорте. По мнению исследователей, структура телепередач не только отражает запросы аудитории, но и в определённой степени формирует их. Скорректировав подход к спортивным программам в системе телевещания, можно изменить и отношение молодёжи к физической культуре [3].

Существуют различные подходы к определению типов телепрограмм. Е. Е. Корнилова убеждена, что необходимо разделить массив телевизионной продукции на журналистскую и нежурналистскую. К первой группе относятся новостные, информационно-аналитические, публицистические программы, журналистские расследования. Вторая же включает дикторские объявления, рекламу, развлекательные передачи – музыкальные, юмористические, детские, ток-шоу, а также художественные фильмы и сериалы [4]. Исследователи предлагают следующие критерии классификации телевизионных программ [5]:

1. Критерий степени активности творческой телевизионной лаборатории: программы, созданные не для телевидения, роль которых ограничивается лишь механической передачей; программы, созданные исключительно для телевидения, которые также передаются механически; программы, транслируемые другими станциями; собственные трансляции.

2. Критерий художественной журналистики: художественные программы, представляющие действительность, но основанные на «фиксции»; информационно-публицистические программы, отражающие непосредственно настоящую действительность.

3. Критерий сферы общественной жизни, не относящийся к художественной программе.

4. Критерий формы: словесные программы; фильевые; театральные; зрелищные.

5. Критерий языка.

6. Критерий учёта зрителя: программы для всех; программы для взрослых; программы для детей.

7. Критерий общественной функции: информационные программы; просветительские, развлекательные.

8. Критерий территориальных пределов: международные; национальные; региональные; городские.

Данные классификации представляют интерес с точки зрения учёта вкусов, интересов аудитории, функционального назначения программ, но в глобальном обществе перемены происходят с такой быстротой, что и типология телепрограмм нуждается в обновлении. Как учесть в ней «спортивную составляющую»? Информационные передачи о спорте являются основным программным телевизионным продуктом в регионах, занимают постоянное место в сетке вещания. Выделим следующие виды. Первый – спортивные новости, которые могут входить в общий блок сообщений или составлять отдельный выпуск. Обычно такой выпуск новостей включает хронику местных спортивных событий, а в дополнение – российскую и зарубежную информацию о соревнованиях по различным видам спорта. Сам блок спортивных новостей, как правило, состоит из нескольких (трёх–шести) коротких информационных сюжетов, рассчитанных максимум на три–четыре минуты. Другие программы представляют обзоры спортивных событий в целом или по конкретному виду спорта за прошедший день (реже за неделю). Продолжительность таких передач составляет около пяти минут.

Существенное значение в региональной тележурналистике имеют и аналитические программы. Главная цель их создателей – осмысление процессов, событий, происходящих в спортивной жизни. Если на общенациональных каналах (НТВ+, 7ТВ, «Россия-2») достаточно программ о спорте – информационных, аналитических, развлекательных, игровых, то в регионах таковых до сих пор очень мало, в лучшем случае – одна еженедельная аналитическая программа на регион. Дефицит исследовательских передач чаще всего объясняется экономическими причинами. Региональные или городские органы власти, в чьём ведении находятся департаменты по физкультуре и спорту, редко оказывают финансовую поддержку журналистам в создании и реализации телевизионных проектов о спорте. Ещё одной формой программы, постоянно используемой региональным телевидением, являются спортивные трансляции, часто составляющие значительную часть массива телепередач о соревнованиях.

С учётом вышесказанного можно предложить следующую типологию спортивных программ регионального телевидения. В зависимости от назначения информации существуют программы массового потребления и для профессионалов. В свою очередь среди программ массового потребления целесообразно выявить:

- программы для любителей здорового образа жизни;
- программы для любителей экстремальных видов спорта;
- программы социальной направленности.

Программы массового потребления являются наиболее распространёнными, их создатели освещают спектр событий, связанных с профессиональным и любительским спортом. Телезрителям представлена совокупность разнообразных сообщений, а также передачи, которые выходят в эфир один раз в неделю и фиксируют соревнования, состоявшиеся в течение последних семи дней. Зачастую новости дублируют в ежедневных информационных выпусках, а в итоговой программе события показаны масштабно с помощью интервью и комментариев. Часто сами телезрители становятся главными героями сюжетов. В передачах данной категории представлены спартакиады, туристические слёты, фестивали, корпоративные состязания и массовые праздники, такие, как традиционные в Омской области спортивно-культурные «Праздник севера» и «Королева спорта». Освещаются также гонка «Лыжня России» и «Кросс наций», соревнования «Кожаный мяч», «Золотая шайба».

В таких программах находит место инфотейнмент (от английских слов *information + entertainment*) – симбиоз сообщения и шутки. Аудитория в одних коммуникативных ситуациях узнаёт о чём-то новом, интересном или приподнимает завесу над каким-либо острым взаимодействием, а в других – получает суррогат журналистской мысли [6]. Имеются в виду и различные ток-шоу, в которых принимают участие известные спортсмены, и пародии. Потребности публики в сообщениях развлекательного характера удовлетворяет именно инфотейнмент, привлекательный для телевидения, склонного к фрагментарному отражению действительности, поверхностному освещению событий и явлений жизни и обеспечивающего быстрый и легкий доступ к развлечениям.

Кроме того, программы этой категории выполняют и образовательную функцию. Многие масс-медиа делают ставку на эдьютейнмент (от английских слов *education + entertainment*), как на один из методов эффективного стимулирования познавательной деятельности людей. Но на индивидов он действует по-разному. С. Финн считает, что мотивы использования масс-медиа можно разделить на две категории: проактивные и пассивные. Другими словами, одни люди энергично ищут информацию на интересующую их тему в соответствии со своими потребностями, другие же используют

масс-медиа бесцельно [7]. Чаще всего эдьюеймент не ориентирован, как образование, на системность: если сегодня скучающий потребитель увлечён какой-либо развлекательно-познавательной телепрограммой, то нет гарантии, что завтра его будет интересовать та же программа, а не другая, ведь эдьюеймент в большей степени связан с обыденным, практическим знанием повседневной жизни, в гораздо меньшей степени – со специализированным, профессиональным. Результат воздействия на аудиторию новой информации, сопряжённой с развлечением, может быть как позитивным, так и отрицательным [8, с. 217].

Влияние эдьюеймента не может быть устойчивым. Это вытекает из теории диффузии инноваций, разработанной Э. Роджерсом [9]. Он выделяет пять категорий людей в зависимости от особенностей восприятия ими инноваций: новаторы, ранние принимающие, раннее большинство, позднее большинство, отстающие. Новаторы проявляют интерес к общению в профессиональной среде независимо от географического положения его участников, рассмотрению идей, концепций, в котором участвуют эксперты. Для ранних последователей, среди которых находятся и лидеры общественного мнения, также значимы достоверные сведения о каком-либо нововведении. Они не доверяют сообщениям, полученным из сомнительного источника, осознавая, что их мнение ценно для других людей. Благоприятную среду для воздействия просветительской информации и развлечения представляют, скорее всего, «раннее большинство», «позднее большинство» и «отстающие». Первые не хотят воспринимать новые идеи раньше, чем другие, вторые осторожно относятся к нововведениям и ожидают, когда большая часть социума опробует и одобрит их, третьи же чаще всего поддерживают инновацию после того, как она перестала быть таковой.

Сообщения познавательного характера, распространяемые телекомпаниями, нечасто ориентированы на специалистов. Чтобы заслужить их доверие, от журналистов требуется высокая квалификация в какой-либо сфере знаний, а достигнуть этого трудно. Впрочем, они вовлекают в совместную работу экспертов. Программы для профессионалов считаются авторитетными, связанны с тщательной подготовкой. Часто практикуются ссылки на таблицы, диаграммы, графики. Правда, восприятие таких передач затруднено использованием участниками сленга. Такого рода телевизионные проекты омскими телекомпаниями еще ни разу не были осуществлены. Программа требует больших финансовых затрат на создание студии, проведение съёмки, так как большинство спортсменов высокого класса живут, тренируются и соревнуются за пределами Омской области.

Программы для любителей здорового образа жизни можно считать специализированными. Этую аудиторию интересуют не только «очки, голы, секунды», но и такие аспекты, как организация питания, обеспечение удобной одеждой для занятий физкультурой и спортом, советы врачей, история олимпийского движения. Данные программы привлекают внимание любителей бега и закаливания, марафонцев, туристов, ветеранов спортивного движения.

В отличие от программ для любителей здорового образа жизни телепередачи для поклонников экстремальных видов спорта пока менее востребованы. Между тем, с помощью таких телепрограмм можно привлечь детей и молодёжь к занятиям различными видами спорта. Юным телезрителям свойственно подражать кумирам, чемпионам, рекордсменам. После просмотра ряда телепередач, посвящённых экстремальным видам спорта, индивид может выявить собственные пристрастия, а специалисты помогают подросткам, юношам и девушкам определить посредством современных методик приемлемые для них направления спортивной деятельности. Для молодёжи привлекательна информация о маунтинбайке, скейтбординге, сноубординге, кайтсерфинге, роллерблейдинге, подводном регби, вейкбординге, рафтинге, скалолазании. В программах такого рода желательно использовать элементы игры.

Программы социальной направленности являются наименее привлекательными для зрителя, ищущего материалы развлекательного характера, но наиболее значимыми для реализации государственной политики, осуществляющей в сфере развития физкультуры и спорта. Основными темами являются профилактика наркомании, борьба с такими негативными социальными явлениями, как табакокурение и алкоголизм. Часто участниками программ являются воспитанники детских домов и школ-интернатов, подростки из малообеспеченных семей.

В зависимости от степени влияния на аудиторию представляется возможным выделить программы о спорте непосредственного действия (лидеры общественного мнения без промедления воспринимают актуальные сведения от новаторов), ограниченного действия (зрители не решаются принять новое сведение, пока большинство окружающих не оценит его высоко). Вероятно также существование информации отчуждения, когда люди не воспринимают новое знание, под каким бы

углом зрения оно ни распространялось, так как препятствием может служить их принадлежность к какой-либо социальной группе или осознание ими собственных индивидуальных ценностей. Например, многие болельщики команды, проигравшей в финальном матче, едва ли воспримут положительно анализ причин победы, одержанной соперником.

С точки зрения качества источника информации можно разделить телепрограммы о спорте на экспертные и интерпретирующие. И те, и другие могут быть адресованы подготовленной и массовой аудитории. В экспертных передачах, в которых участвуют авторитетные в обществе профессиональные участники соревнований, журналисты, чиновники спортивных организаций, распространяются, как правило, точные, достоверные данные. В интерпретирующих программах наряду с профессионалами могут участвовать болельщики – известные артисты, депутаты, деятели шоу-бизнеса, которые демонстрируют чаще всего поверхностные представления о предмете обсуждения. Предлагаемое аудитории сочетание просвещения и развлечения, основанное на интерпретации инноваций журналистами или «потребителями», не исключает упрощения и (или) искажения содержания дискуссий.

Данная типология позволяет конкретизировать подход журналистов к созданию спортивных программ, привлекательных для телезрителей, обогатить представления руководителей вещательных компаний об аудитории, её приоритетах, мотивах, побуждающих людей делать выбор телепередач. Журналистские материалы облегчают поиск людьми мотивов для активных (систематических) занятий физкультурой и спортом и благоприятствуют формированию здорового образа жизни россиян.

Библиографический список

1. Коновалова, О. В. Тенденции развития региональной системы телекоммуникаций / О. В. Коновалова. – Ростов н/Д : Феникс, 2003. – 236 с.
2. Пилоян, Р. А. Мотивация спортивной деятельности / Р. А. Пилоян. – М. : Физкультура и спорт, 1994. – 104 с.
3. Еншин, М. М. Влияние непосредственного социального окружения на активность подростков в спорте : автореф. дисс. ... канд. филос. наук / М. М. Еншин. – Минск, 1981. – 21 с.
4. Корнилова, Е. Е. Формы и жанры на телевизионном экране / Е. Е. Корнилова // История языкоznания, литературоведения и журналистики как основа современного филологического знания. – Ростов н/Д : Март, 2003. – 563 с.
5. Дугин, Е. Я. Местное телевидение: типология, факты и условия формирования программ / Дугин Е. Я. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 103 с.
6. Евдокимов, В. А. Инфотейнмент в масс-медиа: панацея от скуки и эрзац дискуссии / В.А. Евдокимов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2010. – № 5. – С. 214–219.
7. Finn, S. Television addiction? An evaluation of four competing media-use models / S. Finn // Journalism Quarterly. – 1992. – № 69. – Р. 422–435.
8. Евдокимов, В. А. Эдьютейнмент в масс-медиа: от сложного к простому / В. А. Евдокимов // Вестник Санкт-Петербург. ун-та. Серия 9. Филология, востоковедение, журналистика. – 2012. – Вып. 1. – С. 214–220.
9. Rogers, E. M. Diffusion of innovations. – N. Y. : Free Press, 1995. – 519 p.

*K. G. Tkachev,
Omsk academy of the humanities*

TYPOLOGY OF SPORTING PROGRAMS OF REGIONAL TELEVISION

The author suggests the typology of sporting programs of regional television. The process of forming of a model of an attractive sporting program is reflected in the article.

Keywords: typology, television program, audience, sports.

References

1. Konovalova O. V. Trends of development of regional telecommunication system. Rostov-on-Don: Fenix, 2003, 236 p.
2. Piloyan, R. A. Motivation of sporting activities. Moscow, 1994, 104 p.
3. Yenshin M. M. Influence of public upon teenagers in sports. Minsk, 1981. 21 p.
4. Kornilova E. E. Forms and genres on TV screen. History of linguistics, literature, and journalism as base of contemporary philological knowledge. Rostov-on-Don: March, 2003, 563 p.
5. Dugin E. Y. Domestic television: typology, facts, and conditions of programming. Moscow, 1982. 103 p.

6. Evdokimov V. A. Infortainment in mass media. Science of a person: humanitarian researches. 2010, № 5, P. 214–219.
7. Finn S. Television addiction? An evaluation of four competing media-use models / S. Finn // Journalism Quarterly. 1992, № 69, P. 422–435.
8. Evdokimov V. A. Edutainment in mass media: from the complex to the simple. Bulletin Saint-Pet. university. 2012. Vol. 1. P. 214–220.
9. Rogers, E. M. Diffusion of innovations. N. Y.: Free Press, 1995. 519 p.

© К. Г. Ткачев, 2015

Автор статьи – Константин Германович Ткачев, аспирант, Омская гуманитарная академия.

Рецензенты:

Н. Х. Князькина, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

Н. Н. Большаков, кандидат философских наук, профессор, Омская гуманитарная академия.

УДК 323.2 + 070

*B. A. Евдокимов,
Омская гуманитарная академия*

ТРЕТИЙ СЕКТОР В КОНКУРЕНЦИИ

Автором выявлена технологическая модель взаимодействия органов власти и третьего сектора, рассмотрены возможности использования некоммерческими организациями интеграционного и информационного ресурсов, а также определены типы отражения масс-медиа деятельности общественных ассоциаций. Выводы, сделанные автором, могут способствовать кристаллизации представлений о характере и механизмах влияния неправительственных объединений на процесс принятия политических решений и формирование общественного мнения.

Ключевые слова: конкуренция, политика, третий сектор, государство, власть, масс-медиа.

Некоммерческие организации, составляющие третий сектор, исполняют в России разнообразные роли. Неправительственные ассоциации, с одной стороны, становятся объектами в сфере взаимных отношений и служат инструментом для применения политических технологий, с другой стороны, действуют как субъекты при осуществлении значимых для населения проектов и способны оказать воздействие на процесс принятия управленческих решений и формирование общественного мнения. Мера влиятельности некоммерческих организаций зависит от наличия ресурсов, взаимоотношений с масс-медиа, от того, в какой степени деятельность неправительственных объединений отражает динамизм социальных отношений.

Социологи относят некоммерческие организации, для которых получение и распределение прибыли между гражданами не служит основной целью деятельности, к субъектам социальной политики, т. е. одной из главных сфер деятельности государства, партий, общественных объединений, направленной на развитие групп граждан, слоёв населения, этнических общностей, повышение благосостояния людей, улучшение условий их труда. Акции, осуществляемые неправительственными ассоциациями, целесообразны и уместны, так как политическая власть не способна достаточно эффективно справляться с массой бесчисленных мелких дел, которая выполняется гражданами с помощью союзов и объединений [1, с. 379]. Третий сектор включает негосударственные институциализированные объединения, следующие принципам самоорганизации, нацеленные на изменение общественных отношений в соответствии с интересами социальных групп и использующие для этого доступные средства, полученные в результате соперничества неправительственных ассоциаций. Механизмом функционирования общественных организаций служит составленная общими усилиями и воспроизведенная без участия разработчиков совокупность правил и технологий обеспечения ресурсами и осуществления совместной деятельности органами власти и третьим сектором на основе правовых актов, обуславливающих целевое экономное расходование средств.

В одних сферах деятельности государственные органы и третий сектор – союзники, в других – конкуренты. Союзником административных учреждений являются некоммерческие объединения, оказывающие помочь престарелым гражданам, многодетным семьям, безработным, чаще всего действующие в пространстве, в котором компетенция и возможности государства ограничены. При решении социально значимых задач распространены такие формы взаимоотношений, как государственный и муниципальный заказ, стимулирование гражданских активистов путём выделения субсидий, муниципальных грантов, предоставление государством неправительственным объединениям льгот при взимании налогов, таможенных и иных сборов или платы за пользование имуществом. Среди партнеров некоммерческих ассоциаций, как организационной основы гражданского общества, – не только административные учреждения, но и финансовые компании, промышленные предприятия, профсоюзы, масс-медиа.

Исследователи в качестве основных моделей взаимодействия государства и неправительственных объединений в процессе принятия политических решений выделяют плюралистическую и корпоративистскую. Первая связана с утвердившейся в 1950-е годы в США моделью демократии и основана на понимании того, что политика отражает взаимоотношения групп интересов, конкурирующих за влияние на процесс принятия решений, а государство исполняет роль арбитра при согласовании интересов и выработке компромисса [2, с. 191]. По признанию Р. Даля, одного из создателей плюралистической теории [3], государство может в соответствии с собственными потребностями отдавать предпочтение той или иной группе интересов.

Иной подход предпочли в середине 1970-х годов разработчики корпоративистской модели. По их утверждению, изменения, произшедшие в обществе, привели к сосредоточению власти в руках предпринимателей, сложилось тесное сотрудничество государства, профсоюзов и обладателей капитала. С точки зрения Ф. Шмиттера, корпоративизм есть система представительства интересов, составные части которой организованы в несколько не конкурирующих между собой, иерархически упорядоченных, функционально различных разрядов, официально признанных или разрешенных государством, наделяющим их монополией на деятельность в конкретной сфере в обмен на контроль подбора лидеров и артикуляцию требований [4, с. 15]. Корпоративистская модель оказалась приемлемой и при рассмотрении деятельности организаций третьего сектора. Исследователи считают рациональными также смешанные модели, среди которых, к примеру, – «мультиполлярный корпоративизм» [5, с. 119].

В российском социально-политическом пространстве можно обнаружить элементы различных моделей взаимодействия органов власти и неправительственных объединений. Взаимоотношения сторон не лишены трений. Фиксируя вовлеченность ряда общественных ассоциаций в мониторинг деятельности административных учреждений и воздействие, оказываемое третьим сектором на социум, органы власти воспринимают наиболее активную и решительную часть гражданских активистов как фактор, способствующий дестабилизации политической системы. Бюрократия не убеждена в целесообразности действия механизмов общественного контроля и независимой экспертизы, принимает во внимание мнения представителей некоммерческих организаций лишь на начальных этапах подготовки проектов документов, да и то, как правило, если речь идет о решении проблем, имеющихся в сферах социальной и охраны окружающей среды или благоустройстве населенных пунктов. Результаты общественных слушаний, которые позволили бы избежать искажения информации и раскрыть аспекты проблем, неведомые официальным лицам, редко учитываются органами власти при принятии решений. Бюрократия испытывает тем большее недоверие к некоммерческим объединениям, чем чаще они демонстрируют способность работать эффективнее, нежели государственные органы, не проявляет заинтересованность в регулярном освещении государственными масс-медиа деятельности общественных ассоциаций.

Активизация части неправительственных объединений побуждает государственные органы усилить влияние на формирование общественного мнения как совокупности интересов, идей и представлений, отношений и моделей поведения в социуме. В конкуренцию с правозащитными, природоохранными организациями вовлечены ассоциации, подконтрольные административным учреждениям. Складывается восприятие сферы деятельности третьего сектора как пространства, в котором открываются возможности для формирования выгодных для господствующего в обществе субъекта оценок гражданами событий, явлений, а также практики конкретных политиков, отношение к некоммерческим объединениям как к приданку «вертикали власти», инструменту для реализации политических технологий.

С учётом этих обстоятельств можно выделить *технологическую* модель взаимодействия органов власти и третьего сектора. Неправительственные ассоциации проявляют себя как объекты. В этом качестве нередко выступают региональные общественные коалиции, которые поддерживают инициативы, возникающие в административных учреждениях. Двойную роль играют создаваемые в канун избирательных кампаний фонды социальной поддержки населения. Последствия их деятельности противоречивы. Можно рассматривать формирование таких ассоциаций, как проявление межсекторного социального партнерства, в котором участвуют при решении злободневных проблем органы власти, бизнесмены и некоммерческие объединения и имеются условия для выработки процедур урегулирования и предупреждения вероятных конфликтных ситуаций. Однако некоторые фонды служат и средством для применения политических технологий, выполнения агитационной функции, удовлетворения интересов претендентов на обладание властными полномочиями. Сообщения масс-медиа о помощи, оказываемой детским домам, интернатам для престарелых граждан, раскрывают показную сторону дела, становятся частью целенаправленных информационных кампаний, которые адресованы людям, не осведомленным о не уставных, скрываемых от них утилитарных интересах организаторов акций. Таким образом, общественные ассоциации могут быть ориентированы на удовлетворение частных интересов предпринимателей, а в некоторых случаях становятся элементом «теневой экономики».

Наряду с некоммерческими объединениями, представляющими третий сектор, существуют квазигражданские неправительственные организации, которые обслуживают органы власти, служат инструментом пропагандистской работы государства (фонды политической экспертизы, анализа) и могут рассчитывать при необходимости на предоставление налоговых и таможенных льгот. Происходит имитация значимых для социума акций (советы по противодействию коррупции), квазигражданские ассоциации оказывают публичную поддержку правительству, в частности, обеспечивают участие якобы независимых от власти экспертов в дискуссиях, освещаемых масс-медиа.

Технологическая модель взаимодействия органов власти и некоммерческих организаций привлекательна для государств. Зафиксировано неправомерное участие созданного в США в 1983 году Национального фонда демократии в пропагандистских и контрпропагандистских кампаниях по указанию ведомств федерального правительства [6]. В Великобритании установлена чрезмерная зависимость «неправительственных исполнительных организаций» (*quasi-autonomous non-governmental organization – quango*) от изменений приоритетов сменяющих друг друга кабинетов министров [7].

Ещё одной стороной деятельности организаций третьего сектора является их участие в качестве субъекта во взаимодействиях, осуществляемых в сфере власти. Иначе говоря, общественные ассоциации проявляют интерес к увеличению веса в политике, представляющей, по мнению М. Вебера, стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти либо между государствами, либо в государствах между группами людей, которые оно заключает [8, с. 646]. Благодаря участию в экспертизе проектов законов и управлеченческих актов, общественных слушаниях третий сектор вовлечен в формирование публичной политики как диалога государства и социума. Видимо, было бы преувеличением утверждать, что неправительственные организации участвуют в политическом процессе наравне с партиями. Однако подчас общественные ассоциации оказываются влиятельнее, чем некоторые политические объединения. Вовлечение некоммерческих организаций в конкурентные взаимодействия, оказываемое ими воздействие на распределение власти в государстве отражают не претензии на обладание управлеченческими полномочиями, а скорее всего устремленность к утверждению прав и свобод гражданина в обществе, решению проблем жизни конкретных групп населения, корректировке программ социально-экономического развития, исправлению ошибок, допускаемых административными учреждениями. Арбитром для неправительственных объединений служат не столько государство, сколько социальные группы. Представляющие их интересы общественные ассоциации участвуют в конкуренции, обусловленной противоречивыми потребностями устойчивых совокупностей людей, связанных системой отношений, и нацелены на ненасильственное разрешение конфликтов в правовом поле, в той или иной степени влияют на принятие управлеченческих решений и формирование общественного мнения.

Давление, оказываемое некоммерческими объединениями на органы власти, неравномерно и изменчиво. Если многие организации экологов проявляют кратковременную активность, когда возникает возможность сплотить людей, готовых выразить публично недовольство по поводу конкретных действий административных учреждений, то правозащитные ассоциации вовлечены в длительный процесс отстаивания экономической и политической свободы граждан во взаимоотношениях с органами власти. Часть активистов может влиться в партии, а требования, предъявляемые

административным учреждениям неправительственными организациями и оппонентами господствующего в обществе субъекта, подчас оказываются близкими.

Возможности общественных ассоциаций участвовать в социально-политическом процессе, оказывать воздействие на органы власти не равновелики, преимущество имеют те неправительственные объединения, которые обладают весомыми ресурсами. Некоммерческие организации заинтересованы в наличии материальных, кадровых, интеллектуальных ресурсов, но редко используют интеграционный, а он, вероятно, позволил бы третьему сектору усилить влияние на процесс принятия политических решений. Данный подход не выглядит нереалистичным, так как на мировой арене общественные объединения, опередив правительства и финансово-промышленные группы, создали международные сети [9]. Интеграционный ресурс отражает готовность неправительственных ассоциаций к сотрудничеству, поиску компромисса ради достижения общих целей. Даже если единая позиция не согласована, а определена спонтанно, результат может быть впечатляющим. В 2015 году широкий резонанс вызвало в России препровождение в следственный изолятор жительницы города Вязьмы С. Давыдовой, подозреваемой в измене родине в форме шпионажа. Однако впоследствии она была освобождена, обязавшись не покидать место жительства без разрешения правоохранительных органов. Затем уголовное дело было прекращено в связи с отсутствием состава преступления. Это решение правоохранительных органов стало, видимо, следствием того, что поддержку россиянке выразили правозащитные организации и масс-медиа. Роль журналистов оказалась значимой и при освещении деятельности движения солдатских матерей. Хотя оно создано для защиты небольшой группы населения, довольно быстро, в том числе и благодаря вниманию со стороны прессы, превратилось в правозащитную организацию общегражданского характера. В Омске решительность проявили противники авторов проекта строительства завода по производству поликремния. Активисты настаивали на организации референдума о возможности возведения объекта, об их действиях рассказали журналисты. Под влиянием общественного мнения руководство компании «Титан», являющейся инициатором строительства завода, было вынуждено отказаться от реализации проекта на территории региона [10].

Данные примеры показывают, что насколько эффективным может быть использование интеграционного ресурса неправительственными ассоциациями. И все же оно не гарантирует, что о полезной деятельности третьего сектора станет известно социуму и будет достигнут успех. Конечно, сведения о некоммерческих организациях могут быть распространены на собраниях, митингах, конференциях. Однако осведомленность общества о том, что в последние годы российские неправительственные ассоциации проявили активность в защите Химкинского лесопарка, а также прав обманутых дольщиков, в противодействии организаторам бессистемной застройки крупных городов, борьбе за изменение маршрута прибайкальского нефтепровода, объясняется не столько распространением информации о деятельности третьего сектора в публичных акциях или межличностном общении, сколько именно в масс-медиа. Аудитория прессы несизмерима с количеством участников какого-либо собрания, митинга, материалы масс-медиа обеспечивают господствующего в социуме субъекта данными, позволяющими судить об эффективности управленческих решений и реакции граждан. Но медиаресурс третьего сектора не существует. Собственными печатными изданиями неправительственные организации, как правило, не обладают, а если и выпускают в свет вестники и используют интернет-ресурсы, то чаще всего предпочитают жанр отчёта, не вызывающего интерес большинства читателей. В свою очередь журналисты редко удостаивают третий сектор внимания. В одних случаях недоверие, испытываемое ими по отношению к квазигражданским ассоциациям, проецируется на деятельность тех неправительственных объединений, которые вовлечены в общественно значимые дела. В других ситуациях важные и одновременно рутинные, повторяющиеся изо дня в день действия некоммерческих организаций не обеспечивают информационный повод для масс-медиа.

Что же тогда привлекает журналистов в деятельности общественных ассоциаций? Во-первых, масштабность проблем, рассматриваемых некоммерческими организациями. Масс-медиа предпочитают затрагивать темы, волнующие крупные социальные группы, значительную часть аудитории. Во-вторых, отсутствие искусственности, показного во взаимодействии органов власти и третьего сектора. Для масс-медиа притягательны проявления демократии не формальной, когда влияние индивида на административные учреждения после выборов сведено до минимума, а основанной на систематическом участии гражданина в социально значимых делах.

Ещё одним условием привлекательности деятельности третьего сектора для прессы является наличие конфликтного потенциала во взаимодействиях, в которых участвуют некоммерческие организации. Отношение масс-медиа к конкретной общественной ассоциации резко меняется, когда она

становится участником публичной полемики. Прессу интересует необычное, из ряда вон выходящее, чаще всего – противоречия, конкурентные взаимодействия, позволяющие отразить динамизм социальных отношений, процесс становления правового государства. Штиль в общественной жизни не вдохновляет журналистов на поиск информации, не порождает творческие порывы, отсутствие изменений в пространстве конкуренции усыпляет их профессиональное чутье. Правда, отражение масс-медиа социальной динамики может быть точным или искаженным. Если качественная пресса тяготеет к исследованию реальных конфликтов, то массовая – описанию мнимых конкурентных взаимодействий.

Можно выделить несколько типов отражения масс-медиа деятельности третьего сектора. В материалах *социально ориентированного* типа прессы освещает акции неправительственных организаций, нацеленные на поддержку многодетных семей, престарелых граждан, детей-инвалидов, безработных. Тексты *имитационного* типа отражают внимание масс-медиа к квазигражданским ассоциациям и адресованы, как правило, легковерной, невзыскательной части аудитории.

Нередко можно наблюдать переход масс-медиа от социально ориентированного типа освещения деятельности некоммерческих организаций к *голоморфному*. Это происходит в тех случаях, когда журналистам удается глубже вникнуть в дискуссии, ведущиеся неправительственными объединениями и органами власти, основательно изучить противоречия, возникшие в их взаимоотношениях, выявить расхождения в оценке программ, связанные с отстаиванием интересов социальных групп, установить причинно-следственные связи явлений. Для качественной прессы конфликтный потенциал того или иного взаимодействия не равнозначен сенсационности, не связан с поиском так называемых «жареных фактов». Чаще всего внимание журналистов приковано к тому или иному спору как символу вовлечения социальных групп, широких кругов граждан в диалог, обсуждение актуальных тем ради поиска рациональной стратегии поступательного движения общества. В отдельных ситуациях и массовая пресса может оказать услугу социуму, когда сообщает об общественно значимых взаимодействиях, участниками которых являются неправительственные организации.

Раскрывая участие третьего сектора в конкуренции, масс-медиа в широком плане содействуют повышению авторитета неправительственных объединений, создают условия для становления гражданского общества, установления динамического равновесия между государством и социумом, обеспечения контроля действий административных учреждений и эффективного функционирования институциональных каналов сотрудничества. По крайней мере, часть социума осознает, что участие неправительственных организаций в конкурентных взаимодействиях при отстаивании интересов социальных групп неизбежно, а противоречия, возникающие во взаимоотношениях государства и ряда объединений третьего сектора, по-видимому, неискоренимы, что, впрочем, не обуславливает взаимную враждебность. В то же время в узком понимании масс-медиа благоприятствуют поиску рациональных моделей взаимодействия органов власти и общественных ассоциаций, в котором определяются параметры публичной политики, возможности перехода в сфере власти от господства и гегемонии к диалогу и партнёрству.

Библиографический список

1. Токвиль, А. де. Демократия в Америке / А. де Токвиль. – М: Весь мир, 2000. – 560 с.
2. Held, D. Models of Democracy / D. Held. – Stanford: Stanford University Press, 1987. – 321 р.
3. Dahl, R. Polyarchy. Participation and Opposition / R. Dahl. – New Haven, CT: Yale University Press, 1971. – 257 р.
4. Шмиттер, Ф. Неокорпоратизм / Ф. Шмиттер // Полис. Политические исследования. – 1997. – № 2. – С. 14-22.
5. Olk Th. Zwischen Korporatismus und Pluralismus: Zur Zukunft des Freien Wohlfahrtspflege im bundesdeutschen Sozialstaat // Rauschenbach Th. (Hrgs.) Von der Wertegemeinschaft zum Dienstleistungsunternehmen: Jugend- und Wohlfahrtsverbaende im Umbruch. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1995. – S. 98-122.
6. Franklin, B.A. Democracy project facing new criticism / B.A. Franklin // New York Times. – 1985. – December 4.
7. Pifer, A. On Quasi-Public Organizations; Whence Came the Quango, and Why / A. Pifer // New York Times. – 1987. – September 5.
8. Вебер, М. Политика как призвание и профессия / Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
9. McCarty, K., Hodkinson, V., Summariwalla, R. The Non-profit sector in the global community. Voices from many nations. – San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1992. – Р. 1-25.
10. «В Омске общественное мнение настроено категорически против кремния...» // Коммерческие вести. – 2014. – № 44.

V. A. Evdokimov,
Omsk academy of the humanities

THIRD SECTOR IN COMPETITION

The author reveals such a model of interaction between state and third sector as the technological, considers the opportunity of using integration and information resources by non-governmental organizations, and defines the types of coverage of non-profit sector activities by mass media.

Keywords: competition, politics, third sector, state, power, mass media.

References

1. Tocqueville, A. de. Democracy in America / A. de Tocqueville. – Moscow, 2000. – 560 p.
2. Held, D. Models of Democracy / D. Held. – Stanford: Stanford University Press, 1987. – 321 p.
3. Dahl, R. Polyarchy. Participation and Opposition / R. Dahl. – New Haven, CT: Yale University Press, 1971. – 257 p.
4. Shmitter, Ph. Neokorporativizm / Ph. Shmitter // Polis. Political studies. – 1997. – № 2. – P. 14-22.
5. Olk Th. Zwischen Korporatismus und Pluralismus: Zur Zukunft des Freien Wohlfahrtspflege im bundesdeutschen Sozialstaat // Rauschenbach Th. (Hrgs.) Von der Wertegemeinschaft zum Dienstleistungsunternehmen: Jugend- und Wohlfahrtsverbaende im Umbruch. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1995. – S. 98-122.
6. Franklin, B.A. Democracy project facing new criticism / B.A. Franklin // New York Times. – 1985. – December 4.
7. Pifer, A. On Quasi-Public Organizations; Whence Came the Quango, and Why / A. Pifer // New York Times. – 1987. – September 5.
8. Weber, M. Politics as a vocation / M. Weber // Selected works. – Moscow: Progress, 1990. – 808 p.
9. McCarty, K., Hodgkinson, V., Summariwalla, R. The Non-profit sector in the global community. Voices from many nations. – San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1992. – P. 1-25.
10. “Public opinion against silicon in Omsk”// Commercial news. – 2014. – № 44.

© В. А. Евдокимов, 2015

Автор статьи – Владимир Анатольевич Евдокимов, доктор политических наук, профессор, Омская гуманитарная академия.

Рецензенты:

Е. В. Безвиконная, доктор политических наук, доцент, Омский государственный педагогический университет.
А. Э. Еремеев, доктор филологических наук, профессор, Омская гуманитарная академия.

УДК 821.161.1+811.111

E. A. Акелькина,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Э. М. ЖИЛЯКОВОЙ «ШОТЛАНДСКИЕ СТРАНИЦЫ. ЭХО ВАЛЬТЕРА СКОТТА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА. ОЧЕРКИ» (Томск : изд-во Том. гос. ун-та, 2014. – 292 с.)

Современное отечественное литературоведение последних десятилетий все реже обращается к многоплановым исследованиям взаимодействия двух и более национальных литератур с разнообразным кругом авторов. На этом фоне господства локальных тем книга профессора Томского университета Эммы Михайловны Жиляковой «Шотландские страницы. Эхо Вальтера Скотта в русской литературе XIX века. Очерки» представляет собой явление знаменательное и уникальное по широте охвата темы и методологической универсальности.

Перед нами интереснейшая книга очерков о динамичном и богатом творческими открытиями существовании наследия Вальтера Скотта в русской литературе XIX века. Чрезвычайно удачно название «Эхо Вальтера Скотта...», благодаря ему в книге с разнообразием и полнотой раскрыт сам процесс рождения новых форм, приемов, принципов поэтики, ставших ответом на импульс, данный великим шотландцем русской литературе. Не банальное заимствование, а глубоко самобытное

и оригинальное творческое взаимодействие двух культур, двух литератур предстаёт перед читателями с пленительной увлечённостью автора этическим пафосом писателей и глубиной раскрытия содержания сложнейших процессов переклички переходных эпох в Шотландии и в России.

Об опыте освоения творчества Вальтера Скотта и раньше было написано много. Чем же уникальна эта книга? Что в ней принципиально нового?

На примере мастерского историко-типологического анализа двух великих литератур автор показывает живой диалектический процесс формирования русской прозы XIX века. Причём пусковым импульсом является творческое освоение наследия Вальтера Скотта. Прекрасно и убедительно показано в этом диалоге культур единство нравственно-этического предпочтения великого шотландца, внимания к эстетике и философии Просвещения и Романтизма, формирования исторического сознания и приёмов социально-психологической обрисовки характеров, а также собственно литературного синтеза эпического, драматического и лирического.

Э. М. Жилякова в своей интерпретации этого процесса с помощью литературоведческого анализа произведений многих авторов объясняет, что образец был выбран чрезвычайно удачно и дал невиданно богатые плоды. Недаром русская классическая проза XIX века впитала в себя множество плодотворных тенденций западноевропейских литератур, что и позволило ей обрести универсальную синтетическую природу. Блистательным проводником этих тенденций и выступило наследие Вальтера Скотта.

Структура книги состоит из трёх частей. В первой («Романтический контекст») описывается многолетний опыт освоения творчества В. Скотта В. А. Жуковским. Именно ему обязана русская культура прививкой постоянного интереса к «шотландскому чародею». Многосторонность этого диалога реализовалась и в чтении, в пометках на книгах, в переводах поэм, баллад, статей В. Скотта. Так как в библиотеке Томского университета по счастливой случайности оказалась библиотека В. А. Жуковского, это позволило группе томских литературоведов под руководством профессора Ф. З. Кануновой разработать совершенно новую современную концепцию развития русского романтизма и огромной культуртрегерской роли в нем В.А. Жуковского. За это томские исследователи и получили в 1990-е годы вполне заслуженно премию России. Книга Э. М. Жиляковой является успешным и интересным продолжением этой темы в новом столетии. Работа эта охватывает такое множество аспектов культурного влияния В. Скотта через опыт В. А. Жуковского, как формирование историзма, психологизма, единства поэтического и прозаического, жанровую теорию романа, синтез философского и художественного, а также поэтику прозаического повествования. Мало кто сегодня из историков литературы с таким мастерством, эрудицией и методологической свободой владеет умением органичного переключения из одного смыслового плана в другой, перехода от одного типа анализа произведения к другому, как автор этой книги, сочетающий пристальнуюcommentatorскую деятельность опыта текстолога, теоретика и историка литературы.

Вторая часть книги Э. М. Жиляковой («Эпоха реализма») интересна и удачна не просто сопоставлением двух литератур, разных авторов, а даёт органическую перспективу формирования русского реализма от поэзии к прозе, от эпистолярного жанра к повести, эпической поэме до зрелого романа середины века.

Шесть разделов этой части составляют самую удачную концептуальную находку учёного как по безупречной логике, мастерству целостного анализа, так и по историко-культурологическому и текстологическому комментарию. С огромным наслаждением следит читатель за рождением в диалоге с Вальтером Скоттом формы русского классического романа от Пушкина, Лермонтова, Гоголя до прозы середины века. Налицо увлечение духовными поисками героев, высоким этическим пафосом авторов. Одной из наиболее ярких удач являются страницы, посвящённые «роману в письмах и письму в романе», прослеживая эпистолярные линии романа «Гай Мэннеринг, или Астролог» В. Скотта, повлиявшие на пушкинский «Роман в письмах» и «Неточку Невзорову» Достоевского, автор книги обнаруживает приёмы поэтизации действительности и жизнеутверждающего духовного сопротивления драматизму современного мира через самоуглубленность и переживание силы красоты героями. Из рук Пушкина получила русская проза середины века трансформированный и переосмысленный применительно к своим условиям опыт В. Скотта, что и анализируется, когда речь идёт о романах Тургенева, Гончарова, Достоевского.

Завершает книгу раздел III («Наполеоновский сюжет»), в нём впервые дан подробный культурно-исторический и литературоведческий разбор книги В. Скотта «Жизнь Наполеона Бонапарте, Императора французов» (1827), преодолевающий расхожие штампы советского официоза. Прослежена

и непростая русская судьба этого сочинения, определившая отчасти и отношение Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского к завоевателю, с которым сражались их отцы.

Проблема наполеонизма звучит в книге о XIX веке наиболее современно на фоне сегодняшних тенденций эгоистического самоутверждения любой ценой, погони за быстрым успехом людей обыкновенных.

Радует, словно глоток живой воды, чуткость автора к слову, умение анализировать стиль, повествование русских писателей на фоне открытий великого шотландца. Сегодня эта филологическая культура целостного многоаспектного прочтения живых литературных произведений, увы, уходит в прошлое. Книга Э. М. Жиляковой дарит высокую радость прикосновения к слову отечественной классики, впитавшей в себя богатейшие культурные традиции мировой литературы. И вместе с тем благодарному читателю кроме школы интертекстуального анализа просто захочется перечитать или впервые прочитать бессмертные романы В. Скотта.

Книга написана прекрасным русским языком без излишней наукообразности и перегруженности терминологией; все теоретические категории, понятия объяснены ясно и просто, что, несомненно, является чертой серьёзной науки. В научном аппарате книги достаточны, уважительны и уместны ссылки на предшественников, есть список сокращений и указатель имён. Словом, лучшие традиции томской филологической школы делают этот труд по-настоящему актуальным, глубоким и интересным. Рискну утверждать, что читатель этой книги более многогранно увидит как процесс формирования русской классической прозы, так и романы В. Скотта. Да и его представление о взаимодействии национальных литератур станет более универсальным.

© Е. А. Акелькина, 2015

Автор статьи – Елена Алексеевна Акелькина, доктор филологических наук, профессор, директор Омского регионального научно-исследовательского центра изучения творчества Ф. М. Достоевского при ОмГУ им. Ф. М. Достоевского.

РАЗДЕЛ 2 **ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

PART 2 **PEDAGOGICAL SCIENCES**

УДК 371.3:613.76 "20" (574)

С. С. Досанова, М. А. Глушковская, Д. В. Лепешев,
Кокшетауский университет имени А. Мырзахметова

(г. Кокшетау, Республика Казахстан)

Ю. В. Черненко,

Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова

(г. Кокшетау, Республика Казахстан)

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЦЕЛЕВЫЕ УСТАНОВКИ КАНИКУЛЯРНОГО ОТДЫХА ДЕТЕЙ: КАЗАХСТАНСКИЙ ОПЫТ

Статья выполнена в рамках государственного заказа ГУ «Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан» на 2015–2017 гг. по бюджетной программе 055 «Научная и(или) научно-техническая деятельность», подпрограмма 101 «Грантовое финансирование научных исследований», специфика 156 «Оплата консалтинговых услуг и исследований» по приоритету: Интеллектуальный потенциал страны, по теме: «Социально-педагогические аспекты разработки нормативно-правового обеспечения подготовки и переподготовки организаторов детского каникулярного отдыха в Республике Казахстан».

В статье авторский коллектив на основании законодательной базы и нормативно-правовых документов Республики Казахстан рассматривает целостную динамику развития детского каникулярного отдыха.

Авторы проводят системный анализ по состоянию проблемы развития единого педагогического процесса в условиях детского оздоровительного центра, вычленяют основные проблемы развития казахстанского детского отдыха, где педагогический процесс в центре является частью объективного процесса трансляции социокультурного опыта из поколения в поколение, обусловлен социально-экономическим, политическим состоянием общества, развитием его культуры.

Ключевые слова: детский отдых, оздоровительная деятельность, воспитательно-образовательная среда, воспитательный процесс в условиях детского оздоровительного центра.

Из года в год социальную значимость приобретают детские оздоровительные центры и лагеря, создаваемые на базе организаций образования.

Детский отдых и оздоровление – неотъемлемая составная часть жизни социума, закреплённая Конституцией Республики Казахстан, Законом Республики Казахстан «О правах ребёнка».

Кроме удовлетворения потребности детской и подростковой субкультуры в общении, в совместной деятельности, в реализации возрастных интересов, детский отдых направлен в первую

очередь на развитие оздоровительных, здоровьесберегающих программ по формированию здорового образа жизни юного поколения казахстанцев.

Детский отдых включает детей в жизнь общества, позволяет формировать и приобретать положительный опыт социального взаимодействия и созидающей деятельности, служит средством самовыражения и защиты их интересов и прав. Участие в организации отдыха и оздоровления через детские оздоровительные центры – это ступень к полноценной гражданской деятельности, школа воспитания будущих активных граждан, становления лидеров. Участие ребят на отдыхе при непосредственном сопровождении педагогических и медицинских работников в разнообразных полезных, познавательных программах – это площадка развития внутреннего мира будущего гражданина страны, его социальная адаптация. Эти свойства детских центров делают их уникальным институтом детской и подростковой субкультуры по формированию позитивной динамики социализации подрастающего поколения, который дополняет воздействие семьи, школы и других социальных институтов. Позитивно ориентированная социальная деятельность детских оздоровительных центров уводит детей от негативных влияний, предотвращает их антиобщественное поведение [1].

Так, в республике по итогам 2014 года в летний период удалось оздоровить 46,2 % подростков от общего числа обучающихся в общеобразовательных школах. Функционировали 167 загородных оздоровительных лагерей, 34 лагеря санаторного типа, 6488 пришкольных лагерей с питанием и 5159 без питания, 5 круглогодичных лагерей. При организациях дополнительного образования были открыты 1499 профильных, 53 спортивно-оздоровительных, 200 дебатных, 323 палаточных и туристических лагерей. В летний период была активизирована деятельность 1815 дворовых клубов, 5932 клубов по интересам, 9990 ремонтных бригад, 13 649 бригад по озеленению и благоустройству, 754 школьных лесничеств, 6891 семейный арендатор. К работе оздоровительных лагерей были привлечены 26 000 педагогических, медицинских и других работников.

В значительной мере позитивное развитие организации летнего отдыха, оздоровления, занятости детей и подростков в летний период в республике определили такие факторы, как:

- профессионализм и гражданская позиция директорского корпуса и педагогических коллективов;
- программно-целевой подход руководителей и педагогических коллективов организаций образования при проектировании и реализации основных направлений развития систем летнего отдыха, оздоровления и занятости школьников;
- развитие и обогащение кадровой инфраструктуры общеобразовательных учреждений для организаций внеурочной и внешкольной работы (педагог дополнительного образования, педагог-организатор, социальный педагог, педагог-психолог);
- дифференцированная работа методической службы с педагогическими и руководящими кадрами по вопросам организации воспитательного процесса в летний период;
- разнообразие форм и укрепление взаимодействия организаций образования с семьями воспитанников [2].

Казахстан является одной из стран, которая имеет обширный и разнообразный опыт организации летнего отдыха детей. При этом необходимо отметить тот неоспоримый факт, что в развитии системы летнего отдыха заложены два основных приоритета – воспитание и оздоровление. Здесь мы сталкиваемся с достаточно противоречивыми позициями восприятия учреждений летнего отдыха в общественном сознании.

Данный вид учреждений дополнительного образования воспринимается обществом либо в однозначной характеристике – доминирования воспитания или оздоровления, либо как многогранное понятие, включающее в себя и образование (как обучение, так и воспитание), и оздоровление.

Считаем, что **первая позиция** более традиционна и исторически имеет большее подкрепление, так как базируется на исследованиях педагогов, которые предметом своего интереса определяли различные сферы функционирования летних детских оздоровительных центров (лагерей). Они сконцентрированы и отнесены к сфере внешкольной работы и динамике процесса социализации личности ребёнка в условиях временной среды пребывания. В исследованиях медицинских работников раскрыты проблемы профилактики и эффективности оздоровления детей, организации и особенностей санаторно-курортного лечения в условиях загородных детских оздоровительных центров (лагерей).

Вторая позиция более современна и актуальна сегодня, когда речь идёт о новых тенденциях в формировании оздоровительно-воспитательной среды летних детских оздоровительных центров и их регламенте работы, процессе социализации участников каникулярного отдыха в условиях временного детского объединения.

Хотелось бы обозначить новые тенденции в развитии детских оздоровительных центров, к которым принято относить следующие понятия.

Современное определение понятия летнего детского учреждения как «детского оздоровительно-образовательного учреждения» в соответствии с Законом «Об образовании» (2007 г.) [3] объединило возникшее в последнее время многообразие различных форм дополнительного образования в сфере организации летнего детского отдыха и оздоровления (детский оздоровительный центр, база детского отдыха, летний дом детского отдыха, экологическая площадка, дача, детский лагерь санаторного типа, летняя школа здоровья, палаточные туристские лагеря, лагеря юных лидеров и т. д.).

Оздоровительно-воспитательная деятельность признаётся основой функционирования этих учреждений, а её специфика определяется направленностью на развитие и формирование личностных компетенций и положительной социализации.

Под *оздоровительной деятельностью* понимается создание комплекса условий и реализация мероприятий, обеспечивающих охрану и укрепление здоровья детей, профилактику заболеваний, текущее санитарно-гигиеническое обслуживание, режим питания и отдыха в экологически благоприятной среде, закалку организма, занятия физической культурой и спортом.

Под *воспитательно-образовательной деятельностью* подразумевается реализация дополнительных образовательных программ, обеспечивающих актуализацию и адаптацию потенциальных ресурсов ребёнка через самоопределение и самореализацию в образовательной деятельности как в формальной, так и в неформальной сфере деятельности оздоровительно-образовательного учреждения в соответствии с Законом «Об образовании».

Соответственно, задача оптимального сочетания образования и оздоровления в сфере детского отдыха обозначена как актуальная и перспективная стратегия развития данной сферы.

При этом учёный мир выделяет новые функции летних детских оздоровительных центров: *рекреативно-экологическую, лечебно-оздоровительную, психотерапевтическую, социокультурную, развивающую, коммуникативную, пропедевтическую, компенсаторно-профилактическую*.

Рассматривая динамику развития детского отдыха и оздоровления, необходимо остановиться на том факте, что на данный момент в Казахстане отсутствует современный, отвечающий актуальным реалиям и потребностям документ, обуславливающий деятельность подобных учреждений. Разработан проект «Положение о детском оздоровительном центре (лагере)» (2001 г.) [4], согласно которому деятельность центров должна быть направлена на организацию *рекреативной* деятельности и индивидуально ориентированного досуга, способствующих физическому и духовному развитию детей, удовлетворению их возрастных и индивидуальных потребностей, развитию разносторонних способностей.

Основной задачей центров в проекте общего Положения является создание условий для укрепления здоровья детей, усвоения и применения ими навыков гигиенической и физической культуры: реализация медико-профилактических, спортивных, образовательных, культурно-досуговых программ и услуг, обеспечивающих восстановление сил, профессиональное самоопределение, творческую самореализацию, нравственное, гражданское, патриотическое, экологическое воспитание и духовно-нравственное развитие.

Положением устанавливается, что деятельность центра основывается на следующих принципах:

- безопасность жизни и здоровья детей, защита их прав и личного достоинства;
- приоритет индивидуальных интересов, личностного развития и самореализации ребёнка в сочетании с соблюдением социальных норм и правил центра;
- гуманный характер отношений в оздоровительно-воспитательных программах;
- конфиденциальность в разрешении личных проблем и конфликтов детей;
- единонаучение в сочетании с детским и педагогическим соуправлением [5, с. 12].

Действующим законодательным документом является «Положение о детском оздоровительном лагере» (2001 г.), которое не регулирует правовое поле, не отвечает потребностям структурно-организационной деятельности, не определяет психолого-педагогических стратегий и технологических линий современных детских оздоровительных центров.

Справедливо будет отметить наличие и других нормативных актов и документов, которые косвенно или непосредственно затрагивают данную сферу, особенно важным стало принятие Закона Республики Казахстан «О правах ребёнка в Республике Казахстан» (2002 г.) [5], через который стало возможным определить задачи организации оздоровления детей как приоритетные. В контексте поставлен вопрос о разработке минимальных социальных стандартов в сфере отдыха и оздоровления всех детей и особенно детей, «находящихся в трудной жизненной ситуации».

В разные годы целевые установки детского отдыха сменяли друг друга. Определение лагеря как оздоровительно-воспитательного учреждения на первое место выдвинуло задачу внедрения инновационных направлений деятельности, где исходным источником выступает всё же здоровье ребёнка – физическое и психологическое. Комплексное сочетание воспитательно-образовательных и оздоровительных технологий определяет новый характер по созданию оздоровительно-воспитательной среды.

В связи с принятием новой редакции Закона Республики Казахстан «Об образовании» (2007 г.) стала очевидной необходимость поиска новых путей развития системы образования, воспитания, оздоровления, досуговой деятельности, занятости детей и подростков в каникулярный период. Огромную социальную значимость приобретает деятельность детских оздоровительных центров (лагерей) в каникулярный период. При этом отмечаем, что на данный момент особое внимание уделено выдаче лицензий на деятельность лагерей всех типов независимо от форм собственности, соблюдению принципов светского характера образования и воспитания при организации летнего отдыха и оздоровления подростков.

В соответствии с Постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 мая 2006 года № 132-р «Об организации отдыха, оздоровления и занятости детей и подростков в период летних каникул на 2010–2015 годы» [6], Министерством образования и науки страны разработан комплексный план мероприятий по реализации данного Постановления.

Сегодня в Казахстане разработана форма учёта всех типов лагерей и зон отдыха для подростков, составлена памятка по изучению деятельности областных управлений (департаментов) образования по обеспечению организации отдыха, оздоровления, занятости подростков. Целенаправленно проводится работа по изучению и распространению опыта организации детского отдыха в регионах. Согласно рекомендациям МОН РК во всех областных, г. Астаны, Алматы управлениях (департаментах) образования создаются оперативные штабы с целью проведения мониторинга организации летнего отдыха, оздоровления и занятости детей и подростков, эти вопросы освещаются в средствах массовой информации.

По итогам исследования, проведённого Национальной академией образования им. Ы. Алтынсарина [7], анализ практики по организации оздоровления и отдыха подростков в регионах, анализ статистических материалов показывают наличие противоречий. Они заключаются в том, что:

– социально-экономические условия, связанные с переходом к рынку, нарастающей инфляцией, сделали невозможным для части предприятий решение социальных вопросов в прежнем объёме. Материально-техническая база пришкольных лагерей в условиях сокращения финансирования бюджетной сферы переживает упадок;

– нормативно-правовые условия, вернее их отсутствие, которые бы соответствовали новым социально-экономическим и политическим условиям, стали серьёзным тормозом стабилизации и развития системы детского, молодёжного отдыха. В результате – правовая незащищённость оздоровительных лагерей, неопределенность их статуса, стихийность ресурсного обеспечения, отсутствие блока законов, обеспечивающих экономическую защиту для выживания и стимулирования рыночных механизмов развития;

– организационно-управленческие условия требуют скорейшего разрешения упорядочения представления о системе летнего отдыха как государственно-общественном организме, со всеми присущими ему признаками: жёсткостью планирования, административно-командной педагогической идеологией, строгостью контрольных функций, оставляемых государством за собой;

– психолого-педагогические противоречия появляются из-за недостаточного понимания специфики «педагогики лета». Подготовка кадров сегодня не соответствует педагогической технологии лагерной смены, недостаточен уровень методической подготовки педагогов, работающих с детьми летом;

– культурно-этнические противоречия проявляются в необходимости работы педагогов для сохранения культурных национальных и социальных традиций в связи с массовой миграцией и вынужденным переселением.

Необходимость и разработка новых педагогических условий эффективной воспитательной работы в детском оздоровительном центре связаны с актуализацией проблем динамики процесса социализации и воспитания, обеспокоенностью современного общества ростом негативных явлений в детской и подростковой среде. В связи с этим особое значение приобретает та социокультурная среда, участником которой ребёнок становится в свободное от учёбы время.

По нашему мнению, в настоящее время проблема развития воспитательной работы детских оздоровительных центров (лагерей) вышла на первый план и требует научной и практической разработки в связи с очевидностью противоречий между:

- а) воспроизведением педагогами центров традиционного опыта воспитательной работы и качественно новыми характеристиками окружающего социокультурного пространства;
- б) социокультурным опытом педагогов-организаторов и личным опытом прибывающих на отдых детей и подростков;
- в) тенденцией к признанию приоритетности образовательного процесса относительно воспитательной работы;
- г) утратой обществом старой воспитательной системы на государственном уровне и неготовностью педагогов компенсировать отмирающие формы, методы воспитательной работы новыми;
- д) ограниченным информационно-методическим обеспечением воспитательной работы педагогов центров и широким информационным полем современных подростков, обусловленным интенсивностью развития средств массовой коммуникации;
- е) открывшимися возможностями создания вариативных программ и отсутствием необходимого профессионального, квалифицированного уровня подготовки педагогов-организаторов [9].

Анализ исследования проблем воспитания в системе внешкольных учреждений образования нашей страны показывает недостаточную научную разработанность проблемы развития воспитательной работы и её эффективности в условиях детского оздоровительного центра как одного из Институтов воспитания. Воспитательный потенциал детских оздоровительных центров в изменяющихся социокультурных условиях остаётся малоизученным; интенсивная инновационная деятельность, широко применяемая в ДОЦ с 90-х годов XX века по настоящее время, не подкреплена достаточным научным анализом и обоснованием.

Особенно важным считаем анализ подходов к инновационной деятельности, складывающихся на протяжении последнего десятилетия. Происходящие сегодня процессы осознания обществом крайнего обострения проблем в области воспитания обуславливают необходимость повышения эффективности воспитательной работы, добиться которой можно в результате применения теоретических подходов, позволяющих максимально реализовать социальный заказ и возможности базы самого Института воспитания как среды динамики социализации личности [8].

Очевидно также, что педагогический процесс в центре, являющийся частью объективного процесса трансляции социокультурного опыта из поколения в поколение, обусловлен социально-экономическим, политическим состоянием общества, развитием его культуры.

Расширение масштабов коммерциализации социально значимых услуг, прежде всего, таких как оздоровление и детский отдых, в условиях продолжающегося сокращения финансирования этой отрасли из бюджета приводит к их сокращению. Приходится констатировать тот факт, что в стране нет ни одного подросткового специализированного центра.

В последние годы не удается побороть негативную тенденцию сокращения сети детских лагерей и детских оздоровительных учреждений, что отражается на снижении уровня и качества жизни детей. Усилия семьи сконцентрированы на выживании в кризисных условиях, при этом подавляющая часть семей не в состоянии обеспечить ребёнку условия многогранного развития, требующего дополнительного образования и активно развивающего отдыха. Родители не имеют возможности расходовать средства на детский досуг.

Библиографический список

1. Лепешев, Д. В. Менеджмент управления системы организации детского оздоровительного центра / Д. В. Лепешев. – Астана, 2011. – 165 с.
2. Глушковская, М. А. Современное состояние и проблемы детского каникулярного отдыха: Итоги Лета-2014. / М. А. Глушковская, Д. В. Лепешев. // Вестник АПНК. – Алматы – № 3 (42). – С. 56.
3. Закон «Об образовании» (2007 г.) / Казахстанская правда, 2007. – № 3542. – С. 3.
4. Положение о детском оздоровительном центре (лагере) – Астана : МОН РК, 2007. – 49 с.
5. Закон Республики Казахстан «О правах ребёнка в Республике Казахстан» (2002 г.) / Казахстанская правда, 2002. – № 2465. – С. 7.
6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 18 мая 2006 года № 132-р «Об организации отдыха, оздоровления и занятости детей и подростков в период летних каникул на 2010–2015 годы». – Астана: МОН РК, 2010.(каз. яз. + рус. яз.). – 67 с.
7. Современные тенденции детского отдыха. – Астана : НАО им. Ы. Алтынсарина. – 2014. – 78 с.
8. Досanova, С. С. Социализация молодёжи: опыт междисциплинарного исследования в Казахстане / С. С. Досanova, А. Н. Тесленко //«Наука о человеке: гуманитарные исследования». – Омск : ОмГА – № 1 (11), 30.06.2013. – С. 146–153.

9. Лепешев, Д. В. Социализационная траектория личности подростка в условиях детского оздоровительного центра (на примере РГКП РУОЦ «Балдаурен») : автореф. дисс. ...канд. пед. наук / Д. В. Лепешев. – Астана : ЕАГИ, 2010. – 21 с.

*S. S. Gasanova, M. A. Glushkovskaya, D. V. Lemeshev,
Kokshetau university of a name of Abai Myrzakhmetov
Y. V. Chernenko, Sh. Ualikhanov State Kokshetau University*

MODERN PEDAGOGICAL PURPOSES OF CHILDREN'S VACATION REST: KAZAKHSTAN EXPERIENCE

Article is carried out within the state order of GI «Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan» on 2015-2017 according to the budgetary program 055 "Scientific and (or) scientific and technical activity", the subprogramme 101 «Grant financing of scientific researches», specifics 156 «Payment of consulting services and researches» according to the priority: Intellectual potential of the country, on a subject: «Social and pedagogical aspects of carrying out the standard legal support of preparation and retraining of organizers of children's vacation rest in the Republic of Kazakhstan»

In the article the group of authors on the basis of legislative base and standard and legal documents of the Republic of Kazakhstan considers complete dynamics of development of children's vacation rest.

Authors carrying out the system analysis on a condition of a development problem of uniform pedagogical process in the conditions of the children's health center, isolate the main problems of development of the Kazakhstan children's rest where pedagogical process in the center is part of broadcast objective process of sociocultural experience from generation to generation is caused by a social and economic, political condition of society, development of its culture.

Keywords: children's rest, recreation activity, the educational environment, educational process in the conditions of the children's health center.

References

1. Lepeshev D.V. Menedzhment upravleniya sistemy organizacii detskogo ozdorovitelnogo centra. – Astana, 2011. – 165 s.
2. Glushkovskaya M.A., Lepeshev D.V. Sovremennoe sostoyanie I problem detskogo kanikulyarnogo otdykhha: Itogi Leta – 2014.//Vestnik APNK. - Almaty, № 3 (42). – S. 56.
3. Zakon "Ob obrazovanii"(2007) / Kazakhstanskaya pravda, 2007. № 3542. – S. 3
4. Polozhenie o detskom ozdorovitelnom centre (lagere) – Astana: MON RK, 2007. – 49 s.
5. Zakon Respubliki Kazakhstan "O pravakh rebenka v Respublike Kazakhstan" (2002) / Kazakhstanskaya pravda, 2002. № 2465. – S. 7.
6. Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 18 maya 2006 goda za № 132-p «Ob organizacii otdykhha, ozdorovleniya I zanyatosti detei I podrostkov v period letnikh kanikul na 2010 – 2015 gody». – Astana: MON RK, 2010.(kaz.yaz+rus.yaz). – 67 s.
7. Sovremennye tendentcii detskogo otdykhha. – Astana: NAO im. Y. Altynsarina. – 2014. – 78 s.
8. Dosanova S.S., Teslenko A.N. Socializaciya molodezhi: opyt mezhdisciplinarnogo issledovaniya v Kazakhstane //«Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya». – Omsk: OmGA, № 1 (11), 30.06.2013. S. 146-153
9. Lepeshev D.V. Socializacionnaya traektoriya lichnosti podrostka v usloviyakh detskogo ozdorovitelnogo centra (na primere RGKP RUOC «Baldauren»). Avtoref...diss. cand. ped. nauk. – Astana: EAGI, 2010. – 21 s.

© С. С. Досанова, М. А. Глушкикова, Д. В. Лепешев, Ю. В. Черненко, 2015

Авторы статьи – Сая Сабировна Досанова, доктор педагогических наук, профессор, Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова (Республика Казахстан), e-mail: Dosanova56@mail.ru

Мария Анатольевна Глушкикова, кандидат педагогических наук, доцент, Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова (Республика Казахстан), e-mail: mglushkovskaya@yandex.ru

Дмитрий Владимирович Лепешев, кандидат педагогических наук, член-корреспондент Академии педагогических наук Казахстана, профессор, Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова (Республика Казахстан), e-mail: d_Lepeshev@mail.ru

Юлия Викторовна Черненко, магистр педагогических наук, Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова (Республика Казахстан), e-mail: yulchikxx@mail.ru

Рецензенты:

С. А. Мурзина, кандидат педагогических наук, доцент, Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова.

А. Н. Тесленко, доктор педагогических наук, профессор, доктор социологических наук (РФ), Казахская государственная юридическая академия (г. Астана).

УДК 378.147

Т. Б. Суржикова, О. Н. Коновалова,
Омский государственный университет путей сообщения

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ЭКОНОМИКА»: ТРУДНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

В статье дано обоснование применению методов интерактивного обучения для формирования профессиональных компетенций студентов. На основе анализа анкет студентов дана качественная и количественная оценка применяемых методов интерактивного обучения как основы формирования компетенций студентов по направлению «Экономика». Выявлены трудности их применения, даны рекомендации по методическому обеспечению их использования в процессе обучения с целью формирования профессиональных компетенций.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенции, интерактивные методы обучения.

В условиях глобализации как в России, так и за рубежом, поиск основных направлений развития образования является одной из ключевых социально-экономических проблем. Об этом свидетельствует публикуемый ежегодно в рамках Программы развития ООН отчёт о развитии человеческого потенциала, отражающий рейтинг стран по индексу развития человеческого потенциала. При подсчёте индекса развития человеческого потенциала в обобщённой системе показателей, характеризующих количественные и качественные характеристики социально-экономической дифференциации развития, используется коэффициент дифференциации уровня профессионального образования, отражающий различия в степени охвата обучением второй и третьей ступени образования в исследуемых странах или регионах. Более того, проявляется интерес общества к решению проблем высшего профессионального образования в связи с ростом требований к уровню образования и применяемым в процессе обучения методам, которые формируют необходимые компетенции будущего выпускника [1]. Ключевым способом решения проблем высшего профессионального образования в нашей стране выступает внедрение компетентностного подхода.

Считаем, что при формировании системы ключевых компетенций важно интегрировать соответствующие структурные элементы модели формирования профессиональных компетенций конкурентоспособного выпускника экономического профиля: дескрипторы шестого уровня (бакалавры) квалификации национальной рамки квалификаций Российской Федерации, компетенции Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению «Экономика», технологии и соответствующие методы обучения, ожидаемые результаты и итоговый контроль процесса обучения. Реализация предложенной модели позволит сформировать базовые компетенции выпускника: «Знаю, зачем», «Знаю, что», «Знаю, как» – как профессионально значимые личностные и управленческие компетенции, формирующие фундаментальные основы эффективной профессиональной деятельности, фиксируемые в ожидаемых результатах обучения [2]. Актуализация анализа применяемых интерактивных методов обучения связана с необходимостью выявления трудностей их использования в процессе формирования компетенций.

Теоретической основой анализа послужил один из принципов современной дидактики – принцип активности и самостоятельности обучения. Данный принцип в современной дидактике рассматривается как проблема активизации процесса обучения и обосновывается необходимость активизации всех компонентов процесса обучения, то есть теоретико-методологической основой исследования становится деятельностный подход к анализу процесса обучения (А. А. Вербицкий, И. А. Зимняя, С. Д. Смирнов, Н. Ф. Талызина и др.). Вместе с тем, реализация принципа активности в обучении тесно связана с положениями когнитивной психологии (Дж. Миллер, Д. Брунер, У. Найссер). Более того, систематические основы активного обучения заложены в теории проблемного обучения (В. Т. Кудрявцев, И. Я. Лerner и др.). В дальнейшем проведены специальные исследования, в той или иной мере раскрывающие специфику проблемного обучения в вузе, обоснована необходимость включения проблемных методов в процесс обучения, введено понятие диалогического проблемного обучения.

В современных условиях понятия «проблемное обучение», «активное обучение», «активный метод обучения», «интенсивный метод обучения», «интерактивный метод обучения» нередко

употребляются как равнозначные, поскольку, несомненно, существует нечто общее, присущее каждому из приведённых понятий. Этим общим является, на наш взгляд, представление об активности личности в обучении, которая обеспечивается дидактически и становится одной из основных предпосылок формирования общекультурных и профессиональных компетенций выпускника-экономиста. Речь идёт об уровне и содержании активности студента, обусловленной тем или иным методом обучения: активности на уровне восприятия и памяти, воображения и творческого мышления, активности воспроизведения или создания нового. Такая постановка вопроса выводит на выявление такой тенденции в образовании, которая состоит в переходе от преимущественно пассивных к активным и интерактивным методам обучения с включением элементов проблемности, научного поиска, широким использованием резервов самостоятельной работы студентов. Важно подчеркнуть, что самостоятельная работа студентов занимает исключительное место в современной системе обучения, ибо усвоение происходит лишь тогда, когда оно является результатом активных усилий со стороны студентов.

Таким образом, исследователями активность и самостоятельность рассматривается на трёх уровнях: репродуктивном, продуктивном и творческом. Познавательная активность и самостоятельность формируются, проявляются и развиваются в ходе самостоятельной деятельности обучающегося. Подчеркнём, что принцип активности и самостоятельности находится в диалектическом единстве со всеми другими дидактическими принципами, но особая его роль состоит в том, что ни один из принципов нельзя реализовать, не опираясь на принцип активности в обучении. Применение принципа активности и самостоятельности в обучении предполагает знание основных закономерностей процесса усвоения. В частности, психологами выявлены определённые закономерности восприятия и усвоения необходимых знаний, умений и навыков: человекпомнит 50 % того, что увидел и услышал, 80 % информации, которую излагал самостоятельно, 90 % того, до чего дошел в деятельности. Усвоение характеризуется готовностью актуализации знаний, их полнотой и системностью. Показателем усвоения служит характер действий. Другими словами, характер действий свидетельствует обо всех характеристиках усвоения. Обобщая, можно сказать, что реализация принципа активности, самостоятельности в обучении неизбежно ставит перед преподавателем задачу организации обучения с учётом современных требований на основе компетентностного подхода с применением активных и интерактивных методов, которые помогают не только сформировать умения и приобрести опыт через деятельность, но и расширить и углубить знания, полученные в результате теоретической подготовки.

В настоящее время не существует единой общепринятой классификации методов обучения. В имеющихся классификациях особенно часто встречаются противоречия, относящиеся к выделению пассивных, активных и интерактивных методов. Дискуссия имеет значение только в целях анализа. Как отмечает В. К. Поспелов, в условиях вуза «вполне возможно сочетание всех трёх групп методов. В основу классификации методов можно положить уровень коммуникации и степень взаимодействия участников учебного процесса. ... При интерактивных методах организации учебного процесса преподаватель и студент выступают как своеобразные партнёры. Роль преподавателя заключается в определении общего подхода к выполнению того или иного задания, направления познавательной деятельности обучающихся, осуществления функции консультанта при возникновении затруднений и т. д.» [3, с. 12–13].

Авторами с целью формирования общекультурных и профессиональных компетенций (ОК и ПК) использование интерактивных методов осуществлялось в рамках реализации компетентностно-деятельностного и личностно-ориентированного подходов к формированию технологии обучения по основной образовательной программе подготовки по направлению «Экономика», профиль «Мировая экономика». На наш взгляд, основные требования к применению в процессе обучения интерактивных методов могут быть обозначены следующим образом:

- цель – развитие самостоятельности и познавательной активности, формирование творческого экономического мышления студентов, общекультурных и профессиональных компетенций;
- содержание заданий, форма его выполнения должны вызывать интерес у студента, желание сделать задание до конца и с высоким уровнем качества, то есть самостоятельная работа по выполнению задания осознаётся студентом как существенно необходимый элемент собственного развития и формирования компетенций;
- интерактивные методы способствуют активному взаимодействию студентов как с преподавателем, так и между собой в процессе решения общезначимых для каждого проблем, обмене знаниями, идеями, способами деятельности;

– формирование и применение комплекса интерактивных методов должно привести студента к самоуправлению познавательной деятельностью и формированию профессиональных компетенций.

Таким образом, применение системы интерактивных методов в различных учебных дисциплинах позволит включить студента в разнообразную самостоятельную учебно-познавательную деятельность, поставить его в позицию активного субъекта этой деятельности. Использование интерактивных методов эффективно в преподавании дисциплин профессионального цикла, когда студенты уже владеют базовыми экономическими знаниями.

В течение трёх лет мы проводили исследование методом анкетирования студентов по окончании изучения учебных дисциплин профессионального цикла: «Мировая экономика», «Международный бизнес», «Россия в мировом хозяйстве» – с целью выявления уровня усвоения материала дисциплины и уровня интереса при применении соответствующих методов интерактивного обучения. Студенты оценивали используемые в процессе обучения интерактивные методы:

- 1) подготовку доклада по материалам научной статьи с изложением собственной точки зрения по теме исследования,
- 2) написание эссе по актуальным проблемам развития мировой и национальной экономики,
- 3) составление структурно-логических схем и таблиц на основе систематизации самостоятельно подобранный информации,
- 4) кейс – как групповой анализ реальных проблемных ситуаций хозяйственной практики,
- 5) дискуссию с использованием элементов деловой игры,
- 6) выполнение заданий по сбору и анализу информации по конкретной проблеме в составе группы с последующей презентацией результатов,
- 7) мастер-классы – проведение занятий с представителями бизнеса по актуальным проблемам развития реального сектора экономики.

Анкетирование осуществлялось по итогам процесса обучения в 2012–2013, 2013–2014, 2014–2015 учебных годах, в нём принял участие 141 человек – студенты третьего и четвёртого курсов обучения по направлению «Экономика», профиль «Мировая экономика». Цель анкетирования – оценка применяемых в процессе обучения интерактивных методов, влияющих на формирование соответствующих компетенций студентов. Оценку методов студенты как участники процесса обучения осуществляли по пятибалльной системе и, что самое ценное, комментировали оценку, отражая положительные и отрицательные стороны применяемого метода как с точки зрения усвоения, так и с точки зрения интереса. Обработка анкет студентов показала следующие результаты, представленные на рисунках 1 и 2.

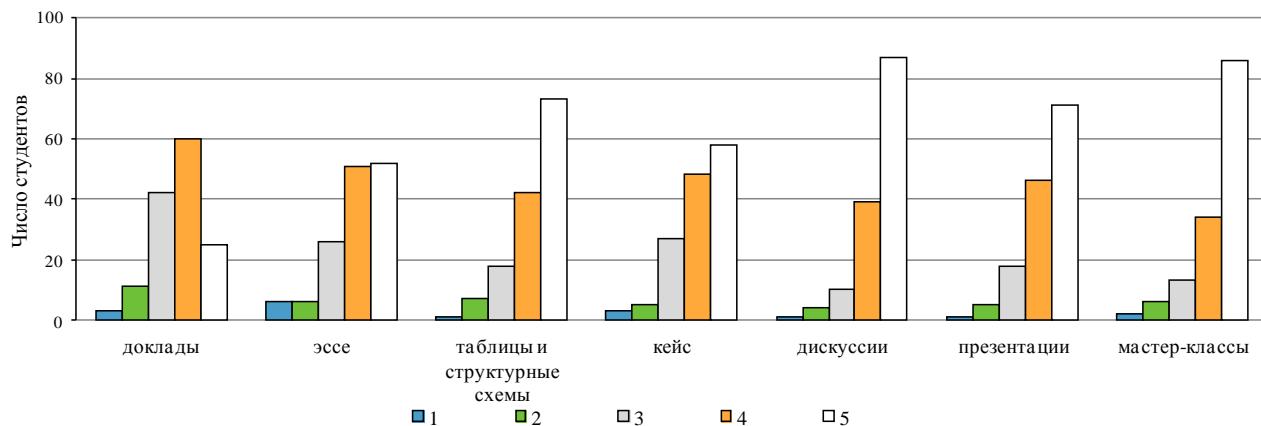

Рис. 1. Оценка студентами используемых интерактивных методов с точки зрения усвоения

В целом использование интерактивных методов обучения оценивается большинством студентов положительно, число отрицательных оценок по отдельным методам не превышало 15 % от общего числа опрошенных. Так, с точки зрения усвоения, опрошенные студенты следующим образом оценили интерактивные методы обучения: большинство отдали предпочтение дискуссиям, мастер-классам и составлению таблиц и структурных схем (наибольший удельный вес оценки «отлично» – 62, 61 и 52 % соответственно; оценка «хорошо» – 28, 24 и 30 % соответственно). Мнение студентов

с точки зрения их собственного интереса по отношению к интерактивным методам обучения практически соответствует их предпочтениям с точки зрения усвоения. Опрошенные студенты отдали предпочтение дискуссиям, мастер-классам и презентациям (наибольший удельный вес оценки «отлично» – 70, 67 и 58 % соответственно; оценка «хорошо» – 20, 15 и 27 % соответственно).

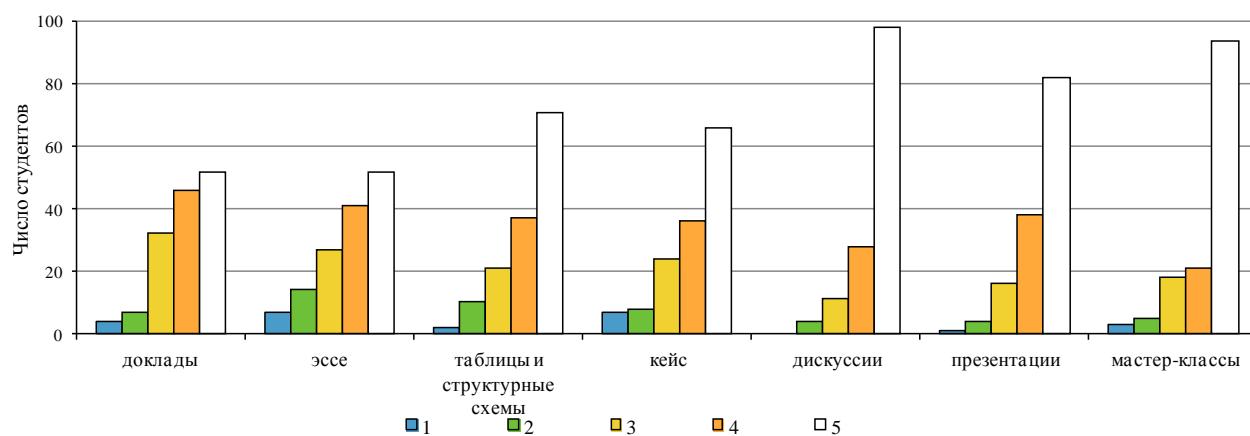

Рис. 2. Оценка студентами используемых интерактивных методов с точки зрения интереса

Далее обратимся к качественной характеристике применяемых интерактивных методов обучения с точки зрения выявления трудностей реализации и способов их преодоления.

Доклад с точки зрения усвоения и интереса получил у студентов наихудшую оценку. С точки зрения усвоения 43 % студентов поставили оценку «хорошо», 30 % студентов – оценку «удовлетворительно», 18 % студентов – оценку «отлично». С точки зрения интереса 37 % студентов поставили оценку «отлично», 33 % студентов – оценку «хорошо», 23 % студентов – оценку «удовлетворительно». В комментариях студенты указывают на трудности восприятия доклада на слух, неумение одновременно слушать, воспринимать и анализировать выступления докладчиков. Многие считают, что усвоение информации во многом зависит от личности докладчика и от умения преподнести материал в качестве «информации к размышлению». Показателен такой ответ: «И да, и нет, всё зависит от настроя и предварительного знакомства с материалом».

Принимая во внимание это обстоятельство, мы полагаем, что важен поиск ответа на следующий вопрос: способен ли данный метод обучения развивать навыки самостоятельной учебно-исследовательской деятельности студента и формировать соответствующие ОК и ПК? Но здесь проблема, скорее всего, в том, что не все студенты умеют «читать» статьи и монографии по экономической проблематике, то есть усваивать смысл экономического текста на основе понимания его содержания. Этому студентов необходимо учить, отрабатывая различные приёмы работы с источниками экономической информации. Необходимо предложить каждому студенту выбрать определённый приём самостоятельной работы с научной экономической информацией: конспектирование, составление плана текста, тезирование, цитирование, аннотирование, рецензирование, составление справки, составление формально-логической модели, составление тематического тезауруса, составление матрицы идей. Поскольку электронные носители информации имеют «вывод на печать», то недобросовестный студент, получив печатную копию интересующих его материалов, ограничивает этим самым свои усилия в области познания. Учитывая этот момент, преподаватель ставит задачи по анализу предложенных студентом материалов, тем самым побуждая его осмысливать прочитанное и критически перерабатывать полученную информацию. Только при таких условиях изучение научной экономической информации активизирует мыслительную деятельность. Реализация предложенной технологии организации самостоятельной работы студентов с научной экономической информацией позволяет поддерживать приемлемый уровень овладения материалом у большинства студентов.

Другая проблема заключается в том, что студентам трудно самостоятельно осмыслять варианты решения социально-экономических проблем, предлагаемые разными авторами, сравнить их точки зрения, к тому же это требует достаточно много времени. Следовательно, необходима организация консультативной помощи преподавателя, выдача такого задания должна быть заблаговременной. Наконец, подготовку доклада можно поручить творческой группе из двух-трёх человек. Затруднение может вызывать собственно выступление на семинарских занятиях. Необходимо учить

студента переводить экономический письменный текст на устную речь, составлять план собственного выступления и формировать умение творчески излагать материал, полученный в результате самостоятельной учебно-исследовательской работы.

Таким образом, важно оказывать всестороннюю помощь студенту на всех этапах работы над докладом с учётом его индивидуальных особенностей. От степени готовности студента, содержательности и формы выступления зависит успех семинарского занятия. Выступления студентов на семинарских занятиях по результатам самостоятельной работы с дополнительной экономической литературой дают возможность взаимно обогащаться, поскольку каждый студент в отдельности имеет возможность лишь частично прикоснуться к существующему ныне богатству экономических идей. В таком случае содержание семинарского занятия значительно обогащается и углубляется. Студенты расширяют свои познания за счёт дополнительного труда своих же сокурсников. Следовательно, применение данного интерактивного метода обучения обуславливает основную задачу преподавателя при организации общения в ходе обсуждения доклада – помочь студентам понять изучаемую проблему настолько глубоко, чтобы усвоенные знания прочно закрепились в сознании. Для достижения этой цели можно использовать различные приёмы, среди которых, на наш взгляд, предпочтителен свободный обмен мнениями по поводу обсуждаемой экономической проблемы.

Опыт проведения занятий в форме обсуждения докладов показал, что самым трудным для студентов является анализ доклада и выступлений своих коллег. В связи с этим предпринят поиск наилучшей технологии анализа доклада, с помощью которой студенты овладевают навыками обсуждения докладов. Например, с целью подготовки к обсуждению доклада все участники семинара играют роль «Я – эксперт» и по ходу выступления докладчика оценивают его работу по следующим критериям: актуальность проблемы, глубина содержания, логика изложения, владение категориальным аппаратом экономической науки, ответы на вопросы, общая оценка и замечания. При такой технологии организации самостоятельной работы студентов все слушатели будут не «присутствующими» на семинаре, а заинтересованными соучастниками процесса познания. В таком случае студент готовится к обсуждению целенаправленно (исходя из предложенных критериев оценки) по ходу выступления. Установлено, что на первых порах не все студенты справляются с работой по подготовке материала для анализа доклада. Однако после двух-трёх семинаров и личных бесед с некоторыми студентами с работой обычно справляются все. Более того, по мере накопления навыков и умений, выступления «студентов-экспертов» становятся более творческими, показывающими, что студент не только знает материал, но и активно мыслит. Таким образом, обсуждение доклада более эффективно, если реализовать разработанную технологию его оценки, когда все участники семинара будут играть роль «Я – эксперт».

Другим непопулярным среди студентов интерактивным методом обучения стало эссе. С точки зрения усвоения 37 % студентов поставили оценку «отлично», 36 % студентов – оценку «хорошо», 18 % студентов – оценку «удовлетворительно». С точки зрения интереса 37 % студентов поставили оценку «отлично», 29 % студентов – оценку «хорошо», 19 % студентов – оценку «удовлетворительно». Студентами написание эссе в целом оценивается положительно: «можно проявить творчество», «выражение своего мнения», «учит логично рассуждать». Хотя часть студентов в комментариях указывает на то, что им это делать трудно, неинтересно. Вместе с тем в процессе формирования ОК и ПК считаем целесообразным использование эссе в качестве интерактивного метода обучения студентов экономического направления подготовки.

Анализ самостоятельных творческих работ, выполненных студентами в форме эссе, показывает, что они могут справиться с задачей поиска и отбора информации, формулировкой проблемы с точки зрения её актуальности и новизны, изложением предложенных экономистами подходов. Вместе с тем далеко не всем удаётся показать свою активную позицию при анализе новых, нестандартных проблем, они более ориентированы на готовые «рецепты». При построении простейших гипотез студенты обнаруживают неумение мыслить комплексно и системно, учитывая разнообразие взаимосвязей и взаимодействий, всегда свойственное экономическим процессам. Студентам не всегда удается аргументировать выдвинутые в эссе тезисы на основе суждений, предположений, мнений, умозаключений, утверждений различных экономических течений, школ, которые по-разному трактуют, воспринимают, оценивают одни и те же экономические явления, события, их причины и следствия; то же самое касается и принимаемых экономических решений. Однако некоторые студенты могут определить собственный, достаточно оригинальный подход к оценке проблемной ситуации. В целом считаем, что такие работы полезны, так как помогают активизировать

познавательную деятельность студентов на основе интенсификации самостоятельной работы. Преподавателям важно решить задачу научно-методического обеспечения реализации данного интерактивного метода в процессе обучения и тем самым заложить основы системного экономического мышления и письменной коммуникационной компетенции.

В чём смысл творческой работы, предложенной студенту? Цель написания эссе состоит в развитии навыков самостоятельного творческого мышления и письменном изложении собственных мыслей. В эссе размышления автора по проблеме, как правило, соответствуют следующей структуре: вступление; мысли автора по проблеме излагаются в форме кратких тезисов; мысль должна быть подкреплена доказательствами, поэтому за тезисом следуют аргументы; заключение. В результате эссе приобретает кольцевую структуру. В ходе выполнения работы студент получает возможность формирования и развития навыков самостоятельной работы с экономической научной литературой, способности к её творческому осмысливанию, сопоставлению, сравнению авторских позиций и разных научных подходов. Мы полагаем допустимым рассматривать проявление творческих возможностей студентов на основании следующих критериев эффективности их самостоятельной деятельности: умение увидеть новизну проблемы, её актуальность; умение сформулировать проблему; оригинальность анализа, логики построения доказательств выдвигаемой гипотезы; умение критически анализировать альтернативные варианты решения экономических проблем и обоснование собственного варианта. Следовательно, в основном оцениваются умения и навыки системного экономического мышления, которые формируются в процессе написания эссе. Опыт работы даёт основание утверждать, что надёжность и качество оценки познавательной деятельности по результатам самостоятельно выполненной индивидуальной работы достаточно высоки.

Большой интерес представляет интерактивный метод кейс-стади как ситуационная задача. Учитывая определённую ситуацию, студент должен проанализировать предложенную задачу и выявить возможные варианты её решения, обосновать выводы. Кейс с точки зрения усвоения у студентов получил оценку ниже, чем с точки зрения интереса. Усвоение: 41 % студентов поставили оценку «отлично», 34 % студентов – оценку «хорошо», 19 % студентов – оценку «удовлетворительно». Интерес: 47 % студентов поставили оценку «отлично», 26 % студентов – оценку «хорошо», 17 % студентов – оценку «удовлетворительно». Студенты отмечают в анкетах, что выполнение кейсов «учит делать выводы и оценивать информацию», «можно получить навыки для написания ВКР». Хотя часть студентов в комментариях указывает на то, что им это делать неинтересно. Следует отметить и сложности реализации данного интерактивного метода: отсутствие систематической подготовки некоторых студентов к занятиям – и как следствие, поверхностное решение кейса; отсутствие междисциплинарного понимания задачи у большинства студентов.

Преподавателю важно учесть, что при характеристике учебных задач принято выделять в них такие параметры, как сложность и трудность. Сложность учебной задачи, как, впрочем, и всякой другой, определяется объективными свойствами проблемной ситуации, составом её элементов и числом связей между ними, степенью их изменчивости и неопределённости. Отражение сложной ситуации субъективно воспринимается студентом как трудность, мера понимания которой зависит от его индивидуально-психологических особенностей, знаний, умений и навыков, уровня развития интеллекта, отношения к задаче и др. Именно поэтому одни и те же задачи объективно равной сложности могут вызывать у разных студентов различную степень трудности. Трудность можно определить как степень неопределённости и противоречивости для студента тех или иных аспектов задачи, поэтому решить задачу означает отыскать способ выхода из затруднения. Элемент трудности в решении учебных задач правомерно рассматривать как фактор интеллектуального личностного развития студента. Вместе с тем, из работ зарубежных и отечественных психологов известно, что чрезмерно трудные, а в равной мере и слишком лёгкие задачи парализуют познавательную активность, тормозят интеллектуальное развитие, снижают удовлетворённость учением, оказывают другие неблагоприятные психологические последствия в интеллектуальном и социальном развитии личности.

Перед преподавателем стоит задача организации таких ситуаций, в которых объективная, организуемая им проблемная ситуация, содержащая в себе противоречия и учитывающая возможности обучающихся, стала бы их субъективной проблемной ситуацией, была бы присвоена ими в форме некоторой подлежащей решению проблемы. Одним словом, студент будет поставлен в ситуацию интеллектуального затруднения, из которого должен найти выход. Как правило, проблемная ситуация задаётся обучаемому в форме вопросов: «почему?», «как?», «в чём причина?» и т. д. Проблемные вопросы указывают на сущность учебной проблемы и на область поиска неизвестного

в проблемной ситуации. Необходимо учесть, что проблемным может быть только вопрос, требующий интеллектуальной работы по решению новой для студента задачи. Здесь существенно отметить роль формулировки вопроса для правильного понимания задачи. Так, если задача сформулирована в форме задания: «проанализируйте», «объясните, почему», «в чём, на ваш взгляд, причина» и т. п., то студент определяет скрытые связи, выстраивает определённую логическую последовательность решения задачи. Считаем использование проблемных вопросов и заданий, решение которых требует от студентов активной поисковой деятельности, одним из средств формирования устойчивого интереса к проблеме, поставленной в кейсе. Соответствующие задания формируются как задачи, обеспечивающие творческую ситуацию в рамках процесса обучения.

Использование этого метода способствует сочетанию индивидуальной работы студентов с проблемной ситуацией и групповому обсуждению предложений, подготовленных каждым членом группы. Применение кейс-стади позволяет студентам принимать решения, разрабатывать алгоритм их принятия, план действий. Этот метод важен для формирования ПК, поскольку способствует развитию аналитического и системного мышления, освоению коммуникативных навыков, предполагает презентацию результатов проведённого анализа. Считаем, что презентация является отражением анализа проблемной ситуации хозяйственной практики, предложенной в кейсе, и обоснования вариантов её решения. Она должна быть дополнена их последующим обсуждением, в ходе которого студенты будут анализировать качество, достоинства и недостатки представленных решений. При оценке презентации как интерактивного метода обучения с точки зрения усвоения студенты ответили следующим образом: 50 % студентов поставили оценку «отлично», 33 % студентов – оценку «хорошо», 13 % студентов – оценку «удовлетворительно». С точки зрения интереса: 58 % студентов поставили оценку «отлично», 27 % студентов – оценку «хорошо», 11 % студентов – оценку «удовлетворительно». Студенты отмечали, что «наглядное представление материала позволяет лучше его усвоить», в то же время некоторые указывали на сложность в отборе информации.

Презентация как интерактивный метод обучения предполагает демонстрацию студентами слайдов, раздаточных иллюстративных материалов и т. д., которые были подготовлены ими во время самостоятельной работы. При этом представленный материал должен быть регламентирован по времени, соответствовать требованиям к структуре, оформлению, глубине представляемого материала. Насколько успешна будет проведённая презентация, зависит от умения автора презентации вызвать интерес слушателей, его способности излагать материал, навыков систематизировать аналитический материал и т. д.

Следовательно, для студентов эта работа основывается на эффективном информационном поиске, который включает в себя следующие элементы: умение осуществлять поиск информации в различных источниках, используя ресурсы интернета; осуществлять систематизацию и обобщение информации; передавать содержание информации адекватно поставленной цели; развернуто обосновывать суждения, давать определения, приводить доказательства и использовать подходящие примеры для иллюстрации; создавать материал для устных презентаций с использованием мультимедиатехнологий.

Презентации дают возможность чётко выделить структуру материала, который изучается; показать связь теории с практикой; наиболее полно раскрыть суть и закономерность явлений, которые изучаются; демонстрировать явления; показывать структурно-логические схемы. Использование презентаций в обучении даёт возможность интенсифицировать процесс усвоения студентами информации; помочь студентам самостоятельно получать новые знания.

При подготовке презентации используется консультация преподавателя для предварительной оценки. Отзыв преподавателя позволяет обратить внимание на важные моменты презентации, которые актуальны для выбранной темы. Для повышения эффективности использования данного интерактивного метода важно поощрять желание студентов оценить презентации товарищей, прокомментировать их. Это поможет лучше уяснить положительные и отрицательные моменты презентации, чтобы в дальнейшем избежать тех же ошибок. Можно записывать презентации на видео, чтобы студенты могли просмотреть своё выступление и проанализировать его сами или с преподавателем.

Таким образом, презентация развивает умение выступать на публике, что мотивирует студентов к успешному результату профессионального обучения и стимулирует их личностный рост, формирует знания и умения, а также развивает продуктивное творческое мышление, самостоятельность и побуждает к коллективному сотрудничеству, способствует формированию ОК и ПК.

Составление таблиц и структурно-логических схем с точки зрения усвоения и с точки зрения интереса у студентов получили одинаковую оценку. Усвоение: 52 % студентов поставили оценку «отлично», 30 % студентов – оценку «хорошо», 13 % студентов – оценку «удовлетворительно». Интерес: 50 % студентов поставили оценку «отлично», 26 % студентов – оценку «хорошо», 15 % студентов – оценку «удовлетворительно». Использование такого интерактивного метода, как задания по составлению структурно-логических схем и таблиц, оценивается большинством студентов высоко: «легко запоминается материал», «удобно пользоваться для подготовки к экзамену и контрольным работам», «хорошо усваивается суть, благодаря наглядности», «видна взаимосвязь элементов», «умение оценивать информацию». Вместе с тем, студентами отмечено, что: «нужно обработать большой объём информации», «затруднительно найти точную информацию», «сложно структурировать информацию», «большое количество цифр». Студенту экономического профиля важно уметь правильно отбирать нужную информацию из огромного потока создаваемой, быстро находить нужные сведения для решения поставленных задач, что формирует соответствующие профессиональные компетенции.

Учёт требований представителей предприятий к уровню подготовки студента регламентируется Федеральным государственным образовательным стандартом. К образовательному процессу должно быть привлечено не менее 5 % преподавателей из числа действующих руководителей и работников профильных организаций, предприятий и учреждений. Работодатель выступает как полноправный участник образовательного процесса. [1]. Это содействует формированию партнёрских отношений между вузом и работодателями. Привлечение предпринимателей к разработке требований к уровню профессиональных компетенций может привести к следующим результатам для фирм: соответствие знаний и умений выпускников производственным задачам; сокращение времени на обучение в самой организации; сокращение времени на адаптацию сотрудника; выполнение сотрудником конкретных задач, поставленных руководителем; подготовка специалистов по определённым конкретным стандартам; возможность реализации подготовки кадров с учётом специфики выполняемых работ и деятельности организации; возможность целевой подготовки; повышение компетентности преподавателей. Привлечение к проведению занятий представителей бизнеса повышает интерес студентов к своей будущей профессиональной деятельности. Поэтому в процессе обучения студентов экономического направления считаем важным проведение занятий с представителями бизнеса по актуальным проблемам развития реального сектора экономики – мастер-классов. Мастер-класс как интерактивный метод обучения получил высокую оценку студентов. В комментариях студенты отмечают: «помогает налаживать контакты с потенциальными работодателями», «характеризует направления и проблемы развития современного бизнеса», «интересен опыт решения задач хозяйственной практики», «становится понятным, чем для предпринимателей интересна предпринимательская деятельность». На подобных занятиях будущие выпускники напрямую могут спросить о тех требованиях, которые выставляет потенциальный работодатель, о тех знаниях и навыках, которые могут понадобиться при решении производственных задач, продемонстрировать теоретические знания. При этом студенты указывают на то, что предприниматели «не всегда дают полный и искренний ответ на поставленный вопрос», а «некоторые студенты не проявляют интерес к рассматриваемой теме».

Считаем, что при использовании такого метода интерактивного обучения, как мастер-класс, необходимо опираться на возможность вопросительного высказывания, которая заключается в необходимости выслушать собеседника, так как часть ответа на вопрос уже включена в сам вопрос. Более того, вопросительное высказывание ориентировано на завязывание дискуссии с предпринимателем, включение в процесс коммуникации большинства студентов. В вопросе у студента появляется возможность «встать над проблемой», то есть увидеть положительные и отрицательные стороны предлагаемых предпринимателем решений, проанализировать их, соотнести теоретические и практические подходы к анализу реальной экономической ситуации хозяйственной практики.

Дискуссия как интерактивный метод обучения высоко оценивается студентами. В комментариях студентов в качестве положительных результатов применения дискуссии в процессе обучения отмечено: «люблю отстаивать точку зрения», «интересно, запоминающее». Вместе с тем, не все активно участвуют в дискуссии, также в качестве затруднения студенты отмечают, что иногда они не в полной мере усваивают информацию в ходе дискуссии из-за несформированности навыка системно анализировать социально-экономические проблемы и по достоинству оценивать предлагаемые в ходе дискуссии альтернативные решения.

На наш взгляд, для эффективного проведения дискуссии необходимы следующие условия: спорность предмета обсуждения (тезиса дискуссии); использование объективных аргументов; соблюдение правил формальной логики; заинтересованность студентов – участников дискуссии; высокий уровень коммуникативных умений студентов. Отсюда, как нам представляется, основные задачи ведущего дискуссии могут быть обозначены таким образом: предоставить участникам дискуссии нужную информацию; обеспечить понимание и поддержку группой цели дискуссии; создать творческую атмосферу; стимулировать высказывание мнений; поддерживать дискуссию в нужном направлении; разъяснить сложные вопросы; сделать заключение.

Применение такого интерактивного метода организации самостоятельной работы студентов на семинаре, как дискуссия, призвано сформировать у студентов умение строить речевое доказательство. Известно, что оно включает три блока: тезис, аргумент и демонстрацию, устанавливающую логическую связь между аргументом и тезисом. Важно, чтобы студенты уяснили, что при построении речевого доказательства необходимо учитывать основные законы формальной логики. Эти законы сложились в процессе длительного исторического развития человеческого мышления, и, руководствуясь ими, человек мыслит. Знакомство с законами формальной логики поможет избежать таких ошибок речевого доказательства, как подмена тезиса, истинность двух противоположных утверждений одновременно, ложного основания, употребления экономических терминов не в точном их значении и т. п. Истина огромного большинства суждений устанавливается путём особого исследования, требующего всесторонней аргументации, анализа всей совокупности факторов, относящихся к доказательству истинности того или иного явления. В этом случае логическое мышление принимает форму рассуждения или вывода из них – умозаключения. Формирование умения строить теоретическое доказательство на основе логического обоснования выдвинутого тезиса с использованием широкого спектра аргументов способствует развитию системного экономического мышления.

Дискуссия как метод обучения формирует навыки научного общения по экономическим вопросам. В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что студентам, прежде всего, не хватает в дискуссии умения внимательно слушать и улавливать мысли собеседника. Наблюдение за двумя спорящими студентами на семинаре показывает, что, скорее всего, оба стремятся переубедить друг друга и совсем забывают о необходимости выслушать собеседника. Необходимо учить студентов слушать и попытаться понять точку зрения оппонента, найти соприкосновение позиций, зафиксировать взаимодополняющие доводы. В ходе дискуссии по экономическим проблемам у студентов часто возникают смысловые барьеры. Анализ показывает, что они появляются главным образом по двум причинам. Во-первых, не все студенты обладают системным мышлением, т. е. способностью рассматривать предмет как систему, включённую во множество связей с другими подсистемами. В итоге – заблуждение вроде: «То, что я увидел и услышал, есть всё, что мог увидеть и услышать в этом высказывании». Во-вторых, смысловые барьеры могут складываться в том случае, если система смыслов, которые вкладываются в свои слова докладчик, не вписывается в тезаурус (систему известных понятий) его слушателей. Вместе с тем смысловые барьеры могут быть в значительной степени преодолены через такие непременные элементы технологии дискуссии, как вопросы и замечания. Следовательно, задача преподавателя – стимулировать размышления в ходе организации дискуссии, т. е. при обсуждении спорного вопроса, обмене мнениями, идеями, когда необходимо обнаружить различие в понимании вопроса и в споре прийти к какой-либо точке зрения. Важным параметром успешного взаимодействия участников дискуссии считаем умение преподавателя направлять беседу по определённому руслу путём отбора вопросов от широких до более узких, сужающих тему и структурирующих разговор в рамках обсуждаемого тезиса.

Основной вывод, вытекающий из проделанного анализа дискуссии как интерактивного метода обучения, заключается в рекомендации интенсивного его использования с целью активизации учебно-познавательной деятельности студентов, поскольку такие занятия служат мощным стимулом для развития творческого мышления. Развивающий ОК и ПК потенциал общения может быть реализован в дискуссии как в диалоге особого рода, что способствует развитию системного экономического мышления студентов, формируя умения строить доказательства на основе логического обоснования выдвинутого тезиса с использованием широкого спектра документов.

Таким образом, на основании проведённого исследования можно сделать вывод о целесообразности использования совокупности интерактивных методов обучения как основы формирования компетенций студентов по направлению «Экономика». Вместе с тем с целью повышения эффективности их применения необходимо методическое обеспечение самостоятельной работы студентов для

подготовки к занятиям с применением интерактивных методов. Основная идея подготовки соответствующего методического пособия заключается в том, что самостоятельная работа студентов по подготовке к семинарским занятиям в соответствии с предложенными рекомендациями будет способствовать систематизации учебной информации и овладению определёнными интеллектуальными умениями: анализ, оценка, классификация, сравнение, обобщение и т. д. Так, например, в методическом пособии «Методические указания к семинарским занятиям при изучении курса «Мировая экономика» [4, 5] авторами методические рекомендации представлены как ориентировочная основа самостоятельной работы студентов при подготовке к семинарским занятиям, так как обозначает не только систему знаний, подлежащих усвоению, но и систему деятельности студента, которая описывается следующим образом: следует показать..., необходимо понимать роль/значение..., уметь классифицировать..., уметь объяснить достоинства и недостатки..., проанализировать и обосновать..., составить структурно-логическую схему и т. п. Как нам представляется, чётко сформулированные методические рекомендации становятся ориентиром в учебно-познавательной деятельности студентов, повышая их сознательность, активность, самостоятельность, а следовательно, готовых к участию в семинаре с использованием интерактивных методов.

Обобщая, можно утверждать, что профессиональный рост выпускника вуза и его карьера в значительной степени зависят от сформированности его профессионального потенциала, развитие которого, по нашему мнению, обеспечивается на основе применения интерактивных методов обучения, предполагающего реализацию концепции знания как результата совместной деятельности. Применение интерактивных методов в процессе обучения позволяет студенту самосовершенствоваться, так как они образуют основные формы активности студента как субъекта совместной деятельности. В целом применение интерактивных методов позволяет организовать самостоятельную работу студентов в соответствии с предпочтаемой им когнитивной мыслительной стратегией, определяемой уровнем познавательных интересов, способствующих усвоению учебного материала и формирующих навыки и умения в решении профессиональных задач. Овладение соответствующими компетенциями способствует формированию профессионального, мобильного, конкурентоспособного выпускника вуза, подготовленного к деятельности в экономической сфере, в том числе в международных компаниях.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080100 «Экономика» (квалификация (степень) «бакалавр»). Утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 декабря 2009 г. № 747 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_11/prm41-1.pdf. – Загл. с экрана.
2. Коновалова, О. Н. Модель формирования конкурентоспособного выпускника экономического профиля / О. Н. Коновалова, Т. Б. Суржикова // Системная конкурентоспособность. Концептуальные основы и практика реализации : материалы Международной заочной научно-практической конференции (Омск, октябрь 2013 г.). – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та. – 2013. – С. 205–213.
3. Поспелов, В. К. Активные и интерактивные формы в учебном процессе в бакалавриате и в магистратуре: общие подходы и различия / В. К. Поспелов // Компетентностный подход в высшем экономическом образовании : материалы межвузовской методической конференции (Москва, декабрь 2009 г.) ; под ред. проф. В. К. Поспелова. – М. : Альфа-М. – 2010. – 224 с.
4. Методические указания к семинарским занятиям при изучении курса «Мировая экономика». Часть 1 / О. Н. Коновалова, Т. Б. Суржикова; Омский гос. ун-т путей сообщения. – Омск, 2012. – 43 с.
5. Методические указания к семинарским занятиям при изучении курса «Мировая экономика». Часть 2 / О. Н. Коновалова, Т. Б. Суржикова; Омский гос. ун-т путей сообщения. – Омск, 2012. – 41 с.

*T. B. Surgikova, O. N. Konovalova,
Omsk State Transport University*

INTERACTIVE TEACHING METHODS AS A BASIS OF DEVELOPING COMPETENCES OF STUDENTS IN DIRECTION OF «ECONOMICS»: DIFFICULTIES OF PRACTICE

The paper presents a basing of using interactive teaching methods for developing professional competences of students. Based on an analysis forms of students, the article shows qualitative and quantitative evaluations of using interactive teaching methods as the basis of developing competences of students in direction of «Economics». Highlighted difficulties of practice, recommendations for methodological support their using in learning process for the purpose of developing professional competences.

Keywords: competency-based approach, competitive graduate, interactive teaching methods

References

1. Federalniy gosudarstvennyi standart vischego professionalnogo obrazovaniya po napravleniu podgotovki 080100 Ekonomika (kvalifikacia (stepen) «bakalavr»). Utvergden Prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federacii ot 21 dekabria 2009 g. N747 [Elektronniy resurs] – Regim dostupa: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_11/prm41-1.pdf. – Zagl. s ekranu.
2. Konovalova O.N. Model formirovania konkurentosposobnogo vypusknika ekonomiceskogo profilia / O.N. Konovalova, T.B. Surgikova // Sistemnaia konkurentosposobnost. Konceptualnie osnovi i praktika realizacii: materiali Megdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferencii (Omsk, oktiabr 2013 g.). – Omsk: Izd-vo Om. gos. un-ta, – 2013. – s. 205 – 213.
3. Pospelov V. K. Aktivnie i interaktivnie formi v uchebnom processe v bakalavriate i v magistrature: obtchie podhodi i razlichia / V. K. Pospelov // Kompetentnostnii podhod v vischem ekonomiceskem obrazovanii: materiali megvuzovskoi metodicheskoi konferencii (Moskva, dekabr 2009 g.); pod red. prof. V.K.Pospelova. – M.: Alfa-M, – 2010. – 224 s.
4. Metodicheskie ukazania k seminarskim zaniatiiam pri izuchenii kursa «Mirovaia ekonomika». Chast 1 / O.N. Konovalova, T.B. Surgikova; Omskii gos. un-t putei soobtchenia. – Omsk, 2012. – 43 s.
5. Metodicheskie ukazania k seminarskim zaniatiiam pri izuchenii kursa «Mirovaia ekonomika». Chast 2 / O.N. Konovalova, T.B. Surgikova; Omskii gos. un-t putei soobtchenia. – Omsk, 2012. – 41 s.

© Т. Б. Суржикова, О. Н. Коновалова, 2015

Авторы статьи – Татьяна Борисовна Суржикова, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный университет путей сообщения, e-mail: surzhic@inbox.ru

Ольга Николаевна Коновалова, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный университет путей сообщения, e-mail: o-n-konovalova@yandex.ru

Рецензенты:

В. В. Карпов, доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Омский филиал).

И. А. Маврина, доктор педагогических наук, профессор, Омский государственный педагогический университет.

УДК 378

A. Н. Левочкин,

Омский автобронетанковый инженерный институт

ВЛИЯНИЕ ПРАКТИКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ В ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОГО СОСТАВА

В статье приводятся выводы из исследования процесса формирования компетентности курсантов высших военных учебных заведений в воспитании личного состава. Кроме того, показаны основные положения, противоречия и трудности этого процесса, определена проблема формирования педагогической практики курсантов в образовательном процессе.

Ключевые слова: компетентность, воспитание, курсанты, военный вуз, практика.

Выдающиеся российские полководцы П. А. Румянцев, Г. А. Потёмкин, А. В. Суворов, основатели уникальных военно-педагогических школ, признавали приоритет воспитания в профессиональной подготовке военнослужащего, выделяя роль офицера как воспитателя солдат. В трудах военных исследователей дореволюционного периода (Н. Д. Бутовский, Н. П. Бирюков, С. Р. Воронцов, М. И. Драгомиров, М. А. Крит, Г. А. Леер, Д. Н. Трескин и др.) подчёркивается, что победы русского оружия – это в большей степени победы воспитательной системы, формирующей «чудо-богатырей». Российской армии, как следует из их работ, исторически принадлежит роль института воспитания, способствующего строительству гражданского общества России, а её офицерскому корпусу – роль педагога, наряду с обучением и ликвидацией безграмотности, решающему сложнейшие вопросы формирования мировоззрения народных масс.

Советской военной педагогикой воспитательная составляющая военно-профессиональной деятельности офицера определялась как одна из актуальных проблемных областей. В мемуарах

Г. К. Жукова, К. А. Мерецкова, К. К. Рокоссовского подчёркивается преемственность традиций воспитания военнослужащих, которая признаётся фактором победы в Великой Отечественной войне. В работах А. В. Барабанщикова, Н. П. Городова, В. П. Давыдова, С. И. Денисенко, М. И. Дьяченко, Н. И. Кирьяшова, Н. С. Кравчуна, С. С. Музынова сформулировано ведущее положение о зависимости боеготовности и боеспособности войск от результатов воспитания. Предъявляя высокие требования к педагогической компетентности офицера, советская военная наука и практика формировали систему его подготовки к воспитанию солдат, отвечающую требованиям времени, которая с незначительными изменениями действует и сегодня, несмотря на кардинально изменившиеся условия.

Современная военно-профессиональная деятельность предъявляет к своему субъекту серьёзные требования. При этом задачи воспитания личного состава значительно усложняются уменьшением срока службы, смешанным принципом комплектования, сокращением воспитательных структур Вооружённых Сил РФ (ВС РФ) и многими другими факторами. Раскрывая воспитание как ключевой процесс в деятельности офицера, А. И. Алексин, В. И. Вдовюк, А. С. Калюжный, Ю. А. Ленев указывают, что условия организации воспитательного процесса в ВС РФ при одновременном усложнении воспитательных технологий проецируются на компетентность офицера в воспитании личного состава, рассматриваемую как элемент кадрового заказа высшему профессиональному военному образованию. Армия продолжает быть единственным институтом воспитания и социализации, «школой жизни» для тысяч молодых людей. Такая функция – не только заказ со стороны общества, но и традиция, сложившаяся в историческом развитии ВС России. Более ста лет назад генерал М. Галкин утверждал: «Помимо подготовки к войне, необходимо служить и целям прогресса, подъёму умственного и нравственного уровня вступающих в ряды армии. Если этого нет, армия – тормоз, отрывающий сотни тысяч людей от общей культурной жизни».

Проблема подготовки офицера к воспитанию личного состава далеко не нова. Она поднималась в работах И. А. Бисько, В. С. Богатыренко, Н. В. Зеленской, А. В. Клопова, В. Н. Масягина, посвящённых профессиональному военному образованию в условиях реформирования ВС; исследовалась А. И. Алексиным, А. Н. Томилиным, обращавшимся к образу офицера-воспитателя; рассматривалась в ряде исследований, затрагивающих различные аспекты компетентности офицера в воспитании подчинённых (В. П. Быков, А. А. Довганенко, И. А. Захаров и др.). Исследователи утверждают, что способность офицера воспитывать основана не только на знаниях и навыках, она в значительной степени определяется его личностными качествами, психологическим состоянием, опытом педагогической деятельности. Формирование такой способности связывается как с получением военного образования, так и со всей структурой военно-профессиональной деятельности, профессиональной средой, в которую включён офицер, и профессиональными отношениями, в которые он вступает.

Основными нормативными документами, определяющими подготовку будущего офицера к осуществлению воспитательной работы в ВС РФ, являются Концепция воспитания военнослужащих ВС РФ, которая утверждает роль и место воспитания в процессе жизнедеятельности ВС РФ, содержание воспитания личного состава, педагогические технологии воспитательной работы с различными категориями личного состава ВС РФ; основы организации воспитательной работы в ВС РФ, регламентирующие общий порядок организации и основные направления воспитательной работы в ВС; приказы Министра обороны РФ «О мерах по поддержанию правопорядка и воинской дисциплины в ВС», «Об органах воспитательной работы в ВС РФ», «О совершенствовании воспитательной работы в ВС РФ», которыми определяются основные задачи, содержание направлений воспитательной работы в ВС РФ, в т. ч. особенности воспитательной работы с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту.

Образовательный процесс современного военного вуза организуется с позиций ведущего компетентностного подхода (В. И. Байденко, А. А. Вербицкий, И. А. Зимняя, А. В. Хуторской и др.). В логике компетентностного подхода подготовка офицера к воспитанию изучалась А. А. Довганенко, В. Ю. Кудрявцевой, Ю. А. Шмаковым и др. Учёные не только разрабатывают сущность и структуру профессиональных компетенций, связанных с воспитанием личного состава, но и указывают на трудности и противоречия в их формировании в образовательном процессе военного вуза. ФГОС квалифицирует офицера, прежде всего, как специалиста по эксплуатации вооружения и военной техники, не упоминая его первостепенную роль воспитателя. Авторами актуализируются проблемы перестройки учебных дисциплин, формирующих данные компетенции, организации межпредметных связей, поиска дополнительных резервов образовательного процесса военного вуза.

Построение образовательного процесса военного вуза на основе компетентностного подхода привело к полному обновлению целевых блоков профессиональной подготовки будущего офицера, ключевым аспектом которой традиционно является подготовка офицера к работе с личным составом. Однако при рассмотрении трудностей перестройки профессионального военного образования на основе компетентностного подхода ясно виден дефицит педагогической практики, без которой невозможно формирование компетентности будущего офицера в воспитании личного состава.

Формирование этой компетентности отнесено сейчас к задачам психолого-педагогических дисциплин, объём и возможности которых позволяют создать её когнитивные и частично мотивационные составляющие, новойской практики и стажировки явно недостаточно для получения курсантами необходимого педагогического опыта, который интегрирует составляющие компетентности в единое целое. Вместе с тем, эти дисциплины слабо связаны с повседневной военно-профессиональной деятельностью, системой воспитательной работы вуза, дисциплинами профессионального цикла и явно недостаточно используют их потенциальные возможности в формировании опыта воспитания личного состава.

Эффективность практики в развитии профессиональной компетентности будущих специалистов обеспечивается соблюдением требований системности, продуктивности, управляемости и, главное, непрерывности. При данных обстоятельствах она способна аккумулировать потенциальные возможности образовательного процесса на обеспечении формирования компетентности курсантов, выступать средой развития личности будущего офицера и поддерживать необходимые межпредметные связи.

Подготовка офицера к воспитанию личного состава как одна из ключевых задач военного образования установлена достаточно давно. Ещё в ходе военной реформы середины XIX в. она уже ставилась перед военными вузами. Фактически и в дореволюционной, и в Советской армии постоянно совершенствовались методы и технологии обучения будущих офицеров воспитательной работе, поэтому практику развития компетентности курсантов военного вуза в воспитании личного состава можно считать вполне сложившейся. С одной стороны, ориентация профессионального военного образования на сложившуюся практику обеспечивает сохранение и трансляцию традиций в профессиональной подготовке офицера, а с другой стороны, можно отметить, что на протяжении нескольких десятилетий, за исключением последних лет, она менялась лишь незначительно, постепенно отставая от педагогической реальности.

Исследовательская работа, выполненная в двух филиалах Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева: в г. Омске и в г. Вольске, показала, что большая часть противоречий, связанных с развитием компетентности курсантов в воспитании личного состава, имеет в своей основе искажённые представления о роли воспитания в профессиональной деятельности офицера. Здесь следует отметить, что своё негативное влияние оказали и недавний декларативный отказ руководства Вооружённых Сил РФ от функций армии как института воспитания, и нескончаемый процесс моделирования должностных обязанностей военных специалистов, и многое другое. В результате опроса, проведённого среди курсантов 1–3 курсов, установлено, что большая часть из них не считает задачи воспитания личного состава ни первостепенными, ни даже важными. Некоторая переоценка роли и значения воспитания личного состава как вида деятельности офицера происходит на 4 и 5 курсах обучения. Курсанты-выпускники, как правило, меняют своё отношение после войсковых практик и стажировок, общения с офицерами с большим опытом военной службы и по другим причинам.

Преподаватели, участвовавшие в эксперименте, считают, что полными и адекватными представлениями о предстоящих воспитательных задачах обладают не более 10–15 % курсантов, причём на старших курсах. На младших курсах правильными, с точки зрения наших респондентов, представлениями обладают лишь единицы, среди которых либо военнослужащие, отслужившие срочную службу, либо представители сержантского состава. Прежде всего, по их мнению, курсанты в большинстве своём уверены, что воспитательные задачи не находятся в компетенции военных инженеров или специалистов по материально-техническому обеспечению. Как вариант, они могут считать, что задачи по воспитанию личного состава присутствуют в должностных обязанностях офицеров этих специальностей в значительно меньшем объёме, чем, скажем, у командиров или специалистов по работе с личным составом. Затем наши респонденты отметили, что курсанты, как правило, не осознают глубину и длительность решения задач воспитания личного состава. Готовясь воспитывать подчинённых, будущие офицеры нацелены на специфические качества воина (смелость, решительность, способность к риску и т. д.), а на практике сталкиваются с необходимостью воспитания общечеловеческих качеств, без которых невозможно формирование Защитника Отечества

(патриотизма, толерантности, психологической устойчивости, воли, дисциплинированности и др.). Далее, по мнению наших собеседников, очень часто встречается неполное представление о качестве призывного контингента, проблемах воспитания, которые транслируются в армию из общества. Курсанты не до конца осознают дисфункцию основных институтов воспитания, которые только начинают восстанавливаться в российском обществе. Наконец, распространённым заблуждением преподаватели военных вузов считают уверенность в полной собственной готовности выполнить воспитательную работу любой сложности, которая возникает у курсанта сразу по окончании специальных дисциплин.

Всё перечисленное нашими собеседниками может быть отнесено к области компетентности курсантов военных вузов в воспитании личного состава. Так, например, заметно, что в компетентности наших респондентов в воспитании личного состава заметен явный дисбаланс – при вполне успешном развитии отдельных составляющих компетентности (например, знаний и технологий, а также военно-профессиональных качеств личности) наблюдается слабое, а в некоторых случаях недопустимое развитие остальных составляющих.

Использование компетентностного подхода в образовательном процессе военных вузов, в которых проводилось исследование, опирается на положения, сформулированные в работах А. С. Белкина [1], В. И. Байденко [2], А. А. Вербицкого [3], И. А. Зимней [4], А. В. Хоторского [5] и др. Компетентность в воспитании личного состава с этих позиций понимается как актуальное состояние личности будущего офицера в процессе высшего профессионального военного образования, сравнительная характеристика его потенциала, отражающая индивидуальный результат профессионального и личностного развития в сравнении с профессиональной компетенцией, рассчитанной на способность организовывать и вести воспитание подчинённого личного состава в соответствии с должностным предназначением. Наряду с когнитивными составляющими компетентности курсантов в воспитании личного состава это состояние определяется:

- освоенными методами и технологиями воинского воспитания и опытом, которые определяют операциональное оснащение будущего офицера в организации, ведении воспитательных процессов в подразделении, а также управлении ими;
- способностями, характеризующими индивидуальные биологические и социальные свойства личности будущего офицера, обеспечивающие успешное выполнение им воспитательной деятельности;
- направленностью, создающей определённое отношение офицера к воспитанию подчинённых, определяют динамические характеристики и регулируют его деятельность и развитие как субъекта воинского воспитания;
- целым рядом других качеств и образований личности.

Знакомство с педагогическими технологиями, применяемыми в военных вузах, показало, что для развития педагогического мышления курсантов в специальных дисциплинах преподавателями моделируются учебные ситуации. В отличие от непрерывной педагогической практики, такие задачи хотя и дают возможность выбирать и использовать оптимальные алгоритмы воспитательных взаимодействий, но не способствуют формированию проблемного и критического отношения к процессу развития личности военнослужащего, пониманию и прогнозированию изменений в личности подчинённого, а также последовательному моделированию воспитательных ситуаций с учётом индивидуальных особенностей воспитуемого. Иными словами, педагогическое мышление развивается на основе полученных знаний там, где курсант военного вуза постоянно воспитывает подчинённых и управляет этим процессом в долгосрочной перспективе, а такая возможность есть только у сержантского состава курсантских подразделений.

Самые серьёзные проблемы в формировании компетентности курсантов в воспитании личного состава связаны со сферой их практического опыта. Опыт офицера в воспитании подчинённых, как известно, является индивидуально-личностной формой присвоения им воспитательной деятельности. Он состоит из отдельных усвоенных ситуаций военно-профессиональной деятельности с готовыми, кажущимися наиболее эффективными способами решения задач воинского воспитания. По мнению Д. Ю. Ануфриевой [7], Ф. С. Исмагиловой [8], Ю. П. Поваренкова [9] и других учёных, опыт имеет определённую целостность, т. е. профессиональные задачи фиксируются через условия возникновения, особенности профессиональных задач, способы разрешения, доказавшие свою эффективность, целесообразные алгоритмы действий, эмоциональную окраску и др. Ключевым условием появления опыта признаётся непрерывная воспитательная деятельность

по отношению к стабильным субъектам воспитания, иными словами – выполнение, хотя и в сокращённом виде, будущих обязанностей командира.

Компетентность в воспитании личного состава связана со способностями курсанта к педагогическому самообразованию. Это качество образует не только освоенные способы самообразования, но и его мотивацию, без которой сами способы не имеют смысла. Технологии освоения учебных дисциплин, судя по учебно-методическим комплексам, предусматривают обучение курсантов способом самостоятельной учебной деятельности. Среди них можно отметить: работу с монографиями, составление обзора литературы, поиск и систематизацию проблемной информации, реферирование, обмен опытом и др. Однако очевидно, что использование курсантами способов самостоятельной учебной деятельности связано только с учебными заданиями. В отсутствии проблемных, не имеющих готового решения ситуаций воспитательной деятельности, которые случаются только в практике, у курсанта практически не возникает мотивации к педагогическому самообразованию. Оценка академических результатов, как показывает практика, является слабым мотивом в том случае, когда курсант не планирует собственное профессиональное развитие дальше норм, установленных в учебной программе.

Точно таким же противоречивым характером обладает развитие способности курсанта к педагогической рефлексии в составе его компетентности в воспитании личного состава. Обученные методам рефлексивной деятельности, а такая задача ставится в технологиях освоения учебных дисциплин, курсанты не имеют возможности и необходимости использовать их по отношению к себе. Исключение составляется выполнение учебных практических задач, в которых и сама воспитательная ситуация, и субъект воспитания вымышленные. Слабо развитая способность к рефлексии воспитательной деятельности приводит к ложной оценке своих возможностей. Так, большая часть курсантов считает, что уже готова выполнить все задачи предстоящей должности по воспитанию подчинённых.

Среди проблемных областей в профессиональной подготовке курсанта можно назвать развитие его способности к педагогическому общению, эмпатии, проблемному и критическому мышлению. Актуальной проблемой является и развитие у него педагогической направленности личности, без которой невозможно позитивное отношение к воспитанию подчинённых.

В целом, анализ компетентности курсантов в воспитании личного состава, которая является результатом сложившейся в военных вузах практики, показал, что многие её составляющие развиваются не так, как это необходимо. Неравномерность развития качеств и образований, включённых нами в структуру компетентности, образуется из-за отсутствия постоянной практики курсанта в воспитании личного состава. Можно утверждать, что для образовательного процесса военного вуза характерными являются противоречия:

- между ролью и значением воспитания личного состава в структуре военно-профессиональной деятельности офицера и способностью образовательного процесса военного вуза, уже в силу своей организации, обеспечить необходимую подготовку курсанта;
- между требованиями компетентностного подхода и организацией целенаправленного развития компетентности курсантов в воспитании личного состава;
- между потребностью в непрерывной педагогической практике курсантов для развития их компетентности в воспитании личного состава и её наличием в образовательном процессе военного вуза.

Проблема, которая формируется данными противоречиями, разрешима при организации практики курсантов, позволяющей влиять на все составляющие компетентности курсанта в воспитании личного состава.

Библиографический список

1. Белкин, А. С. Компетентность. Профессионализм. Мастерство / А. С. Белкин. – Челябинск : Южно-Уральское кн. изд-во, 2004.
2. Байденко, В. И. Компетенции: к освоению компетентностного подхода / В. И. Байденко. – М. : Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов, 2004.
3. Вербицкий, А. А. Гуманизация и компетентность: контексты интеграции / А. А. Вербицкий, О. Г. Ларионова. – М. : МГПОУ, 2006.
4. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И. А. Зимняя. – М. : Исслед. центр. пробл. качества подгот. специалистов, 2004.
5. Хугорской, А. В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций [Электронный ресурс] / А. В. Хугорской // Интернет журнал «Эйдос». – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm> (дата обращения 21.09.2013).

6. Ипполитова, Н. А. Педагогическая риторика в вопросах и ответах / Н. А. Ипполитова, З. С. Смелкова. – М. : Прометей, 2011.
7. Ануфриева, Д. Ю. Развитие личного опыта педагога в процессе его профессиональной подготовки : дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Д. Ю. Ануфриева. – Новосибирск, 2010.
8. Исмагилова, Ф. С. Профессиональный опыт специалистов и управление им в условиях формирования рыночной экономики : дисс. ... д-ра психол. наук : 13.00.01 / Ф. С. Исмагилова. – М., 2000.
9. Поваренков, Ю. П. Профессиональное становление личности : дисс. ... д-ра психол. наук: 19.00.07 / Ю. П. Поваренков. – Ярославль, 1999.

A. N. Levochkin,
Omsk armored engineering Institute

THE IMPACT OF THE PRACTICE ON THE FORMATION OF COMPETENCE OF STUDENTS IN THE EDUCATION OF PERSONNEL

The article presents the findings from the study of the process of formation of competence of cadets of higher military educational institutions in the education of personnel. Also shown are the basic provisions, contradictions and difficulties of the process, defined the problem of formation of pedagogical practice of students in the educational process.

Keywords: competence, education, cadets, military institution, practice.

References

1. Belkin, A. S. Competence. The professionalism. Skill / A. S. Belkin. - Chelyabinsk : South Ural kN. publishing house, 2004.
2. Bidenko, V. I. competencies: the development of competence-based approach: / baidenko V. I. – Moscow :Research. center of problems of quality prepare. specialists, 2004.
3. Verbitsky, A. A. Humanization and competence: contexts of integration / A. A. Verbitsky, O. G. Larionov. – M. : MGPO, 2006.
4. Zimnyaya I. A. Key competences as effective-target basis of competence approach in education / I. A. Winter. – M. : Research. center. Probl. quality prepare. specialists, 2004.
5. Hamlet, A. V. design Technology key and subject competencies [El.resource] / V. A. farm // Internet journal "Eidos". – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm> (accessed 21.09.2013)
6. Ippolitov, N. And., Smelkov, Z. S. Pedagogical rhetoric questions and answers / N. And. Ippolitov, Z. S. Smelkov. – M.: Prometheus, 2011.
7. Anufrieva, D. Y. development of a personal experience of the teacher during his training : Diss. ... doctor.PED.Science: 13.00.08 / Anufrieva Dean Yu. – Novosibirsk, 2010.
8. Ismagilov, F. S. Professional experience of specialists and management in the conditions of formation of market economy: dis. ... doctor. psychologist, Sciences : 13.00.01 / Ismagilov Fairuza Salihzjanovna. – M., 2000.
9. Poweredcom, Y. P. Professional formation of the personality: Diss. ... doctor. psychol.Science: 19.00.07 / Poweredcom Yuri Pavlovich. – Yaroslavl., 1999.

© А. Н. Левочкин, 2015

Автор статьи – Алексей Николаевич Левочкин, преподаватель, Омский автобронетанковый инженерный институт, e-mail: alex26.06.83.x@gmail.com

Рецензенты:

С. А. Маврин, доктор педагогических наук, профессор, Омский государственный педагогический университет.
Л. М. Мануйлова, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный педагогический университет.

УДК 355.121.1

А. А. Гавриков,
Омский автобронетанковый инженерный институт

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Раскрыта индивидуальная образовательная траектория формирования проектной компетентности курсантов военного вуза в процессе научно-исследовательской работы, даны определение, описание, показана организация работы с учётом данного условия, показана возможность индивидуальной образовательной траектории формирования проектной компетентности курсантов военного вуза в процессе научно-исследовательской работы, определены три основных пути формирования индивидуальных образовательных траекторий.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, военно-инженерный вуз, проектная компетентность, проектная деятельность, формирование проектной компетентности, индивидуальная образовательная траектория, будущий военный инженер, образовательный процесс.

Эффективное функционирование модели формирования проектной компетентности будущего военного инженера в процессе научно-исследовательской работы обеспечивается педагогическими условиями, одним из которых является создание индивидуальных траекторий формирования проектной компетентности, которые базируются на организованном наставничестве, а также возможности осуществлять психолого-педагогическое сопровождение процесса формирования проектной компетентности будущего военного инженера.

Индивидуальная образовательная траектория в самом общем смысле – это форма индивидуализации и дифференциации профессионального образования, базирующаяся на свободе выбора обуляемых целей, содержания, форм, методов, средств, способов рефлексии и темпа обучения в совместной деятельности с преподавателем [6].

С. Н. Рягин выделяет основные характеристики индивидуального образовательного маршрута [5]: имеет цель; осуществляет личность на основе выбора; имеет определённую степень содержательной трудности; прокладывается (определяется) заранее; описывается в основной образовательной программе; имеет необходимое ресурсное обеспечение; реализуется в педагогическом процессе.

Индивидуальная траектория формирования проектной компетентности будущего военного инженера – это согласованная с процессом профессионального образования программа освоения проектно-технологических знаний, умений и формирования опыта проектной деятельности, включающей проекты, в которых курсант принимает участие, выбранные им формы взаимодействия с другими субъектами научно-исследовательской работы вуза, обеспечивающей в итоге достижение прогнозируемого индивидуального результата в формировании проектной компетентности. Возможность индивидуальной образовательной траектории представляет собой результат одной из самых заметных тенденций развития профессионального образования – его индивидуализации. Индивидуализация позволяет реализовать в образовательном процессе вуза ряд академических свобод обуляемых, закреплённых Федеральным законом «Об Образовании в Российской Федерации». Так, ст. 34 Федерального закона устанавливает право обуляемого на «...участие в формировании содержания своего профессионального образования при условии соблюдения федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального и высшего образования, образовательных стандартов в порядке, установленном локальными нормативными актами» [4]. На практике эти свободы могут быть реализованы через выбор уровня, типа, срока, форм и методов обучения, однако в условиях профессионального военного образования это вызывает определённые сложности, связанные со спецификой основной образовательной программы. Вместе с тем внеурочная деятельность курсантов, в частности, их научно-исследовательская работа, инженерно-конструкторская или рационализаторская деятельность, в которых также выполняются исследовательские проекты, как раз способны компенсировать ограниченные возможности индивидуализации.

Классифицируя индивидуальные образовательные траектории, многие учёные, например, Е. В. Гончарова и Р. М. Чумичева, выделяют три основных пути их формирования:

- содержательный, через вариативность содержания;
- деятельностный, через вариативность технологий;

– организационный, через вариативность форм участия обучаемых в деятельности [2].

Транслируя это знание в поле нашего исследования, мы сделали вывод о том, что в условиях научно-исследовательской работы военно-инженерного вуза вполне возможны все три пути. А. С. Гаязов [1], соединяя все три направления, раскрывает понятие «индивидуальный маршрут», учитывающий целенаправленность педагогического воздействия извне и преимущественную активность педагога по отношению к обучающемуся. Мы согласны с автором в том, что индивидуальная траектория формирования проектной компетентности будущего военного инженера создается активным участием преподавателей при постепенном замещении её возрастающей активностью самих курсантов.

Индивидуальная траектория, как пишут Т. М. Ковалева, Е. И. Кобыща, С. Ю. Попова, А. А. Теров и М. Ю. Чередилина [3], нестатична, она складывается и корректируется за счёт мониторинга результатов индивидуального развития обучаемого, в процессе анализа его достижений и ошибок, рефлексии накопленного опыта, прогнозирования достижимых результатов. Авторы подчёркивают, что индивидуальная траектория не формируется в «безвоздушном» пространстве, индивидуализация требует создания среды с большим количеством выборов. Т. А. Тимошина [5] особо подчёркивает роль педагога-наставника, без которого среда не может предоставить полноценного выбора.

Предоставляя курсанту реальную возможность самостоятельно с помощью командира или преподавателя-наставника составлять программу формирования проектной компетентности, военно-инженерный вуз целенаправленно организует:

– оценку индивидуальных способностей курсантов в проектной деятельности. Основу такой оценки составляют не сами способности и личные качества, а их проявление в конкретной учебно-профессиональной деятельности. Оценка способностей и прогнозирование результатов формирования проектной компетентности осуществляются на начальном этапе обучения в военно-инженерном вузе и, естественно, носят только ориентировочный характер. В процессе проектной деятельности курсанта они должны корректироваться, с чем связана следующая позиция:

– выбор дифференцированных проектных задач. Если в военно-инженерном вузе создана обширная база дифференцированных по различным основаниям проектных задач, то возможно составление маршрута, предусматривающего постепенное их усложнение при сохранении общего направления на тему, профессиональную область, которой курсант отдаёт наибольшие предпочтения;

– рефлексия проектной деятельности курсантов. Особенности индивидуальной траектории формирования проектной компетентности и её отличие от общего направления, в котором развиваются все курсанты военно-инженерного вуза, образуются достигнутыми результатами, но при условии, что эти результаты правильно оцениваются самим курсантом. В этой позиции, как нигде, велика роль преподавателя-наставника, обеспечивающего как освоение технологий саморефлексии, так и формирование адекватной самооценки. Кроме того, рефлексия в процессе прохождения индивидуальной траектории формирования проектной компетентности обеспечивает своевременное раскрытие трудностей и противоречий данного процесса, возможности преодоления которых обеспечивает следующая позиция;

– психолого-педагогическое сопровождение индивидуальной траектории формирования проектной компетентности будущего военного инженера развивает собственную активность курсантов и способность к самостоятельному преодолению трудностей в проектной деятельности. Мы учтем, что такая способность появляется не сразу и далеко не у всех. Актуальными остаются такие формы взаимодействия с педагогом, как консультирование, поддержка, индивидуальное обучение и тренинг. Таким образом, индивидуальная образовательная траектория формирования проектной компетентности представляет собой программы, основанные на учёте индивидуальных особенностей и прогнозах, согласованные с процессом профессионального образования.

Создание индивидуальных траекторий формирования проектной компетентности актуализировало соответствие поручаемых проектных заданий уровню методологической подготовки курсантов к исследованиям. Курсанты, чей уровень сформированности проектной компетентности не превышал базовый до конца эксперимента, оставались исполнителями элементарных и простых проектов, для участия в которых достаточно имеющегося у них уровня проектной и исследовательской подготовки. Использование дифференцированных проектных задач позволяло курсантам, ставшим руководителями проектных групп курсантов, развивать проектно-технологические навыки, владеть проектной культурой, осуществляя управление проектом (навыки планирования проектной деятельности, отбора основных инструментов проектирования, оценки его результатов, организации эффективной работы группы). В процессе войсковой практики курсантами могли быть реализованы на практике результаты выполненного проекта.

Библиографический список

1. Гаязов, А. С. Индивидуальные траектории образования личности [Электронный ресурс] / А. С. Гаязов / Российская академия образования. – Режим доступа : <http://www.raop.ru/index.php?id=878> (дата обращения 29.08.2014).
2. Гончарова, Е. В. Организация индивидуальной образовательной траектории обучения бакалавров [Текст] / Е. В. Гончарова, Р. М. Чумичева // Вестник НГГУ. – 2012. – № 2. – С. 3–11.
3. Ковалева, Т. М. Профессия «тьютор» [Текст] / Т. М. Ковалева и [и др.]. – М. : СФК-офис, 2012. – 246 с.
4. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон № 273-ФЗ РФ от 29.12.2012 [Электронный ресурс] // Российская газета. rg.ru. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения 17.03.2014).
5. Рягин, С. Н. Преемственность общего и профессионального образования в условиях современных системных изменений [Текст] : монография / С. Н. Рягин – М. : Наука, 2009. – 245 с.
6. Тимошина, Т. А. Концепция выстраивания индивидуальной образовательной траектории студента [Текст] / Т. А. Тимошина / Педагогика и психология как ресурс развития современного общества: материалы Междунар. научно-практ. конф., 7–9 октября 2010 г. РГУ им. С. А. Есенина. – Рязань, 2010. – С. 315–320.
7. Черняева, Э. П. Реализация индивидуальных образовательных траекторий студентов вузов в процессе использования электронных учебников [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Э. П. Черняева. – Владикавказ, 2008. – 178 с.

A. A. Gavrikov,
Omsk autooarmored engineering institute

INDIVIDUAL EDUCATIONAL TRAJECTORY FORMING OF PROJECT COMPETENCE

In this article the individual educational trajectory of forming of project competence of students of military institution of higher learning is exposed in the process of research work, determination, description, is given, organization of work is shown taking into account this condition, possibility of individual educational trajectory of forming of project competence of students of military institution of higher learning is shown in the process of research work, three basic ways of forming of individual educational trajectories are certain.

Keywords: research work, military engineering institution of higher learning, project competence, project activity, forming of project competence, individual educational trajectory, future military engineer, educational process.

References

1. Gajazov, A. S. Individual trajectories of formation of personality [Electronic resource] A. S. Gajazov / Rossijskaja akademija obrazovanija. – Access mode: <http://www.raop.ru/index.php?id=878> (date of appeal 29.08.2014).
2. Goncharova, E. V. Organization of individual educational trajectory of educating of bachelors [Text] / E. V. Goncharova, R. M. Chumicheva // Vestnik NGGU. – 2012. – no 2. – pp. 3–11.
3. Kovaleva, T. M. i dr. Professija «t'jutor» [Tekst] / T. M. Kovaljova, E. I. Kobyshha, S. Ju. Popova, A. A. Terov, M. Ju. Cheredilina. – M.: SFK-ofis, 2012. – 246 p.
4. About education in Russian Federation. Federal'nyj zakon no 273-FZ RF ot 29.12.2012 [Jelektronnyj resurs] // Rossijskaja gazeta. rg.ru. – Access mode: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie - dok.html> (date of appeal 17.03.2014).
5. Ragin S. N. The continuity of General and professional education in the modern system changes [Text] : monograph / S. N. Ragin - Moscow: Nauka, 2009. – 245 p.
6. Timoshina, T. A. Conception of lining up the individual educational trajectory of student [Text] / T. A. Timoshina / Pedagogika i psihologija kak resurs razvitiya sovremenennogo obshhestva: materialy Mezhdunar. nauchno-prakt. konf., 7–9 oktyabrya 2010 g. RGU the name of S. A. Esenina. it is Ryazan, 2010. - p. 315-320.
7. Chernjaeva, Je. P. Realizacija individual'nyh obrazovatel'nyh traektorij studentov v processe ispol'zovaniya jelektronnyh uchebnikov [Text]: dis. ... kand. ped. sciences: 13.00.08 / Je. P. Chernjaeva. – it is Vladikavkaz, 2008. - 178 p.

© A. A. Гавриков, 2015

Автор статьи – Александр Анатольевич Гавриков, начальник учебной лаборатории кафедры технического обеспечения (и тактики), Омский автобронетанковый инженерный институт, e-mail: gawrickowa.nat@yandex.ru
Рецензенты:

Л. М. Мануйлова, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный педагогический университет.
С. А. Тишин, кандидат педагогических наук, Омский автобронетанковый инженерный институт.

УДК 378.245:001.82

Н. А. Чечулина,
Омская гуманитарная академия

ОРГАНИЗАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ САМОПОДГОТОВКИ С ЭЛЕМЕНТАМИ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Дистанционное обучение представляет собой особый вид обучения на расстоянии, направленного на передачу и накопление знаний, умений и навыков, с применением современных информационных и коммуникационных технологий. В данном случае технологию мы рассматриваем как конкретные организационно-образовательные условия самоподготовки с элементами дистанционных технологий. Следовательно, информационная и коммуникационная технология обучения – это прикладная дидактика, которая использует передовые педагогические идеи, принципы и правила при организации и самоорганизации учебного процесса.

Ключевые слова: дистанционное обучение, организационно-образовательные условия самоподготовки, информационная и коммуникационная технология обучения, самоорганизации учебного процесса.

Проблема настоящего исследования связана с выявлением эффективных организационно-образовательных условий самоподготовки обучающихся с элементами дистанционных технологий.

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования показал, что учёт факторов самоподготовки, влияющих на успешность старшеклассников при поступлении в вуз и продолжении обучения в нём, является самостоятельной педагогической проблемой, которая стоит перед современной образовательной системой на всех уровнях.

Её решение зависит от многих факторов, в частности, от умения, приобретённого студентом в процессе школьного обучения, – самоорганизации своей учебной деятельности и самоконтроля, то есть от сочетания психических свойств личности, позволяющих ей самостоятельно и ответственно взаимодействовать с окружающей средой. Ведущими принципами самоподготовки являются активизация учебной деятельности и собственная мотивация (зачем это нужно, приложение усилий и самоорганизация для достижения своей цели), с одной стороны, и практическое использование (готовность обучающегося к самообучению, внешние мотивации, подготовка себя к началу трудовой деятельности и т. д.), с другой (И. Я. Каплунович, Т. А. Пушкина, Л. М. Фридман).

Проведённое нами исследование (проводилось в течение 5 лет) показало, что значительная часть студентов (от 40 до 60 %) не имеет навыков самоорганизации и отрицательно относится к самостоятельному учению. Сформировать навыки самоорганизации лишь в процессе выполнения домашних заданий при подготовке к семинарским и практическим работам только на основе репродуктивной деятельности невозможно, это мало увлекает и вдохновляет, наоборот, часто порождает скучу и отвращение. Отсюда следует, что необходимо: а) формировать внутренние стимулы к учению; б) стимулировать активизацию учебной деятельности обучающихся на основе усиления творческого начала, которое должно способствовать решению указанной задачи.

Вместе с тем анализ педагогической литературы позволил выявить, что существуют два подхода к самостоятельной учебной деятельности обучающегося: личностный и функциональный, позволяющий рассматривать самоподготовку как личностное образование и функциональное состояние личности. Разделяя такую позицию учёных и рассматривая готовность к самостоятельному обучению как потенциальное состояние личности, которое отражает предстоящую деятельность и отношение к ней при самоподготовке, мы отмечали, что обучающийся имеет возможность максимально реализовать себя как субъект деятельности, оставаясь объектом воздействия преподавателя. При этом, как отмечает К. Р. Роджерс, педагог должен организовать образовательный процесс таким образом, чтобы учащийся учился в большей степени самостоятельно. «Значительно влияет на поведение только то знание, которое присвоено учащимся и связано с открытием, сделанным самим. Знание, которое добыто лично тобой, истина, которая тобой добывается и усваивается в опыте, не может быть прямо передана другому».

Изучение и анализ исследований учёных в области организации самоподготовки как подсистемы непрерывного образования (А. П. Владиславлев, Е. И. Еремина, Н. Д. Малахов и др.) показывают, что образовательная сущность самоподготовки обучающихся состоит в том, что она

представляет собой психологические и логические методы организации учебно-познавательной деятельности обучающихся, имеющей целью решение определённых образовательных задач в процессе его самостоятельной работы и умение самоорганизовывать процесс самоподготовки.

В психолого-педагогических исследованиях самостоятельная работа рассматривается разно-планово: метод, средство, организационная форма обучения, средство вовлечения обучающихся в учебную работу, для которой характерно наличие чётко сформулированной задачи, средство организации и выполнения обучающимися определённой деятельности и др. (Н. В. Басова, В. К. Дьяченко, В. Н. Мясищев, П. И. Пидкастый, И. П. Подласый, М. Н. Скаткин, И. Э. Унт и др.).

Исследованием проблемы самостоятельной работы в отечественной дидактике занимались многие педагоги. Б. П. Есипов организацию самостоятельной работы рассматривает как учебную работу самого обучающегося: «...это такая работа, которая выполняется без непосредственного участия учителя, но по его заданию в специально предоставленное для этого время; при этом учащиеся сознательно стараются достигнуть поставленной в задании цели, проявляя свои усилия и выражая в той или иной форме результаты своих действий». В. П. Крысько отмечает, что это «важный метод обучения, предполагающий индивидуальную активность самих обучаемых при закреплении полученных знаний, навыков, умений и при самостоятельной подготовке к занятиям». А. К. Громцева иначе трактует данное понятие: «самостоятельная работа всегда определяется педагогом, и знания, полученные в результате её, корректируются, контролируются, вводятся опять-таки педагогом в общую систему знаний учащегося». Наиболее ёмкое определение понятию «самостоятельная работа» даёт И. А. Зимняя: «организация внутренних познавательных мотивов учащегося в наиболее удобное, рациональное, с его точки зрения, время, контролируемая им самим в процессе и по результату деятельность на основе внешкольного опосредованного системного управления ею со стороны педагога (обучающей программы, компьютерной техники)».

На наш взгляд, наиболее полное представление о дидактической сущности самостоятельной работы дали В. И. Загвязинский и Н. В. Чекалева: «Самостоятельная работа – это деятельность по усвоению знаний и умений, которая протекает без непосредственного руководства преподавателя, хотя и направляется им». В. И. Загвязинский также отмечает, что «какие бы квалифицированные преподаватели ни обучали, основную работу, связанную с овладением знаниями, обучающийся должен проделать сам». Н. В. Чекалева рассматривает самостоятельную работу и её цель через самостоятельную познавательную деятельность: «Это планируемая, познавательная, организационно и методически направляемая деятельность, осуществляющаяся без прямой помощи преподавателя для достижения конкретного результата. Целью самостоятельной работы является вовлечение обучающихся в самостоятельную познавательную деятельность».

Таким образом, самостоятельная работа – это важная составляющая процесса обучения, предполагающая индивидуальную активность обучающихся при закреплении полученных знаний, умений и навыков, при подготовке к занятиям, при самостоятельном выполнении учебных заданий и способности обучающихся к самоорганизации учебной деятельности, т. е. самообучению.

Рассматривая самообучение как вариант учебной деятельности, Т. В. Габай и Б. Т. Лихачев утверждают, что сущность самообучения в том, чтобы педагогические приёмы, методы, способы учебной работы перевести во внутренний план личности, создать условия успешного овладения ими, внедрения в нервную и двигательную системы совокупности умений и навыков, превращения их в надёжные способы самостоятельного добывания знаний.

Самообучение – обратная, внутренняя сторона обучения. По мнению Э. В. Андреевой, самообучение – «это процесс самостоятельного выбора и реализации цели, принципов, содержания, методов, форм и средств познавательной деятельности». О. С. Газман считает, что самообучение – это «деятельность субъекта, направленная на самостоятельное овладение знаниями и саморегуляции».

Таким образом, в педагогике сложилось понимание самообучения как глубоко осознанной творческой деятельности личности по самостоятельному овладению способами познавательной, коммуникативной и других видов деятельности, приобретению на их базе необходимых знаний, умений и навыков, формированию качеств личности, обеспечивающих её саморазвитие. Самообучение Г. И. Щукина связывает с активностью учащихся, организацией своего труда, самостоятельным мышлением.

На наш взгляд, самоподготовка учащихся в условиях дистанционного обучения является одним из путей решения исследуемой педагогической проблемы. Если позволить учащимся включаться в активную управляемую учебно-познавательную деятельность в условиях ДО, то у них

отчётливо проявится целевая установка – достижение поставленной цели (результата), определится их готовность самостоятельно и целенаправленно решать определённые образовательные задачи с целью повышения своего теоретического и практического уровня по данной области знаний с использованием дистанционной модели обучения.

Появление персональных компьютеров (ПК) и глобальных информационных сетей привело к изменению педагогической парадигмы образования. С. А. Маврин обращает внимание на то, что сегодняшний выпускник школы должен обладать основными компетенциями в области современных технологий и компьютерной грамотности: приобрести умение «общаться» в областях применения и возможностях ПК. Билл Гейтс пишет, что компьютерные технологии «открывают перед нами бескрайнее море информации, доступной в любое время и в любом месте, когда и где мы пожелаем ею воспользоваться. Удивительные перспективы просто кружат голову, потому что эта технология, улучшая образовательный процесс, неизбежно преобразит и все сферы жизни общества».

Педагогический анализ работ А. А. Андреева, З. З. Кирюковой, Е. С. Полат, А. Хоторского показывает, что при внедрении компьютера в обучение самостоятельность учебной деятельности учащегося возрастает, т. к. компьютерные обучающие программы не только выполняют основные требования в образовании, но и обеспечивают:

- интерес – обучение на компьютере и программируемое обучение (через прохождение уровней) имеют элемент игры;
- эффективность обучения – углубление знаний для реализации своих целей, отработка знаний через тренажёры, самоконтроль, самокоррекция;
- гибкость – изучение сразу нескольких дисциплин через межпредметные связи;
- практичность – одновременная подготовка к семинарским занятиям, зачётам и экзаменам;
- экономичность – возможность качественного самостоятельного обучения по структуре учебно-методического обеспечения кейсовой технологии;
- доступность – добывание знаний через систему интернет, обучение по готовым компьютерным обучающим программам;
- творчество – создание своих творческих разработок на основе современных коммуникативных систем.

Результаты педагогических исследований показывают, что педагог в условиях ДО должен уметь проявлять творческий подход к делу, инициативность, настойчивость, способность к руководству людьми, знать, уметь, применять в своей работе современные средства информатизации; знать дидактические возможности этих средств, уметь адаптироваться к нововведениям. Тогда эти свойства и качества найдут своё отражение в мотивированности, целеустремлённости учащегося, его трудолюбии, высокой самодисциплине и самоорганизованности, самостоятельности, аккуратности и ответственности, знаниях, умениях и навыках работы со средствами информатизации, сформируют ценностное отношение к знаниям и процессу их приобретения, самосознание и саморефлексию и др.

Совокупность рассмотренных нами понятий «самостоятельная работа», «самообучение», «самоподготовка» как способ распространения знаний и способность самостоятельным обладанием самими знаниями отвечает технологии, основанной на применении в процессе самоподготовки элементов ДО, но под непосредственным управлением процессом обучения педагогом. Применение элементов ДО в самоподготовке, прежде всего, создаёт принципиально новые условия для образования. Следовательно, самоподготовка в условиях ДО – это самоуправляемая учебно-познавательная деятельность учащегося.

Особое место в процессе самоподготовки обучающихся отводится условиям, при которых возможно это осуществление на основе целенаправленного ДО. Условия как философская категория выражают отношение предмета к окружающим явлениям, без которых он существовать не может. Условия – совокупность явлений внешней и внутренней среды, вероятно влияющих на развитие конкретной структуры, создавая различные временные связи.

Следовательно, условие – это относительно внешнее предмету многообразие объективного мира. Условия составляют ту среду, в которой возникает, существует и развивается то или иное явление или процесс, без которого они не могут существовать.

Исследования показывают, что необходимо сосредоточить внимание на двух типах условий: организационных и образовательных.

Анализ литературы выявил, что в настоящее время существуют различные точки зрения на определение этих терминов. Например, В. Овсянникова под организационно-образовательными

условиями понимает такую совокупность процессов и отношений, которая даёт возможность всем участникам образовательного процесса эффективно управлять процессом формирования субъективной позиции учащихся при оптимизации учебной деятельности. Е. И. Козырева понимает организационно-образовательные условия как совокупность объективных возможностей, обеспечивающих успешное решение поставленных задач. В работе О. А. Деминой организационно-образовательные условия рассматриваются как комплекс требований, исходя из которых осуществляется управление (планирование, организация, контроль и др.) учебно-познавательной деятельностью учащихся, обеспечивается внутренняя упорядоченность эффективной организаторской деятельности, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленная его строением и структурой. Из приведённых выше определений следует, что каждый автор термин «организационно-образовательные условия» рассматривает в зависимости от решаемых в исследовании задач. Общим для всех определений является то, что определяемые авторами условия направлены на совершенствование управления взаимодействия участников педагогического процесса при решении конкретных образовательных задач.

На наш взгляд, организационно-образовательные условия – это принципиальные основания для связывания процессов деятельности по управлению процессом самоподготовки учащихся на базе ДО. Эти условия должны рассматриваться системно. Понятие «система организационно-образовательных условий» подразумевает: а) осмысление процесса самоподготовки обучающихся к семинарским и практическим занятиям как многоаспектной проблеме; б) определение сущности, содержания, функций и параметров системы.

В научно-методической литературе наблюдается разнообразие подходов к пониманию ДО. А. А. Андреев, А. С. Аджемов, В. И. Солдаткин рассматривают ДО как целенаправленный, организованный процесс интерактивного взаимодействия учащихся между собой и со средствами обучения, инвариантный к их расположению в пространстве и времени, который реализуется в специфической дидактической системе – самостоятельно. ДО – это целенаправленный процесс с чёткой организацией и различными видами стимулирования активной учебно-познавательной самостоятельной деятельности учащихся по овладению ими научными и прикладными знаниями, умениями и навыками, необходимыми для осуществления профессиональной деятельности. Это же направление Э. Г. Скибицкий и Н. А. Лихачева рассматривают как разновидность обучения, предусматривающее активный обмен информацией между всеми участниками процесса обучения и использующий в максимальной степени современные средства новых информационно-коммуникационных технологий, предполагающий активный интерес к самообучению самого учащегося.

Таким образом, все вышеприведённые определения «дистанционного обучения» и технология его развития в обучении отражают какую-то одну или несколько сторон этого многогранного явления. Но существенным признаком ДО педагоги называют обучение без непосредственного контакта с педагогом, подразумевающее активное самообучение учащихся с применением новых информационно-коммуникативных технологий и лишь консультации с педагогом.

Под дистанционным обучением мы понимаем вид самостоятельного обучения, осуществляемый на основе модели, с использованием современных средств информатизации, направленный на развитие личности, при условии её готовности обучаться самостоятельно и целенаправленно решать определённые образовательные задачи в отрыве от учебных учреждений для повышения теоретического и практического уровня в определённой области знаний.

«В современной педагогической и психологической литературе большое внимание уделяется понятию «технология», пришедшему вместе с развитием компьютерной техники и внедрением в образование «новых компьютерных технологий», – отмечает С. Смирнов. В. И. Загвязинский отмечает, что правильнее называть – «информационно-коммуникативная технология». В переводе с греческого языка слово «технология» означает «искусство, мастерство, умение». Термин «технология» трактуется как «рациональное (стабильное) сочетание нескольких последовательно применяемых операций для получения какого-либо продукта» (А. Д. Сазонов).

Информационно-коммуникативные технологии обучения, ставшие реальностью с появлением ПК, активно используются в самообразовательном процессе. Базовым понятием «информационная технология» определяется система как научных и инженерных знаний, так и методов и средств, которая используется для создания, сбора, передачи, хранения и обработки информации в предметной области.

Вместе с тем, в современных научных исследованиях отмечено, что при внедрении в обучающий процесс информационных технологий учащиеся становятся более самостоятельными, берут на

себя ответственность, приобретают грамотность и культуру работы с информационными технологиями, могут разрабатывать эффективную стратегию поиска информации: идентифицировать потребность в значимой информации; уметь сформулировать вопросы; определить источники информации и использовать успешные стратегии поиска информации; уметь критически и компетентно оценивать информацию, структурировать её и интегрировать с уже имеющимися знаниями (Н. В. Апатова, В. П. Беспалько).

Следует отметить, что использование перечисленных информационно-коммуникативных технологий в условиях ДО при самоподготовке не отрицает использования традиционных форм и методов её осуществления, а происходит интегрирование всех доминировавших в ходе исторического развития видов самообразования и актуализация их потенциала в новых условиях, на основе которых преподавателем разрабатывается дидактическое обеспечение с компьютерной поддержкой.

В целом анализ психолого-педагогической литературы современного исследовательского материала, документов, регламентирующих образовательный процесс, позволил нам выделить ряд идей, которые явились методологической основой для построения плана опытно-экспериментальной работы и его реализации.

В проведённой опытно-экспериментальной работе нами представлена диагностика исследования успешности самоподготовки обучающихся с элементами дистанционного обучения. Основными критериями и показателями успешности были выделены: индивидуально-личностный, информационно-когнитивный и практико-деятельностный критерии. В соответствии с этим были представлены показатели и их уровни проявления.

Логика констатирующего эксперимента предполагала экспериментальную проверку выделенных критериев и показателей успешности самоподготовки обучающихся на семинарских и практических занятиях. С этой целью были проведены опросы студентов 1 и 2 курсов (ОмГПУ) и их педагогов. Результаты экспериментальной проверки, представленной в исследовании, показали, что достаточный и повышенный уровня проявления всех показателей являются надёжной гарантией, обеспечивающей успешность при подготовке к семинарским и практическим занятиям. Так, например, индивидуально-личностный критерий проявлялся на достаточном и повышенном уровнях у 97,2 % студентов 1 и 2 курсов, когнитивно-информационный – у 98,7 %, практико-деятельностный – у 99,5 % студентов.

Таким образом, были получены положительные результаты, подтверждающие возможность использования содержательных характеристик критериев, показателей успешности в реальном педагогическом процессе.

В ходе формирующей опытно-экспериментальной работы была исследована теснота взаимосвязи между организационно-образовательными условиями и успешностью самоподготовки обучающихся к семинарским и практическим занятиям. Использование формулы Пирсона позволило выявить количественную и качественную характеристики этой связи (табл.).

Показатели взаимосвязи организационно-образовательных условий и успешности самоподготовки учащихся к семинарским и практическим занятиям

Условия	Дидактическая обеспеченность	Коммуникационно-информационная среда	ТДО	Психолого-педагогич. поддержка	Мониторинг
rx,y	0,653	0,446	0,810	0,547	0,397

Полученные данные показали, в каком направлении необходимо осуществлять работу педагога, чтобы получить наиболее ощутимый результат.

На формирующем этапе в помощь педагогу нами был разработан спецкурс, который целенаправленно обучал педагогов использованию дидактических материалов в самостоятельной работе учащихся при подготовке к семинарским, практическим занятиям и овладению ТДО.

В ходе семинара было выявлено, что для овладения учащимися элементами ТДО необходимо, прежде всего, наличие дидактических материалов с контролирующими функциями. Такими материалами в большей степени являются учебные пособия с компьютерной поддержкой (кейсы). На этом же этапе обучающей работы была выделена особая роль организации системы консультативной помощи для учащихся и оказание им помощи в овладении не только элементами, но и основами ТДО.

В рамках эксперимента учащимся были широко представлены пособия: информационные стенды, учебно-методические пособия, тестовые вузовские сборники, компьютерные обучающие и тестирующие программы, адреса сайтов вузов, интернет, видеообучение и пр.

В содержании семинаров спецкурса особо рассматривались вопросы психолого-педагогической поддержки учащихся при овладении ими ТДО. Психолого-педагогическая поддержка учащихся со стороны педагогов при самоподготовке заключалась, прежде всего, в решении дидактических задач самообразования, анализа результатов учебной деятельности учащихся, принятия решений по совершенствованию процесса самообучения и самокоррекции педагогической деятельности; поддержки в поиске необходимой информации, готовности внесения изменений в модель интеллектуально-личностных взаимодействий участников процесса самоподготовки.

Результаты проведённых семинаров спецкурса рассматривались и оценивались нами в рамках изменяющейся системы взаимоотношений педагогов и учащихся. Каждый семинар включал рефлексивную деятельность педагога с позиции собственной оценки, выяснение, насколько успешно осуществляется овладение учащимися ТДО.

В ходе семинара создавалась система новых взаимоотношений между педагогом и учащимися, результатом которой являлось целенаправленное взаимодействие по подготовке к семинарским и практическим занятиям. Основное внимание на семинарах уделялось сначала обучению элементами ТДО, затем основам ТДО. К элементам ТДО относятся:

- а) умение учащихся ставить цель получения необходимых знаний;
- б) умение работать на современной технике;
- в) умение быстрого поиска сайтов в интернете;
- г) умение фиксировать получаемые знания;
- д) умение построить программу действий в установлении связи с вузами (Web-сайтами), которая способствует успешной самоподготовке.

В совокупности эти умения составляют основу технологии ДО.

Данные проведённого нами исследования показывают, что произошли положительные изменения в показателях информационно-когнитивного критерия, где уровни повысились в том числе и за счёт психолого-педагогической поддержки педагогов, их помощи учащимся в раскрытии их способностей и возможностей, уверенности в своих силах. В ходе формирующей работы учащимся оказывалась постоянная помощь в поиске необходимой информации и в приобретении навыков её самостоятельной обработки.

Небольшой прирост в уровнях показателей наблюдался в практико-деятельностном критерии, где у студентов 1 курса отмечался значительный рост знаний в результате обучения основам ТДО. Это выражалось в повышении успеваемости по отдельным предметам и интересе к участию в студенческих конференциях.

Результаты проведённого семинара, особенно первых его тем, позволили нам в течение эксперимента изучать, какие изменения происходят в успешности учащегося при его самоподготовке.

Изучение организационно-образовательных условий осуществлялось во взаимосвязи с основными предметами и вузами, в которых находит своё практическое воплощение успешность самоподготовки.

В результате проведения опытно-экспериментальной работы нами была отработана научно-методическая разработка поддержки интегрированных обучающих программ с элементами ДО в системе самоподготовки учащихся. При этом мы учитывали достижения и проблемы, которые возникают при использовании современных обучающих программ. С учётом проведённого анализа мы пришли к выводу, что для студентов наиболее интересными являются кейсовые технологии с их комбинированными дидактическими возможностями, которые применялись в ходе эксперимента.

Кейсовая система, как показал эксперимент, является достаточно сильным средством индивидуализации обучения. Темп изучения материала выбирается и реализуется учащимися в соответствии с имеющимся уровнем знаний, сложившимися приёмами и навыками работы, психологическими и индивидуальными особенностями личности.

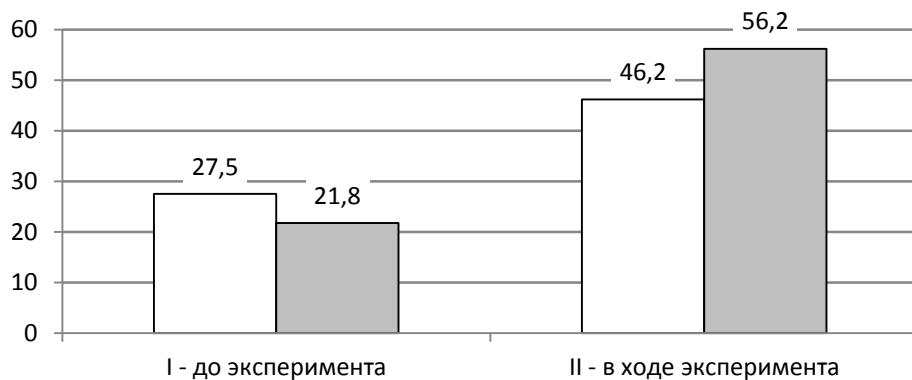
Опираясь на собственный и зарубежный опыт, мы предложили объединить компьютерные кабинеты с вузовской библиотекой и возможностью студента выйти в книгофонд по паролю педагога, создавая тем самым **медиацентр**, что позволило использовать компьютерную технику не только для изучения информатики, но и для преподавания других дисциплин и, что особенно важно, для организации самоподготовки учащихся, их свободного доступа к ПК, коммуникационно-информационным

системам, обучающим программам и тренажёрам, возможность обратиться к бумажным носителям (книгам, которые находятся в библиотеке), кейсам и заложенным в них тренажёрам.

Таким образом, в ходе формирующего эксперимента были созданы центры самоподготовки, в которых учащиеся имели свободный доступ к ПК, могли заниматься самостоятельно, используя современные информационно-коммуникационные технологии, при поддержке педагогов-предметников, прошедших обучающие семинары по внедрению компьютерных и дистанционных технологий в самообразовательную деятельность обучающихся.

Систематическая работа в медиацентре позволяла студентам не только пополнять необходимые знания, но и по-новому мотивировать основную учебную деятельность, подкреплённую овладением ТДО.

На рис. представлена динамика изменений отношения учащихся к самостоятельной учебной деятельности.

Отношение учащихся к учебной деятельности (I – учатся осознанно, с желанием, II – интерес к самообучению при подготовке к семинарским и практическим занятиям)

В ходе исследования были сделаны следующие выводы:

Повышение качества самоподготовки студентов, организация их самообразования, повышение квалификации педагогов в системе обучающих семинаров, освоение ими функций педагога-консультанта, расширение возможности высшего образовательного учреждения по использованию элементов дистанционных технологий в образовательном процессе позволяют повысить успешность самоподготовки обучающихся, что отражается в высоком уровне овладения необходимыми профессиональными знаниями и компетенциями.

Опыт применения дистанционных технологий в процессах самообучения и самоподготовки позволяет нам сделать определённые психолого-педагогические обобщения: во-первых, учитывая организационно-образовательные особенности использования дидактического обеспечения, технологии ДО могут успешно сочетаться с традиционными педагогическими технологиями; во-вторых, самообразование с использованием дистанционных технологий не является альтернативой в обучении, эта технология рассчитана на изменяющуюся интеллектуальную культуру самоорганизованной части учащихся и педагогов, в-третьих, овладение студентами ТДО повышает качество образования в целом.

Деятельность медиацентров позволяет обогатить информационную среду, что, в свою очередь, позволяет сделать более динамичным процесс самообразования учащихся и овладения ими информационно-коммуникационными технологиями, повышает мотивацию к самообучению и заинтересованность в их практическом применении при подготовке к семинарским и практическим занятиям, что помогает выполнять практикоориентированные, кейсовые комплексные задания на контрольных этапах изучаемых дисциплин в виде зачётов и экзаменов.

Библиографический список

1. Скибицкий, Э. Г. Оценка педагогической полезности образовательных продуктов / Э. Г. Скибицкий // Современное среднее профессиональное образование: от теории к практике : сб. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистров, аспирантов и преподавателей / под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Э. Г. Скибицкого. – Новосибирск : САФБД, 2013. – С. 7–11.

2. Чечулина, Н. А. Проектирование педагогически-интегрированной технологии в современной образовательной практике / Н. А. Чечулина, А. А. Линник // Гуманитарные аспекты научно-технического прогресса. – Омск, 2013. – С. 123–134.
3. Лихачева (Чечулина), Н. А. Современные требования в профессиональной подготовке менеджеров в вузах / Н. А. Лихачева (Чечулина) // Креативный маркетинг: сегодня и послезавтра : 1-я Междунар. науч.-практич. конф. студентов / Мин-во образования и науки РФ ; Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского ; Ун-т г. Хаддерсфилд (Великобритания) ; Английская ассоциация менеджмента АВЕ (Лондон, Великобритания) ; Харьковский нац. технич. ун-т с.-х. им. П. Василенко (Украина). – 04.12.2009 г. – Омск, 2009. – С. 21–27.
4. Маврин, С. А. Стратегия развития российской высшей школы в XXI веке. Современные проблемы теории и практики социальной педагогики : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. 09 дек. 2011 г. – Томск, 2012. – С. 146–150.

N. A. Chechulina,
Omsk Academy of the Humanities

ORGANIZATIONAL AND EDUCATIONAL CONDITIONS OF SELF WITH THE ELEMENTS OF REMOTE TECHNOLOGIES

Distance learning is a special kind of distance education, aimed at the transfer and accumulation of knowledge, abilities and skills, using modern information and communication technologies. In this case, the technology we examine how specific organizational and educational conditions of self with the elements of distance technologies. Consequently, information and communication technology learning is applied didactics, which uses advanced pedagogical ideas, principles and rules, organization and self-organization of the educational process.

Keywords: distance learning, organizational and educational conditions of the study, information and communication technology learning, self-organization of the educational process.

References

1. Skibitskiy E.G. Evaluation of pedagogical usefulness of educational products. Sovremennoe srednee professional'noe obrazovanie: ot teorii k praktike: sbornik statey po materialam IV Mezhdunarodnoy nauchnoy prakticheskoy konferentsii studentov, magistrov, aspirantov i prepodavateley. Novosibirsk, SAFBD Publ., 2013, pp. 7-11.
2. Chechulina N.A., Linnik A.A. Designing of pedagogical and integrated technology in the modern educational practice. Gumanitarnye aspekty nauchno-tehnicheskogo progressa. Omsk, 2013, p. 123–134.
3. Likhacheva (Chechulina) N.A. The modern requirements in the professional training of managers in universities. Kreativnyy marketing: segodnya i poslezavtra : 1-ya Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. Studentov. Omsk, 2009, p. 21–27.
4. Mavrin, S. A. Strategija razvitiya rossijskoj vysshej shkoly v XXI veke. Sovremennye problemy teorii i praktiki social'noj pedagogiki: materialy Vserossijskoj nauch.-prakt. konf. 09 dek. 2011 g. – Tomsk: 2012. – S. 146–150.

© Н. А. Чечулина, 2015

Автор статьи – Наталья Александровна Чечулина, кандидат педагогических наук, доцент, Омская гуманитарная академия, e-mail: gf793@mail.ru

Рецензенты:

С. А. Маврин, доктор педагогических наук, профессор, Омский государственный педагогический университет.
Е. В. Бурмистрова, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный педагогический университет.

УДК 372.800.2

М. Г. Ииханова,
Пятигорский государственный лингвистический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ТРЕБОВАНИЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В настоящее время процесс обучения школьников, а также новые требования к уровню сформированности личностных и метапредметных образовательных результатов, ставит перед учащимися задачи не только овладение техническими навыками и умениями работы с информацией, но и развитие в себе морально-этических, культурных способностей как составной части информационной культуры. В статье фокусируется внимание на некоторых компонентах информационной культуры школьников, их развитие соотносится с требованиями современного общества к способностям обработки информации. Расширение диапазона познаний учащихся о современном информационном обществе и способах взаимодействия в нём, формирование специальных приёмов, позволяющих разрешить специфические противоречия, возникающие при работе с информацией, обеспечивают развитие информационной культуры и формирование готовности индивида к жизнедеятельности в информационном обществе.

Ключевые слова: информационная культура старшеклассников, информационное общество, компетенции, педагогические технологии.

Фундаментальной характеристикой современного общества является возрастающая роль информации. Это обуславливает необходимость исследования информационной культуры, выступающей как совокупность общеуниверсальных ценностей, обеспечивающих освоение культурного потенциала общества. Важно отметить, что не совсем корректно соотносить информационную культуру только с процессами компьютеризации и развитием информационной техники. Ясно, что информационная культура не ограничивается этим, а определяющим является значение информации и возможности развития общества в целом и отдельного человека в контексте расширения знаний и появления новых технологий поиска, переработки, обмена, сохранения и т. п. информации.

Важно отметить, что в современном обществе наблюдается борьба двух тенденций: с одной стороны – это развитие креативности, творческого начала, с другой стороны – точность, корректность и логичность в работе с информацией. Вместе с тем, творчество также проявляется применительно к работе с общим потоком информации, когда появляется необходимость проявления творческих способностей, благодаря которым создаются системы саморегуляции информации. Очевидно, что отношение личности к информации, способности, навыки, умения, готовности корректно оперировать ею находятся в фокусе рассмотрения педагогического сообщества и тесно связаны с пониманием информационной культуры как объекта исследования педагогических наук.

Информационная культура, таким образом, проявляется как компонент целеполагания формирования личности школьника, способного и готового оперировать информационными потоками, обладающего сформированными способами обработки и переработки информации, готового рационально стимулировать и поддерживать работу с информацией, удовлетворяя потребности общества [1, с. 2–3].

В данном контексте образование выполняет главную социальную функцию – формирование способностей будущих выпускников школ, которые бы отвечали соответствующим потребностям, возникающим в современном информационном обществе. Это подтверждает актуальность, проводимого нами исследования, направленного на изучение процесса развития информационной культуры школьников на основе обучения способам обработки информации.

Выпускник школы должен обладать развитой информационной культурой, обеспечивающей не только процесс оперирования информационными потоками, но также и предполагающей достижение технической и психологической подготовленности в работе с информацией. Выше мы акцентировали внимание на том, что информационная культура – обширный феномен, не ограничивающийся только техническими умениями работы на компьютере, но подчеркнём, что владение современными компьютерными технологиями является важной составляющей информационной культуры, её компонентом.

Информационное общество активизирует противоречие между человеком и информационной средой, достижение целей развития информационной культуры школьников позволяет сократить

данное противоречие на основе развития способов оперирования информацией, навыков её обработки и использования. В то же время важной составляющей является психологическая устойчивость индивида к колоссальным потокам информации, невнимание к которым обусловливает специфические социально-психологические последствия. Таким образом, психологический компонент развития информационной культуры школьников направлен на формирование таких характеристик личности, которые обеспечивают сохранение оптимального функционирования психики в условиях стрессогенного информационного воздействия. Развитие информационной культуры как педагогический процесс соотносится с актуализацией эмоциональных, волевых, интеллектуальных, мотивационных сфер личности, влияющих на гибкость и мобильность психики при переработке информации. Отметим, что оперирование информацией – сложный процесс, который характеризуется постоянно меняющимися условиями, задачами разного уровня сложности. Эффективность обработки информации находится в прямой зависимости именно от психологической устойчивости индивида. Это свидетельствует о необходимости учета психологического компонента в процессе развития информационной культуры.

Рассмотрим существующие походы к определению информационной культуры вообще и с точки зрения педагогических технологий.

Расширение сферы применения информационных и телекоммуникационных технологий в повседневной практической жизни человека породило возникновение новой категории «информационная культура». Большой вклад в изучение и становление содержания термина «информационная культура» внесли ряд ученых, таких как Н. И. Гендина, Н. Б. Зиновьева, В. Е. Леончиков, Э. П. Семенюк и другие. Анализируя работы авторов, можно отметить, что информационная культура является самостоятельной областью общей культуры человека в целом. Его точное выражение видится во взаимодействии между каждой отдельной личностью, окружающими её информационными средами и пространством в целом.

Под информационной культурой Н. И. Гендина понимает совокупность знаний, умений и навыков работы с найденной информацией с применением современных информационных технологий, где главными компонентами информационной культуры служат информационная и компьютерная грамотность. В своём исследовании, автор повествует о том, что специфические знания, умения и навыки предполагают поиск нужной информации, способ хранения, грамотное использование, преобразование и создание новой информации, при использовании новых информационных технологий [4; 12].

Современная отечественная индустрия информации, в том числе средства информатизации и телекоммуникации, а также необходимость обеспечения, накопления, сохранности и эффективного использования информационных ресурсов требует развивать и совершенствовать информационную культуру общества. Для продуктивного развития информатизации общества большую роль играет определённая политика государства с преобладающей развернутой сетью информационных институтов, направленных на развитие отечественной системы образования. Важным аспектом этого процесса становится стремление членов сообщества активно повышать свою информационную культуру, способность личного участия в её развитии.

Как было отмечено выше, понятие «информационная культура личности» используют специалисты, работающие с образовательными технологиями [5]. Приоритетная роль в формировании информационной культуры отводится системе образования, которая также ведёт разработку методов и форм её научного обоснования. Цель образования – сформировать у старшеклассников умения и навыки дифференцировать информацию, выделять значимую информацию, вырабатывать критерии оценки информации, воспроизводить новую информацию и использовать её. Только при таких условиях возможно решение проблем комплексной подготовки учащихся к эффективной жизнедеятельности в современном обществе.

Информационную культуру осознают особым аспектом культуры, который способен к самостоятельному функционированию.

В современной педагогической науке подходы к изучению понятия «информационная культура» развиваются по двум основным направлениям: информационное и культурологическое.

Первая ветвь исследований направлена на изучение характеристик деятельности с информацией, присущих индивидам, они представляют собой поиск, отбор, систематизацию и анализ имеющейся информации. Также изучается и анализируется наличие определённых знаний у индивида, его умений и навыков работы в информационной области. Основоположниками данного

направления является ряд авторов: К. Т. Аудрина, Г. Г. Воробьева, Л. В. Гугля, Л. В. Нургалиева, Г. Б. Паршукова, А. А. Парахина и др.

На современном этапе развития педагогической науки, в области изучения информационной культуры лидирует информационный подход, это обусловлено возникновением данной проблематики непосредственно из информационной сферы [6, с. 134].

Вторая ветвь развития подходов изучения информационной культуры основывается на культурологической составляющей, где отображается содержание, контекст и способы жизнедеятельности людей в условиях информационного общества, и данный вид культуры определяется важной составляющей человеческой культуры в целом. Подробным рассмотрением сущности культурологического подхода занимались: И. Г. Белоглазкина, А. А. Витуховская, Н. Б. Зиновьева, В. Е. Леончиков, Э. П. Семенюк. Проведя подробный анализ научных исследований авторов, приходим к выводу, что информационную культуру следует понимать отдельной областью культуры, связанную с функционированием информации в социуме и определяет формирование информационных качеств индивида.

При рассмотрении проблемы формирования информационной культуры учащихся необходимо придерживаться информационного подхода исследований, так как данная ветвь исследований наиболее взаимосвязана с педагогическими задачами и требованиями современной школы. Так, например, выдвигается задача формирования способностей старшеклассников к самостоятельной обработке информации при выполнении учебного задания. Кроме того, в настоящее время перед старшеклассниками появляется проблема адаптации к постоянно меняющимся условиям жизни в информационном обществе. Молодое поколение должно отличаться такими лидирующими качествами, как: умениями обеспечить организацию поиска нужной информации, навыками моделирования информации, умениями структурировать, обобщать полученную информацию. В образование внедряются новые технологии обучения, направленные на совершенствование способностей учащихся, путём формирования у них информационной культуры. В результате такого образовательного процесса общество получает воспитанных индивидов, которые способны к непрерывному обучению и саморазвитию [3, с. 98–101].

Специализированные педагогические технологии, способствующие формированию информационной культуры у учащихся, представлены в виде комплекса методических упражнений, в результате выполнения которых они овладевают необходимыми знаниями, умениями и навыками работы с информацией. В процессе обучения в школе старшеклассникам предоставляется ряд заданий, которые требуют самостоятельного изучения, анализа и переработки в соответствии с поставленными задачами. Такие задания, зачастую, представленные в виде исследовательской деятельности, основанной на выявлении проблемы, её рассмотрении и предоставлении возможных способов её решения. Учащимся предлагается написать реферат, доклад или же проект, используя уже имеющуюся информацию на порталах в интернете. При первичном сборе информации учащиеся старших классов не сталкиваются с особыми трудностями, потому что на сегодняшний день доступность информационной среды открывает большие возможности [3; 13]. Только лишь в процессе обработки полученных данных возникает вопрос о создании качественно новой информации во избежание plagiarisma. Написание научной работы представляет собой не только исследование той или иной проблематики, но и скрупулезный труд по представлению авторского восприятия по теме. В таких условиях целью обучения в школе становится формирование информационной культуры старшеклассников. В рамках педагогического процесса необходимо разработать комплекс приёмов и методов, направленных на овладение навыками и умениями грамотной работы с информацией в условиях повышенной информативности общества.

Исследуя данную проблематику современного информационного общества, нами был проведён анализ личной мотивированности школьников, были определены факторы, которые влияют на выбор тех или иных форм и способов работы с информацией. Так, проведя анкетирование школьников, мы получили убедительные данные о предпочтительном использовании электронных источников информации, что диктуется их удобством, быстротой, обширностью информации (это наиболее частые ответы учащихся). В тоже время мы обращаем внимание на то, что школьники часто не обращают внимание на недостоверность источников. Это становится одной из задач формирования информационной культуры, а именно развитие способностей отбора необходимой информации, дифференциации источников относительно их достоверности.

Мы хотим подчеркнуть, что цель развития информационной культуры школьников соотносится с требованиями современного общества, её конкретизация возможно только при учёте противоречий, представляющих фактор актуализации рассматриваемого педагогического процесса. К рассматриваемым противоречиям относятся противоречия между природными особенностями информации и функциями, которые она выполняет в обществе.

Данное противоречие выражается в свойствах, присвоенных изначально той или иной информации, которые с одной стороны выполняют отведённые им функции, а с другой – выступают препятствием для решения поставленных перед студентами задач и требуют постоянной компенсации различными способами. Преодоление возникающей проблемы возможно через обучение школьников информационному обмену, который возможен при обработке информации с внедрением личного видения проблемы. В рамках выполняемых учебных действий, учащиеся могут преобразовывать информацию, используя доступные для них технические средства. В результате такой деятельности, ученики овладевают навыками отбора, сортировки, анализа и творческой обработке информации, учатся переносить полученные знания о способах работы с информацией на практическую реализацию поставленных перед ними задач.

Свойства информации, представленные в виде её объективности, достоверности, полноты, точности, актуальности и полезности отражаются в её научном исследовании лишь через призму личного осознания учащимися и дальнейшего использования в том или контексте. Зачастую, школьники с недостаточно сформированным уровнем информационной культуры не обладают умениями систематизировать и разделять полученную информацию по важности, раскрывая тем самым суть исследуемой проблемы. При формировании информационной культуры в процессе обучения с помощью специально подобранныго комплекса упражнений старшеклассники овладевают навыками выявления значимости тех или иных свойств информации для продуктивного их использования в целях повышения уровня оригинальности выполняемого научного исследования. Путём переосмысления индивидом найденной информации, она трансформируется в качественно иное знание, тем самым расширяя диапазон информационного пространства. Преодоление подобного противоречия позволяет школьникам не только повысить свой уровень информационной культуры, но и привнести весомый вклад в развитие информационного общества – спонтанностью информационного обмена и необходимостью упорядочить его в условиях развития информационного общества. Данное противоречие обусловлено природной особенностью информации к тиражированию, умножению и распространению. Упорядочивание движения информации в социальном пространстве сталкивается с нравственной дилеммой, когда перед учащимися появляется выбор определенной деятельности информационного обмена, осуществляющей с позиций нравственности, честности, ответственности, совести и порядочности. Школьник постоянно пребывает в состоянии неопределенности, и преимущественно переходит на заимствования авторских наработок. Такие природные противоречия трудно предугадать или избежать, можно только указать учащимся путь их самостоятельных возможностей в процессе обучения. Этическая сторона проблемы преодоления противоречий становится основной. Задачей обучения является разработка механизмов противопоставления негативным тенденциям информатизации и усиления гуманистических приоритетов развития.

Подводя итоги, стоит отметить, что становление информационного общества невозможно представить без развития информационной культуры его представителей. Информационная культура становится фактором, позволяющим приобщаться к общекультурным достижениям и ценностям; самостоятельно постигать уже изученные проблемы социума; дистанционно обучаться, заочно участвовать в конференциях и т. д.

С появлением новых видов педагогических технологий обучения, а также совершенствованием используемых инструментов таких, как интерактивная доска, сопроводительные аудио и видео материалы, образовательный процесс проходит не только познавательно, но и увлекательно.

Негативные последствия, зачастую, выражаются в деструктивных формах поведения индивидов. Одним из аспектов такого упадка является затухание творческого потенциала учащихся, сведение самостоятельной деятельности к копированию и тиражированию уже произведённой кем-то информации.

Также отметим, что развития информационной культуры становится важнейшей проблемой современного образования, требующей разработки технологий, моделей, приёмов, актуализирующих способности обучаемых к переработке информации. Исследования в области педагогики способствуют определению наиболее эффективных форм развития отдельных компонентов информационной культуры школьников.

Библиографический список

1. Ашеров, А. Т., Богданова, Т. Л. Информационная культура студентов технических специальностей как категория инженерной педагогики // Проблемы инженерно-педагогического образования : сб. науч. трудов. Выпуск 6. – Харьков: УИПА, 2004 – с. 2–3.
2. Воробьев, Г. А. Веб-квесты в развитии социокультурной компетенции. Монография. Пятигорск: ПГЛУ, 2007 – 168 с.
3. Воробьев, Г.А. Виртуальная межкультурная среда // Высшее образование в России. – 2007. – № 9. – С. 98–101.
4. Гендина, Н. И. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях: учебно-методическое пособие / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, И. Л. Скипор. – 2-е изд., перераб. – М. : Школьная библиотека, 2003. – 296 с.
5. Ишханова, М. Г., Оршанский, А. Ю. Педагогические технологии (приёмы, методы) формирования информационной культуры у студентов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1; URL: www.science-education.ru/121-18880
6. Ишханова, М. Г. Современное образование в условиях становления информационного общества : Университетские чтения – 2015 Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – 2015. – С. 162–166.
7. Ишханова, М. Г. Формирование информационной культуры студентов-лингвистов в рамках компетентностного подхода // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 3. – С. 39–43.
8. Оршанский, А. Ю., Очаков, А. К. Анализ востребованности выпускников кафедры ИТ филиала РГЭУ (РИНХ) в г. Кисловодске за 2003–2013 гг. – Молодой ученый №3 (2014). – Издательство : Молодой ученый, 2014. – 1160 с.
9. Скларова, И. В. Формирование ИКТ-компетенций старшеклассников при взаимодействии школы и вуза // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. – № 26. – С. 108–113.

M. G. Ishkhanova,
Pyatigorsk State Linguistic University

TRAINING A METHOD OF PROCESSING INFORMATION IN THE PROCESS OF INFORMATION CULTURE STUDENTS

Currently, the process of teaching students, as well as new requirements for the level of formation of educational outcomes define not only technical skills and abilities to work with information, but also moral, ethical, cultural abilities as part of the information culture. The article focuses on some components of information culture. Its development is related to the requirements of modern society to the ability to process information. Expanding the range of students' knowledge about modern information society and modes of interaction in it, the formation of special tricks to solve the specific contradictions that arise when working with information, ensure the development of the information culture and the formation of readiness of the individual to life in the information society.

Keywords: information culture, information society, competencies, educational technology.

References

1. Asherov A. T., Bogdanova T. L. Informatsionnaia kul'tura studentov tekhnicheskikh spetsial'nostei kak kategoriiia inzhenernoi pedagogiki // *Problemy inzhenerno-pedagogicheskogo obrazovaniia. Sb. nauch. trudov. Vypusk 6.* - Khar'kov: UIPA, 2004 - p. 2-3.
2. Vorob'ev G.A. Veb-kvesty v razvitiii sotsiokul'turnoi kompetentsii. *Monografija.* Piatigorsk: PGLU, 2007 – 168 p.
3. Vorob'ev G. A. Virtual'naia mezhekul'turnaia sreda // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2007. № 9. S. 98-101.
4. Gendina N. I., Kolkova N.I. Formirovanie informatsionnoi kul'tury lichnosti v bibliotekakh i obrazovatel'nykh uchrezhdeniakh: uchebno-metodicheskoe posobie // N.I. Gendina, N.I. Kolkova, I.L. Skipor. – 2-e izd., pererab. – M. : Shkol'naia biblioteka, 2003. – 296 p.
5. Ishkhanova M. G., Orshanskii A.Iu. Pedagogicheskie tekhnologii (priemy, metody) formirovaniia informatsionnoi kul'tury u studentov // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia.* – 2015. – № 1; URL: www.science-education.ru/121-18880
6. Ishkhanova M.G. Sovremennoe obrazovanie v usloviiaakh stanovleniya informatsionnogo obshchestva // Universitetskie chteniia - 2015 Materialy nauchno-metodicheskikh chtenii PGLU. 2015. S. 162-166.
7. Ishkhanova M.G. Formirovanie informatsionnoi kul'tury studentov-lingvistov v ramkakh kompetentnostogo podkhoda // Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniia regionov. 2015. – № 3. S. 39–43.

8. Orshanskii A. Iu., Ochakov A. K. Analiz vostrebovannosti vypusknikov kafedry IT filiala RGEU (RINKh) v g. Kislovodske za 2003–2013 gg. *Molodoi uchenyi №3* (2014).- Izdatel'stvo: Molodoi uchenyi, 2014. – 1160 p.

9. Skliarova I. V. Formirovanie IKT-kompetentsii starsheklassnikov pri vzaimodeistvii shkoly i vuza // Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera. 2013. № 26. S. 108–113.

© М. Г. Ишханова, 2015

Автор статьи – Мария Геннадьевна Ишханова, аспирантка, Пятигорский государственный лингвистический университет.

Рецензенты:

Б. Д. Паштаев, доктор педагогических наук, доцент, Дагестанский государственный аграрный университет им. М. М. Джамбулатова.

Г. А. Воробьев, кандидат педагогических наук, доцент, Пятигорский государственный лингвистический университет.

УДК 159.9:37

M. A. Ларионова,

Институт развития образования Омской области

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕФЛЕКСИВНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

В статье раскрывается сущность системно-деятельностного подхода к реализации современного образования и рассматривается развитие личности и деятельности педагога в данном контексте. Выделяются две взаимосвязанные характеристики (рефлексивность и профессиональная мотивация), выступающие как механизмы развития профессионализма педагога, определяются их корреляционные связи в процессе профессионального роста.

Ключевые слова: субъектная активность педагога в профессионализации, рефлексивность педагога, взаимосвязь уровня рефлексивности и профессиональной мотивации педагога.

Современное образование подвержено динамичным изменениям в связи с разработкой и внедрением ФГОСов на всех ступенях российской образовательной системы. Эти процессы затрагивают содержательные, технологические и методологические основы профессионально-педагогической деятельности работников образования. Актуализация методологии системно-деятельностного подхода предполагает направленность всего образовательного процесса на социализацию и формирование потребности личности в саморазвитии, субъектную активность обучающегося и обучающего.

На наш взгляд, это становится возможным только при личностно-профессиональной готовности самого педагога (воспитателя, учителя, преподавателя вуза и др.) к саморазвитию личности и преобразованию собственной профессиональной деятельности в соответствии с исходными идеями и положениями системно-деятельностного подхода.

Деятельность в отечественной психологии рассматривается как некая движущая сила (механизм) преобразования человека и окружающей действительности. Генезис всех психологических систем и, прежде всего, личности связывается с внутренней активностью самого человека. Если мы обратимся к классической структуре деятельности, то станет очевидным её сопряжённость с целеполаганием, что, в свою очередь, предполагает работу сознания [1].

Системно-деятельностный подход рассматривает, таким образом, методологическими инструментами проектирования разных сфер социальной практики и человека следующие важнейшие составляющие системы: мотивацию как совокупность потребностей и частных мотивов; целеполагание как необходимую стратегическую направленность действий на что-то; технологию реализации конкретного способа или совокупности способов, позволяющих достичь цели и отвечающих содержанию мотивации субъекта (в том числе и коллективного), реализующего деятельность.

Кроме того, системность предполагает учёт внутренних и внешних ресурсов, «обеспечивающих достижение мотивов и целей», а также того «кто» будет «агентом», заинтересованным в трансформациях, преобразованиях, изменениях той или иной системы, например, «общества как системы», «образования как системы» или «личности как системы» [2, с. 17]. Это указывает на субъектные основания системно-деятельностного подхода.

Пропагандируемая сегодня личностно-ориентированная парадигма в современном образовании, её акцентуация на гуманизации и толерантности мышления и поведения субъектов образовательного процесса и российского общества в целом требуют, таким образом, от педагога профессиональной активности в овладении компетенциями системно-деятельностного подхода. Это напрямую связано не только с получением новых знаний и реконструкцией имеющихся представлений о современных педагогических технологиях, но и с приобретением опыта их методической реализации в сочетании с изменением стиля профессионально-педагогической деятельности.

Данный вопрос сопряжён с рассмотрением проблемы профессионального развития личности с учётом общих методологических подходов к человеку и его профессиональному становлению. Очевидным является тот факт, что как бы ни определялись исследователями профессиональная деятельность, профессионализм, профессиональное развитие личности, целью остаётся обозначение совокупности закономерностей, приводящих в итоге к эффективности специалиста в профессии, его профессиональной деятельности, выявление условий и механизмов развития профессионала высокого уровня, особенностей конкретной профессии и т. д.

Анализ литературы свидетельствует, что процесс развития профессионала может рассматриваться с позиции присвоения им опыта, т. е. знаний, умений, навыков, способностей, качеств и компетенций, необходимых для эффективного выполнения профессиональной деятельности. В этом случае мы имеем дело с позицией исследователя, основанной на *функциональном подходе* к профессиональному развитию и становлению профессионала. И здесь логичнее, на наш взгляд, говорить о процессе формирования, а не о развитии профессионала, о мере соответствия личности конкретно заданным требованиям к профессиональным характеристикам и к профессиональной деятельности.

Другая позиция к профессионализации фокусируется на том, что этот процесс основан на взаимосвязи развития и саморазвития личности, значимости субъектной активности в динамике становления професионализма, то есть на *феноменологическом подходе* в рассмотрении процесса личностно-профессионального развития.

В современных психологических исследованиях наметилась тенденция к объединению двух обозначенных подходов к развитию профессионала. Основная идея учёных, выражающих данную позицию, сводится к тому, что в процессе профессионального развития личности происходит взаимовлияние объективных и субъективных факторов. К объективным факторам можно отнести такие, как социальные требования к специалисту определённой профессии, стадиальность процесса професионализации и другие. Субъективные факторы раскрывают личностное своеобразие и индивидуальные тенденции в развитии человека, его стремление к самореализации и самосовершенствованию в профессии [3, 4].

Речь идёт о субъектно-деятельностном подходе или системно-деятельностном подходе, которые методологически раскрывают инновационность, динамичность, синергичность профессиональной деятельности современного педагога. Фактически данные признаки профессионально-педагогической деятельности могут выступать важнейшими требованиями к его професионализму.

Как было отмечено выше, мотивация играет существенную роль в развитии личности и преобразовании деятельности, определяет её результативность, качество образовательной системы и среды, помогает или препятствует педагогу в достижении профессиональных целей и в конечном счёте влияет на сохранение или отток кадровых ресурсов в образовании.

Основываясь на точке зрения современных психологов субъектно-деятельностного направления о двух способах существования и отношения человека к жизни (Л. М. Митина, А.С. Шаров и др.) и считая профессиональную деятельность неотъемлемой частью жизнедеятельности личности, мы выделили две стратегии профессионального развития преподавателя: формализованную и преобразовательную [3].

На наш взгляд, содержательные характеристики стратегии профессионального развития помогают ответить, почему педагоги, имеющие одинаковую квалификацию, работают с различной эффективностью, к каким профессиональным достижениям стремятся, что делают (или не делают) для развития личностных и деятельностных компетенций в профессии и т. д.

Как показывают многочисленные исследования, эффективность профессиональной деятельности педагога с учётом современных требований к образованию выше в тех случаях, когда его усилия определяются внутренней мотивационной доминантой. Кроме того, изменить, оптимизировать свою деятельность возможно только при понимании того, что требует изменения, коррекции, оптимизации. А это связано уже с уровнем рефлексивности личности педагога [5, 6].

Рефлексивность как психическое свойство человека представляет собой одну из основных характеристик интегративной психической реальности, которая соотносится с рефлексией в целом. Рефлексия может рассматриваться как способность субъекта анализировать свой внутренний мир, действия, поступки (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Божович, А. И. Липкина, И. С. Кон и др.), как процесс, имеющий свои компоненты и уровни (А. А. Деркач, Е. И. Савонько, В. В. Столин, Б. А. Классов и др.). Но в том и другом случае рефлексия выступает движущей силой развития психологических свойств, качеств, способностей личности, инструментальной стороной деятельности, обращённой на себя.

Мы предположили, что развитая рефлексивность может оказывать существенное позитивное влияние на профессиональную мотивацию педагога. Более того, рефлексия и мотивация выступают мощными взаимосвязанными механизмами профессионального развития педагога.

В нашем исследовании изучение профессиональной мотивации осуществлялось с помощью методики К. Замфира в модификации А. А. Реана. Рефлексивность же была изучена по «Методике определения индивидуальной меры рефлексивности» А. В. Карпова и позволяет диагностировать общий уровень рефлексивности как сумму частных видов рефлексивности [3].

Прежде чем мы представим результаты эмпирического исследования, отметим, что Б. Г. Ананьев впервые в психологии указал на возможность несовпадающего развития свойств личности и свойств субъекта деятельности, проанализировав условия, способствующие несовпадению этих свойств. Структура человека как субъекта деятельности складывается из свойств индивида и личности, соответствующих предмету и средствам деятельности. Индивидуальность же Б. Г. Ананьевым рассматривается как интегральная биопсихосоциальная характеристика человека [7].

Таким образом, характеризуя человека как субъекта определённой деятельности, скажем, педагогической, мы будем обращаться к его личностным свойствам и качествам, к раскрытию его индивидуальности.

Если для педагога важно осознанно осуществлять профессиональную деятельность, то и рефлексия его в профессиональном плане будет ориентирована на все стороны деятельности и на себя как субъекта этой деятельности.

Предположив существование взаимосвязи рефлексивности и качества профессиональной мотивации, мы реализовали два диагностических среза на одной и той же выборке педагогов (преподаватели и андрагоги). Первый срез был сделан в 2007 году, когда только начались активные перемены в российском образовании, разработка и внедрение первых ФГОС. Второй же срез был сделан в 2015 году. Общее число выборки составило 56 человек.

По результатам первого среза стало очевидно, что нет значимых различий в профессиональной мотивации между андрагогами и преподавателями. 78 % опрошенных имели оптимальный мотивационный комплекс, то есть внутренние профессиональные мотивы преобладали над внешней положительной и внешней отрицательной мотивацией.

Изучение рефлексивности в интересующей нас выборке показало, что доминирующее число обследуемых преподавателей имеет средний уровень её развития (около 45 % опрошенных). Это противоречит особенностям профессионализма данной группы и специфике профессиональной деятельности в вузе, так как, с нашей точки зрения, эффективность профессиональной деятельности в вузе связана с необходимостью для профессионала высокого уровня владеть личностной, интеллектуальной и деятельностной рефлексией.

При обследовании андрагогов выявлено, что средний уровень рефлексивности характерен для 64 % опрошенных. Обращает на себя внимание и тот факт, что в группе андрагогов число опрошенных, имеющих низкий уровень рефлексивности, меньше (13 %), чем в выборке преподавателей вуза (24–29 %). Это связано, на наш взгляд, с тем, что в учреждениях дополнительного профессионального образования практически отсутствуют «начинающие» преподаватели, у всех есть опыт педагогической или научно-педагогической деятельности в других образовательных учреждениях. Высоким уровнем рефлексивности обладало всего от 20 до 28 % преподавателей и андрагогов.

Однако нами была обнаружена значимая отрицательная корреляция между мотивацией и рефлексивностью преподавателя ($P = -0,786$), что свидетельствовало о том, что именно мотивация влияет на развитие рефлексивности педагога, а не наоборот, как мы предполагали ранее.

Результат повторной диагностики означенной выше выборки показал, что наличие данной особенности, раскрывающей влияние механизма мотивации на рефлексивность профессионала, подтверждается. В обследуемых группах преподавателей и андрагогов отмечается стагнация в развитии рефлексивности. Так, в группе преподавателей со средним уровнем рефлексивности процент опрошенных изменился незначительно (47 % преподавателей). Это произошло за счёт повышения уровня рефлексивности у преподавателей с низким уровнем (29 %), в то время как число преподавателей с высоким уровнем рефлексивности не изменилось (24 %). Сходную ситуацию мы можем зафиксировать и в группе опрошенных андрагогов – 65 % опрошенных имеют средний уровень рефлексивности, 14 % человек находятся на низком уровне развития рефлексивности и 21 % андрагогов обладает высоким уровнем рефлексивности.

Мотивационные комплексы в обеих опрошенных группах характеризуются неоптимальностью за счёт увеличения в комплексах доли отрицательной внешней мотивации. Многие преподаватели и андрагоги при индивидуальной процедуре обсуждения результатов диагностики отмечали неудовлетворённость трудом сегодня, поскольку предъявляется, по их мнению, большое количество формальных требований к качеству их профессиональной деятельности. В то время как мероприятий, на которых осваивалась бы технология системно-деятельностного подхода в приложении к предметному содержанию учебных курсов и дисциплин, очень мало.

При этом отмечается приток немотивированных на будущую профессию студентов и слушателей. Данная ситуация порождает противоречие между высокими требованиями к качеству образования и большими ресурсными психолого-педагогическими затратами на актуализацию внутренней мотивации у обучающихся. Таким образом, это вызывает эмоциональное напряжение у педагога, которое обуславливает отрицательную динамику профессиональной мотивации и стагнацию в развитии рефлексивности.

Итак, современному педагогу требуются значительные субъектные затраты, чтобы соответствовать сегодняшним требованиям к их профессиональной деятельности. Профилактикой могут стать разработка и проведение системы мероприятий для педагогов, например, рефлексивный семинар, личностно-профессиональный тренинг и т. п. Следует также реализовать научно-практические разработки в развитии учебно-профессиональной мотивации у обучающихся. Это может значительно улучшить ситуацию личностно-профессионального развития педагогов с учётом методологии системно-деятельностного подхода, способствовать преодолению стагнации в развитии профессионализма.

Библиографический список

1. Леонтьев, Д. А. Рефлексия как предпосылка самодетерминации // Психология человека в современном мире : материалы Всерос. юбилейной науч. конф., посвящённой 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна, Москва, 15–16 октября 2009 г. / отв. ред. А. Л. Журавлев и др. – М. : Изд-во ИП РАН, 2009. Т. 2: Проблема сознания в трудах С. Л. Рубинштейна, Д. Н. Узнадзе, Л. С. Выготского. Проблема деятельности в отечественной психологии. Исследование мышления и познавательных процессов. Творчество, способности, одарённость. – С. 40–49.
2. Асмолов, А. Г. Культурно-историческая системно-деятельностная парадигма проектирования стандартов школьного образования / А. Г. Асмолов [и др.] // Вопросы психологии. – 2007. – № 4. – С. 16–23.
3. Ларионова, М. А. Психолого-педагогическая диагностика профессионализма преподавателя : учебно-метод. пособие / М. А. Ларионова. – Омск : БОУДПО «ИРООО», 2014. – 124 с.
4. Психологические проблемы смысла жизни и акме : материалы XI симпозиума / под ред. Г. А. Вайзер, Е. Е. Вахромова. – 2014. – 82 с.
5. Шаров, А. С. Онтология рефлексии: природа, функции и механизмы // Рефлексивный подход: от методологии к практике / под ред. В. Е. Лепского. – М. : Когито-центр, 2009. – С. 112–132.
6. Серый, А. В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика / А. В. Серый; науч. ред. М. С. Яницкий. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2004. – 272 с.
7. Ананьев, Б. Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность : монография / Б. Г. Ананьев. – М. : Директ-Медиа Паблишинг, 2008. – 134 с.

M. A. Larionova,
The Institute of education of the Omsk region

RELATIONSHIP OF PROFESSIONAL MOTIVATION AND REFLEXIVE MODERN TEACHER

The article reveals the essence of system-activity approach to the implementation of modern education and discusses the development of the person and work of the teacher in this context. Identifies two related characteristics (reflexivity and professional motivation), acting as mechanisms of professionalism of the teacher, determined by their correlations in the process of professional growth.

Keywords: System-activity approach in modern education. Subject activity in teacher professionalization. The reflexivity of the teacher. The relationship level of reflexivity and professional motivation of teachers. Influence of professional motivation of the stagnation in professional development.

References

1. Leont'ev D.A. *Refleksiya kak predposylka samodeterminacii* [Reflection as a prerequisite for self-determination]// Psichologiya cheloveka v sovremenном mire: materialy Vseros. yubilejnoj nauch. konf., posvyashchennoj 120-letiyu so dnya rozhdeniya S.L.Rubinshtejna, Moskva, 15–16 oktyabrya 2009 g. / otv. red. A.L.Zhuravlev i dr. M.: Izd-vo IP RAN, 2009. T. 2: Problema soznaniya v trudah S.L.Rubinshtejna, D.N.Uznadze, L.S.Vygotskogo. Problema deyatel'nosti v otechestvennoj psichologii. Issledovanie myshleniya i poznavatel'nyh processov. Tvorchestvo, sposobnosti, odarenost'. - pp. 40–49.
2. Asmolov A.G., Burmenskaya G.V., Volodarskaya I.A., Karabanova O.A., Salmina N.G. *Kulturno_istoricheskaya sistemno_deyatelnostnaya paradigma proektirovaniya standartov shkolnogo obrazovaniya* [Cultural-historical-activity systematically paradigm for designing standards of school education]. *Voprosi psichologii*. 2007, no. 4, pp. 16 - 23.
3. Larionova M. A. *Psihologo-pedagogicheskaya diagnostika professionalizma prepodavatelya* [Psychopedagogical diagnosis professionalism of the teacher: teaching method. allowance]. Omsk, 2014, 124 p.
4. Psihologicheskie problemy smysla zhizni i akme. Materialy XI simpoziuma. - Pod red. G.A. Vajzer, E.E. Vahromova – 2014. – 82 p.
5. Sharov A.S. *Ontologiya refleksii: priroda, funkci i mekhanizmy* [Ontology of reflection : the nature , functions and mechanisms] // Refleksivnyj podhod: ot metodologii k praktike / pod red. V.E.Lepskogo. M.: Kogito-centr, 2009, pp. 112–132.
6. Seryj A. V. Sistema lichnostnyh smyslov: struktura, funkci, dinamika [The system of personal senses : structure, function , dynamics] / A. V. Se-ryj; nauch. red. M. S. YAnickij. - Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2004, 272 p.
7. Ananev B.G. *Lichnost subekt deyatelnosti_individualnost* : monografiya [Personality, the subject of activity, personality: monograph]. Moscow, Direkt_Media Publishing, 2008, 134 p.

© М. А. Ларионова, 2015

Автор статьи – Марина Александровна Ларионова, кандидат педагогических наук, доцент, Институт развития образования Омской области, e-mail: larionova_ma@mail.ru

Рецензенты:

Л. В. Поселягина, кандидат педагогических наук, доцент, Омская гуманитарная академия.

Е. И. Манапова, кандидат психологических наук, доцент, Омский государственный педагогический университет.

УДК 376.6:316.614-053.6

Д. В. Лепешев, М. В. Мафенбеер,
Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова (Республика Казахстан)

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ «ГРУППЫ РИСКА»: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В статье автором рассматривается общее понятие о детях «группы риска», поскольку предложенная тема является актуальной для современного развития общества и системы обучения. Одним из самых сложных направлений социально-педагогической деятельности является социально-педагогическая работа с детьми, которых так или иначе выделяют в самостоятельную категорию, но называют при этом по-разному: трудные, трудновоспитуемые, педагогически запущенные, проблемные, дезадаптированные, дети с отклоняющимся (девиантным) поведением, дети группы риска и др. С детьми «группы риска» необходимо организовать усиленную работу для успешной социализации и вхождения их в общество.

Ключевые слова: ребёнок, социализация, семья, «группа риска», обучение, развитие, воспитание, адаптация, педагог, гуманность, детство, общество.

Современная жизнь осложняет условия семейного воспитания в силу того, что экономические условия страны постоянно меняются. В настоящее время в некоторых семьях нет чёткого распределения социальных ролей. В обществе появилась значительная по своим масштабам категория детей, которые до последнего времени пребывают как бы в статусе «ничьих». Отсутствие должного ухода и содержания, пренебрежение интересами и потребностями развивающейся личности, жёсткое обращение в родительской семье создают реальную угрозу психофизическому, нравственному развитию ребёнка.

В связи с этим обратимся к относительно узкому, но тем не менее очень актуальному понятию: дети «группы риска», обозначение которого имеет ярко выраженный социальный характер. Категория детей «группы риска» является предметом исследования различных отраслей научного знания, вследствие чего имеет междисциплинарный характер изучения, обусловленный сложностью и многогранностью этого явления.

Дети «группы риска» – это те дети, которые находятся в критической ситуации под воздействием некоторых нежелательных факторов. Риску обычно подвергаются дети из-за отсутствия нормальных условий для полноценного развития. Нежелательными факторами, которые действуют на детей с особенностями развития и обуславливают большую вероятность их неблагоприятной социализации, являются физические недостатки, социальная и педагогическая запущенность и т. п.

В современной системе образования должен быть определённый подход в обучении детей «группы риска». Для того, чтобы определить оптимальный путь обучения детей «группы риска», был проведён эксперимент. Экспериментальное исследование проводилось в три этапа.

На первом этапе проходило изучение личности детей «группы риска», которое включало в себя определение уровня самоуважения, самооценки, изучение их жизненных ценностей, определение потребностей детей.

Второй этап состоял в разработке плана комплексной реабилитации детей «группы риска».

На третьем этапе составили рекомендации по совершенствованию деятельности с детьми «группы риска».

Важным условием успешной социализации детей «группы риска» является изучение личности ребёнка. Данные изучения помогут при составлении индивидуальной программы социализации. Поэтому на первом этапе детям было предложено выполнить ряд заданий, который включал в себя методику Розенберга для определения уровня самоуважения подростка, методику изучения самооценки, методику для определения жизненных ценностей – ранжирование. Дети приняли очень активное участие в данном исследовании, проявили большой интерес к заданиям.

Для определения уровня самоуважения подросткам было предложено ответить на вопросы методики, которая состоит из 10 вопросов и 4 вариантов ответов: полностью согласен; согласен; не согласен; абсолютно не согласен.

Тестовый материал:

1. Я чувствую, что я достойный человек, по крайней мере, не менее, чем другие.

2. Я всегда склонен чувствовать себя неудачником.
3. Мне кажется, у меня есть ряд хороших качеств.
4. Я способен кое-что делать не хуже, чем большинство.
5. Мне кажется, что мне особенно нечем гордиться.
6. Я к себе хорошо отношусь.
7. В целом я удовлетворён собой.
8. Мне бы хотелось больше уважать себя.
9. Иногда я ясно чувствую свою бесполезность.
10. Иногда я думаю, что я во всём нехорош.

После обработки данных были выявлены следующие результаты: у 25 % испытуемых низкий уровень самоуважения, 75 % детей имеют адекватный уровень самоуважения.

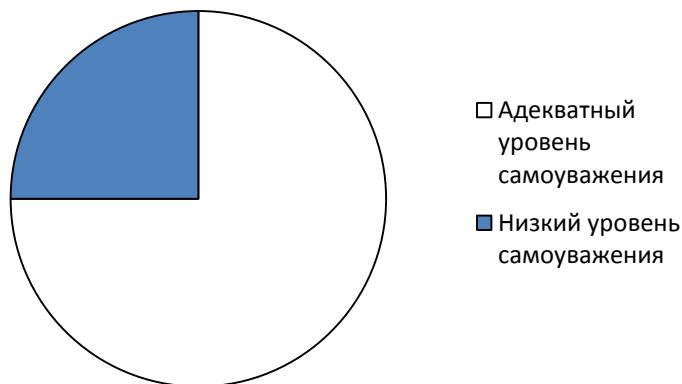

Рис. 1. Результаты методики Розенберга на констатирующем этапе экспериментальной работы

Выявление самооценки ставит перед ребёнком вопрос: к чему он пригоден, каковы его склонности и способности?

Далее детям было предложено расставить по порядку личной значимости предпочтительные качества личности, ценности и занятия. Результаты представлены в таблице.

Жизненные ценности детей «группы риска»

Место	Значимые качества личности	Значимые ценности	Значимые занятия
1	Трудолюбие Честность Справедливость	Друзья Семья Родина	Общение с друзьями
2	Добрый Умный	Труд	Помощь по хозяйству
3	Верный	Здоровье	Игра с малышами

Дети категории риска не ценят такие качества личности, как весёлый, общительный, энергичный. Незначимыми для этих детей являются следующие ценности: знания, деньги, успех. Что касается денег, то у детей к ним крайне негативное отношение. Что касается занятий, то незначимыми для них являются: смотреть телевизор, слушать музыку, возиться с техникой.

Из данного исследования мы видим, что у детей «группы риска» есть проблемы, связанные с самооценкой и самоуважением. Педагогам, работающим с детьми «группы риска», необходимо выявлять данные проблемы и учитывать их при составлении как индивидуальной программы реабилитации, так и комплексной. Это будет способствовать успешности данного вида деятельности.

Оценив результаты проведённых методик, делаем вывод, что необходимо проводить работу по социализации детей «группы риска». Необходимо разработать программу по повышению эффективности социализации детей «группы риска».

Целью нашей программы является повышение эффективности процесса социализации детей из семей «группы риска». Цель конкретизирована в следующих задачах:

- разработка технологии социально-культурной деятельности образовательного учреждения с семьями «группы риска»;
- реализация совокупности различных форм и видов социально-культурной деятельности, направленных на развитие социальных качеств личности детей из семей «группы риска»;
- создание условий для повышения профессиональной направленности педагогов дошкольного образовательного учреждения на взаимодействие с семьями «группы риска»;
- повышение педагогической культуры родителей детей «группы риска».

Содержание программы раскрывается в трёх разделах:

1. Развитие социальных качеств дошкольников из семей «группы риска».
2. Повышение профессиональной направленности педагогов на взаимодействие с семьями «группы риска».
3. Повышение педагогической культуры родителей детей «группы риска».

Содержание первого раздела программы позволяет осуществлять её дифференцированно и фронтально с учётом возрастных возможностей и интересов детей без нарушения организации их жизнедеятельности в течение всего дня во время пребывания ребёнка в образовательном учреждении.

По окончании экспериментальной работы необходимо оценить уровень социализации детей теми же средствами, что были использованы в начале эксперимента.

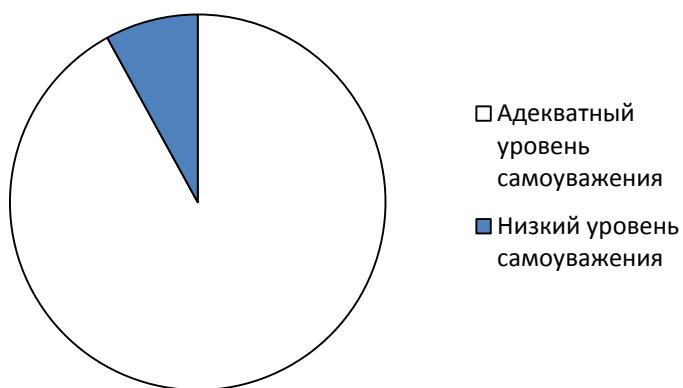

Рис. 2. Результаты методики Розенберга на контролльном этапе эксперимента

Целью нашего исследования являлось составление успешной психолого-педагогической программы социализации детей «группы риска» в образовательном учреждении. Нами была сформулирована гипотеза: «Процесс социализации детей «группы риска» в образовательном учреждении будет успешным, если программа психолого-педагогического сопровождения будет основана на индивидуальных и личностных особенностях детей, которые относятся к «группе риска».

В процессе теоретического изучения и практического исследования данной проблемы нами была подтверждена предложенная гипотеза: индивидуальный подход позволяет глубже проникнуть в проблемные сферы детей «группы риска», выявить неосознаваемые или малоосознаваемые внутренние и межличностные конфликты и противоречия, конкретизировать причины и предупредить закрепление деструктивных форм эмоциональных и поведенческих реакций.

На основе полученных сведений о жизни детей «группы риска» и их личностных особенностях разработаны практические рекомендации для оптимального психолого-педагогического сопровождения детей группы риска.

Библиографический список

1. Семья и профилактика молодёжной преступности: проблемы и механизмы решения / под ред. кандидата юридических наук Н. В. Румянцева, доктора психологических наук, профессора А. А. Реана. – М., 2012.
2. Фаттахова, Г. З. Профессиональная деятельность специалиста по социальной работе с детьми «группы риска» / Н. Ш. Валеева, Г. З. Фаттахова // Вестник Казанского технологического университета. – 2008. – № 5. – Ч. II. – С. 145–149.

3. Осмоловская, И. Как помочь детям «группы риска» адаптироваться к школе // Начальная школа. – 2001. – № 12. – С. 55–57.
4. Шакурова, М. В. Методика и технология работы социального педагога : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – 2-е изд., стереотип. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 272 с.
5. Шульга, Т. Смысл жизни и ценности детей группы риска / Т. Шульга // Социальная педагогика. – 2005. – № 2. – С. 35–39.

D. V. Lepeshev, M. V. Mafenbeer
Kokshetausky university of a name of Abay of Myrzakhmetov

SOCIALIZATION OF CHILDREN OF «GROUP OF RISK»: PROBLEMS AND SOLUTIONS

In this article the author considers the general concept about children of «group of risk» because the offered subject is actual for modern development of society and system of training. One of the most difficult directions of social and pedagogical activity is social and pedagogical work with children who are allocated anyway in independent category, but call thus differently: difficult, difficult, pedagogically started, problem, deadapted, children with the deviating (deviant) behavior, children of group of risk, etc. With children of «group of risk» it is necessary to organize the strengthened work for successful socialization and to their entry into society.

Keywords: child, socialization, family, «group of risk», training, development, education, adaptation, teacher, humanity, childhood, society.

References

1. Sem'ja i profilaktika molodezhnoj prestupnosti: problemy i mehanizmy reshenija : pod red. kan-didata juridicheskikh nauk N. V. Rumjanceva, doktora psihologicheskikh nauk, professora A. A. Reana. – M., 2012.
2. Fattahova, G. Z. Professional'naja dejatel'nost' specialista po social'noj rabote s det'mi «gruppy riska» / N. Sh. Valeeva, G.Z. Fattahova // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. – 2008. – № 5. – Ch. II. – S. 145–149.
3. Osmolovskaja, I. Kak pomoch' detjam «gruppy riska» adaptirovat'sja k shkole//Nachal'naja shkola. – 2001. – № 12. – S. 55–57.
4. Shakurova, M. V. Metodika i tehnologija raboty social'nogo pedagoga : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij. – 2-е изд., stereotip. – М. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2004. – 272 s.
5. Shul'ga, T. Smysl zhizni i cennosti detej gruppy riska / T. Shul'ga // Social'naja pedagogika. – 2005. – № 2. – S. 35–39.

© Д. В. Лепешев, М. В. Мафенбеер, 2015

Авторы статьи – Дмитрий Владимирович Лепешев, кандидат педагогических наук, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова (Республика Казахстан), e-mail: d_lepeshev@mail.ru

Марина Валерьевна Мафенбеер, магистрант, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова (Республика Казахстан).

Рецензенты:

А. Н. Тесленко, доктор педагогических наук, профессор, Казахская государственная юридическая академия.

С. А. Мурзина, кандидат педагогических наук, доцент, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова.

УДК 37.017.4

С. Г. Чухин,
Омский государственный педагогический университет

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К СОДЕРЖАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛЕ

Статья посвящена сравнительному исследованию основных современных подходов к организации гражданского образования: интегративного, политологического, институционально-ценостного и системного. Автор полагает, что системный подход к организации гражданского образования наиболее актуализирован современными социокультурными условиями, детерминированными глобализационными процессами. Реализация системного подхода к организации гражданского образования раскрывается через такие направления, как воспитание демократической гражданственности и обучение молодых людей умению жить вместе. Ключевым элементом гражданского образования в контексте системного подхода выступает развитие гражданских качеств личности.

Ключевые слова: гражданское образование, гражданское общество, гражданственность, демократия, воспитание демократической гражданственности, глобальное гражданство, обучение умению жить вместе, гражданские качества.

Одним из приоритетных направлений Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года признано гражданское образование [5]. Спецификой современного отечественного гражданского образования является многовариативность понимания его содержания. Педагогической теорией и практикой актуализирован вопрос о поиске стратегических ориентиров теории гражданского образования. Очевидно, что возрождение прежней формирующей теории гражданского воспитания советского периода является малоперспективным, так как в условиях серьёзных социально-политических, экономических, социокультурных перемен, происходящих в нашей стране, она оказалась не способной ответить обучающимся, их родителям и педагогам на сущностные вопросы современного бытия: как жить достойно, как обрести личностные смыслы гражданственности? Неудовлетворительное состояние теории отечественного гражданского образования требует исследований в направлении поиска новых, отвечающих вызовам современной жизни теоретических подходов, усиливающих практический потенциал гражданского образования молодёжи. Возникла потребность в теоретическом обосновании новых моделей гражданского образования, ориентированных на решение смысложизненных проблем человека и педагогической поддержки развития его гражданских качеств, необходимых для жизни в глобальном мире и демократическом обществе. Как отмечает А. Ю. Шадже, «состояние современного российского общества позволяет утверждать, что в условиях неопределенности формируются и воспроизводятся отношения к социальной реальности (архетипы, менталитет, габитусы, стереотипы), которые определяют и формируют собственное Я и образ Другого в межличностных отношениях» [8, с. 302].

Как полагает Е. В. Бондаревская, современный период пост-постмодерна только начался, он несёт на себе многие черты постмодернизма, но его характеризуют и новые тенденции, указывающие на изменение ситуации гражданской социализации и самореализации молодого человека. Жизнь в обществе пост-постмодерна детерминирована глобализационными процессами, которые выдвинули на первый план теоретического анализа экзистенциальные проблемы: необходимость выбора ценностей; поиск смыслов жизни, проектирования жизненного пути, образования, нравственных способов удовлетворения материальных и духовных потребностей; создание благополучной семьи, карьерного роста в профессии и так далее [1].

История современного гражданского образования, понимаемого как обучение и воспитание в духе демократии, активизировалась в России в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Падение тоталитарных политических режимов, прекращение существования Советского Союза, становление государств с демократической формой правления в разных регионах – Европе и Азии, Африке и Латинской Америке – способствовали появлению этого нового для нас феномена. Гражданское образование может существовать в любом государстве – тоталитарном или демократическом, но при этом будет преследовать различные цели и решать разные задачи. Если демократическая форма

политического устройства заинтересована в думающих, обладающих определённой информацией, критически мыслящих гражданах, то при тоталитарном политическом устройстве имеется государственный заказ на формирование законопослушных, заучивающих установленные догматы господствующей идеологии винтиков государственной машины [2].

Период первой половины 1990-х годов заставил подвергнуть пересмотру прежнее содержание, формы, методы и средства гражданского образования и сформировал новые подходы к пониманию сущности гражданского образования. Новой политической системе понадобились граждане демократического типа, способные отстаивать ценности и принципы демократической политической системы.

За время, прошедшее с начала девяностых годов, подходы к содержанию гражданского образования развивались, оттачивались и углублялись. Известный американский политолог и педагог, плодотворно работающий в области гражданского образования, Дж. Патрик предлагает в условиях глобализации не замыкаться только в рамках специфики своей страны, а выстроить гражданское образование посредством сравнительного анализа. Дж. Патрик полагает, что при этом демократия должна пониматься не как очередная доктрина, строгое руководство которой должно быть представлено в любой публикации, предисловии или статье [4]. Главное – это соблюдение духа демократии. Демократия «(от греч. *demos* – «народ» и *kratos* – «власть») – форма государственно-политического устройства общества, при которой народ является источником власти. Признаётся право народа участвовать в решении государственных дел в сочетании с широким кругом гражданских прав и свобод» [6, с. 130].

Рассмотрим содержание основных современных подходов к организации гражданского образования: интегративного, политологического, институционально-ценостного и системного.

Суть интегрированного подхода заключается в том, что гражданское образование не может иметь статус самостоятельной образовательной системы, а должно выступать как одно из направлений в обществоведческом образовании. В этом контексте гражданское образование рассматривается как курс, интегрирующий содержание социально-политических и правовых наук – «Человек и общество». Сущность гражданского образования в контексте интегрированного подхода заключается в том, что оно становится тождественным политико-правовому курсу, с ярко выраженным акцентом на праве.

Представители политологического подхода в гражданском образовании О. Кишенкова, Н. Воскресенская, Н. Давлетшина, Р. Мухаев и другие главным в определении содержания гражданского образования называют термин «гражданское общество» и считают, что стратегическая цель гражданского образования заключается в подготовке обучающихся к осмысленной и ответственной жизни, социализации в демократическом и правовом государстве, самореализации в гражданском обществе.

В рамках институционально-ценостного подхода сущность гражданского образования понимается так, что содержание всех образовательных дисциплин способствует формированию гражданина. В данном значении гражданское образование представлено как образование, направленное на формирование личности с присущими гражданскими качествами. Согласно данному подходу содержание гражданского образования должно определяться не основами общественных наук (экономика, социология, политология, этика и так далее), а проблемами реальной жизни общества. Так как именно общественные вопросы становятся предметом в содержании конкретной образовательной дисциплины, поэтому образовательные дисциплины, в содержание которых закладываются именно эти данные, имеют ясный и чёткий смысл воспитательного воздействия. Гражданское образование рассматривается в общей системе воспитания и обучения детей и взрослых, включая как официальное, так и неформальное образование.

Представители системного подхода к гражданскому образованию полагают, что гражданское образование по сравнению с обществоведческим не должно занимать нейтральную позицию к процессам принятия и освоения его обучающимися, оно призвано оказывать целенаправленное воздействие на сознание ученика, развитие умений и навыков критического мышления, творчества, оценивания и так далее. Поэтому гражданское образование понимается как образование личностно-ориентированное, которое направлено на совершенствование гражданских качеств обучающегося. Понимаемое системным образом гражданское образование имеет целью преобразование всего уклада школьной жизни и создание правового школьного пространства.

Одним из сложных явлений для понимания миссии гражданского общества является современная рыночная экономика, её дальнейшее развитие и выстраивание взаимодействия гражданского общества с ней. В данной области Россия испытывает дефицит специалистов, так как заимствование зарубежного опыта иногда помогает достигать позитивного эффекта, но может привести и

к негативным последствиям. Это предполагает большую аналитическую и исследовательскую работу. Как полагал Дж. Патрик, сравнительный анализ воздействия принципов демократии в разных странах должен создать основу для выработки правильных решений. Патрик предлагает уже являющуюся достаточно традиционной типологию основных элементов в теории гражданского образования: знания о гражданственности, гражданские качества, умения и навыки участия в социальной жизни [4].

Любопытно, что понятие «гражданские качества» претерпело определённую эволюцию за последний исторический период. Сначала международное демократическое сообщество пропагандировало развитие демократических «ценностей», затем стали использовать понятие «демократические отношения». В настоящее время педагоги многих государств больше говорят о гражданских качествах или «предрасположенностях» к гражданственности. Под гражданскими качествами понимается потребность и способность поддерживать и совершенствовать демократическую политическую систему. Именно это понятие употребляет Дж. Патрик. Более подробно исследуют данный термин английский педагог П. Уайт и канадские педагоги А. Сиарс и Э. Хьюз.

Необходимо подчеркнуть, что система знаний, умений и навыков участия, а также гражданских качеств, предложенная Патриком, не является, на наш взгляд, законченным списком – этот список открыт. Например, имеют актуальность качества умения и желания достигать компромисса, толерантности и многие другие. Здесь наблюдается современная тенденция развития гражданского образования, а именно его связь с воспитанием нравственным.

Очевидно, что главными проблемами современного гражданского образования становятся духовная, гражданская, культурная, национальная, индивидуально-личностная и, наконец, глобальная идентичность человека, его способность и желание жить вместе с другими гражданами в условиях демократической формы политического устройства. О необходимости системного рассмотрения формирования гражданской идентичности личности говорит М. В. Шакурова: «очевидно, что из трёх уровней, на которых можно рассматривать идентичность – социокультурная идентичность, личностная идентичность, самоидентичность, – максимально доступен педагогическому влиянию первый» [7, с. 83].

Как отмечает Сезар Биржеа, гражданственность – это область, которая соотносится с каким-либо контекстом. Поэтому для того, чтобы лучше понять общий интерес и ожидания, связанные с гражданственностью, необходимо сначала ограничить её определённым набором культурных, социальных и политических вопросов [9]. Экономическая, культурная и политическая глобализация является новым контекстом демократической гражданственности [3].

Глобальное гражданство является особой формой идентификационного гражданства. Оно относится к общемировым ценностям и глобальной системе, которую они ратифицируют, супранациональным идентичностям и связям, существующим между основными сущностями. Глобальное гражданство является основой культуры глобализации. В рамках конкретной терминологии глобальное гражданство было описано средствами трёх основных элементов:

1. Глобальное сознание. Оно включает интерес и озабоченность глобальными проблемами, такими как ухудшение окружающей среды, насилие, неграмотность, бедность, нетерпимость или ксенофобия. Эти проблемы характерны не только для отдельной страны или сообщества, их разрешение предполагает разделение ответственности. С позиции глобального сознания глобальное гражданство означает изучение мировых проблем, совместное владение миром, действия в соответствии с мировой перспективой.

2. Постнациональное гражданство. С юридической точки зрения, гражданство – это атрибут национальности. Оно устанавливает определённые права, которые приобретают лишь представители конкретной нации. Однако политическое сообщество более не основывается на кровном родстве и происхождении. Напротив, оно постепенно располагается по концентрическим кругам политической социализации, направленной от местного к общему, от частного к универсальному, от проксимальной к глобальной идентичности, от государства к супранациональному бытию. Члены сообщества могут выбирать любое политическое бытие для собственной идентификации. Супранациональные идентичности (например, европейское гражданство) становятся наиболее привлекательными вехами для процессов идентификации.

3. Постсовременное (постмодернистское) гражданство. Гражданство стало ключевым вопросом дискуссий сторонников модернизма и постмодернизма. В фокусе дискуссий были следующие пункты:

- гражданство традиционно ассоциировалось с периодом новой истории (модернизмом);
- постмодернистское состояние предполагает новый тип взаимоотношений между индивидом и государственной сферой, который может быть определён понятием «постсовременное, постмодернистское гражданство». Например, П. Векслер утверждает, что в семиотическом обществе

политические нормы как часть современного гражданства подвергаются манипуляции со стороны «телеполитики» и компьютерных сетей, которые поддерживают потребительство и виртуальный мир без связи с непосредственно происходящим. Постсовременное гражданство последовательно отрицает классический идеал гражданства и его основы: порядок, лояльность, значение, законность и мораль. Оно не предлагает ясной альтернативы, но способствует крайней форме релятивизации концепции гражданства. «Виртуальное гражданство» учитывает лишь компьютерные сети и глобальные образы и не соотносится с правовыми нормами.

Два аспекта системного подхода к организации гражданского образования обучающихся вызывают особый интерес со стороны отечественных и зарубежных исследователей: воспитание демократической гражданственности и обучение умению жить вместе. В отношении первого аспекта вывод связан с тем, что воспитание демократической гражданственности порождает постоянную потребность в нормативном коде, контрольной точке или общем языке для регулирования каждодневных ситуаций. Этот код представлен философией прав человека в форме двух международных орудий защиты: Всемирной Декларации и Европейской Конвенции прав человека. Фактически второй аспект резюмирует одно из четырёх оснований человеческого обучения, предложенных в отчёте Ж. Делора, а именно – обучение умению жить вместе. Надо сказать, что приоритет его рабочего содержания для нового тысячелетия достаточно неясен.

В процессе реализации проекта Совета Европы «Образование, направленное на воспитание демократической гражданственности» предпринята попытка определить компетенции, процессы и условия обучения умению жить вместе в различных контекстах и с различными участниками. Основным заключением в этой связи является существование особого вида обучения как естественного процесса, который должен быть организован систематически в соответствии с принципами прав человека.

Исследователями определено, что обучение умению жить вместе отлично от других моделей обучения. Как отмечал А. Джордан, теория обучения охватывает три основные традиции:

- обучение через передачу знаний (эмпиристская традиция Локка);
- обучение через тренировку (бихевиористская традиция, например, Скиннер);
- обучение через конструирование знаний (конструктивистская психологическая традиция): при помощи ассоциаций (Гагн, Брунер); через когнитивные связи (Озубэ); через асимиляцию и приспособление (Пиажэ); через совместное действие (Дожэ); через взаимодействие (Джордан).

Исследователями проекта Совета Европы [9] было выделено пять способов обучения умению жить вместе:

1. Экспериментальное обучение. Оно представлено следующими характеристиками:
 - обучаемые следуют собственной любознательности и интересам;
 - они обучаются через непосредственный опыт (обучение через действие);
 - учитель/тренер является в большей степени фасilitатором или медиатором, чем уникальным источником знаний;
 - не происходит формального оценивания обучения;
 - обучаемые впоследствии рефлексируют по поводу обучения.

2. Кооперативное обучение – обучение в форме сотрудничества. Для социального и интерактивного обучения характерно преобладание групповых процессов по сравнению с индивидуальным обучением. С этих позиций деятельность гражданских площадок в рамках проекта Совета Европы способствовала развитию навыков, имеющих важное значение для формирования гражданственности: постановка общей цели, работа в группе, определение ролей для каждого члена группы, установление разделённой ответственности, организация разделения труда, создание совместных ресурсов, использование совместной информации, способность учиться друг у друга и совместно.

3. Межкультурное обучение. Данная форма обучения основана на двух принципах:

- культурный релятивизм, в соответствии с которым не существует иерархии культур (одна культура не может быть применена для оценивания другой культуры);
- обьюдность, другими словами, взаимодействие и взаимообогащение культур в контексте мультикультурных сообществ.

Исходя из этих двух основных принципов, подразумевается, что межкультурное обучение должно достигать следующих целей: преодоление этноцентризма, приобретение умения эмпатизировать другим культурам, развитие средств кооперации через культурные барьеры и в мультикультурном окружении, приобретение способности общаться через культурные барьеры (билингвизм), создание новой коллективной идентичности.

4. Деятельностное обучение. Это целенаправленный процесс, организованный, как правило, в форме проекта с определёнными результатами. Для выполнения этого проекта тренеры/учителя должны:

- ясно формулировать цели обучения;
- поддерживать обучающихся в выборе собственных стратегий обучения;
- мотивировать обучающихся таким образом, чтобы они приняли на себя ответственность за своё обучение;
- разрабатывать конкретный проект, который может быть полностью реализован обучающимися;
- поддерживать постепенный рост самостоятельности учеников;
- позволять учащимся понимать свои действия через рефлексию (обучение через рефлективную практику).

5. Контекстуальное обучение. Обучение предполагает постоянную интеграцию индивидов, обучающихся в системе культурных и гражданских отношений в группе, сообществе или обществе, к которым они принадлежат или с которым идентифицируют себя. Основное внимание уделяется:

- помочь обучаемым в получении всесторонней картины целей обучения и обучающих стратегий;
- поддержке обучаемых и прояснению приобретаемых ценностей и идентичностей;
- использованию предшествующего опыта и знаний обучаемых;
- поощрению обучаемых расширять, проверять и применять новый опыт в повседневной жизни;
- позволению учащимся делать собственные выводы;
- способствованию глобальному видению общества.

Системный подход к организации гражданского образования предполагает ориентацию на образ гражданина как человека культуры и нравственности, компетентного профессионала с развитыми инновационными способностями. Взгляды такого человека на жизнь отличаются прогностическим подходом, он ориентирован на её позитивные тенденции, восприимчив к новому, охотно экспериментирует, умеет строить долгосрочные перспективы собственной жизни, профессиональных достижений, саморазвития и самореализации. Такой гражданин призван воплощать в себе новое качество целостного человека, в личности которого гармонично сочетаются:

- свойства человека культуры и навыки исследователя, открытого для экспериментирования;
- способность производить новое знание со способностью использовать и создавать новые технологии его применения;
- глобальность мышления и умение мыслить и действовать на личностном уровне;
- личная свобода и социальная ответственность.

Реализация системного подхода требует коренной перестройки содержания отечественной теории гражданского образования: переход от информационно-знаниевого гражданского образования (прежде всего интегративный и политологический подходы) к личностно-развивающему гражданскому образованию опережающего типа. При этом для педагогов имеет стратегическое значение понимание того, что человек постигает смыслы гражданского бытия не путём научения, усвоения сообщаемых ему знаний, ценностных установок, жизненных правил, а в деятельности – в процессе осмыслиения и проектирования собственной жизни, образования, профессиональной карьеры, семьи и так далее. В процессе активного самостроительства личности и собственной жизни смыслы гражданственности как бы сами (впервые, вновь) открываются ему. Таким образом, системный подход к гражданскому образованию ориентирует педагога на организацию педагогической поддержки деятельности обучающегося по моделированию образа своей настоящей и будущей концепции гражданской жизни, проектированию плана, форм и средств её реализации.

Библиографический список

1. Бондаревская, Е. В. Гуманитарная методология науки о воспитании // Педагогика. – 2012. – № 7. – С. 3–13.
2. Гражданское образование в России и зарубежных странах: состояние и тенденции развития : моногр. / под ред. М. П. Пальянова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. – 264 с.
3. Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // Политические исследования. – 1997. – № 4. – С. 6–32.

4. Патрик, Дж. Обучение демократии в глобальном, международном и сравнительном аспектах: предложения по совершенствованию гражданского образования в школах // Гражданское образование: содержание и активные методы обучения / под ред. Н. Воскресенской и С. Шехтера. – 3-е изд., перераб. – М. : Межрегион. ассоциация «За гражданское образование», 2004. – [Электронный ресурс] / Дж. Патрик. – Режим доступа: http://oash.info/download/documents/civitas_grazhdobr.doc.
5. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Проект в редакции от 13 января 2015 г. // Вестник Образования. – 2015. – № 3 (февраль). – С. 66–79.
6. Философский энциклопедический словарь. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 570 с.
7. Шакурова, М. В. Формирование российской гражданской идентичности личности: проблема педагога // Педагогика. – 2014. – № 3. – С. 83–91.
8. Шадже, А. Ю. Влияние социокультурных рисков на идентификационные процессы // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 4. – С. 300–309.
9. Birzea, C. Education for Democratic Citizenship: A lifelong learning perspective / C. Birzea. – Strasbourg : Coucil of Europe, 2000. – 88 p.

S. G. Chukhin,
Omsk State Pedagogical University

COMPARATIVE ANALYSIS OF CURRENT APPROACHES TO THE CONTENT OF CIVIC EDUCATION IN SCHOOLS

The article is devoted to a comparative study of major contemporary approaches to civic education: integrative, political science, institutional and system of values. The author believes that a systematic approach to civic education the most updated modern sociocultural conditions deterministic globalization processes. The implementation of a systematic approach to the organization of civic education is revealed through such areas as - EDC and training young people to live together. A key element of civic education in the context of a systematic approach is the development of civil qualities of the person.

Keywords: civic education, civil society, citizenship, democracy, education for democratic citizenship, global citizenship, learning to live together, civilian quality.

References

1. Bondarevskaya E.V. *Humanitarian methodology of the science of pedagogy* // Education, 2012, no. 7, pp 3-13.
2. *Civic Education in Russia and foreign countries: state and development trends: monograph* / M. P. Palyanov, Tomsk: Publishing house of Tom. University Press, 2007, 264 p.
3. Inglehart R. *Postmodern: Changing Values and Changing Society* // Political researches, 1997, no. 4, pp 6-32.
4. Patrick John. *Learning democracy in global, international and comparative aspects: proposals for improvement of civic education in schools* // Civic Education content and active methods of teaching / ed. Resurrection N. and S. Schechter. - 3rd ed., Rev. - M.: Mezhrégion. Association "For civic education", 2004, [Electronic resource], Mode of access: http://oash.info/download/documents/civitas_grazhdobr.doc.
5. *The development strategy of education in the Russian Federation for the period up to 2025*. Draft as amended on January 13, 2015 // Bulletin of Education, 2015, no. 3 (February), pp 66-79.
6. *Philosophical Encyclopedic Dictionary*, Moscow, 2011, 570 p.
7. Shakurov M.V. *Formation of Russian civil identity of the person: the problem of teacher* // Pedagogy, 2014, no. 3, pp 83-91.
8. Shadzhe A.J. *Effect of socio-cultural risks in the identification process* // Socially-humanitarian knowledge, 2014, № 4, pp 300-309.
9. Birzea C. *Education for Democratic Citizenship: A lifelong learning perspective*, Strasbourg : Coucil of Europe, 2000, 88 p.

© С. Г. Чухин, 2015

Автор статьи – Степан Геннадьевич Чухин, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный педагогический университет, e-mail: chukin2009@mail.ru

Рецензенты:

И. А. Маврина, доктор педагогических наук, профессор, Омский государственный педагогический университет.
Н. В. Чекалёва, доктор педагогических наук, профессор, Омский государственный педагогический университет.

УДК 37.013.46

E. B. Цупикова,
Омская гуманитарная академия

МЕТОДИЧЕСКАЯ СХЕМА ПОСТРОЕНИЯ ТЕКСТА С ПОЗИЦИЙ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Статья содержит описание основных моделей построения текста и полученную в результате их анализа схему построения текста с позиций речемыслительного процесса, использование которой обеспечит осознанную и рационально построенную работу студентов, основанную на чётких механизмах самоконтроля деятельности и самооценки полученных результатов.

Ключевые слова: текст, речемыслительный процесс, модели построения текста.

Цель статьи – рассмотреть вопросы порождения речи в научной литературе для создания методической схемы построения текста, определить этапы построения текста и необходимые для этой деятельности умения.

Модели порождения речи могут быть классифицированы на межуровневые (стадии процесса порождения речи выделяются в соответствии с выступающими на каждом из них языковыми подсистемами), циклические (циклы порождения речевого высказывания) и интегративные (указание на вовлекаемый в процессе порождения уровень сочетается с выделением последовательных фаз процесса).

В. Д. Климонов в описании опыта коммуникативно ориентированной модели речепорождения отмечает, что действие кодирующего компонента направлено на создание семантического представления будущего высказывания, которое состоит в переводе неязыковой информации в семантическую. Семантическое представление описывается им как многоярусное иерархически организованное образование, включающее перформативный, коммуникативный, грамматический и концептуально-семантический ярусы. Процесс порождения определяется интенцией говорящего и стратегией речевого поведения, которая зависит от условий речи и личности говорящего: кодируемый компонент – семантическое представление – трансформационный компонент – поверхностная структура – фонологический компонент – фонетическая структура (трансформационно-циклическая модель, без разграничения стадий превербальных и невербальных); деривационные связи характеризуются как постепенные замены символов и семантических признаков лексическим материалом.

Циклические модели включают понятие внутренней речи как промежуточного психического звена между замыслом и реализацией. Ср. у Л. С. Выготского [1]: семантический план – интериоризованный. У его последователей семантический план делится на интериоризованный и экстериоризованный (например, у А. А. Леонтьева [2]): внутренняя речь (замысел) – лексико-семантический план + грамматическое структурирование – внешняя речь. Однако автор не уточняет, где начинается внешняя речь и где именно совершается само грамматическое структурирование и выбор слов.

В 70-е годы была популярна точка зрения о том, что синтаксические структуры в виде абстрактных построений существуют в сознании, а потом заполняются лексическим материалом. Б. Ю. Норман предложил общую схему процесса преобразования внутренней речи во внешнюю, соотносительную с системой уровней [3]: порождение начинается с выбора структурной схемы, проходит этапы лексико-семантического планирования, грамматического структурирования, фонологического воплощения и орфоэпической или орфографической реализации.

Модель Т. А. Аполлонской и Р. Г. Пиотровского [4] совмещает черты психолингвистических моделей с семиотическим подходом. Выдвижение понятий прагматических и коммуникативных операторов как приводящих в движение механизмы речи: внутренняя речь (денотативный уровень – денотаты и десигнатный уровень – предикты и аргументы) – внешняя речь (вербально-синтаксический уровень – линеаризация понятийно-ролевой структуры и уровня языка).

Выводы других исследователей относительно этапов порождения речи звучат таким образом:

- Л. С. Выготский: мотив – мысль – внутреннее слово (замысел) – значение внешнего слова – слово;
- А. А. Леонтьев, Т. В. Рябова (1970): мотив – мысль – лексическая развёртка, грамматическое структурирование – внешняя речь;

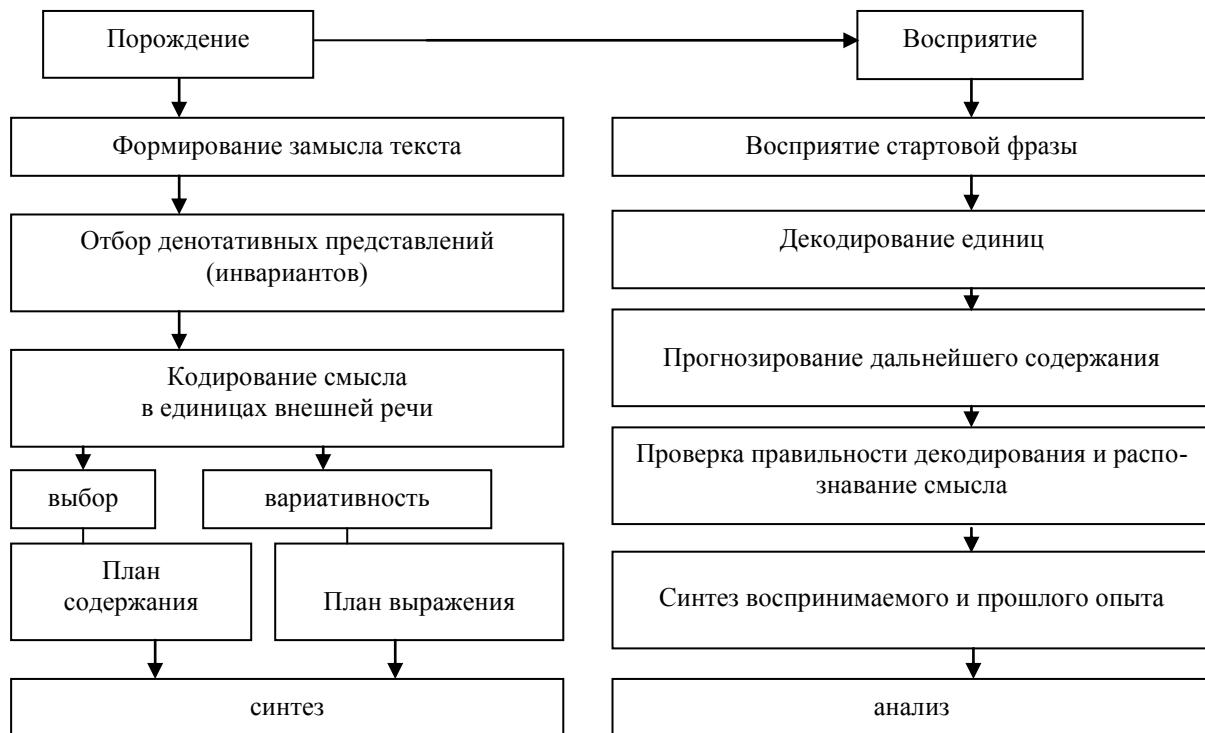
– Т. В. Ахутина: мотив – мысль (речевая интенция) – внутреннее программирование – смысловая структура, грамматическая структура – кинетическая программа – внешняя речь;

– А. Р. Лурия [5]: мотив – основная мысль высказывания – семантическая запись – глубинные синтаксические структуры – поверхностные синтаксические структуры – развёртка морфологическая и фонологическая;

– С. Д. Кацнельсон [6]: квантование элементов сознания на пропозиции – глубинно-семантическое, синтаксическое структурирование – отбор лексических единиц, грамматических форм – произносительные схемы – фонационное исполнение;

– модель И. А. Зимней представляет собой описание замысла и программы с учётом принципа одновременного действия всех компонентов и уровней (психологическая модель): побуждающий уровень – коммуникативное намерение, замысел речи и её мотив; формирующий – пространственно-понятийная схема высказывания + словесно-грамматическое структурирование; реализующий – озвучивание высказывания.

Порождение речи рассматривается не только в тесной связи с мышлением, но и с процессами переработки информации и хранения знаний: «порождающий процесс... является ключевым для понимания речевой деятельности в целом» [6, с. 140]. В этом процессе язык «...влидается в речь не как целостная структура, а фрагментарно, отдельными элементами, отбираемыми сообразно потребностям сообщения и получающими в речи своё особое, специфическое для данного текста построение [6, с. 97]. В процессе порождения речи когнитивная структура (фрейм = предшествующий опыт + речевая ситуация) коррелируется с речевой. При этом «любому речепроизводству должен быть приписан субъективный фактор, отражающий отношение субъекта к предмету своего высказывания» [7, с. 9].

Этапы процессов порождения и восприятия текста

Структура речевой деятельности как последовательность операций поиска отдельных языковых единиц, выбора одного средства из совокупности составляющих, создание единиц при их отсутствии во внутреннем лексиконе и контроль за происходящими процессами представлена в сборнике «Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи» [8, с. 28]. Авторы указывают: то, что называют мыслью до её вербализации, ещё не только не представляет собой какого-либо суждения или сообщения, но и содержит нередко такие элементы сознания, которые вообще не поддаются языковому кодированию. В процессе языковой объективации мысли её реальный смысл уточняется и обогащается за счёт ассоциаций, окружающих сеткой каждое слово и т. д. Отмечается возможность «вытянуть» нелинейный смысл в линейную цепочку множеством разных способов. Членение замысла на сюжеты производится с помощью пропозиций «глагол + именная группа».

С. Д. Кацнельсон (1972), У. Чейф (1975) признавали семантику определяющей в речеобразовании. Интегральная модель процессов порождения речи – пути от внутренней речи к внешнему речевому высказыванию – представлена как итог рассуждений авторов [8]: замысел – внутренняя речь – одиночное слово (перформатив, односоставное высказывание, рема, тема) или цепочка слов (отдельные члены пропозиций, тема, рема, высказывания несентенционного типа, пропозиция в целом).

В предметно-схемном коде отсутствуют материальные признаки слов естественного языка, этот код образен, он включает образы и концепты отражения действительности: «...это стык речи и интеллекта», здесь происходит перевод мысли на язык человека [9, с. 53–55]. Так что истоки речи лучше связывать не с готовой мыслью, а с её замыслом.

Рассмотренные исследования позволили нам построить методическую схему, отражающую состав и последовательность этапов построения и восприятия текста:

Планирование будущего текста осуществляется на стадии формирования замысла и зависит от его коммуникативной установки:

– повествование содержит изложение временной последовательности событий, происходящих с одними и теми же или с разными лицами, смену объектов, обстоятельств и признаков; основная смысловая нагрузка падает на глаголы (отглагольные существительные), наречия или существительные в косвенных падежах;

– описание предполагает обозначение пространственных явлений и их свойств – перечисление объектов, их признаков, действий, отношений (функций); важная роль принадлежит здесь прилагательным, а также существительным и глаголам в основной форме;

– рассуждение содержит отношения причины и следствия, вида и рода, связей между объектами и явлениями, синтаксически выраженные причинными конструкциями (сложные предложения), абстрактными существительными, связочными словами;

– убеждение включает мотивацию действий, стремление вызвать у слушающего определённые эмоции и установки на совершение действий и поступков и может содержать множество образных слов и выражений, переносных значений, столкновение различных пластов лексики и слов, связанных с эмоциями и оценкой.

Таким образом, для построения текста обучающиеся должны сформировать следующие умения:

– умение свертывания информации и определения соотношения избыточности/недостаточности в тексте в зависимости от объёма фоновых знаний собеседника;

– обеспечение вариативности изложения (в том числе *перспектива*, описание фактов с разных точек зрения);

– обогащение текста изложения данными пресуппозиции (*обновление и соотнесение* – перестройка структур имеющегося знания под влиянием новой информации);

– соотнесение текста со структурой тематически близких текстов, имеющихся в опыте воспринимающего текст;

– модификация модели ситуации (наложение мотивационной схемы с определённым коммуникативным намерением – убеждение, выражение оценки и отношения и др.)

– обеспечение логичности, цельности, связности, точности, понятности и доходчивости текста с учётом особенностей аудитории;

– развёртывание текста с переупорядочением информации (восстановление логики ущербного в плане последовательности событий текста по задуманной пресуппозиции).

Рассмотрение текста с позиций речемыслительного процесса позволяет осуществить осознанную и рационально построенную работу студентов, основанную на чётких механизмах самоконтроля деятельности и самооценки полученных результатов. Описанная в статье теория может быть с некоторыми модификациями применена в любой студенческой аудитории.

Библиографический список

1. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский // Психология развития человека. – М. : Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2003. – 1136 с., ил. (Серия «Библиотека всемирной психологии»). – С. 664–1020.
2. Леонтьев, А. А. Психолингвистические единицы речевого высказывания. – М. : «Наука», 1969. – 307 с.
3. Норман, Б. Ю. Введение в языкознание : хрестоматия. [для филол. фак. вузов] / сост. Б. Ю. Норман, Н. А. Павленко ; под ред. А. Е. Супруна. – Минск : Вышэйш. шк., 1984. – 365 с.

4. Аполлонская, Т. А. Порождающие и распознающие механизмы функциональной грамматики / Т. А. Аполлонская, Е. В. Глейбман, И. З. Маноли ; отв. ред. Р. Г. Пиотровский; Бельц. гос. пед. ин-т им. А. Руссо. – Кишинев : Штиинца, 1987. – 168 с.
5. Лурия, А. Р. Речь и мышление. – М., 1975.
6. Кацнельсон, С. Д. Типология языка и речевое мышление / С. Д. Кацнельсон. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. – 216 с.
7. Колшанский, Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г. В. Колшанский. – М., 1975. – 160 с.
8. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи // Е. С. Кубрякова, А. М. Шахнарович, Л. В. Сахарный. – М., 1991. – 246 с.
9. Жинкин, Н. И. Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. – М. : Изд-во Наука, 1982. – 159 с.

H. V. Tsoupikova
Omsk humanitarian academy

METHODICAL SCHEME OF TEXT-BUILDING PROCEDURE FROM THE POINT OF SPEECH-AND-THINKING PROCESS

The article given to your attention contains some descriptions of the main text-building models and the scheme developed as a result of their analyses. Using the scheme enables to organize deliberate and rational students' work, based on mechanisms of self-control and self-evaluating of the results received.

Keywords: text, rehabilitering process, the models of organization of the text.

References

1. Vygotsky L. S. Thought and speech // Vygotsky L. S. Psychology of human development. - M. : Izd-vo Sense; Publishing house Eksmo, 2003. - 1136 C. , Il. (Series "Library of the world of psychology"). - P. 664 – 1020p.
2. Leont'ev A. A. Psycholinguistic units of speech patterns. - M. : Nauka, 1969.
3. Norman, B. Y. Introduction to linguistics reader. [For the topic of degree work. the FAK. universities] / Comp. B. J. Norman, N. A. Pavlenko; Ed. by A. E. Suprun. - Minsk: Visas. HQ. , 1984.
4. Polonska, T. A. Generating and sensing mechanisms of functional grammar / T. A. Polonska, E. C. Glasman, I. H. Manoli; Resp. Ed. P. , Piotrowski; Balti. state PED. Inst. them. A. Rousseau. - Kishinev: Shtiintsa, 1987. – 168 p.
5. Luria A. R. Speech and thinking. - M. , 1975.
6. Katsnelson, S. D. Typology of language and speech thinking / S. D. Katznelson. - Leningrad: Nauka. Leningrad. separa-tion, 1972. - 216 p.
7. Kolchinsky, Century, the Ratio subjective and objective factors in language / Year / Century Kolchinsky. - M. , 1975. 160 p.
8. The human factor in language. Language and the generation of speech // E. C. Kubrakov, A. M. Shakhnarovich, L. C. Sugar. – M. , 1991. - 246 p.
9. Jinkin, N. And. Speech as a conduit of information / N. And. Jinkin. – M. : Izd-vo Nauka, 1982.

© Е. В. Цупикова, 2015

Автор статьи – Елена Викторовна Цупикова, кандидат педагогических наук, доцент, Омская гуманитарная академия, e-mail: chisel43@yandex.ru

Рецензенты:

О. В. Кобзеева, кандидат филологических наук, доцент, Сибирская автомобильно-дорожная академия.
Т. А. Воробец, кандидат филологических наук, доцент, Сибирская автомобильно-дорожная академия.

УДК 004:023:378

Е. М. Смирнова,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ БАЗЫ ДАННЫХ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Рассмотрен опыт формирования компетенций будущих информационных работников на кафедре Библиотечно-информационной деятельности ОмГУ. На примере межпредметной темы «Документальные базы данных» показана результативность последовательного приобретения и наращивания знаний, умений и навыков, необходимых для создания и использования полнотекстовых, библиографических и реферативных баз данных. Освоение темы на подробно описанных интерактивных практических занятиях и в учебно-исследовательской деятельности способствует превращению ряда компетенций в компетентность.

Ключевые слова: электронное обучение, документальные базы данных, полнотекстовые базы данных, библиографические базы данных, реферативные базы данных, интерактивные практические занятия, компетенции библиотекарей, компетенция.

Важной частью деятельности любого вуза является электронное обучение. В формулировке ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» «под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих её обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников» [10]. Обеспечение качества образования требует создания условий «для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объёме независимо от места нахождения обучающихся» [10].

На кафедре библиотечно-информационной деятельности факультета филологии и медиакоммуникаций ОмГУ им. Ф. М. Достоевского в подготовке специалистов (код 071201.65, последний выпуск в 2015 г.) и бакалавров (направление 071900.62) электронные издания (ЭИ) разных видов давно привлекаются как дидактические средства или объекты изучения. Используются и разнообразные базы данных. Большое внимание уделяется созданию учебных электронных документов, включаемых в локальную сеть, и методических ЭИ, регистрируемых в научно-техническом центре Информрегистр. Третий год часть контингента студентов осваивает компетентностно-ориентированную программу с помощью дистанционных образовательных технологий [5].

Цель статьи – показать роль темы «Документальные базы данных» в формировании компетенций будущих работников библиотечно-информационных центров.

Приведём определения понятий, используемых в статье, по ГОСТ 7.73 – 96 «Поиск и распространение информации. Термины и определения»: **база данных;** БД: Набор данных, который достаточен для установленной цели и представлен на машинном носителе в виде, позволяющем осуществлять автоматизированную переработку содержащейся в нём информации; **документальная база данных:** База данных, в которой каждая запись отражает конкретный документ, содержит его библиографическое описание и, возможно, иную информацию о нём; **библиографическая база данных:** Отсылачная документальная база данных, содержащая библиографические записи; **реферативная база данных:** Библиографическая база данных, содержащая библиографические записи, включающие указания о содержании документа (аннотацию или реферат); ...**полнотекстовая база данных:** Текстовая база первичных данных, содержащая полные тексты документов» [2]. Обозначим сокращения их названий: ДБД, ББД, РБД, ПДБ.

В рамках статьи отсутствует возможность остановиться на авторских названиях и определениях некоторых БД (например, документографические как синоним документальных). Отметим лишь, что ряд специалистов считает тождественными понятия «библиографическая БД» и «реферативная БД» (как её разновидность) и «электронное библиографическое пособие» [8, с. 7; 13]. Автор статьи придерживается того же мнения.

Наше представление о содержании понятий «компетенция» и «компетентность» совпадает с точкой зрения А. В. Хуторского, который понимает «под компетенцией некоторое отчуждённое, наперёд заданное требование к образовательной подготовке ученика, а под компетентностью – уже состоявшееся его личностное качество (характеристику)» [15].

Обращение к ББД начинается в школе. При написании рефератов и выполнении различных проектов будущие студенты работают с электронными каталогами школьной библиотеки, Омской областной библиотеки для детей и юношества или Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина. Приобретённые умения поиска литературы облегчают жизнь первокурсников. Выявляя литературу для рефератов и семинаров, они углубляют их и добавляют такие, как умения библиографического отбора и группировки, составления библиографического описания. Постепенное их совершенствование и формирование других компетенций происходит при освоении многих, если не всех, профессиональных дисциплин. Назовём некоторые из них: Отечественные и зарубежные базы и банки данных, Информационные сети и системы, Информационные технологии, Правовые информационные системы, Библиографоведение, Библиографическая деятельность библиотек, Библиотечно-информационное обслуживание, Отраслевые информационные ресурсы, Справочно-поисковый аппарат библиотеки и другие. Ознакомление с теоретическими положениями дополняют многочисленные практические занятия, часть которых носит интерактивный характер. Их значение подчёркнуто в Федеральном государственном образовательном стандарте: «Реализация компетентностного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбор конкретных ситуаций, психологические и иные тренинги) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития общекультурных и профессиональных навыков обучающихся» [14].

Приведём два примера. На практическом занятии по теме «Библиографическое обеспечение исследовательской деятельности» (дисциплина «Организация и методика научно-исследовательской работы») студенты пополняют знания, полученные на одноименной лекции, и овладевают некоторыми умениями. Охарактеризуем этапы и методику выполнения.

1. Определение студентами аспектов характеристики ББД (разработка схемы анализа) для получения сопоставимых результатов и выбор объектов анализа. Они обращаются к ГОСТ 7.70–2003 «Описание баз данных и машиночитаемых информационных массивов. Состав и обозначение характеристик», из которого можно заимствовать ряд аспектов: наименование информационного ресурса, его ретроспективу, период обновления, сетевой адрес, язык и т. д. [1]. С этой же целью используется публикация Л. Ф. Трачук и Г. Н. Швецовой-Водки о классификации электронных библиографических пособий (ЭБП) [13]. В перечень анализируемых ББД студенты включают Каталог реферативно-библиографических ресурсов по культуре и искусству Научно-информационного центра Информкультура РГБ (хронологические рамки 2010–2014 гг., ежемесячная актуализация, комфортный поиск) [6]. В него также войдёт ББД ИНИОН РАН Науковедение (с 1986 г. отражается отечественная и иностранная литература, в том числе и по информационно-библиографическому обеспечению научно-исследовательской деятельности) [3]. В ряде случаев привлекается РБД ВИНИТИ [4], например, такие её фрагменты, как Информатика, Издательское дело и полиграфия. Краеведческие аспекты библиотечно-информационной деятельности потребуют обращения к многоотраслевой ББД ГПНТБ СО РАН Научная Сибирика: природа, история, экономика, культура, наука Сибири и Дальнего Востока (документы о региональных издательствах, формирующих поток научной литературы; работе библиотек конкретного вида и/или региона; информационных потребностях специалистов региона и т. д.) [9].

2. Формирование двух подгрупп, которые в соответствии со схемой обоснованно анализируют ББД и создают рекомендации по их использованию. Выявленные методические и технологические особенности выбранных источников подкрепляются примерами. Так, ориентируя студентов на получение максимально полных характеристик, преподаватель требует, чтобы позиция «поисковые возможности» состояла не только из их перечня, но была дополнена библиографическими списками по темам курсовых работ (КР) участников группы.

3. Письменное взаиморецензирование результатов. Обменявшись текстами характеристик, студенты подгрупп сравнивают и оценивают выявленные достоинства и недостатки как контента ББД, так и навигации в них, а также предложенные алгоритмы поиска. Обсуждение результатов проходит в форме дискуссии по следующим вопросам: многообразие определений основных понятий (стандартизованных и авторских), многочисленность подходов к классификации БД в целом и ДБД в частности, общие и отдельные их особенности. В процессе коллективного создания

рекомендаций по рациональному применению охарактеризованных ББД в учебном процессе (или методических указаний для библиотек по тематическому поиску в ББД многоотраслевых и отраслевых библиотечно-информационных центров) присутствуют элементы мозговой атаки. На этом этапе важно показать студентам на конкретных примерах, что, осуществляя поиск в ЭБП, создаваемых авторитетными информационными центрами, они получают сведения о документах, обладающих такими ценностными свойствами, как полнота, точность, достоверность. В результате же выявления необходимых документов через поисковые системы интернета далеко не всегда можно определить не только присущие им свойства, но и время создания, следовательно, затруднительно судить об их актуальности и достоверности.

К полученным представлениям об электронных библиографических источниках разной отраслевой принадлежности прибавляются умения и навыки, формируемые на занятиях по дисциплине «Библиографоведение». Рассмотрим практическое занятие по теме «Полнотекстовые БД», состоящее из двух частей.

1. Две подгруппы обоснованно выполняют тематическую библиографическую справку по БД Электронная библиотека диссертаций [16], составляя для аспиранта (гипотетического потребителя) список диссертационных исследований по теоретическим и практическим проблемам библиографии. Его дополняет количественная характеристика потока диссертаций, защищённых в исторических, педагогических, технических, филологических, психологических науках и в культурологии [12].

2. Микрогруппы (3–4 студента) составляют аналитические справки (возможный запрос органа управления культурой) о проектной, грантовой, научной и издательской деятельности, например, универсальных научных библиотек Сибирского федерального округа, используя ресурсы БД Центральные библиотеки субъектов РФ [7]. При обобщении результатов участники деловой игры выбирают лучший вариант или компилируют удачные фрагменты нескольких.

На обоих практических занятиях студенты действуют в условиях, близких к реальным. Их методики сочетают элементы нескольких интерактивных форм обучения: круглый стол (дискуссии), мозговой штурм, обучающая имитационная деловая игра, завершающаяся дискуссией. При этом коллективная деятельность сочетается с индивидуальной, осуществляется взаимодействие в поиске решений поставленных задач, разрабатываются собственные (индивидуальные и/или групповые) обоснованные варианты алгоритма поиска, создания библиографических и аналитических справок, происходит оценивание действий и результатов как собственных, так и сокурсников.

Значительное место в практике библиотек и информационных организаций и, соответственно, в учебном процессе занимают официальные документы. Изучение дисциплины «Правовые информационные системы» и отдельных тем в других предметах вооружает студентов необходимыми знаниями и навыками. Студенты свободно ориентируются в документах, предоставляемых справочными правовыми системами «Консультант Плюс», «Гарант». «Умение осуществлять мониторинг состояния нормативно-правовой информации с помощью этих полнотекстовых баз данных обеспечивает хорошую результативность не только учебной, но и будущей профессиональной деятельности, способствует нахождению нормативных документов в действующей редакции, комментариев к ним. В дальнейшем это поможет формулировать рекомендации пользователям применительно к конкретным ситуациям работы информационно-библиотечных учреждений. На протяжении последних пяти лет студенты третьего и четвёртого курсов принимают участие в городской студенческой олимпиаде по СПС «Консультант Плюс» и «Гарант», проводимой компанией «ПРОМЭКС». В 2014 г. они заняли третье место» [5].

Использование ББД является обязательным элементом учебно-исследовательской работы студентов. Проводя локальные исследования в рамках аналитической КР и выпускной квалификационной работы (ВКР), все обращаются к ББД и РБД для максимально полного выявления перспективных актуальных документов. При этом углубляются знания отличительных особенностей каждой БД и навыки библиографического поиска и отбора.

ПБД задействуются как источниковый ресурс. Так, просматривая диссертации и авторефераты близкой тематики в Электронной библиотеке диссертаций, студенты выявляют круг учёных, разрабатывающих данную проблему, получают представление о структуре будущей КР или ВКР, определяются с совокупностью привлекаемых в собственном исследовании методов сбора и обработки эмпирических данных, а также получают готовый библиографический список. С целью выявления нормативной базы исследуемой темы привлекаются ПБД правового характера.

Изучая контент ПБД Центральные библиотеки субъектов РФ РНБ, обучаемые обращаются к таким регулярно поступающим, полным и достоверным документам, как отчёты о деятельности

универсальных научных библиотек, обзоры деятельности общедоступных муниципальных библиотек. Эти источники аналитических и фактографических сведений служат надёжной базой рассмотрения в динамике многих актуальных тем, например: фонд библиотеки..., создание библиографических пособий (научно-вспомогательных и рекомендательных, традиционных и электронных), виртуальное и внестационарное библиотечно-библиографическое обслуживание, методическая работа, информационная культура и другие [12].

ББД при изучении ряда тем используются как основа библиографических исследований: документальный поток (ДП) по издательскому делу, поток учебных изданий по истории, поток учебных изданий по искусству, поток справочных изданий по искусству. Методология таких исследований обуславливает применение надёжных БП для получения нового знания о структуре отраслевого, тематического или издательского потока. Отсутствие подробных сведений о них на сайтах и в литературе может затруднить получение многоаспектной характеристики документального потока, например, определение его типовидовой структуры. Так, типы и жанры литературы в отраслевых ЭБП ИНИОН РАН не обозначены; к «монографиям» отнесены, наряду с научными и научно-популярными монографиями, учебные издания, мемуары, сборники, депонированные рукописи. При выявлении языковой структуры, например, ДП экономической тематики по соответствующей ББД ИНИОН РАН надо знать о необходимости корректировки данных, полученных с помощью опции «язык» [11]. Правильный выбор БП в качестве базы исследования ДП обеспечивает обязательное предварительное изучение методической и технологической специфики государственных и научно-вспомогательных пособий.

Для ряда студентов ДБД становятся объектом исследования. Обратимся к интересующим нас темам ВКР последних лет. Они посвящены БД в целом, отдельным их разновидностям или БД различных отраслей: БД, ДБД по культуре и искусству, ББД/РБД, ББД по технике (экономике, сельскому хозяйству и т. д.), ПБД. Задачи их изучения можно свести к следующим: разработка терминологии и типологии; анализ особенностей БД в целях совершенствования методик их создания и оптимизации применения. Студенты используют и уточняют обычно лаконичную информацию на сайтах. Но основную часть данных о принятых создателями решениях, соответствия терминологическим и технологическим стандартам, достоинствах и недостатках навигации они выявляют, обрабатывают и обобщают самостоятельно. Результаты анализа по заранее составленной и апробированной схеме позволяют, сравнивая декларируемые и реальные особенности, получить достоверную характеристику БД, достаточную для принятия обоснованных решений в процессах обслуживания, библиографирования или подготовки научной работы.

В тематике других ВКР ДБД присутствуют как один из аспектов изучения: СБО в публичной библиотеке, Библиографическое информирование в библиотеке, Библиографические ресурсы по краеведению, Краеведческий справочно-поисковый аппарат как ресурсная база библиографического обслуживания детей. Здесь анализируются возможности электронного каталога и других БД в удовлетворении профессиональных и иных потребностей в информации.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы: библиотечно-информационными центрами активно создаются и используются ДБД – постоянно совершенствующаяся и увеличивающаяся часть электронных информационных ресурсов. При изучении темы «Документальные базы данных» студенты не только усваивают требуемые знания, приобретают умения и навыки, но и наращивают их, применяя при выполнении КР и ВКР. Этому способствуют включённость темы во многие учебные дисциплины и особенности организации проведения и методики выполнения интерактивных занятий.

В результате студенты обладают рядом общекультурных и профессиональных компетенций: « наличием культуры мышления, способностью к общению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей её достижения (ОК-1); умением логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь (ОК-2); готовностью к кооперации с коллегами, работе в коллективе (ОК-3); владением основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, наличием навыков работы с компьютером как средством управления информацией (ОК-12); способностью работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ОК-13); способностью формировать документные фонды, базы и банки данных, обеспечивать их эффективное использование и сохранность (ПК-3); готовностью к владению перспективными методами библиотечно-информационной деятельности на основе информационно-коммуникационных технологий (ПК-4); способностью к изучению и анализу библиотечно-информационной деятельности (ПК-22); готовностью к использованию научных методов сбора и обработки эмпирической информации при

исследований библиотечно-информационной деятельности (ПК-23); способностью к выявлению, анализу и оценке информационных ресурсов общества (ПК-27); готовностью к аналитико-синтетической переработке информации (ПК-28); готовностью к созданию информационно-аналитической продукции на основе анализа информационных ресурсов (ПК-31); готовностью к информационному сопровождению и поддержке профессиональных сфер деятельности (ПК-33)» [14].

Можно утверждать, что значительная часть их в процессе освоения компетентностно-ориентированной образовательной программы превращается в компетентность – состоявшееся личностное качество будущих информационных работников.

Библиографический список

1. ГОСТ 7.70–2003. Описание баз данных и машиночитаемых информационных массивов. Состав и обозначение характеристик. – Взамен ГОСТ 7.70–96; введ. 2004–07–01 // Сборник стандартов СИБИД / сост. Т. В. Захарчук. – СПб. : Профессия, 2010. – С. 220–234.
2. ГОСТ 7.73–96. Поиск и распространение информации. Термины и определения [Электронный ресурс]. – Взамен ГОСТ 7.27–80; – введ. 1998–01–01. – Режим доступа: <http://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=1&page=0&month=-1&year=-1&search=&RegNum=1&DocOnPageCount=15&id=125287>.
3. База данных: научоведение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://http://83.149.253.12/scripts/webirbis.exe>.
4. База данных ВИНИТИ РАН.Он – liny [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bd.viniti.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=236&xmf=s&Itemid=101.
5. Бернгардт, Т. В. Электронное обучение специалистов в области библиотечно-информационной деятельности / Т. В. Бернгардт, Е. М. Смирнова // Динамика систем, механизмов и машин: динамика библиотечно-информационного обеспечения систем образования, науки и культуры : материалы IX Междунар. науч.-техн. конф. 24–28 нояб. 2014 г. / Ом. гос. техн. ун-т [и др.]. – Омск, 2014. – № 5. – С. 12–14.
6. Библиотечное дело. Библиотековедение. Библиография. Библиографоведение // Каталог реферативно-библиографических ресурсов по культуре и искусству [Электронный ресурс] / РГБ, НИЦ Информкультура. – М., 2015. – Режим доступа: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/_sitenav/root_frm.htm.
7. Корпоративная полнотекстовая база данных «Центральные библиотеки субъектов РФ» [Электронный ресурс]: архив / РНБ. – Режим доступа: <http://www.nlr.ru/nlr/div/nmo/zb/index.html>.
8. Левин, Г. Л. Традиционные типы библиографической продукции в электронной среде: проблемы теории и практики российских библиотек / Г. Л. Левин // Библиосфера. – 2010. – №1. – С. 7–13.
9. Научная Сибирика: природа, история, экономика, культура, наука Сибири и Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://webirbis.spis.nsc.ru/irbis64r-cyi/cyiirbis_64.exe.
10. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ [действующая ред.]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173649/?frame=1#p347
11. Смирнова, Е. М. К вопросу об изучении научно-вспомогательных электронных библиографических пособий / Е. М. Смирнова // Динамика систем, механизмов и машин : материалы VIII Междунар. науч.-техн. конф. (Омск, 13–15 нояб. 2012 г.) / Ом. гос. техн. ун-т [и др.]. – Омск, 2012. – Кн. 4. – С. 263–264.
12. Смирнова, Е. М. Полнотекстовые базы данных: особенности, использование / Е. М. Смирнова, Ю. Е. Мокрополова // Роль библиотек в информационном обеспечении образовательной и научной деятельности : материалы межрегионал. науч.-практ. конф. (Пермь, 23–24 апр. 2014 г.) / Перм. гос. акад. искусства и культуры, Перм. гос. краев. универс. б-ка им. А. М. Горького. – Пермь, 2014. – С. 302–312.
13. Трачук, Л. Ф. Классификация электронной библиографической продукции [Электронный ресурс] / Л. Ф. Трачук, Г. Н. Швецова-Водка // Науч. и техн. б-ки. – 2009. – № 8. – С. 33–44.
14. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность» (квалификация (степень) «бакалавр») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/97566/>
15. Хуторской, А. В. Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>.
16. Электронная библиотека диссертаций [Электронный ресурс] / РГБ. – Режим доступа: <http://diss.rsl.ru/?menu=about/26/&lang=ru> (дата обращения: 01.06.2015).

E. M. Smirnova,
Omsk F. M. Dostoyevsky State University

DOCUMENT DATABASES IN EDUCATIONAL PROCESS

Experience of formation of future information specialists' competencies on the chair of Library information activities of OMSU is considered. On the example of the interdisciplinary subject «Document

Databases» productivity of consecutive acquisition and accumulation of knowledge, skills necessary for creation and use of full - text, bibliographical and referral databases is shown. Development of a subject on in detail described interactive practical training and in educational and research activity promotes transformation of a number of competencies into competence.

Keywords: electronic learning, document databases, full-text databases, bibliographical databases, referral databases, interactive practical training, competencies of librarians, competency.

References

1. State Standard (GOST)-7.70-2003. Description of databases and machine-readable information files. Structure and designation of characteristics. Instead of GOST 7.70-96; inj. 2004-07-01//Collection of System of standards on information, librarianship and publishing. (SIBID) / com. T.V. Zakharchuk. St. Petersbug: Profession, 2010, pp. 220-234.
2. State Standard (GOST) 7.73-96. Retrieval and dissemination of information. Terms and definitions. Instead of GOST 7.27-80; inj. 1998-01-01. Available at: <http://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=-1&page=0&month=-1&year=1&search=&RegNum=1&DocOnPageCount=15&id=125287>.
3. Database: Science studies. Available at: <http://83.149.253.12/scripts/webirbis.exe>
4. Database VINITI RAS (All-Russian Institute of Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences). Available at: http://bd.viniti.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=236&xmf=s&Itemid=101.
5. Berngardt T.V., Smirnova E.M. Electronic training of specialists in the field of library information activity. *Dinamika sistem, mechanizmov i mashins: materialy IX mezhdunarod. nauch.-tehnich. konf.* [Dynamics of systems, mechanisms and machines. Intern. Sci. - technic. conf.]. Omsk: OMGTU Publ., 2014, no. 5, pp. 12-14.
6. Library science. Librarianship. Bibliography. *Catalog of referral-bibliographical resources on culture and art.* RSL, SIC InformKultura. Moscow, 2015. Available at: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/_sitenav/root_frm.htm.
7. Corporate full- text database "The central libraries of territorial subjects of the RF". Archive. /NLR. Available at:<http://www.nlr.ru/nlr/div/nmo/zb/index.html>.
8. Levin G.L. Traditional types of bibliographic production in the electronic environment: problems of the theory and practice of Russian libraries. *Bibliosfera*, 2010, no. 1, pp. 7-13.
9. Scientific Sibirika: nature, history, economy, culture, science of Siberia and the Far East. Available at: [http:// webirbis.spsl.nsc.ru/ irbis64r – cyi/ cyiirbis_64.exe](http://webirbis.spsl.nsc.ru/ irbis64r – cyi/ cyiirbis_64.exe).
10. Russian Federation Law "On education in Russian Federation" from 29.12.2012 №273-FL [current version]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173649/?frame=1#p347.
11. Smirnova E.M. To a question of studying of scientific and auxiliary electronic bibliographic grants. *Dinamika sistem, mechanizmov i mashins: materialy VIII mezhdunarod. nauch.-tehnich. konf.* [Dynamics of systems, mechanisms and machines. Intern. Sci. - technic. conf.]. Omsk: OMGTU Publ., 2014, no. 5, pp.
12. Smirnova E.M., Mokropolova Ju. E. Full text databases: features, use. *Rol' bibliotek v informacionnom obespechenii obrazovatel'noj i nauchnoj dejatel'nosti : materialy mezhdunarod. nauch.-prakt. konf* [Role of libraries in information support of educational and scientific activity: materials of Interregion. Sci.-prac. Conf.]. Perm State Academy of Arts and Culture, Perm Region Library by A.M. Gor'kij. Perm, 2014, pp. 302-312.
13. Trachuk L.F., Shvecova-Vodka G.N. Classification of electronic bibliographic production. *Nauchnye i tehnicheskie biblioteki*, 2009, no.8, pp. 33-44.
14. Federal State Educational Standard of Higher Professional Education (FSES HPE) on direction 071900 «Library and Information Activity» (qualification (degree) Bachelor). Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/97566>
15. Hutorskoj A.V. Definition of the all-subject contents and key competencies as characteristic of new approach to designing of educational standards. Available at: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>.
16. Digital Library: Dissertations. RSL. Available at: <http://diss.rsl.ru/?menu=about/26/&lang=ru>

© Е. М. Смирнова, 2015

Автор статьи – Екатерина Матвеевна Смирнова, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, e-mail: sem250@rambler.ru

Рецензенты:

Ж. В. Лихачева, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный университет путей сообщения.

Ю. Б. Дроботенко, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный педагогический университет.

РАЗДЕЛ 3 **ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**

PART 3 **ECONOMIC SCIENCES**

УДК 332.146.2

C. H. Апенько,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Омский институт (филиал)
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова
O. B. Попова,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

ОБЪЕДИНЕНИЕ РЕСУРСОВ В РАМКАХ СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТОВ КАК ФАКТОР ВКЛЮЧЕНИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПРОЦЕССЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

*Работа проведена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ
в рамках государственного задания вузам в части проведения научно-исследовательских работ
на 2014–2016 гг., проект № 2378.*

Рассмотрены преимущества реализации совместных проектов малых предприятий с целью развития инновационных процессов в регионе. Доказывается, что вновь получаемая в совместном проекте совокупная предпринимательская система не сводится к простому суммированию её элементов. Отдельные малые предприятия являются сами по себе не достаточно сильными участниками рынка. Объединяя свои усилия в совместном проекте, они могут организовать такую систему, в которой появляются свойства, дающие ей преимущества над конкурентами и приводящие к созданию инновационных продуктов. Это происходит с помощью привлечения критически важных для малой предпринимательской структуры ресурсов, находящихся за её границами в сфере межфирменного сотрудничества. Перечислены современные тенденции регионального развития кооперационных взаимодействий малых предприятий, представлена структура целевой направленности кооперации в рамках совместных проектов.

Ключевые слова: управление проектами, совместные проекты, малые предприятия, кооперационное взаимодействие, инновации, региональные инновационные кластеры.

Ряд учёных доказывают низкую экономическую эффективность субъектов малого бизнеса практически во всех странах. Низкая эффективность труда в малом бизнесе перекрывается другими достоинствами, в частности, способностью оперативно обеспечивать занятость, как правило, большую в расчёте на вложенный капитал в сравнении с крупным производством. В силу этого место поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в региональной политике определяется не только наличием/отсутствием крупных налогоплательщиков, но и масштабами проблем занятости населения [1].

В условиях, когда нестабильность, изменчивость «становятся чуть ли не наиболее устойчивой характеристикой современности», что требует совершенно новых подходов к управлению, основанных на переходе от жёстких структур к изменяющимся; от единственного способа организации к разным; от иерархического взаимодействия к сетевому; от отношений конкуренции или кооперации к их комбинации [2, с. 123], всё наибольшую актуальность приобретает философия управления сложноорганизованным бизнесом, который во многих случаях представляет собой совокупность юридически независимых партнёров. В тоже время повышается значимость активизации резервов эффективного развития и использования потенциала малого бизнеса, который выступает динамичной составляющей российского предпринимательства, способной успешно адаптироваться к изменениям бизнес-среды. При этом перемещение конкуренции с уровня отдельных предпринимательских структур на уровень предпринимательских сетей усиливает необходимость применения эффективных форм и методов взаимодействия малого бизнеса. Авторы статьи считают, что в связи с этим необходимо обратить внимание представителей малого предпринимательства на проектно-ориентированные кооперационные процессы, которые могли бы стать эффективным инструментом повышения качества продукции предприятий, роста их стабильности и конкурентоспособности, активного включения в инновационные процессы и решение насущных социальных задач в регионах.

На российском рынке наиболее распространённой формой объединения компаний остаётся вертикальная интеграция. Несмотря на то, что подобная форма объединения вполне отвечает современному этапу эволюции бизнеса, западные исследователи отмечают, что условиям глобализации, специализации, перехода экономики от индустриальной фазы к информационной больше соответствует форма сетевого предприятия, когда небольшие компании создают сети, объединяя ресурсы для их более эффективного использования. По сравнению с вертикально интегрированными крупными компаниями, имеющими неповоротливую иерархическую систему управления, горизонтально сконцентрированные мелкие структуры более гибкие. Это позволяет им быстрее реагировать на постоянные изменения поведения потребителей, адаптироваться в условиях постоянного усложнения деловой среды, а также резко повышает способность фирм быстро и эффективно разрабатывать и внедрять инновации. В европейских странах межфирменная кооперация не просто более развита по сравнению с Россией, но и сознательно ориентирована на информационный обмен, совместную инновационную деятельность и применение методов проектного управления. Важнейшей характеристикой проекта выступает его уникальность, которая проявляется не только в уникальной организации ресурсов для выполнения необходимых работ, но, прежде всего, в уникальности получаемых результатов (продуктов или услуг) [3, с. 21], что даёт основания предполагать, что совместные проекты малых предприятий могли бы способствовать формированию главного конкурентного преимущества современности – инновационности.

Неблагоприятные факторы российской экономической системы существенно сдерживают развитие кластеров малых предпринимательских структур, внутри которых существовали бы обмен информацией о новых технологиях или совместное использование результатов научно-технических разработок. По данным Министерства экономического развития России, на уровне субъектов Российской Федерации проводятся мероприятия по стимулированию развития около 250 различных кластеров. Однако исследователи отмечают, что чаще всего речь идёт о кластерах как о группе предприятий, между которыми существует взаимная зависимость на уровне поставок товаров или ресурсов, чем о группах предприятий, сознательно планирующих и реализующих совместные проекты. Значительная часть российских малых предприятий не демонстрирует готовности к сознательной кооперации между равноправными партнёрами, существует проблема низкой оценки выигрыша от сотрудничества. Всё же более активная кооперация способствует более высокой конкурентоспособности, что свидетельствует о создании синергетических эффектов, даже если предпринимательские структуры их как таковые не оценивают. Кроме того, доля инновационных предприятий среди малых предпринимательских структур, активно взаимодействующих с деловым окружением, выше, чем в группе слабо взаимодействующих [4].

Теоретической основой для понимания целесообразности развития кооперационных взаимодействий малых предприятий в регионе, приводящих к реализации совместных инновационных проектов, могут служить несколько концептуальных направлений. Существенный вклад в понимание специфики кооперационного взаимодействия малых предпринимательских структур вносит теория конкурентных стратегий, основанная на идее разделения экономического пространства на кластеры. В настоящее время при разработке стратегий социально-экономического развития

регионов нашей страны уже довольно часто используется термин «кластерное развитие». Однако важно отметить, что кластерная политика в зарубежной версии не может быть применена в Российской Федерации. Несмотря на то, что многие отечественные исследователи позиционируют её как основной способ сохранения малых предприятий в условиях глобализации и возрастающей международной конкуренции, при её внедрении прослеживается ряд проблем, вытекающих из существования особенностей самой кластерной политики, а также из наличия специфических условий России.

Выделяются два типа кластеров: внепространственные, иногда называемые промышленными или отраслевыми; и пространственные, или территориальные. Во внепространственных кластерах, состоящих из предприятий одной отрасли (как правило, промышленных), обязательно имеют место цепочки добавленной стоимости. Пространственные кластеры представляют собой территориальное скопление мелких и средних предприятий, ориентированных на потребителя их продукции или услуг. Также кластеры можно подразделить на проинициированные «сверху» и «снизу» [5]. При инициативе сверху решение о создании кластеров принимается государством, кластеры искусственно выделяются на основе математических методов. Во втором случае кластерные программы инициируются предприятиями частного сектора, работающими на местах, то есть самими участниками кластера. Адаптация кластерной политики к российским условиям сталкивается с рядом проблем, вытекающих из специфических условий. Метод кластеризации «сверху», то есть по инициативе государственных властей, в нашей стране приведёт к выделению уже существующих промышленных комплексов и ныне лидирующих регионов. Государственная поддержка в этом случае будет направлена на дальнейшую поддержку вертикально-интегрированных крупных компаний. Дальнейший перевес государственной поддержки в эту сторону ещё более усугубит и без того не простое положение малых предприятий частного сектора. Более правильным мог бы считаться кластерный подход, который основан на выделении кластеров «снизу» по бизнес-инициативе. Для таких инициатив необходимо скопление на относительно небольшой территории некоторого числа малых и средних предприятий, которые специализировались бы на одной стадии производства, либо оказывали схожие между собой услуги. Здесь сложность для России состоит в том, что таких скоплений на её территории очень мало. Это ещё раз подтверждает необходимость обратить пристальное внимание на развитие частного сектора экономики, состоящего из малых и средних предприятий, изыскание более эффективных форм их взаимодействия между собой.

В соответствии с ресурсной концепцией, наличие у предпринимательской структуры неких особых ресурсов (специфических активов) обеспечивает ей конкурентное преимущество, получение лучших экономических результатов по сравнению с соперниками [6]. В современных условиях преобладает новый тип хозяйства, в котором роль главного производственного ресурса и фактора развития приобретают накопленные, усвоенные и используемые информация и знания, и основным конкурентным преимуществом становится инновационность. Широкая трактовка ресурсов, включающая в них знания, способности, информацию, решения и действия менеджеров, обеспечивает высокую привлекательность ресурсного подхода при формировании конкурентных преимуществ экономической системы, полученной в результате кооперации в совместный проект. Однако следует обратить внимание на некоторую замкнутость концепции, что выражается в её пренебрежении внешней средой (стоимость создается в обменах, на рынках, а данные категории выпадают из сферы ее внимания), а также в смешении понятий «системы ресурсов» и «отдельных ресурсов» (выделение лишь некоторых ресурсов в качестве ключевых не всегда обоснованно, так как за создание ценностей для потребителя отвечают все ресурсы предпринимательской структуры). Сосредотачивая поиск конкурентных преимуществ на тех ресурсах, которые существуют в рамках самой фирмы, ресурсная концепция упускает из виду важный аспект, состоящий в том, что преимущества или слабости отдельной компании зачастую выступают следствием преимуществ или недостатков сети отношений, в которые она вовлечена. Критически важные для предпринимательской структуры ресурсы могут простираться за её границы и быть встроеными в межфирменные рутинны и процессы. Таким образом, игнорируемые ресурсной концепцией межфирменные связи могут являться источниками отношенческих рент и конкурентных преимуществ.

Отшенческий подход, напротив, делает акцент на то, что важнейшие ресурсы фирмы могут простираться за её границы и быть встроены в межфирменные ресурсы и рутинны. Единицей анализа данного подхода для понимания конкурентных преимуществ являются отношения в диадах (дуальные отношения) и сетях фирм. Авторы Дж. Х. Дайер и Х. Сингх выделяют четыре потенциальных источника межорганизационных конкурентных преимуществ: 1) отношенческо-специфические активы; 2) рутинны, обеспечивающие обмен знаниями; 3) комплементарные ресурсы и способности; 4) эффективные механизмы управления.

Согласно этому подходу стимулом для кооперации является возникновение отношенческой ренты (за счёт применения специфичных для конкретных партнёров активов, процедур совместного использования знаний, совместного создания уникальных новых продуктов, услуг или технологий, снижения трансакционных издержек вследствие более эффективных механизмов управления), которая может быть получена только в процессе сотрудничества предпринимательских структур [7].

Конкуренция через кооперацию также находится в центре внимания теории сетей, в которой отмечаются преимущества устойчивых горизонтальных связей между участниками, которые в процессе взаимодействия сохраняют свою самостоятельность и юридическую независимость, работая в сети на основании договоров и проектов. Сети функционируют за счёт общей ресурсной базы, в которой ключевым является информационный ресурс. Особенность сетевой структуры – её ориентация на использование активов партнёров по созданию потребительской ценности вместо сосредоточения всех необходимых активов внутри одной фирмы. Взаимодействие предприятий в рамках сети предоставляет им доступ к внешним ресурсам, а также к уникальной информации, и чем больше ресурсов и информации становится общим достоянием всех участников сети в результате обмена между ними, тем сильнее ее рыночные позиции. Основными целями создания сетей являются: формирование общей ресурсной базы для снижения издержек её эксплуатации и воспроизводства; создание общей базы знаний, обмен необходимыми компетенциями и предложение рынку более привлекательной ценности; распределение рисков между партнёрами; максимизация совокупных доходов за счёт синергетического эффекта. Преимущества перехода на сетевые формы организации бизнеса обусловлены эволюцией экономики от индустриальной фазы к информационной. Сетевые структуры оказываются более гибкими в условиях увеличения рисков за счёт быстрого изменения внешней среды, ускорения научно-технического прогресса, развития информационных технологий, необходимости более быстрой разработки и внедрения инноваций, чем крупные корпорации [8].

Авторы данной статьи акцентируют внимание на то, что объединение в совместный проект приводит к появлению нового относительно автономного образования – предпринимательской системы и, соответственно, нового субъекта экономики интегрированного (системного) типа; меняются взаимоотношения между субъектами малого бизнеса, их ресурсный потенциал, факторное пространство конкурентных преимуществ, а также цели, содержание и формы предпринимательской деятельности. В отличие от традиционной её цели, которая, в рамках доминирующей в настоящее время ресурсной теории, связывается с осуществлением успешной конкурентной борьбы, из интеграционного подхода следует, что целью кооперационного взаимодействия малых предпринимательских структур становится взаимовыгодное формирование и реализация их совокупного ресурсно – рыночного потенциала для достижения кооперационных преимуществ, обеспечивающих совместное создание наибольшей ценности. Организуя совместный проект, малые предприятия вступают между собой в различные экономические, юридические, социальные связи. Важно учитывать, что связи между субъектами системы имеют кооперационно-конкурентный характер: с одной стороны, эта система должна формировать общую цель, все её субъекты должны действовать согласованно в рамках проекта, осуществляя обмен ресурсами, а также сопутствующей этому обмену информацией, а с другой стороны, каждый из субъектов озабочен решением собственных проблем выживания и развития, что порождает некоторый уровень конкуренции внутри системы. Система взаимодействия постоянно претерпевает изменения, её структура меняется, образуются новые формы взаимодействия, преобразуются и разрушаются уже существующие. Учитывая всё вышеизложенное, можно формулировать, что система взаимодействия предпринимательских структур, полученная в результате реализации совместного проекта, рассматривается как единый целостный объект, объединяющий разнонаправленные действия субъектов, взаимозависимых друг от друга, находящийся в постоянной динамике в результате действия внутренних и внешних факторов.

Взаимодействия малых предприятий в рамках совместного проекта строятся на основе добровольных соглашений и частных контрактов через объединение ресурсов и их совместное использование, а состав объединяемых ресурсов многообразен. Это могут быть: финансовые ресурсы (кредиты внутри кооперационного сообщества, кассы взаимопомощи, лизинг, вопросы оптимизации налогообложения); материально-технические ресурсы (складские и офисные помещения, запасы сырья, материалов и комплектующих изделий, оборудование, оргтехника, транспорт); организационно-управленческие ресурсы (ведение бухгалтерии, управление какой-либо стадией производственного процесса, маркетинг, реклама); интеллектуальный капитал (обмен информацией, знаниями, навыками, компетенциями, опытом). Создавая и используя общую ресурсную базу, малые предприятия могут быстро реагировать на изменение потребностей потенциальных клиентов, а также более эффективно

выстраивать ценовую политику и управлять спросом [9]. Научно-техническая кооперация обеспечивает быстрый обмен информацией, знаниями и компетенциями, что может привести к появлению нового знания. Таким образом, развитие эффективного кооперационного взаимодействия малых предпринимательских структур способствует эволюции взаимоотношений от простого ресурсного взаимодействия к взаимодействию уже в рамках инновационного процесса, даже если развитие инноваций не имелось в виду изначально, как одна из основных целей сотрудничества.

По мнению авторов, проектное управление в полной мере соответствует сформулированным ими современным тенденциям регионального развития кооперационных взаимодействий малых предприятий, представленным в таблице. При этом необходимо учитывать, что распространение результативных совместных проектов субъектов малого предпринимательства невозможно без соответствующей государственной политики в сфере поддержки малого бизнеса, формирования инновационной инфраструктуры и совершенствования институциональной среды.

Для того чтобы эффективное кооперационное взаимодействие между малыми предприятиями стало возможным, необходимо соблюдение некоторых условий, а именно:

- достижение определенного уровня концентрации числа малых предприятий в регионе;
- налаженность между ними различного рода информационных потоков;
- наличие определенного уровня доверительности отношений между малыми предприятиями;
- наличие стимулов, общих задач и целей;
- наличие у каждого из малых предприятий способов более рационального использования имеющихся ресурсов только при условии вовлечения в хозяйственный процесс новых участников, либо невозможность достижения целей без кооперации.

В качестве заключения авторы отмечают, что каждый субъект, вступая в совместный проект, преследует собственные различные цели, но кроме прямого эффекта, непосредственно получаемого самими малыми предпринимательскими структурами в процессе взаимодействия, существует ещё и сопутствующий эффект, положительно сказывающийся на общем состоянии экономики региона. Структуру целевой направленности такого взаимодействия в малом предпринимательстве можно представить в виде пирамиды, состоящей из трёх уровней.

Современные тенденции регионального развития кооперационных взаимодействий малых предприятий

Тенденции	Содержание
Формирование конкурентных преимуществ за счёт сетевизации экономики	Смещение акцента от конкуренции между отдельными предприятиями к конкуренции предпринимательских сетей (кластеров); возрастание значимости вертикальной и горизонтальной интеграции предприятий, сохраняющих свою самостоятельность и юридическую независимость, способствующей кластеризации экономики «снизу»
Инновационная направленность взаимодействий	Повышение роли малых предприятий на разных стадиях научно-производственного цикла и в инновационном развитии экономики; приоритетность выбора направлений взаимодействия, способствующих развитию инновационных процессов, расширению выпуска импортозамещающей продукции
Пересмотр подходов к управлению взаимодействиями	Использование новых подходов к управлению взаимодействиями, основанных на переходе от жёстких структур к более гибким, от иерархического взаимодействия к сетевому, от отношений конкуренции и иерархии к кооперации; разграничение статических и динамических составляющих эффекта от взаимодействия; периодический пересмотр, уточнение или изменение параметров взаимодействия в связи с кумулятивными свойствами получаемых эффектов
Усиление значимости человеческих ресурсов	Поощрение инициативности персонала, вовлеченного в процесс организации взаимодействий, стимулирование раскованности, творчества, свободы мышления
Необходимость взаимодействия малого бизнеса с образовательными учреждениями	Развитие взаимодействия малого бизнеса с образовательными учреждениями, направленного на подготовку практико-ориентированных специальностей, повышение уровня менеджмента на малых предприятиях, коммерциализацию результатов научно-исследовательских разработок
Учёт фактора времени	Ориентированность на построение моделей взаимодействия, способствующих опережающему созданию уникальных ресурсов и способностей, что позволяет обеспечивать конкурентные преимущества в будущем

Первый уровень – основание пирамиды – это цели отдельно взятых участников проекта, например: увеличение прибыли за счёт снижения издержек; расширение объёмов сбыта, завоевание доли рынка; создание инновационного уникального продукта; выход на рынок, представление новой продукции на нём; получение новой информации, знаний, технологий; обеспечение выживаемости предприятия в кризисный период, в условиях нехватки денежных средств; уход от нежелательного слияния или поглощения и др. Второй уровень представляют собой общие производственные, экономические, научно-технические, социальные и другие задачи проекта как целостной системы: создание общей базы знаний за счёт обмена информацией; управление спросом, ценовая политика; распределение рисков между партнёрами; формирование общей ресурсной базы для снижения издержек её эксплуатации и воспроизводства; максимизация совокупных доходов за счёт возникновения синергетического эффекта; повышение конкурентоспособности через приобретение маркетинговых, технологических, финансовых преимуществ. Третий уровень – цели, достижение которых в процессе объединения усилий малых предприятий в рамках совместных проектов способствует оздоровлению экономики регионов: становление и развитие сектора малого предпринимательства как необходимого элемента экономики региона; развитие деловых сетей и стратегических альянсов; формирование здоровой конкурентной среды; вытеснение зарубежных товаров с потребительского рынка; распространение инноваций. Достижение целей каждого предыдущего уровня способствует успешному решению задач следующего уровня. Таким образом, представленная структура целевой направленности показывает, что эффективная кооперация малых предприятий через объединение ресурсов в рамках реализации совместных проектов способствует развитию инновационных процессов в регионе и активному включению в них малого бизнеса.

Библиографический список

1. Патласов, О. Ю., Гордусенко А. В. Субъекты малого и среднего бизнеса: критерии, структура, финансовый механизм // Омский научный вестник. – 2011. – № 6. – С. 41–46.
2. Пугачева, Е. Г., Соловьевенко, К. Н. Самоорганизация социально-экономических систем. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. – 172 с.
3. Управление проектами : учебное пособие / под общей ред. С. Н. Апенько. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2014. – 384 с.
4. Голованова, С. В., Авдашева, С. Б., Кадочников, С. М. Межфирменная кооперация: анализ развития кластеров в России // Российский журнал менеджмента. – 2010. – Т. 8 – № 1. – с.41–66.
5. Портер, М. Э. Конкуренция.– М. : Вильямс, 2006. – 608 с.
6. Панов, А. И., Коробейников, И. О. Стратегический менеджмент. – 3-е изд., переб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 303 с.
7. Дайер, Дж. Х., Сингх, Х. Отношенческий подход: кооперативная стратегия и источник межорганизационных конкурентных преимуществ / пер. с англ. Е. А. Архипова, М. А. Сторчевой // Российский журнал менеджмента. – 2009. – Т. 3. – № 7. – с. 65–94.
8. Методология исследования сетевых форм организации бизнеса / под науч. ред. М. Ю. Шерешевой. – М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014. – 50 с.
9. Савельев, Ю. В. Управление конкурентоспособностью региона: от теории к практике / Институт экономики КарНЦ РАН. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. – 516 с.

*S. N. Apenko,
Omsk state University n. a. F.M. Dostoevsky,
Omsk Institute (branch) Plekhanov Russian University of Economics
O. V. Popova,
Omsk state University n. a. F. M. Dostoevsky*

POOLING RESOURCES IN JOINT PROJECTS AS A FACTOR OF INCLUSION OF SMALL ENTERPRISES IN THE PROCESSES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION

Work carried out with financial support from the Ministry of education and science of the Russian Federation, in the framework of the state task of the Universities in carrying out research works in 2014–2016, project No. 2378

The benefits of implementation of joint projects of small enterprises for the purpose of development of innovative processes in the region. It is proved that the newly obtained in the joint project of the total business system is not reduced to a simple summation of its elements. Separate small businesses are not strong enough market participants. Combining their efforts in a joint project, they can organize such a system, in which there are properties that give it an advantage over the competition and leading to innovative products. This occurs by attracting for small business structure critical important resources outside its bor-

ders in the sphere of inter-firm cooperation. Listed the current trends of regional development of cooperative interactions of small enterprises, introduced the structure of the task orientation of cooperation in the framework of joint projects.

Keywords: project management, joint projects, small businesses, cooperative interaction, innovation, regional innovation clusters.

References

1. Patlasov, O. Ju., Gordusenko A. V. Subekty malogo i srednego biznesa: kriterii, struktura, fi-nansovyj mehanizm // Omskij nauchnyj vestnik. – 2011. – № 6. – S. 41–46.
2. Pugacheva, E. G., Solov'enko, K. N. Samoorganizacija social'no-jekonomiceskikh sistem. – Irkutsk: Izd-vo BGUJeP, 2003. – 172 s.
3. Upravlenie proektami : uchebnoe posobie / pod obshhej red. S. N. Apen'ko. – Omsk : Izd-vo OmGU , 2014. – 384 s.
4. Golovanova, S. V., Avdasheva, S. B., Kadochnikov, S. M. Mezhfirmennaja kooperacija: analiz razvitiya klasterov v Rossii // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. – 2010. – T. 8 – № 1. – s.41–66.
5. Porter, M. Je. Konkurencaja.– M. : Vil'jams, 2006. – 608 s.
6. Panov, A. I., Korobejn'ikov, I. O. Strategiceskij menedzhment. – 3-e izd., pereb. i dop. – M. : JuNITI-DANA, 2012. – 303 s.
7. Dajer, Dzh. H., Singh, H. Otnoshencheskij podhod: kooperativnaja strategija i istochnik mezhorganizacionnyh konkurentnyh preimushhestv / per. s angl. E. A. Arhipova, M. A. Storchevoj // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. – 2009. – T. 3. – № 7. – s. 65–94.
8. Metodologija issledovanija setevyh form organizacii biznesa / pod nauch. red. M. Ju. Shereshevoj. – M. : Izdatel'skij dom NIU VShJe, 2014. – 50 s.
9. Savel'ev, Ju. V.Upravlenie konkurentospособност'ju regiona: ot teorii k praktike / Institut jeko-nomiki KarNC RAN. – Petrozavodsk: Karelskij nauchnyj centr RAN, 2010. – 516 s.

© С. Н. Апенько, О. В. Попова, 2015

Авторы статьи – Светлана Николаевна Апенько, доктор экономических наук, профессор, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, e-mail: apenkosn@yandex.ru

Ольга Васильевна Попова, кандидат экономических наук, доцент, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

Рецензенты:

В. С. Половинко, доктор экономических наук, профессор, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

С. Е. Метелев, доктор экономических наук, профессор, Омский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

УДК 347.736

O. V. Сергиенко,
Омский институт (филиал)
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова,
Омская гуманитарная академия

ФАКТОРЫ НЕСОСТОЯЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье обосновывается сущность природы, экономических предпосылок, факторов и причин возникновения процессов банкротства, которые необходимы для управления кризисом социально-экономических систем. Автор выделяет экономические предпосылки банкротства компаний и факторы несостоятельности коммерческих организаций в современных условиях экономики, рассмотрены микроэкономические факторы банкротства компаний; систематизированы наиболее распространённые причины несостоятельности российских организаций.

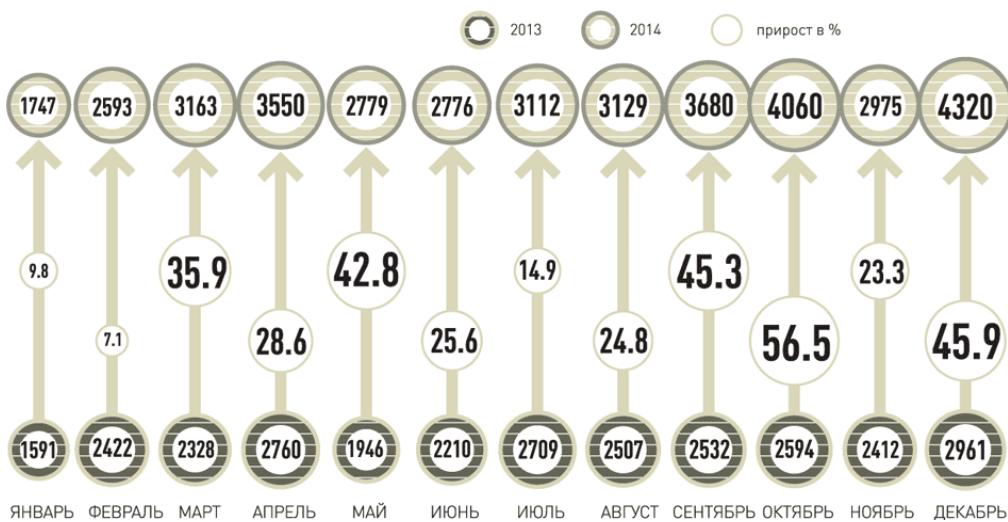
Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, неплатёжеспособность, цикличность развития, финансовый кризис, антикризисное управление, факторы несостоятельности.

Институт банкротства в современном мире представляет собой рыночный инструмент перераспределения капитала. Условия бизнес-среды формируются под воздействием регулирования

государства и рыночного механизма, последствиями жёсткой рыночной конкуренции и неэффективного управления капиталом становится несостоятельность (банкротство). Юридическое (физическое) лицо признаётся банкротом при невозможности удовлетворения требований кредиторов по финансовым обязательствам. Актуальность исследуемой тематики определяется тем, что в современной отечественной рыночной системе недостаточно устоялся эффективный механизм социально-экономического развития и устойчивого экономического роста, о чём свидетельствует статистика по банкротству и высокий удельный вес убыточных коммерческих организаций. Исследования экспертов Высшей школы экономики, основанные на данных Росстата, показали, что каждое пятое промышленное предприятие в России находится в кризисном состоянии, балансируя на грани банкротства. Исследователи отмечают, что в фазе экономического роста находятся около 17–19 % коммерческих организаций, работающих на промышленном рынке. Основная доля организаций (примерно 55–65 %) функционирует по стагнационному сценарию. Остальные 18–20 % работают в условиях рецессии. Эксперты Высшей школы экономики указывают, что основным барьером расширения бизнеса является недостаточный спрос. Опрос показал, что на высокие налоги жалуются 40 % респондентов. Недостаток финансовых средств беспокоит 39 % предприятий; примерно столько же ссылаются на высокий процент коммерческого кредита. Около 25 % руководителей компаний испытывают трудности из-за недостатка квалифицированных рабочих и изношенности или отсутствия необходимого оборудования [10].

Неблагоприятная ситуация в экономике усилила негативные тенденции несостоятельности коммерческих организаций. Согласно статистическим исследованиям в РФ (источник: Kartoteka.ru), в 2014 году количество несостоятельных коммерческих организаций, признанных банкротами, составило 14 514 (источник: bankrot.fedresurs.ru) против 13,2 тыс. в 2013 году. Сальниконая доналоговая прибыль крупных и средних предприятий и организаций РФ в январе–ноябре 2014 года упала на 14,9 % по сравнению с соответствующим периодом 2013 года.

По данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве, в январе 2015 года было зафиксировано 917 сообщений о принятии решений о признании должников банкротами, что на 17 % больше уровня за тот же период предыдущего года, в декабре 2014 года – 1585 (рост на 28 %). Наибольший удельный вес банкротов приходится на Москву, за период 2014 года было обанкрочено 1912 предприятий, вторую строчку обанкротившихся компаний занимает Санкт-Петербург – 638, третье место занял Краснодарский край, число компаний-банкротов за исследуемый период – 474. В отраслевом разрезе лидирующие позиции занимает оптовая торговля – в 2014 году суд признал банкротами 2915 фирм-оптовиков (+18 % к 2013 году). Второе место – строительные компании (2335, +9 %). Значительный прирост также отмечен в розничной торговле, сфере операций с недвижимостью, среди гостиниц и ресторанов, сфере транспорта, финансового посредничества и прочее. При анализе годовой динамики в ежемесячном разрезе самый высокий прирост пришелся на октябрь и декабрь 2014 года, когда количество новых дел увеличилось на 56,5 и 45,9 % соответственно (рис.) [6].

Количество дел о банкротстве, ед.

Данные информационного агентства «Крединформ» констатируют тенденцию роста новых арбитражных дел о корпоративных банкротствах. Всего в региональных судах РФ в 2014 году было открыто производство по 37 884 делам. В разрезе региональных арбитражных судов общее количество новых дел о банкротствах традиционно выше в Москве, Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях. Однако наибольший годовой прирост новых разбирательств (по топ-10 регионов) был зафиксирован в Нижегородской области – 69,6 % (1045 новых дел против 616 дел в 2013 году).

Таблица 1

**Сведения о рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации
дел о несостоятельности (банкротстве) в 2010–2013 гг.**

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Поступило заявлений о признании должников банкротами, из них:	40 243	33 385	40 864	31 921
принято к производству	33 270	27 422	33 226	27 351
Количество дел, по которым проводилась процедура финансового оздоровления, из них:	91	94	92	67
прекращено производство в связи с погашением задолженности	6	7	3	4
Количество дел, по которым проводилась процедура внешнего управления, из них:	908	986	922	803
прекращено производство в связи с погашением задолженности	14	13	25	15
Принято решений о признании должников банкротами и открытии процедуры конкурсного производства	16 009	12 794	14 072	13 144

Источник: статистика рассмотрения судами дел о несостоятельности (банкротстве). Сайт Высшего Арбитражного суда РФ.

Динамика банкротства коммерческих организаций отражает циклы развития экономических процессов. Увеличение дел о банкротстве в 2010 году является следствием финансового кризиса 2008–2009 гг. Последующие увеличивающиеся тенденции несостоятельности экономических субъектов можно объяснить цикличностью бизнес-процессов, накопление негативных факторов в экономическом развитии. Негативные тренды банкротства 2014 года – следствие замедления экономического роста, который произошел до введения санкций в 2012–2013 гг. Следует отметить, что в 2014 году начато рассмотрение делопроизводства по факту банкротства ряда крупнейших и значимых компаний: ООО «НПО «Мостовик», ООО «ТрансКомСтрой», ООО «НПО «Космос»».

В настоящее время текущая экономическая ситуация ухудшена санкциями и ограниченным доступом банков к зарубежным кредитам. Ограничение возможности банков кредитоваться по низким ставкам вынуждает их принимать жёсткие меры в отношении просроченной задолженности, вплоть до банкротства должников. Дефицит бюджета и изыскание дополнительных доходов бюджета обусловил и активизацию налоговых органов, которые стали работать продуктивнее, выявляя больше случаев неуплаты налогов, и начали подать соответствующие иски в суд с требованием признать должника банкротом. Приблизительно 6–7 % фирм после процедуры банкротства удается восстановить платёжеспособность, остальные, как правило, ликвидируются. Представленные данные также демонстрируют широкое применение реабилитационных процедур, что говорит не только о развитии законодательства о банкротстве в части конкурсных дел, но и об основном назначении института банкротства – восстановления платёжеспособности.

Институт несостоятельности, с одной стороны, может стать эффективным стимулом развития конкуренции, с другой стороны, при реализации конкурсного производства в рамках процедуры банкротства не избежать сопутствующих проблем: потери рабочих мест и увеличения вероятности социальных конфликтов, потери хозяйствующего субъекта как уникального производственно-технологического комплекса. Процедуры банкротства влияют на конечные макроэкономические показатели [7].

Таблица 2

Влияние процессов банкротств на макроэкономические показатели

Показатель	Реальное банкротство	Несанкционированное банкротство
ВВП	Рост. Нишу занимает эффективный конкурент, восстанавливаются прерванные связи. Изменяется структура ВВП в сторону увеличения доли продукции нового производителя	Спад. Искусственное выведение из экономики эффективно действующего субъекта. Разрыв хозяйственных связей. Изменение структуры ВВП в сторону уменьшения доли выведенных организаций
Объём выпускаемой продукции	Осуществляется рост после выхода на рынок нового хозяйственного субъекта	Приостанавливается на время прохождение процессов банкротства
Инвестиционный климат	Благоприятный, растёт инвестиционная привлекательность	Ухудшается, возрастает риск наступления кризиса доверия инвесторов и кредиторов
Безработица	Увеличивается на короткий период времени, когда происходит перераспределение рабочей силы между хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в данной отрасли экономики	Увеличивается на длительное время, так как работники, как правило, выводятся из производственного процесса на этап процессов банкротства. Затем занимают свои рабочие места при наличии нового собственника. Преобладает частичная занятость. Характерны временная безработица на период банкротства
Доходы населения и объём заработной платы	Начинают возрастать после выхода на рынок нового хозяйственного субъекта	Падают в период приостановления деятельности предприятия
Инфляция	Рост цен производителей и, соответственно, потребительских цен на период деятельности несостоятельного предприятия и на время развития нового предприятия. Продукция предприятия-банкрота не имеет спроса, и роста цен на продукцию во время проведения процедуры банкротства не происходит	Рост цен на продукцию выведенного на период банкротства предприятия. Не происходит резкого падения цен и в период начала работы хозяйствующего субъекта при владении новым собственником
Темп роста инвестиций в основной капитал	Значительно возрастает в период выхода на рынок нового хозяйствующего субъекта, по его инвестиционной привлекательности. Расширение структуры в основной капитал за счёт проведения новым субъектом дополнительных эмиссий	Падает за счёт вывода инвестиционных активов по причине возрастания инвестиционных рисков, происходит перераспределение структуры собственников: вывод старых, приход новых. Увеличения объёма инвестиций за счёт новых собственников и дополнительной эмиссии не происходит
Межотраслевые связи	Восстанавливаются. После изъятия из региональной экономики несостоятельного предприятия конкурент как налаживает связи в виде товарооборота, так и прерывает цепочку неплатежей, которыеказываются на деятельности поставщиков и потребителей	Разрываются. Нанесение значительного экономического ущерба предприятиям смежных отраслей, так как процессы несанкционированных банкротств не поддаются прогнозированию. Происходит спад производства в смежных отраслях. Возрастают цепочки неплатежей, что приводит к возникновению реальных банкротств в смежных отраслях
Исполнение бюджетов	При замене несостоятельного предприятия эффективным хозяйственным субъектом обеспечивается полнота фискальных отчислений в бюджеты различных уровней	В период прохождения процессов происходит приостановка платежей, в том числе и по долгам различных уровней. Приостановка деятельности влечёт за собой отсутствие базы для исчисления фискальных отчислений

Тренды банкротства отражают негативные и позитивные аспекты, рост числа банкротств, конечно же, свидетельствует о нестабильности и падении экономики, но в то же время это и показатель прозрачности экономики, нивелирования количества серых схем. Внесение изменений в законодательную базу усилило роль банков в процедурах банкротства и повысило эффективность продажи конкурсной массы. Законодательство предусматривает субсидиарную ответственность ликвидатора и участников общества и иных лиц, его контролирующих, инициирование процедуры банкротства приобретает всё больший интерес и имеет принципиальную целесообразность с точки зрения возможности получения долгов. Для решения финансовых проблем должники и кредиторы обращаются к процедурам банкротства, что свидетельствует как о возросшем доверии к институту банкротства, так и о глубине проблем в экономике.

Институт банкротства является неотъемлемой частью стихийного рынка, в конкурентной борьбе под воздействием экономических рычагов выживают наиболее сильные и предпримчивые фирмы. В условиях жёсткой конкуренции доходы предпринимательства не могут быть гарантированы всем экономическим субъектам, эффективность принятых управленческих решений выявляется на рынке при реализации товара. Рыночный механизм проявляется в постоянном несоответствии спроса и предложения, которые отрицательноказываются на платёжеспособности и конкурентоспособности компаний. Знание экономических предпосылок, понимание сущности факторов и причин возникновения процессов банкротства позволяют управлять кризисными явлениями, диагностировать вероятность наступления банкротства, что позволяет управлять кризисными процессами.

В экономической литературе термин «банкротство» интерпретируется в различных смысловых значениях [4]. В законодательной и финансовой практике выделяют следующие его виды:

- реальное банкротство определяется полным финансовым крахом, это неспособность коммерческой организации восстановить платёжеспособность, нарушение финансового равновесия и неэффективное использование капитала, следствием которого является несостоятельность;
- техническое банкротство представляет собой временное нарушение финансового равновесия хозяйствующего субъекта, вызванное несбалансированностью кредиторской и дебиторской задолженностей, но при этом сумма активов превышает сумму финансовых обязательств. При эффективном антикризисном регулировании и санации у предприятия есть шанс восстановить платёжеспособность;
- криминальное банкротство, используется как инструмент недобросовестного завладения собственностью, которое включает в себя: преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ); фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ); неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ); рейдерский захват [5].

Банкротство не наступает сразу, ему предшествует ряд неверных действий во внутренней политике фирмы, ошибки управления, негативная внешняя среда, поэтому перечень видов банкротства можно соотнести со стадиями банкротства. Так, экономическая несостоятельность может привести к дисбалансу финансовых ресурсов и определяет скрытую стадию кризиса, деловая и формально-юридическая несостоятельность характерны для стадии явной финансовой неустойчивости, неплатёжеспособность, переходящая в несостоятельность присуща компании на стадии явного банкротства.

Чёткое понимание назначения и эффективности института несостоятельности (банкротства) становится гарантом благоприятных структурных сдвигов в долгосрочной перспективе. Несвоевременные, непродуманные и неправильно регламентированные процедуры банкротства уже в среднесрочной перспективе могут вызвать неблагоприятные тенденции складывающихся экономических отношений. По своей сущности институт банкротства направлен на восстановление платёжеспособности коммерческой организации и обеспечение возврата денег кредиторам. Процедуры банкротства позволяют должникам восстановить финансовое равновесие. Управляющее банкротство решает множество проблем: снимается арест с расчётных счетов компании, прекращаются исполнительные производствия, кредиторы, взыскивающие задолженность, начинают принимать меры по включению в реестр требований кредиторов. Коммерческие организации осознают угрозу наступления неисполнения обязательств и используют процедуру банкротства как способ выиграть время, привлечь дополнительные средства, подождать изменения конъюнктуры рынка, восстановить платёжеспособность.

В условиях рыночной экономики несостоятельность коммерческих организаций возможна вследствие негативного действия внешних и внутренних факторов, их удельный вес напрямую зависит от состояния конъюнктуры рынка, в странах с устойчивой экономикой причины банкротства на 2/3 приходятся на внутренние факторы и 1/3 – на внешние факторы [5]. В странах с неблагоприятной экономической и политической ситуацией воздействие внешних факторов усиливается.

Считается, что основными предпосылками несостоительности являются нарушение равновесия, дисбаланс в экономике, наличие кризисных явлений на макроуровне, сопровождаемые общим спадом производства, понижением цен, удорожанием замыкаемых финансовых ресурсов. Вместе с тем, риск банкротства присущ на любой стадии развития организации. Увеличение объемов выпуска продукции ведет к усилению конкуренции на рынках товаров и услуг, жесткие конкурентные условия могут выдержать не все компании, в данном случае основными предпосылками банкротства будут внутренние факторы – неэффективная стратегия развития и управления бизнесом, неверные управленческие решения и т. п.

Рыночный механизм в современном мире признан наиболее эффективным инструментом хозяйствующей системы экономики. Периодические кризисы как способ разрешения накопившихся диспропорций при принятии решений в условиях неопределенности и асимметричности информации формируют условия, в которых устойчивое развитие экономических субъектов не может быть гарантированным. Это определяет неустойчивость их положения и создает объективные предпосылки банкротства. Смешанный тип современной экономической модели экономики предусматривает государственное регулирование рыночных процессов, государство выполняет задачунейтрализации «пропалов» рынка, которые могут выступать в качестве предпосылок банкротства. Неверные управленческие решения, реформы неэффективной политики государства могут усилить негативные действия стихийных сил рынка и ухудшить условия деятельности экономических субъектов. Риски предпринимательства, вызванные изменениями внешних и внутренних условий функционирования компаний, обуславливают причины банкротства под воздействием обострений накопленных противоречий.

Факторы банкротства – это настораживающее событие или зафиксированное состояние, установленная тенденция, свидетельствующая о возможности наступления кризиса неплатежей, влекущих за собой последующее банкротство. В целом банкротство фирм возникает в результате нарушения процесса воспроизводства, развития кризисных процессов, обусловленных действием макроэкономических и микроэкономических факторов [3].

Среди факторов макроуровня, прежде всего, необходимо выделить следующее [8].

– Системные факторы, обусловленные незавершенностью институциональных преобразований, несовершенством законодательной базы, неадекватными государственными реформами, структурными изменениями в мировой хозяйственной системе. В современной экономике, взаимодействующей через рынки, приоритетное значение приобретает сбалансированность экономики, но в процессе экономического развития пропорции между отдельными секторами и отраслями экономики трансформируются. При отсутствии сбалансированности экономических процессов происходит гипертрофированное развитие одних секторов и отраслей за счет других, возникает разрыв в динамике производства различных сфер хозяйствования. Наличие структурных диспропорций в экономике проявляется резкой дифференциацией прибыли в разных отраслях, выделяются сферы экономики, получающие высокие доходы и сверхприбыль, другие отрасли начинают деградировать, а производители внутри них не могут обеспечить необходимый уровень доходов при приемлемом уровне риска для продолжения деятельности, что приводит к банкротству [2].

– Внутренняя политика государства определяется государственным регулированием экономики через законодательные нормы, меры по защите прав потребителей и предпринимателей, защиты конкуренции, ограничения монополизма. Инструменты государственного регулирования оказывают влияние на условия функционирования хозяйствующих субъектов через денежно-кредитную, налоговую, внешнеэкономическую политику. Перекосы фискальной системы, структурные диспропорции, ножницы цен ставят отдельных производителей в заведомо неравные условия, снижают их заинтересованность в развитии производства.

– Экономико-демографические факторы, включающие в себя платёжеспособный спрос населения, уровень доходов и удельный вес накоплений, уровень цен, возможность получения кредитных ресурсов, предпринимательскую активность. Увеличение удельного веса населения с доходами ниже прожиточного минимума взаимосвязано с отрицательными тенденциями рождаемости, смертности, интенсивности деторождения, увеличением темпов безработицы и количества убыточных предприятий. Рост убыточных экономических субъектов является регулятором состояния национальной экономики.

– Факторы психографического характера оказывают влияние на уровень потребления посредством предпочтения одних товаров другим.

– Уровень развития науки и техники определяет конкурентоспособность коммерческих организаций. Технологические разрывы и крупнейшие научные открытия выступают наиболее сильным внешним фактором банкротства.

– Разрыв хозяйственных связей нарушает целостность и непрерывность воспроизводственного процесса, значительно снижая финансовую устойчивость компаний и увеличивая риск банкротства.

– Доступность кредитных ресурсов, привлечение заёмных средств позволяет преодолеть временные трудности дефицита денежных ресурсов. После спада эффекта потребительского ажиотажа, на фоне рекордно высокой инфляции, ухудшений ожиданий физических и юридических лиц, негативной динамики показателей уровня жизни населения стал замедляться потребительский спрос на кредитные ресурсы. Возможности банков по наращиванию кредитных портфелей остаются ограниченными, и проблема с привлечением долгосрочных источников фондирования в текущих условиях сохраняется.

Согласно данным кредитного бюро, объемы выдачи кредитов в I кв. 2015 года снизились на 62 %. Показатели роста наблюдаются только по кредитным картам, портфель которых вырос на 3 %, и ипотеке – на 1 %. За этот период банки совокупно выдали на 52 % меньше новых кредитов по сравнению с 2014 годом [9]. Доступность заёмных средств зависит от их стоимости (процентные ставки) и возможности выхода на рынок капитала. Высокие процентные ставки, обусловленные недостатком предложения финансовых ресурсов и высоким уровнем инфляции, существенно увеличивают издержки производства и реализации продукции, а также могут быть недоступны для многих коммерческих организаций с низким уровнем рентабельности. В меньшей степени трудности с привлечением заёмных средств испытывают крупные компании, в большей степени – малый бизнес. Повышение учётной ставки ЦБ в декабре 2014 года стало следствием серьёзной волатильности курса рубля по отношению к международным валютам. Поднятие ключевой ставки осложнило доступ к кредитам для ряда компаний.

– Факторы конъюнктуры рынка (условия реализации товара) определяют успешность реализации продукции, покрытия издержек производства и получения прибыли. В периоды экономических кризисов резко снижается спрос на товары и услуги, что приводит к развитию кризисных процессов внутри отрасли и чревато массовым банкротством производителей и продавцов данной продукции. Низкая конкурентоспособность российских компаний обуславливает достаточно стабильно высокий удельный вес убыточных организаций в современной экономике России. По данным Росстата, доля убыточных коммерческих организаций РФ имеет слабую тенденцию снижения и составила в январе–феврале 2015 года 34,4 % по сравнению с 35,7 % 2014 года.

Неблагоприятные изменения внешних условий деятельности хозяйствующих субъектов воз действуют на сферу бизнеса, но при этом лишь отдельные компании становятся несостоительными и уходят с рынка, производство в стране не останавливается, и рыночная деятельность не прекращается. Коммерческие организации являются частью рыночной системы, участниками межотраслевой и внутриотраслевой конкуренции, при процессе хозяйствования должны постоянно приспосабливаться к изменяющимся условиям. Дисфункции в функционировании компаний и невыполнение условий, диктуемых рынком и её конкурентами, могут привести ее к банкротству. Действие микроэкономических факторов можно сгруппировать по следующим направлениям:

– конкурентная среда и позиция коммерческой организации; высоким риском банкротства для российского предприятия может стать его неконкурентоспособность в условиях глобальной экономики. Неспособность компании овладеть эффективным ресурсом – клиентским капиталом, способствующим формированию лояльности потребителей, обеспечению устойчивых потоков денежных средств, неизбежно приведёт к снижению конкурентоспособности. Высокую ценность для компании имеют качественные устойчивые связи с поставщиками, подрядчиками и контрагентами смежных отраслей. Это позволяет контролировать издержки и поддерживать непрерывность производственного процесса. Игнорирование потребностей потребителя, отсутствие налаженных связей со стейкхолдерами неизбежно будет приводить к разрывам процесса воспроизводства, увеличивать совокупные затраты, приводить к убыткам и неплатежеспособности.

– Менеджмент организации; неопытность менеджеров, некомпетентность руководства и неспособность адаптироваться к изменившимся объективным условиям ведут в целом к неэффективному управлению, принятию ошибочных решений, дисбалансу финансовых ресурсов.

– Ресурсы и их использование; выполнение функций менеджмента отражается на конечной деятельности организации, для получения стабильной прибыли важно рационально использовать имеющиеся ресурсы и социальный капитал, который выражается через корпоративную культуру, выполняющую функции внутренней интеграции и внешней адаптации коммерческой организации.

– Маркетинговые стратегии; отсутствие или неэффективные маркетинговые исследования и навыки продвижения продукта на рынок повлекут за собой убытки и финансовый крах.

– Качество и уровень финансового менеджмента. Финансовое состояние коммерческой организации может быть устойчивым, неустойчивым и кризисным. Способность организации своевременно осуществлять расчёты, финансировать производственную деятельность на расширенной основе свидетельствует о финансовом равновесии в изменяющейся внутренней и внешней среде, которое гарантирует надежную платёжеспособность и инвестиционную привлекательность в границах допустимого уровня риска. В качестве первых сигналов надвигающегося банкротства можно рассматривать негативные изменения в структуре баланса и отчёта о прибылях и убытках.

Это далеко не исчерпывающий список проблем, обострение которых может стать впоследствии причиной банкротства. Причём необходимо учитывать, что причины банкротства уникальны для каждой организации, зависят от специфики её деятельности и своевременности реагирования на изменения макро- и микроэкономических факторов. Существуют различные подходы к выделению причин банкротства. Так, Е. Торкановский определяет 4 основных проблемных области (стратегия предприятия, принципы деятельности, ресурсы, качество и уровень маркетинга), в рамках которых могут возникнуть непосредственно причины банкротства. Наиболее распространённой является классификация, предложенная М. Д. Эймсом, согласно которой выделяется 8 основных причин банкротства бизнеса: 1) недостаток опыта; 2) нехватка капитала; 3) неудачное расположение бизнеса; 4) неэффективное управление оборотным капиталом; 5) излишнее инвестирование в фиксированные активы; 6) плохая кредитная политика; 7) использование средств компании на личные цели; 8) неожиданный рост бизнеса. [1]. Г. Берли добавляет ещё две причины – конкуренция и низкие продажи, что свидетельствует о попытках рассмотрения причин банкротства как следствия действия макро- и микроэкономических факторов развития. Обобщая известные концепции, можно отметить, что причины банкротства могут включать в себя определённую, присущую отдельной компании комбинацию недостатков в её деятельности, а различное сочетание макро- и микроэкономических факторов оказывает существенное воздействие на количество компаний, находящихся в процедурах банкротства.

Таким образом, нерешённость многих экономических проблем, незавершённость институциональных преобразований российской экономики продолжают воспроизводить совокупность различных факторов банкротства хозяйствующих субъектов. Воздействие макроэкономических факторов усугубляется возможным наличием внутренних факторов, ведущих к неплатёжеспособности. Вместе с тем, осознание этих факторов и понимание характера их воздействия на деятельность фирм позволяет определить приоритеты государственной политики, а на уровне отдельного хозяйствующего субъекта так организовать управление имеющимися производственными, финансовыми, человеческими, интеллектуальными ресурсами, чтобы обеспечить стабильное развитие и не допустить банкротства.

Библиографический список

1. Лунеев, Е. Д. Банкротство компаний: причины и следствия / Е. Д. Лунеев // Директор по маркетингу и сбыту. – 2013. – № 5.
2. Львова, О. А. Факторы и причины банкротства компаний в условиях современной экономики / О. А. Львова, О. М. Пеганова // Государственное управление. Электронный вестник. – Выпуск № 44 (июнь). – 2014. – С. 64.
3. Метелев С. Е. Антикризисное управление на макро и микро уровнях экономики : материалы XI Международной научно-практической конференции «Strategiczne pytania światowej nauki – 2015» / С. Е. Метелев, О. В. Сергиенко. – Польша. – С. 31–41.
4. Патласов, О. Ю. Антикризисное управление в АПК. Диагностика банкротства коммерческой организации / О. Ю. Патласов, О. В. Сергиенко. – Омск ; Тара : Изд-во ОмГАУ. – 2005. – С. 227–236.
5. Патласов, О. Ю. Рейдерский захват: виды, технологии, методы противодействия / О. Ю. Патласов, О. В. Сергиенко // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2010. – № 6. – С. 39–54.
6. Российская бизнес-газета. – № 985 (6). – 2015.
7. Смольский, А. П. Институт банкротства: сущность, особенности и проблемы функционирования на современном этапе / А. П. Смольский // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 10 (139).
8. Управление в условиях неустойчивости финансово-экономической системы: стратегия и инструменты ; под ред. А. З. Бобылевой. – М. : Издательство Московского университета, 2011. Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 44. Июнь 2014 г.
9. ИА REGNUM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/economy/1928014.html>
10. Росбалт бизнес [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/business/2014/04/28/1262520.html>

O. V. Sergienko,
Omsk Institute (branch) Plekhanov Russian University of Economics,
Omsk Academy of the Humanities

FACTORS OF INSOLVENCY OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS IN TODAY'S ECONOMY

The article explains the essence of nature, economic conditions, factors and causes of the bankruptcy process, which are necessary for crisis management of socio-economic systems. The author identifies the economic prerequisites of bankruptcy companies and factors insolvency of commercial organizations in modern conditions of economy, microeconomic factors considered bankrupt companies; systematized the most common causes of failure of the Russian organizations.

Keywords. bankruptcy, insolvency, recurrence of the financial crisis, crisis management, insolvency factors.

References

1. Luneev, E. D. Bankrotstvo kompanij: prichiny i sledstvija / E. D. Luneev // Direktor po marketingu i sbytu. – 2013. – № 5.
2. L'vova, O. A. Faktory i prichiny bankrotstva kompanij v uslovijah sovremennoj jekonomiki / O. A. L'vova, O. M. Peganova // Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik. – Vypusk № 44 (ijun'). – 2014. – S. 64.
3. Metelev S. E. Antikrizisnoe upravlenie na makro i mikro urovnjah jekonomiki : materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Strategiczne pytania swiatowej nauki – 2015» / S. E. Metelev, O. V. Sergienko. – Pol'sha. – S. 31–41.
4. Patlasov, O. Ju. Antikrizisnoe upravlenie v APK. Diagnostika bankrotstva kommercheskoj orga-nizacii / O. Ju. Patlasov, O. V. Sergienko. – Omsk ; Tara : Izd-vo OmGAU. – 2005. – S. 227–236.
5. Patlasov, O. Ju. Rejderskij zahvat: vidy, tehnologii, metody protivodejstvija / O. Ju. Patlasov, O. V. Sergienko // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. – 2010. – № 6. – S. 39–54.
6. Rossijskaja biznes-gazeta. – № 985 (6). – 2015.
7. Smol'skij, A. P. Institut bankrotstva: sushhnost', osobennosti i problemy funkcionirovaniya na sovremennom jetape / A. P. Smol'skij // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2009. – № 10 (139).
8. Upravlenie v uslovijah neustojchivosti finansovo-jekonomicheskoj sistemy: strategija i instrumen-ty ; pod red. A. Z. Bobylevoj. – M. : Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2011. Gosudarstvennoe uprav-lenie. Jelektronnyj vestnik Vypusk № 44. Ijun' 2014 g.
9. IA REGNUM [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.regnum.ru/news/economy/1928014.html>
10. Rosbalt biznes [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.rosbalt.ru/business/2014/04/28/1262520.html>

© О. В. Сергиенко, 2015

Автор статьи – Оксана Владимировна Сергиенко, кандидат экономических наук, доцент, Омский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Омская гуманитарная академия, e-mail: sergienkooks@mail.ru

Рецензенты:

Л. А. Родина, доктор экономических наук, профессор, Омский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова.

Т. М. Безбородова, кандидат экономических наук, доцент, Омский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова.

УДК 334.02

*O. Ю. Ибрагимова,
Омский экономический институт
O. M. Борисова,
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий*

КОРПОРАТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

На современном этапе развития рыночных отношений и в условиях серьёзной конкурентной борьбы для формирования и поддержания имиджа компаниям, в том числе вузам, необходимо использовать различные креативные PR-технологии, одними из которых являются PR-мероприятия. Объектом исследования в рамках статьи выступают корпоративные PR-мероприятия, которые представляют собой большой блок различных акций и внутрикорпоративных событий, нацеленных на внутреннюю аудиторию учебных заведений высшего и среднего профессионального образования.

Ключевые слова: PR-мероприятия, корпоративный проект, этапы реализации корпоративного проекта, формирование имиджа учебного заведения, стратегия позиционирования образовательного учреждения.

Наряду с такими актуальными технологиями, как реклама и продвижение товаров и услуг, в последнее время в маркетинговой деятельности компаний всё большую популярность приобретают PR-мероприятия, нацеленные на управление репутацией организации, создание миссии и философии, формирование корпоративной культуры. При этом, как отмечают специалисты по связям с общественностью, на практике наблюдается ситуация, когда внутренний PR ограничивается проведением праздничных вечеринок, а не выстраиванием коммуникаций внутри компании.

Главными же целями корпоративных мероприятий в области связей с общественностью являются создание духа единой и сплочённой команды профессионалов, объединенных корпоративной идеей; укрепление кадрового состава, поиск и выявление талантливых сотрудников; предотвращение утечки кадров и нейтрализация конфликтных ситуаций в коллективе; развитие у сотрудников чувства корпоративной гордости за учебное заведение; дальнейшее развитие корпоративной культуры; повышение качественных и количественных показателей работы персонала за счёт создания и использования дополнительных (нематериальных) возможностей для стимулирования сотрудников.

В научной литературе проблемы HR-брэндинга, технологии повышения имиджа фирм как работодателей, методики оценки эффективности PR-мероприятий рассматриваются в том числе в концепции маркетинга персонала [10]. Привлекательность PR-мероприятий в сфере корпоративного управления организацией обусловлена тремя важнейшими факторами: достоверностью, возможностью неожиданного контакта – «врасплох» и усилением впечатления [6, с. 74].

Одними из наиболее эффективных корпоративных PR-мероприятий для учебного заведения являются *корпоративные проекты*, которые объединяют в себе все факторы и элементы маркетинговых коммуникаций, направленные на его участников, как внешних, так и внутренних потребителей образовательных услуг.

Понятие «проект» в настоящее время активно используется не только инженерами, но и экономистами, финансистами, учёными, предпринимателями и др. Использование проектных подходов позволяет руководителям организаций осуществлять новые идеи, достигать поставленные цели и получать эффективные результаты своей деятельности.

Термин «проект» представляет собой разовую работу, имеющую конкретную начальную и конечную точки, чётко определённые цели, рамки и (обычно) бюджет, временное усилие, предпринятое для того, чтобы создать уникальный продукт или услугу [9].

Структура проекта представляет собой совокупность отдельных лиц (участников проекта), привлечённых к участию в разработке и реализации проекта и ответственных перед руководителем проекта за их надлежащее выполнение, а также иерархию, в которой для каждого её члена чётко определен вышестоящий руководитель. Участники проекта при этом группируются по направлениям:

производство, конструкторские разработки, бухгалтерия, сбыт, маркетинг и др. Можно выделить ряд признаков классификации проектов, представленных в таблице.

Признаки классификации проектов

Признак классификации	Виды проектов
По основным сферам деятельности, в которых осуществляется проект	Технические, социальные, экономические, смешанные
По доминирующей в проекте деятельности	Исследовательские, творческие, ролевые, игровые, информационные, практико-ориентированные
По характеру возникновения	Инициативные, заказные
По размерам самого проекта, количеству участников и влиянию на окружающий мир	Международные, межгосударственные, национальные, межрегиональные, региональные, межотраслевые, отраслевые, корпоративные, ведомственные, индивидуальные

Из представленных в таблице видов проектов акцент в статье делается на корпоративные проекты. Обусловлено это тем, что с учётом корпоративной культуры (миссии, стратегии, принципы деятельности учебного заведения и его маркетинговая политика) в настоящее время отдельные корпоративные мероприятия проводятся, однако автором предлагается использовать интегрированные маркетинговые коммуникации в рамках реализации конкретных корпоративных проектов для усиления их действия, эффективности проведения и привлечения различных целевых групп потребителей образовательных услуг.

Термин «корпоративный проект» (от латинского *corporatio* – «объединение», «сообщество») широко используется в практике ведущих организаций и представляет собой комплекс программ, направленных на формирование единой организационной культуры и создание общей системы управления компанией, требующий для своей реализации участия многих организаций и групп, цели которых совмещаются с его общими целями.

В зависимости от цели, поставленной менеджером, корпоративные проекты могут быть деловыми (собрания коллектива, встречи, съезды); развивающими (семинары, конференции, тренинги); командообразующими (совместные курсы, походы); популярными (рекламные и благотворительные акции); развлекательными (концерты, шоу, клубы по интересам); торжественными (юбилеи, вручение наград) [4, с. 7].

Корпоративность включает в себя виды деятельности по формированию организационной культуры учебного заведения. Следствием реализации корпоративного проекта является не только укрепление командного духа, но и поощрение стремления сотрудников к карьерному росту в данном учебном заведении за счёт новых идей и стимула к работе, причём необходимым условием выступает совместное участие в проекте сотрудников определённого учебного заведения.

Управление корпоративными проектами максимально учитывает индивидуальность их участников – как предприятий и организаций, так и отдельных людей. Оно основано на балансе между централизованным управлением и свободой действий на местах, сочетании интересов учебного заведения, работников, деловых партнеров и потребителей.

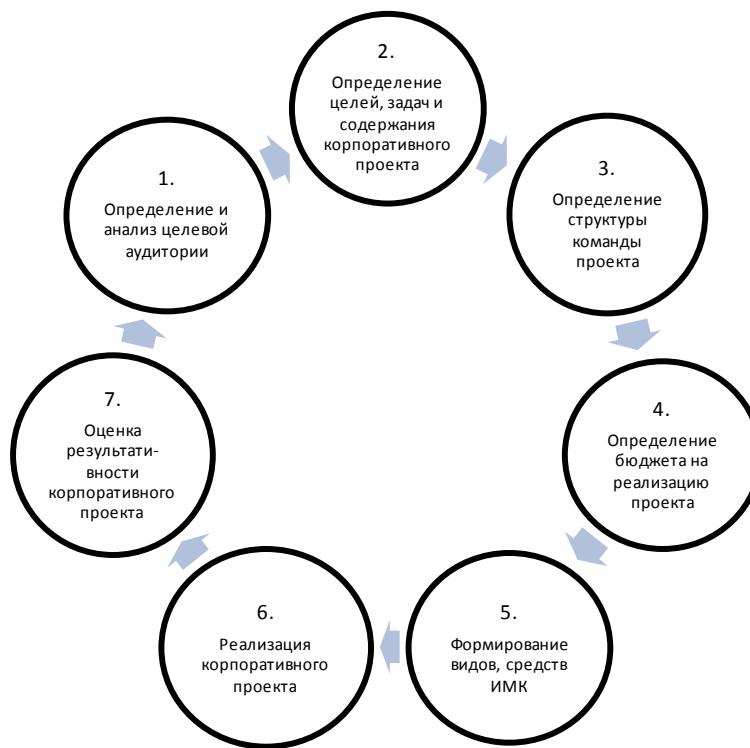
Маркетинговая система взаимодействия корпоративными проектами включает в себя учебное заведение и все остальные заинтересованные в её работе группы – потребителей образовательных услуг, работодателей, работников и всех, с кем были установлены взаимовыгодные деловые отношения [1]. Маркетинговые коммуникации в корпоративных проектах основываются на том, что люди покупают не товары и/или услуги, а преимущества, которые те им дают. Корпоративные проекты образовательных учреждений представляют собой набор программ, направленных на формирование единой корпоративной культуры всех структурных подразделений и обеспечение их конкурентоспособности и эффективности деятельности. Корпоративные проекты создаются благодаря влиянию внутренних и внешних каналов воздействия, образуя в совокупности новый проект как основу управления маркетинговыми коммуникациями учебного заведения.

Цель корпоративных проектов в сфере образовательных услуг – выявление проблем формирования единой корпоративной культуры учебного заведения и его партнёров и потребителей, обоснование, разработка и внедрение таких элементов маркетинговых коммуникаций, посредством которых создаётся, продвигается и оценивается «предложение».

Актуальность использования корпоративных проектов с применением интегрированных маркетинговых коммуникаций обосновывается усилением конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг. Суть их состоит во внесении в продвигаемое на рынок образовательных услуг предложение дополнительной ценности – нематериальных активов конкурентоспособности. Механизм внесения дополнительной ценности – основа корпоративных проектов, направленных на формирование положительного имиджа вуза и его выпускников, на развитие единой корпоративной культуры учебного заведения, его партнеров и потребителей образовательных услуг [1].

Главным элементом структуры корпоративных проектов выступают интегрированные маркетинговые коммуникации. Основное внимание при разработке корпоративного проекта уделяется изучению видов, каналов и средств маркетинговых коммуникаций, описывающих характер взаимодействия участников рынка. Ценность коммуникативного эффекта определяется эффективностью маркетинговых коммуникаций, включающих организацию и все остальные заинтересованные в её работе группы – потребителей образовательных услуг, работодателей, абитуриентов, родителей и всех, с кем установлены взаимовыгодные деловые отношения.

Далее рассмотрим этапы реализации корпоративного проекта как основы интеграции средств коммуникаций и участников, планируемых в рамках проекта мероприятий [8]. Охарактеризуем далее каждый из основных этапов реализации корпоративных проектов, представленных на рисунке.

Этапы реализации корпоративных проектов

Этап 1. Определение и анализ целевой аудитории. Целевая аудитория – это группа реальных и потенциальных потребителей, которым должно быть адресовано коммуникационное сообщение. Корпоративные проекты по продвижению образовательных услуг предполагают участие определённых целевых аудиторий в зависимости от поставленных учебным заведением целей, задач, стратегии, направления корпоративного проекта.

Основными целевыми аудиториями образовательного учреждения являются [12, с. 61]:

- потребители и заказчики рынка образовательных услуг (абитуриенты и их родители, лица, желающие получить дополнительное или второе высшее образование и т. д.);
- представители рынка труда (кадровые агентства, работодатели и т. д.);
- представители вуз/сеза (студенты, научно-педагогические работники, администрация и сотрудники вуза);

- потенциальные сотрудники вуза/сеза (научно-педагогические работники других учебных заведений);
- средства массовой информации;
- государственные структуры и органы управления образованием, организации культуры, общественные объединения и т. д.

Правильное определение потребителей по признакам, свойственным каждой в отдельности группе, позволит сформировать эффективный комплекс интегрированных маркетинговых коммуникаций для каждой группы в рамках корпоративного проекта.

Этап 2. Определение целей, задач и содержания корпоративного проекта. Главная цель любого корпоративного проекта – упорядочение всех процессов для повышения эффективности деятельности вуза/сеза в целом, а также полное следование общей маркетинговой стратегии позиционирования продвигаемого проекта. В нём необходимо заложить использование широкого спектра коммуникационных каналов в связи с тем, что предполагается широкий охват целевой аудитории. Целью корпоративных проектов в сфере образовательных услуг является выявление проблем формирования единой корпоративной культуры вуза/сеза и его партнёров и потребителей, обоснование, разработка и внедрение таких элементов маркетинговых коммуникаций, посредством которых устанавливаются партнёрские отношения, формируется положительный имидж учебного заведения.

Разные корпоративные проекты имеют и разные задачи, основными из которых являются формирование у потребителя позитивного отношения к учебному заведению, коррекция стереотипов общественного мнения, расширение представлений и знаний о спектре образовательных услуг, предлагаемых вузом/сезом, освещение его деятельности в СМИ, создание и развитие партнёрской базы института, организация и проведение PR-кампаний и др. Содержание корпоративного проекта включает полное его описание, основные мероприятия, планируемые для его реализации, перечень интегрированных маркетинговых коммуникаций, с помощью которых осуществляется процесс передачи информации целевым потребителям образовательных услуг.

Этап 3. Определение структуры команды проекта. Участники проекта – физические и/или юридические лица, которые непосредственно вовлечены в реализацию проекта и чьи интересы могут быть затронуты при осуществлении проекта.

Как правило, основными участниками проекта являются:

1. Заказчик – сторона, заинтересованная в осуществлении проекта и достижении его целей.

Будущий владелец результатов проекта. Он определяет основные требования к результатам проекта, обеспечивает финансирование проекта за счёт своих или привлекаемых средств, может заключать контракты с основными исполнителями проекта. В компании, инициировавшей проект, могут выделяться роли инициатора и/или спонсора (курантора) проекта.

2. Инициатор проекта – это сотрудник, который идентифицирует потребность в проекте и вносит предложение об инициации проекта, может быть представителем любого функционального подразделения или уровня внутри или вне организации. Чаще всего это сотрудник (как правило, руководитель высшего звена) организации, реализующей проект, который курирует его со стороны организации (владельца проекта), обеспечивает общий контроль и поддержку проекта (финансовые, материальные, человеческие и другие ресурсы). Он отвечает за достижение проектом конечных целей и реализацию выгод для организации, несёт ответственность перед генеральным директором/президентом или управляющим советом, назначает менеджера проекта и обеспечивает ему необходимую поддержку.

3. Менеджер проекта (руководитель – лицо, ответственное за управление проектом) несёт ответственность за достижение целей проекта в рамках бюджета, в срок и с заданным уровнем качества. Руководитель проекта обеспечивает ежедневное управление проектом, командой проекта в разрезе всех основных управленческих функций (управление по срокам, затратам, рискам и др.). В зависимости от размера проекта менеджер может получать поддержку со стороны администратора проекта или команды поддержки. Для достижения целей проекта менеджер создаёт специальные организационные структуры – команду проекта и команду управления проектом. Успех всего проекта во многом зависит от эффективности функционирования данных организационных структур.

Команда проекта – временная организационная структура, объединяющая отдельных специалистов, группы и/или организации, привлечённые к выполнению работ и ответственные перед руководителем проекта за их выполнение. Создаётся в основном на период осуществления проекта. Может включать как внутренних, так и внешних исполнителей и консультантов. Команда управления проектом объединяет членов команды проекта, которые непосредственно вовлечены в управление проектом и принятие

управленческих решений. От умения менеджера определить и привлечь к руководству проектом необходимых специалистов зависит снижение рисков проекта и потенциальных проблем.

Менеджеры и члены команды (исполнители) отчитываются перед менеджером проекта и несут ответственность за реализацию запланированных работ и результатов (ответственность может варьироваться от отдельно выделенного результата (документ, решение) до завершённого подпроекта) [7]. Важно с самого начала суммировать опыт всех членов команды для решения возможных проблем проекта. В крупных проектах менеджер проекта может собрать небольшую команду ключевых сотрудников, каждый из которых отвечает за собственную подкоманду, структурированную по пакетам работ или по подпроектам.

Этап 4. Определение бюджета на реализацию проекта. Реализация маркетинговых коммуникаций в сфере услуг зависит от принципов формирования бюджета. Известны следующие методы формирования бюджета: остаточный, процент от продаж, паритет с конкурентами – в соответствии с целями и задачами [2, 5].

Образовательные учреждения в большинстве случаев имеют дело с небольшими коммуникационными бюджетами. Именно поэтому алгоритм выбора метода продвижения начинается с такого не характерного для обычной коммуникационной кампании первого этапа, как формирование бюджета и уточнение количества инструментов маркетинговых коммуникаций. Таким образом, коммуникационная кампания, её цели и задачи как бы «затачиваются под бюджет». Бюджет является инструментом, с помощью которого достигаются определённые цели. Однако он не может рассматриваться как залог успешной экономической деятельности учебного заведения в случае, когда из-за ошибок при принятии решений бюджет был неправильно или не вовремя исполнен. Поэтому необходимо всегда осуществлять контроль состояния исполнения бюджета, отмечать выполнение текущих задач и промежуточное соответствие расходов плановым расчётам. Для определения бюджета коммуникационной кампании необходимо наметить основные мероприятия, удовлетворяющие её целям. Бюджет формируется на основании учёта стоимости запланированного инструментария, используя максимально эффективные носители.

Этап 5. Формирование видов и средств интегрированных маркетинговых коммуникаций. Учитывая то, что бюджет на реализацию проекта в большинстве случаев ограничен, соответственно, и выбор средств передачи обращения должен определяться исходя из этого фактора, а также классификации элементов маркетинговых коммуникаций, которая предполагает разделение всех маркетинговых коммуникаций на виды (внутренние и внешние), каналы (личные и неличные) и средства (конференции, круглые столы, газеты, журналы, терминалы с расписанием и информацией для потребителей, ярмарки, указатели и пр.). Для каждой группы потребителей, участвующих в реализации проекта, на основании результатов проведённых маркетинговых исследований определяется наиболее предпочтительный набор средств маркетинговых коммуникаций, участвующих в реализации корпоративного проекта.

Этап 6. Реализация корпоративного проекта. Данный этап предполагает организацию и проведение конкретных мероприятий в рамках корпоративного проекта с использованием интегрированных маркетинговых коммуникаций, сформированных в предыдущем этапе, ориентированных на прямых и косвенных потребителей образовательных услуг.

Этап 7. Оценка результативности корпоративного проекта. После проведения всех коммуникационных мероприятий даётся обобщённая оценка результатов корпоративного проекта. Вопрос измерения эффективности маркетинговых коммуникаций достаточно сложен. С одной стороны, не зная, насколько эффективен тот или иной инструмент маркетинговых коммуникаций, нельзя ни улучшить их, ни исправить ошибки. С этой точки зрения измерение эффективности просто необходимо, оно полностью окупится и принесёт несомненную пользу. С другой стороны, методы, применяемые для измерения эффективности (например, измерение доли рынка до и после реализации программы продвижения), как правило, дорогостоящи и трудоемки, и затраты на оценку эффективности могут быть несопоставимы с суммами, потраченными на маркетинговые коммуникации. Поэтому, учитывая, что бюджет ограничен, а масштабы бизнеса невелики, лучше использовать наиболее простые и дешёвые методы оценки эффективности.

При этом эффективность корпоративного проекта в сфере образовательных услуг не всегда можно оценить количественно, что объясняется рядом причин объективного характера, а эффективность в определённой степени носит абстрактный характер. Во-первых, эффективность не поддаётся однозначному количественному измерению. Во-вторых, для оценки эффективности невозможно

подобрать интегральный показатель, который мог бы количественно определить результативность. Поэтому при оценке корпоративных проектов желательно перейти к оценке эффекта.

Особенностью процессов, происходящих в сфере образовательных услуг, является тот факт, что итогом её функционирования выступает удовлетворение покупательского спроса, оказание услуг, а также то, что эффект проявляется не только в самой этой сфере, но и за её пределами.

Таким образом, разработка и реализация корпоративного проекта образовательного учреждения как одного из элементов PR-мероприятий является хорошей площадкой для развития корпоративных традиций и ценностей организации и их продвижения в масштабах общественности для формирования имиджа. Рассмотрим более подробно особенности практического применения учебными заведениями технологий и средств корпоративных PR-мероприятий.

Можно выделить несколько традиционных проектов, отождествляющих корпоративную культуру вузов/сузов и ожидаемых целевыми аудиториями. Это День знаний, Праздник посвящения в студенты (первокурсника), День студента, День открытых дверей, Торжественная церемония вручения дипломов и т. д. К этим мероприятиям следует добавить устоявшиеся календарные праздники и отраслевые профессиональные праздники (День учителя, День медицинского работника и пр.), проведение которых также является традиционным в рамках корпоративных мероприятий учебных заведений.

При этом существуют примеры реализации вузами/сузами оригинальных корпоративных проектов, которые впоследствии становятся той отличительной чертой образовательного учреждения, способной не только подчеркнуть его имидж, но и сформировать лояльность и приверженность со стороны различных групп потребителей.

С целью содействия творческой самореализации и повышению профессионального мастерства государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования Омской области «Омский библиотечный техникум» реализует проект «Конкурс профессионального мастерства среди студентов дневной и заочной формы обучения и выпускников «Библиотека как территория творчества» [11, с. 29]. Основной целью данного проекта является формирование позитивного социального и профессионального имиджа профессии библиотекаря, стимулирование познавательных, творческих, аналитических способностей и интересов библиотечных специалистов.

В конкурсе принимают участие представители библиотек из более чем 20 муниципальных районов Омской области, а активное применение средств маркетинговых коммуникаций и освещение результатов конкурса на выставках позволяют повысить интерес к работникам сельских библиотек и показать дальнейший потенциал их развития.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (РГПУ) активно реализует корпоративный проект «Герцен-класс», суть которого заключается в создании студенческой команды для продвижения вуза на рынке образовательных услуг. Ключевой задачей проекта являлось формирование компетентной студенческой команды, обладающей необходимыми навыками для работы в коммуникационной сфере. В компетенцию команды «Герцен-класс» входит представление интересов университета на специализированных выставках, распространение рекламной продукции университета, информационная работа в период приемной кампании, профориентация будущих абитуриентов, проведение экскурсий по территории университета [9, с. 34].

Существенной частью проекта является посвящение студентов «Герцен-класса» в официальные представители университета и разработка для них фирменной одежды.

Команда «Герцен-класс» работает уже более 7 лет, имеет высокую результативность работы в условиях минимизации финансовых затрат на рекламу и продвижение вуза.

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского совместно с кафедрой экономики и социологии труда экономического факультета реализует культурно-образовательный проект для школьников и студентов «Школа Управления Персоналом», основная задача которого заключается в предоставлении возможности применить на практике полученные знания. В качестве преподавателей Школы Управления Персоналом выступают студенты ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, преподаватели и омские предприниматели. Программа Школы ориентирована не только на проведение обучающих тренингов, лекций и кейсов, но и организацию внеучебной развлекательной программы, состоящей из квестов, танцевального марафона, концерта и интеллектуальных игр. Школа Управления Персоналом способствует развитию творческих и управлеченческих навыков, лидерских качеств студентов, мотивирует школьников на дальнейшее поступление в вуз.

Подводя итоги, стоит отметить, что в целом корпоративные проекты учебных заведений, рассмотренные в статье, являются универсальными для любого образовательного учреждения, поскольку в них не отражена отраслевая или региональная специфика. При этом главной

особенностью любого PR-мероприятия является грамотное использование коммуникационных средств, которые позволяют привлечь внимание широких групп общественности и СМИ, консолидировать внутренние целевые аудитории учебного заведения и посредством трансляции корпоративных ценностей и традиций сформировать имидж образовательного учреждения.

В условиях интеграции российской системы образования в единое образовательное пространство появляется необходимость разработки стратегии позиционирования [3, с. 331] учебных заведений и реализации данной стратегии посредством открытого диалога с общественностью, внешними и внутренними аудиториями в контексте целенаправленного выстраивания собственного имиджа.

Библиографический список

1. Барановский А. И. Управление маркетингом непрерывного многоуровневого образования / А. И. Барановский. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2007. – 198 с.
2. Борисов, Б. Л. Технологии рекламы и PR / Б. Л. Борисов. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 624 с.
3. Борисова, О. М. Методика разработки стратегии позиционирования крупного города / О. М. Борисова // Вестник Омского университета. – № 3. – 2012. – С. 329–336.
4. Гойхман, О. Я. Организация и проведение мероприятий. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 120 с.
5. Голубкова, Е. Н. Маркетинговые коммуникации / Е. Н. Голубкова. – М. : Дело и сервис, 2011. – 336 с.
6. Горфинкель, В. Я. Коммуникации и корпоративное управление / В. Я. Горфинкель, В. С. Торопцов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012 – 127 с.
7. Гританс, Я. М. Корпоративные отношения: Правовое регулирование организационных форм / Я. М. Гританс – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 160 с.
8. Ибрагимова, О. Ю. Разработка интегрированных маркетинговых коммуникаций вуза на основе корпоративных проектов / О. Ю. Ибрагимова. – Омск : Изд-во АНО ВПО «Омский экономический институт», 2014. – 164 с.
9. Каверина Е. А. Коммуникационные проекты и специальные события как технологии развития корпоративной культуры вуза / Е. А. Каверина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2009. – № 5. – С. 31–37.
10. Патласов, О. Ю. Маркетинг персонала : учебник для бакалавров / О. Ю. Патласов. – М. : Дашков и Ко, 2015. – 384 с.
11. Продвижение территории через культурные бренды: использование новых коммуникационных технологий: материалы I Международной научно-практической конференции. – Омск : Изд-во «Образование Информ», 2010. – 396 с.
12. Социальные проблемы современного города в визуальной культуре: дизайн, реклама, полиграфия / Материалы VII Международной практической конференции. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2008. – 214 с.

*O. Y. Ibragimova,
Omsk Economic Institute
O. M. Borisova,
Siberian Institute of Business and Information Technology*

CORPORATE PROJECTS AS A TECHNOLOGY OF FORMING THE IMAGE OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

At the present stage of development of market relations and in conditions of severe competition, to build and maintain the image of companies, including universities, it is necessary to use different creative PR-technologies, one of which is PR-events. The object of the research in this article are corporate PR activities, which represent a large block of various promotions and corporate events, aimed at a domestic audience of educational institutions of higher and secondary professional education.

Keywords: PR events, corporate project, stages of implementation of the enterprise project, the formation of the image of the educational institution, the positioning strategy of the educational institution.

References

1. Baranowski A.I. *Upravlenie marketingom nepreryvnogo mnogourovnevogo obrazovaniya* [Marketing Management continuous multi-level education]. Omsk, Publ OmSTU, 2007. 198 p.
2. Borisov B.L. *Tekhnologii reklamy i PR* [Technology Advertising and PR]. Moscow, FAIR PRESS, 2004. 624 p.
3. Borisova O.M. Methods of development strategy of positioning a large city. *Vestnik Omskogo universiteta*, 2012, vol. 8, no. 3, pp. 329–336.
4. Goikhman O.J. *Organizatsiya i provedenie meropriyatij* [Organization and holding of events]. Moscow, INFRA-M, 2012. 120 p.

5. Golubkova E.N. *Marketingovye kommunikatsii* [Marketing communications]. Moscow, Business and services, 2011. 336 p.
6. Gorfinkel V.J. *Kommunikatsii i korporativnoe upravlenie* [Communications and Corporate Governance]. Moscow, YUNITI-DANA, 2012. 127 p.
7. Gitans J.M. *Korporativnye otnosheniya: Pravovoe regulirovanie organizatsionnykh form* [Corporate relations: Legal regulation of organizational forms]. Moscow, The Walters Kluwer, 2005. 160 p.
8. Ibragimova O.Y. *Razrabotka integrirovannykh marketingovykh kommunikatsij vuza na osnove korporativnykh proektor* [Development of integrated marketing communications University on the basis of corporate projects]. Omsk, Publishing house ANO VPO "Omsk economic Institute", 2014. 164 p.
9. Kaverina E.A. Communication projects and special events as the technology development of the corporate culture of the University. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2009, vol. 6, no. 5, pp. 31-37.
10. Patlasov O.Y. *Marketing personala* [Marketing staff]. Moscow, Dashkov and To, 2015. 384 p.
11. *Prodvizhenie territorii cherez kul'turnye brendy: ispol'zovanie novykh kommunikatsionnykh tekhnologij* [Promotion of the site through cultural brands: use of new communication technologies]: Proceedings of VII International conference. Omsk, Publishing house "Education information", 2010. 396 p.
12. *Sotsial'nye problemy sovremennoego goroda v vizual'noj kul'ture: dizajn, reklama, poligrafiya* [Social problems of the modern city in visual culture: design, advertising, printing]: Proceedings of VII International conference. Omsk, Publ OmSTU, 2008. 214 p.

© О. Ю. Ибрагимова, О. М. Борисова, 2015

Авторы статьи – Ольга Юрьевна Ибрагимова, кандидат экономических наук, Омский экономический институт, e-mail: olialeinveber@mail.ru

Ольга Михайловна Борисова, кандидат экономических наук, Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, e-mail: om_borisova@mail.ru

Рецензенты:

Е. В. Исаева, доктор экономических наук, доцент, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.
С. А. Мамонтов, доктор экономических наук, доцент, Омский экономический институт.

УДК 336.63

B. B. Преснякова,
Омский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ, РЕАЛИЗУЕМОЕ ЧЕРЕЗ КОРПОРАТИВНЫЕ ПЕНСИОННЫЕ ПРОГРАММЫ, КАК ЭЛЕМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрена необходимость внедрения дополнительного пенсионного обеспечения, реализуемого через корпоративные пенсионные программы. Проанализированы преимущества и недостатки присущие для работодателей и их сотрудников при использовании системы дополнительного пенсионного обеспечения. Выявлена и обоснована необходимость участия негосударственных пенсионных фондов в разработке корпоративных пенсионных программ с целью разрешения проблем достойного существования работников, достигших пенсионного возраста. На основе проведённого исследования автором предлагается произвести внедрение корпоративных пенсионных программ с целью повышения уровня конкурентоспособности компаний на рынке труда и приобретения имиджа социально-ориентированной организации, что повысит уровень их инвестиционной привлекательности и обеспечит высокий уровень мотивации квалифицированных сотрудников на длительный период времени.

Ключевые слова: негосударственный пенсионный фонд, пенсионная система, дополнительное пенсионное обеспечение, корпоративные пенсионные программы, демографические проблемы, надёжность негосударственных пенсионных фондов.

Одной из главных задач любого государства является обеспечение населения достойным уровнем существования при наступлении пенсионного возраста. Однако в сложившихся демографических

условиях в Российской Федерации данная задача становится довольно проблематичной, что обусловлено возрастанием уровня нагрузки возлагаемой на Пенсионный фонд РФ. При этом численность активного населения, производящего отчисления на формирования пенсий, снижается при одновременном росте населения старше трудоспособного возраста. Данное обстоятельство подтверждается статистическими показателями, представленными в таблице 1.

Таблица 1

Распределение населения по возрастным группам [3]

Наименование показателя	1970	1989	2002	2010	2011	2012	2013	2014
Общая численность населения	129 941	147 022	145 167	142 857	142 865	143 056	143 347	143 667
Население моложе трудоспособного возраста	37 145	35 995	26 327	23 126	23 209	23 568	24 110	24 717
Население в трудоспособном возрасте	72 752	83 746	88 942	87 983	87 847	87 055	86 137	85 162
Население старше трудоспособного возраста	19 987	27 196	29 778	31 714	31 809	32 433	33 100	33 788
Коэффициент соотношения численности трудоспособного населения к численности лиц старше трудоспособного возраста	3,64	3,08	2,99	2,77	2,76	2,68	2,60	2,52

В качестве основного инструмента для оценки эффективности пенсионной системы в большинстве зарубежных стран применяется коэффициент замещения, который должен превышать сорок процентов. К сожалению, в Российской Федерации значение данного коэффициента не приближается к установленному нормативу, что подтверждается данными, представленными в таблице 2.

Таблица 2

Динамика коэффициента замещения и показателей для его расчёта [4]

Наименование показателя	2000 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Средний размер назначенных пенсий в РФ	823,4	4546,3	7593,9	8272,7	9153,6	10029,7	10786
Средняя заработная плата в РФ	2223,4	17 290	20 952	23 369	26 629	29 792	30 000
Коэффициент замещения	37,03	26,29	36,24	35,40	34,37	33,67	35,95

С целью повышения уровня эффективности пенсионной системы в России необходимо развивать инструменты дополнительного пенсионного обеспечения. Корпоративные пенсионные программы становятся дополнительным источником повышения уровня благосостояния сотрудников при наступлении пенсионных оснований. При этом объём пенсии, полученной в рамках данных программ, зависит от определённых факторов, к которым, в частности, возможно отнести: специфику корпоративной пенсионной программы (разновидность); размер перечисленных взносов от работодателя и сотрудников; период участия в программе, уровень инвестиционного дохода и др.

При внедрении корпоративных пенсионных программ работодатели получают дополнительные преимущества, а именно:

– снижается уровень текучести персонала и как следствие уменьшаются затраты, связанные с наймом и обучением персонала;

- привлечение и удержание квалифицированных кадров;
- создание имиджа (репутации) социально-ориентированного предприятия;
- формирование дополнительного мотивационного фактора для сотрудников компании;
- получение налоговых льгот по определённым налогам;
- средства дополнительных пенсионных накоплений могут быть использованы в качестве долгосрочного инвестиционного ресурса для компании. Так как НПФ (негосударственный пенсионный фонд) вправе размещать пенсионные резервы в акции, облигации и векселя российских компаний, целесообразно прийти к соглашению о приобретении фондом данных активов организации, реализующей корпоративную пенсионную программу.

К существенным недостаткам при внедрении программ отнесём увеличение расходной составляющей, в связи с дополнительным перечислением средств и увеличение уровня нагрузки, возлагаемой на аппарат управления и на сотрудников отдела кадров, бухгалтерии и юридического отдела.

Компания, желающая получить преимущества на рынке труда, должна проводить эффективную политику в области управления персоналом и быть социально ответственной [2, с. 119].

Вступление в корпоративные пенсионные программы имеет определенные плюсы для сотрудников, а именно: повышается уровень социальной защищенности персонала, а также происходит увеличение доходной составляющей сотрудников, достигших пенсионного возраста и т. д.

Несмотря на выявленные достоинства, существенным недостатком корпоративных пенсионных программ, по мнению автора, является методика расчёта накопительной пенсии, согласно которой объём пенсионных накоплений делится на период дожития, который установлен законом и составляет 228 месяцев. Данная методика нуждается в существенных корректировках, а именно необходимо учесть гендерные различия, так как по официальным статистическим данным мужчины едва доживаю до пенсионного возраста. Кроме того не учитываются региональные особенности, вредность и интенсивность осуществления трудовой деятельности. Поэтому при начислении корпоративной пенсии по накопительному компоненту необходимо обязательно учесть данные нюансы, заложив их в формулу.

Также целесообразно с позиции обеспеченности будущих пенсионеров ввести процентное соотношение по выплате, а именно с момента выхода на пенсию и до достижения возраста 70 лет производить выплаты в объеме 60 % от накопительной составляющей, а в оставшейся период жизниобеспеченности – оставшиеся 40 %. Так как по результатам проведённого исследования большинство респондентов, а именно 75 %, согласны с предложенной методикой, так как многие сомневаются в том, что смогут дожить до 70-летнего возраста и хотели бы получать накопительную пенсию в большем объеме в более ранний период времени. Поэтому автором разработана методика, учитывающие нюансы, и рекомендована к применению негосударственными пенсионными фондами, которые являются неотъемлемыми участниками корпоративных пенсионных программ, так как они непосредственно определяют условия участия в программах, разрабатывают пенсионные схемы, закрепляемые в Правилах фондов.

НПФ представляет собой организацию, исключительной деятельностью которой является негосударственное пенсионное обеспечение, в том числе досрочное негосударственное пенсионное обеспечение, и обязательное пенсионное страхование [1]. Такая деятельность осуществляется фондом на основании лицензии на осуществление деятельности по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию.

Большинство российских компаний, использующие корпоративные пенсионные программы, используют солидарные схемы с выплатой пожизненной пенсии, либо с выплатой пенсии в течение определённого периода времени, так же используются именные пенсионные схемы, предполагающие зачисление средств на пенсионный счёт сотрудника.

Внедряя корпоративные пенсионные программы необходимо учитывать определённые факторы, в частности, размеры взносов не должны оказать влияние на снижение уровня финансовой устойчивости компании и финансовое состояние сотрудника, обеспечивая при этом приемлемый уровень дополнительного пенсионного обеспечения. При этом предлагаем использовать корпоративные пенсионные программы на протяжении периода, в течение которого сотрудники не достигли пенсионного возраста.

Реализация корпоративных пенсионных программ должна осуществляться в определённой последовательности, в частности необходимо провести анкетирование сотрудников с целью выявления готовности к участию в корпоративных программах совместно с работодателем, узнав при этом фиксированную, либо адвалорную (выраженную в процентах) величину дополнительного

взноса. При этом целесообразно при проведении расчётов сформировать результаты в разрезе по возрастной, должностной и гендерной структуре.

В случае получения положительного результата необходимо выбрать НПФ, оценив и соизмерив уровень его надежности и предлагаемой доходности. Право выбора фонда целесообразно возложить на менеджеров высшего звена. При этом необходимо досконально изучить предлагаемые данным фондом схемы дополнительного пенсионного обеспечения и выбрать несколько вариантов пенсионных программ.

Также необходимо учитывать уровень финансового состояния фондов, который оценивают независимые эксперты, саморегулируемые организации, профессиональные сообщества и рейтинговые агентства. В Российской Федерации наибольшей популярностью пользуются методики рейтингового агентства «Эксперт РА» и Национального рейтингового агентства.

Методика оценки надежности рейтингового агентства «Эксперт РА» определяется возможностью полного и своевременного выполнения фондом своих текущих и будущих обязательств по действующим договорам негосударственного пенсионного обеспечения и обязательного пенсионного страхования. Основой данной методики являются актуарное и аудиторское заключение, формы бухгалтерской отчетности и официальная статистика, представленная фондами и Банком России.

Важное значение для оценки уровня надежности НПФ отводится: рыночной позиции фонда на рынке негосударственного пенсионного обеспечения (история и репутация фонда; клиентская база; география деятельности; размерные характеристики); финансовому анализу деятельности фондов (инвестиционная стратегия; ликвидность; доходность от размещения пенсионных средств; объем капитала и резервов); управлению и риск-менеджменту (стратегия развития; взаимодействие с управляющими компаниями; оценка финансовых рисков; корпоративное управление; информационная прозрачность).

В соответствии с методикой оценки «Эксперт РА» выделяет пять разновидностей классов надежности НПФ (рис.).

Рейтинговая школа «Эксперт – РА» [5]

Национальное Рейтинговое агентство так же производит оценку уровня финансового состояния НПФ и присваивает дистанционные и индивидуальные рейтинги, используя специальную шкалу, схожую по описательному компоненту. При этом большинство НПФ участвуют в дистанционных рейтингах, которые формируются на основании официальной финансовой отчётности фондов. В индивидуальных рейтингах используются специальные модели, основой которых является качественные показатели, к которым можно отнести: наличие системы риск-менеджмента и её функционирование,

уровень диверсификации инвестиционного портфеля, количество вкладчиков, участников и застрахованных лиц фонда, качество активов НПФ, наличие стратегии развития фондов и т. д.

В целом рейтинг надёжности представляет собой агрегированный показатель, характеризующий качество работы НПФ.

Кроме предлагаемых методик рейтинговых агентств с целью получения более полной информации о надежности фондов необходимо уделять особое внимание ежегодному актуарному и аудиторскому заключению по результатам деятельности НПФ.

После выбора НПФ необходимо произвести расчет социально-экономической эффективности предлагаемых схем для сотрудников и компаний. При условии, что корпоративная пенсионная программа разработана профессионально и произведен учет интересов работодателей и работников возможно решить наиболее острые проблемы, присущие для большинства компаний, а именно заинтересовать сотрудников к более эффективному выполнению трудовых обязанностей, повысить уровень социальной защищенности работников, снижение уровня текучести кадров, стимулировать приток высококвалифицированных специалистов и др.

Таким образом, корпоративные пенсионные программы являются результатом договорных отношений сотрудников и работодателей, в рамках которых обеспечиваются определенные гарантии в сфере пенсионного обеспечения, сформированные на добровольной основе при выполнении определённых обязанностей сторонами. Данные программы позволяют увеличивать коэффициент замещения до минимально допустимого уровня, что способствует повышению уровня финансовой обеспеченности граждан.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (в ред. от 21.07.2014) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2015) [Электронный ресурс]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Преснякова, В. В. Корпоративные пенсионные программы как ключевой параметр инвестиционной деятельности организаций. // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2014. № 5 (39). – С. 118–124
3. Демографический ежегодник России. 2014 : стат.сб.– М. : Росстат, 2014 – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312
4. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2014 : Стат. сб. – М. : Росстат, 2014. – 321 с. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistic/publications/catalog/doc_1138698314188
5. Рейтинги надежности негосударственных пенсионных фондов. – Режим доступа: <http://raexpert.ru/ratings/npf>

V. V. Presnyakova,
Omsk branch of FGOBU VPO
«Financial University under the Government of the Russian Federation»

THE ADDITIONAL PROVISION OF PENSIONS REALIZED THROUGH CORPORATE PENSION PLANS AS THE ELEMENT OF EFFECTIVE FUNCTIONING OF PENSION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

In this article need of introduction of the additional provision of pensions realized through corporate pension plans is considered. Advantages and shortcomings inherent for employers and their employees are analysed when using system of additional provision of pensions. Need of participation of non-state pension funds for development of corporate pension plans for the purpose of solution of problems of worthy existence of the workers who reached a retirement age is revealed and proved. On the basis of the conducted research by the author it is offered to make introduction of corporate pension plans for the purpose of increase of level of competitiveness of the company in labor market and acquisitions of image of the socially oriented organization that will increase the level of their investment appeal and will provide the high level of motivation of the qualified employees for the long period of time.

Keywords: non-state pension fund, pension system, additional provision of pensions, corporate pension plans, demographic problems, reliability of non-state pension funds

References

1. The federal law of 07.05.1998 N 75-FZ «About non-state pension funds» (in an edition of 21.07.2014) (with the changes and additions which came into force from 01.01.2015) [An electronic resource] / Legal-reference system «Consultant Plus»
2. Presnyakova V. In Corporate pension plans, as the key parameter of investment activity of the organizations.//Bulletin of the Siberian state automobile and road academy. 2014. No. 5 (39). Page 118-124
3. Demographic year-book of Russia. 2014: Stat.sbz/Rosstat. - M., 2014 – the access Mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312
4. Social status and standard of living of the population of Russia. 2014: Стат.сб. / Rosstat - M., 2014. – 321 with. – Access mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistic/publications/catalog/doc_1138698314188
5. Ratings of reliability of non-state pension funds – the access Mode: <http://raexpert.ru/ratings/npf>

© В. В. Преснякова, 2015

Автор статьи – Виктория Васильевна Преснякова, старший преподаватель, Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, e-mail: viktoriya_presny@mail.ru

Рецензенты:

А. И. Ковалев, доктор экономических наук, профессор, Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Н. Ю. Симонова, кандидат экономических наук, доцент, Сибирский институт бизнеса и информационных технологий.

УДК 368

С. Т. Иманалиева,
Кыргызский национальный университет (Республика Кыргызстан)

ВЛИЯНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА СТРУКТУРУ СТРАХОВОГО РЫНКА В РЕСПУБЛИКЕ КЫРГЫЗСТАН

В статье рассматриваются эволюция государственного регулирования и история формирования страхового рынка Кыргызской Республики, как эти изменения влияют на развитие страхового рынка.

Ключевые слова: законодательство, формирование, этапы развития, проблемы и перспективы рынка.

Сегодня страховой сектор играет важную роль в секторе услуг и экономике в целом. Однако в результате предшествующих исследований было выявлено, что не многие хозяйствующие субъекты, осуществляющие свою деятельность на территории Кыргызской Республики, прибегают к страхованию своих активов. Сектор страховых услуг требует своего развития наряду с новыми подходами к концепции управления.

Целью статьи является изучение эволюции государственного регулирования и история формирования страхового рынка Кыргызской Республики. Данное исследование внесет свой вклад в существующие знания о страховании в Кыргызстане, а также даст основу для исследований в страховом секторе.

В Кыргызстане рынок страхования достаточно молод в сравнении с рынками развитых стран, в которых давно сформировалась система надзора, отработана практика и технология страхования. Страхование в Кыргызстане в современном его понимании сложилось только с обретением суверенитета в 1991 году. В советский период в Кыргызстане действовала только одна страховая компания, которая была частью государственной структуры и имела в каждом регионе республики свои филиалы (Госстрах). Она была наделена полномочиями осуществлять обязательное, добровольное, страхование аграрного сектора, перевозок пассажиров и грузов и многое другое.

Начиная с 1991 года ситуация стала коренным образом меняться. Страховое дело было демонополизировано – на место государственной страховой организации пришли страховые компании в форме акционерного общества. Учредителями первых частных страховых компаний выступили, имевшие

свободные денежные средства, предприятия, организации и даже частные лица. Первые страховые компании создавались в форме кооперативов и обслуживали только собственных учредителей.

В начале 90-х годов государством было принято базовое законодательство, регулирующее страховую деятельность. Решающую роль для развития страхового рынка сыграло принятие 18 декабря 1991 года Закона КР «О страховании в Кыргызской Республике». Закон регулировал отношения в области страхования между организациями и гражданами, предприятиями, учреждениями, отношения страховых организаций между собой, а также устанавливал основные принципы государственного регулирования страховой деятельности. Согласно закону был создан специальный государственный орган, регулирующий осуществление страховой деятельности на территории республики – Государственный страховой надзор Кыргызской Республики (Госстрахнадзор).

В соответствии с Законом КР от 22 октября 2009 года № 283 «Об утверждении структуры Правительства Кыргызской Республики» Служба надзора и регулирования финансового рынка Кыргызской Республики преобразовано в Государственную службу регулирования и надзора за финансовым рынком Кыргызской Республики далее (Госфиннадзор).

В 1998 году в республике было зарегистрировано 86 страховых компаний, однако из них реально действовало только 40 %; остальные компании либо не действовали, либо закрывались вследствие отсутствия поступлений страховых платежей. Кроме того, в этот же период было зарегистрировано пять совместных страховых компаний с привлечением капиталов из таких стран, как Германия, Англия, Россия, Казахстан и др. После кризиса 1998 года вследствие нестабильности количества страховых организаций стало резко сокращаться. И на 1 января 2006 года количество страховых компаний составило 12. Согласно данным Госфиннадзора на 1 октября 2014 г. функционирует 17 страховых компаний, из них две перестраховочные. В их числе 6 компаний с участием нерезидентов (с российским, английским, казахским).

Лицензирование страховой деятельности регулируется Конституцией Кыргызской Республики, законами Кыргызской Республики «Об организации страхования в Кыргызской Республике» и «О лицензионно-разрешительной системе в Кыргызской Республике».

С принятием четырёх законов обязательного страхования гражданской ответственности: «Об обязательном страховании гражданской ответственности работодателя за причинение вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» от 5 августа 2008 г., «Об обязательном страховании гражданской ответственности организаций, эксплуатирующих опасные производственные объекты» от 15 августа 2008 г., «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика опасных грузов» от 4 августа 2008 г., «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика перед пассажирами» от 4 августа 2008 г. а также, принимая во внимание опыт работы страховщиков соседних стран ближнего и дальнего зарубежья, где развиты брокерские конторы и брокеры, назрела необходимость увеличение агентских и брокерских сетей в регионах нашей страны.

Данные законы разработаны в целях организации, формирования и регламентации страховых отношений между субъектами обязательного страхования; регулируют общественные отношения, возникающие в области обязательного страхования гражданской ответственности.

Страховой рынок Кыргызской Республики прошёл тяжёлые стадии эволюции в результате последовательных изменений в государственном регулировании. В большинстве стран, как и в Кыргызстане, причиной принятия первых законов и законодательных актов о страховом надзоре явилось неплатежеспособность и банкротство страховых организаций. Именно это обстоятельство послужило причиной для установления государством общих и единых правил для осуществления страховой деятельности частными страховыми организациями. Это привело к развитию коммерческого страхования и бурному росту числа страховых компаний. Однако финансовый потенциал страховых организаций по покрытию крупных убытков оставался низким. У большинства из них уставный капитал формировался не в денежной форме, а представлял низколиквидные средства, например, право на имущество, что ослабляло платёжеспособность страховых организаций и их надёжность.

Количество действующих страховых компаний с периода формирования рынка сократилось с 86 до 17, что позволяет сделать вывод о значительном влиянии изменений в государственном регулировании рынка на структуру самого рынка.

В области страхования имущества и ответственности, по-видимому, наиболее важной особенностью является отсутствие достаточных финансовых возможностей потенциальных клиентов, а также слабая мотивация для подписания страхового договора. Крупные промышленные

предприятия только сейчас начинают проявлять интерес к страхованию имущества, хотя большая часть субъектов малого бизнеса не имеет достаточных стимулов и финансовых ресурсов. В настоящее время, все страховые компании в основном занимаются страхованием крупных рисков: заводов, промышленных предприятий, филиалов и представительств международных организаций и т.д. Таким образом, это привело к тому, что корпоративный рынок уже заполнен, и страховые компании разве что «переманивают» клиентов, не уделяя должного внимания на развитие других секторов бизнеса, таких как например личное страхование – эта ниша имеет большой потенциал в будущем.

Не менее важным барьером на пути к прогрессу в сфере страхового дела является низкая грамотность населения в сфере страховых услуг. Действие страхового полиса или договора страхования ограничено одним годом. Чаще всего страховой случай не имеет места в течение данного периода, однако выплаченные премии не подлежат возмещению. Это сдерживает страховщиков от приобретении страхового полиса на следующий год. Обеспечение информированности населения о доступных страховых продуктах, преимуществ и недостатков позволит заработать доверие населения.

Кроме того, Кыргызстан является единственной страной из стран Содружества независимых государств, где обязательного страхования ответственности перед третьими лицами не существует. Очевидно, что с развитием страхового продукта производительность компаний будет заметно улучшена. Более того, сегодня для страховых компаний нет оснований нанимать большое количество агентов, прежде чем обязательные страховые полисы для физических лиц не будут введены, что послужит огромным шагом вперёд в развитии всего страхового рынка, а также генерирует спрос на человеческие ресурсы. Увеличение количества и качества страховых компаний и объём их резервов может оказать благотворное влияние на экономику в целом.

Imanalieva Saikal,
Institute of Integration for International and Educational Programs
Kyrgyz National University

FACTORS CRITICAL TO THE DEVELOPMENT OF INSURANCE MARKET OF KYRGYZ REPUBLIC

The article suggests to analyse the evolution of state regulation system and the history of formation and development of insurance market of the Kyrgyz Republic. Also, this paper attempts to find out current situation on the market, analyze annual official reports, reveal major problems affecting the insurance sector, and develop conclusions and recommendations on the question. The study is significant in the following ways (i) it will add on the existing knowledge about insurance in Kyrgyzstan as currently very little research has been carried out on the Kyrgyz Insurance sector; (ii) the study will be significant to the Kyrgyz economy. A sound insurance sector contributes a lot to the GDP and it is hoped that the study will establish the causes of the sector's decimal performance and make appropriate recommendations; (iii) the study will provide a basis for subsequent researchers on the Kyrgyz insurance sector to carry out further researches. The data collected and used for the study was secondary data. The main method of analyzing data collected was qualitative using the founded theory. The results of the study show that social and regulatory factors played crucial role in the consumer's decision in purchasing insurance products. However it was also found that the public at large is unaware about the benefits of insurance, and various types of insurance services.

Keywords: Insurance, insurance market, regulation, Kyrgyz Republic, economy, development.

Introduction.

In modern society, production relations and labor-management relations are playing significant role in the nature of risk. The nature of industrial relations in Kyrgyz Republic creates conditions for random and unexpected events with adverse affects to emerge. Instability in the development of market relations increases business risks. The scientific and technological progress also had its downsides for that technological risks arrive, for instance, the risks of fire and explosion in the number of branches of production, the risk of contamination of the environment, the growth of accidents and injuries in transport.

In addition, there appear social risks, ethnic and inter-state conflicts, civil unrest that are detrimental to individual businesses, organizations and society as a whole. Noted damage in its scope is usually local, but can effect a country in general.

Various reserve funds are the source of the compensation of local damage, as material or financial damage. State multi-purpose reserve funds were the main source for risk coverage for many years. By means of reserve funds additional investments in various sectors of economy and non-productive sector were implemented in case if it causes an acute necessity and was not pre-planned. The reserve funds covered damages from natural disasters as well. Thus, the insurance funds created on the basis of insurance sector covered limited fields of activity, such as: agricultural enterprises, cooperatives, public organizations, property, life and health insurance.

The extensive development of market relations significantly change the relationship between the reserve funds and insurance funds related to the application of insurance. The need for insurance of property and income of enterprises, cooperatives, farms, tenants and other businesses in the market can be met mainly through insurance services, which becomes objectively necessary element of modern industrial relations.

Methodology of the study.

This section presents methods, which were used to carry out the study. The research design was a cross sectional survey design with a correlation bias. It involved both qualitative and quantitative aspects. The study population included 17 registered Insurance firms.

Theoretical and methodological basis of the study are fundamental standpoints of economic theory, Russian and International regulations and legal acts in the field of insurance monitoring, publications and monographs of foreign and domestic experts in the field of insurance, finance, management, economic and actuarial calculations etc.

The data that was collected and used for the study was secondary data. This included the annual reports of The State Service of Regulation and Supervision of financial market of the Kyrgyz Republic, annual reports of The State Statistics Committee; reports of the insurance companies; conference proceedings and materials gained from official interviews given by top managers of insurance companies; analytical reports of Commonwealth of Independent States Committee.

Data Analysis . The main method of analyzing data collected was qualitative using the founded theory. The data was presented under the main themes, which were derived from the research objectives. Quantitative data was collected and analyzed using excel spread sheet software. The data was presented in form of simple tables, bar charts and graphs.

Review of literature.

At the early stages of the insurance market researchers all over Post Soviet Union Countries prompted to draw attention to the era of its development. It should be taken into account not only the practice research of individual insurance companies is important, but also the analysis of the industry as a whole; the legislation basis, the statement of individual policyholders and shareholders, their motives to purchase insurance product and motives of selection of a specific insurance company.

Theoretical background of the question is quite impressive. The questions of insurance management were widely covered in the Russian scientific community. There are many books and studies on the stages of development of the insurance business in the different periods.

A. A. Mine is "*Practice fire insurance*" is also important source which examines issues related to the implementation of property insurance of private individuals in insurance industry. The book is a compilation of articles printed in scientific journals over the years 1894–1910. Here the author addresses issues such as activities of insurance agents, insurance premiums, insurance risk, reinsurance. In addition, the book contains analysis of the status and development of insurance business in general, its internal and external organizations considered the main types of insurance companies on the market.

The study of the insurance system would not be complete without consideration of legal base on insurance activity regulations, contracts, insurance policies etc. Among the surveyed literature the works of AG Goyhbarg, V.Iordan, S.E.Lion and others contribute significantly. According to scientists, the legal relations in the field of insurance business can be attributed to both the public and private law.

The most interesting works in historical and legal terms are presented in "Public historical types of insurance" by V.H. Reiher. The main focus is on the historical periodization of insurance relations, the establishment of the institute of insurance and organizational forms of insurance companies. This work is rich for vivid ideological thinking, however, the role of the insurance activities are recognized by the author as one of the most important processes of the entire financial and economic system of the country. The author also considers consistent change in the types of insurance services and emergence of new risks. The disadvantage of this work is that the author considered insurance system specifically in the Russian Empire. Nevertheless, the conclusions reached by the author, are possible to adapt to the realities of today's market relations.

Hussels S. (2005) identified the determinants that encourage insurance demand as (i) economic, (ii) political/legal, and (iii) social factors; he concluded that these factors affect the demand for insurance, life as well as property and casualty.

Economic factors: Relation between income and life insurance consumption has been confirmed by the cross country studies of Beenstock et al. (1986), Truett and Truett (1990), Browne and Kim (1993), and Outreville (1996). Beenstock et al. (1988), indicate that a positive relationship exists between national income in industrialized countries and spending on property-liability insurance.

Legal and Political factors: La Porta et al. (1997, 2000) and Levine (1998, 1999) show that legal environments which provide good investor protection tend to encourage a higher degree of financial intermediation as well as economic growth. Levine et al. (2000) highlights that countries with better creditors' rights, more rigorous law enforcement and better accounting information tend to have more highly developed financial intermediaries. This is particularly relevant to the insurance industry where consumers can be at the risk of opportunistic behaviour by insurance companies. For example, this could include companies refusing to pay claims, or alternatively reducing the investment returns due on a policy.

Ward and Zurbruegg (2002) examined the impact of legal and political determinants on insurance consumption within Asia and OECD countries. They highlighted that in Asia an improvement in the legal system has a significant and positive impact on insurance demand, with a 10 % improvement in the functioning of the legal system generating a 5,5 % increase in insurance demand. An improvement in the legal system here would relate to better enforcement and legal representation for individuals.

Social factors: Insurance can also be seen as a product that is valued subjectively by its customer. In fact, Hofstede (1995) points out that the level of insurance within an economy depends on the national culture and the willingness of individuals to use insurance as a means of dealing with risk. Douglas and Wildavsky (1982) show that the demand for insurance services in a country may be affected by the unique culture of the country to the extent that culture affects the degree of risk aversion. Using education and the uncertainty avoidance index to approximate levels of risk aversion, Esho et al. (2004) confirms that risk aversion has a significant impact on demand for property-casualty insurance.

Another social aspect analyzed by Zelizer (1979) is religion. He noted that historically religion has provided a strong source of cultural opposition to insurance sector with some religious groups believing that a reliance on insurance represents a distrust of God's protective care. Wasaw and Hill (1986), Browne and Kim (1993), Ward and Zurbruegg (2002) works do confirm that religious beliefs in some Muslim countries reduced demand for insurance consumption, thereby discouraging growth of the insurance sector.

The background to the study.

Legal and political aspects. The economic situation in the early 90's was unfavorable to the extreme point - it is characterized by the growing inflation in Kyrgyzstan (in 1993 – 1366%), general economic crisis caused by the collapse of planned economy in part of USSR, a sharp fall in living standards of the majority of citizens. At the time, government regulations were fragmented and often had multidirectional nature. The government reforms did not have a systematic approach and integrated scientific concept. A radical transformation of the economy affected all aspects of economic life including insurance sector.

It is proposed to divide the process of foundation and development of the sector into three stages. Legal component of this criterion is reflected in fact that the transition from one stage to another correspond to major changes in the regulatory framework of insurance activities, and economic, in turn correspond to fundamental changes in the insurance market environment.

The first insurance companies in Kyrgyz Republic were formed in legislative vacuum, without any adequate legal regulation, no work experience, no skills and knowledge, complete absence of market infrastructure. The former system of the USSR State Insurance was the source of methodological and practical framework, and to the large extent, the only basis for human resources. By the time, the USSR State Insurance system had faced critical point, resulting from the collapse of the USSR integrated insurance space, caused by repeated withdrawal of funds by the state insurance reserves to cover financial needs.

During the Soviet period State insurance company solely operated in the country having many branches in every region. It was empowered to carry out mandatory and voluntary insurance, insurance of agricultural sector, insurance of passengers and cargo, and more. On the contrary, a few newly established insurance companies sought to oppose themselves to the Soviet State Insurance system and thus followed experience of foreign countries, following various internships, trainings, business courses, etc.

Table 1. Stages of insurance market development

Period	Stage	Condition
I stage – 1990 year	A stage of demonopolization of insurance market	Insurance sector was demonopolized - in place of the state insurance organizations joint-stock insurance company were established. Market relations emerge. No government regulation system is developed
II stage – 1992-2000 years	A stage of extensive development of insurance market of the Kyrgyz Republic	In order to regulate activities of business entities engaged in insurance enterprise, The State insurance supervision department of the Kyrgyz Republic is formed
III stage 2000year-till date	A stage of stage of redistribution of insurance sector	Amelioration of the state regulation system, maturation of legislation on monitoring insurance market, reorganization of state authorities monitoring insurance sector

Source: V.K. Reicher Socio-historical types of insurance policies. Moscow, 1947.

Since 1991, the situation began to change radically. Insurance sector was demonopolized - in place of the state insurance organizations joint-stock insurance company were established. Enterprises, organizations and even individuals that had available funds become the founders of the first private insurance companies. The first insurance companies were created in the form of cooperatives (providing services only to their founders).

The need to regulate the activities of these private insurance companies was obvious from the very beginning, although at that point it was too early to speak about integrated system of insurance market. Besides, the Soviet state management system was clearly not designed to regulate their activities, because, as mentioned above, the entire preceding period it focused on direct, immediate management of public insurance.

In accordance with the Constitution of the Kyrgyz Republic The Parliament adopted the law on “Basics of Kyrgyz legislation on compulsory state social insurance” and “The laws of the Kyrgyz Republic on certain types of social insurance” (January 14, 1998). These laws were revised several times since the first act in the following years 1999, 2000, 2001, 2003,2010.

The government decree «Issues of public security of the Republic of Kyrgyzstan» was established in July 5, 1994, in order to regulate activities of business entities engaged in insurance enterprise. The Law «On Insurance in the Kyrgyz Republic» adopted in December 18, 1991 had played a crucial role for the development of the insurance market. The Act regulated relations in the field of insurance services between organizations and citizens, enterprises, institutions, and expand the basic principles of state regulation of insurance activities. Also, according to this law, a special state agency that regulates insurance activities in the country was formed and named as The State insurance supervision department of the Kyrgyz Republic.

The Government Resolution of the Kyrgyz Republic № 287 «On the State Insurance Supervision Service of the Kyrgyz Republic» adopted in June 16, 1992, disclosed the function of State Insurance agency, its rights and responsibilities. And in March 2001, in accordance with the Presidential Decree from 28 December, 2000 (№ 363) State Insurance Supervision Agency was reorganized in Non-banking sector Supervision Department under the Ministry of Finance.

The main tasks of the Agency for the development of the non-banking sector (ADBS) were the following:

- define and implement financial and economic policies and develop strategies of non-banking financial sector of the Kyrgyz Republic;
- preserve the rights and legitimate interests of the insurers, insurance organizations and their clients; public pension funds, investors and recipients of state pension funds; founders and participants of gambling and lottery.

In accordance with its tasks, the Agency was responsible for the following functions:

– *policy making*: conducting the state support of non-banking financial institutions; coordinating the state policy in the field of regulation of non-banking financial institutions; creating a legal and regulatory framework of non-banking financial institutions; developing guidelines and recommendations for strengthening the financial stability and solvency of insurance companies and pension funds.

– *regulation*: monitoring and overseeing the compliance with the law governing the non-banking financial system of the Kyrgyz Republic; licensing insurance companies and entities of gambling activities;

registering and issuing certificate for the lottery activities; monitoring the solvency of insurance companies; considering complaints of policyholders and beneficiaries in the activities of insurers.

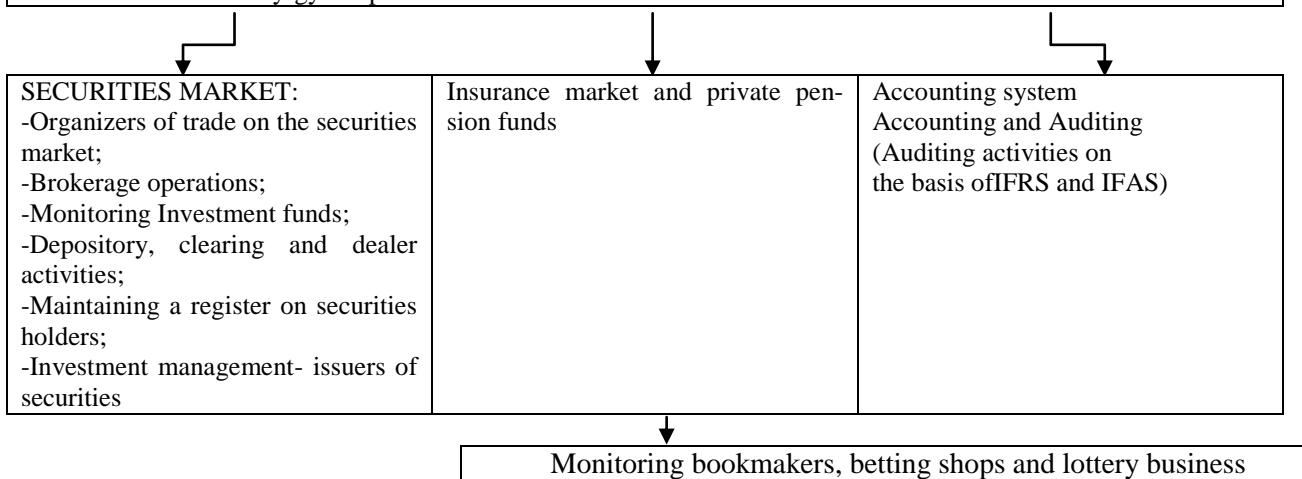
Later on, in accordance with Presidential Decree № 39a from 07.02.2004, «On measures to further improvement in the structure of the central executive authorities» and The Government Resolution «On the implementation of Presidential Decree № 39a», The The State Service of regulation and supervision of financial market of the Kyrgyz Republic was formed.

The achievements in the field of regulation were tremendous. The regulatory system was created almost "from scratch", and developed rapidly adopting the experience of developed countries. A broad responsibilities have been delegated at the government supervisory authority, which held a huge amount of work to develop legal and methodological base, carried out through the procedures of licensing and registration of all business entities of the insurance market. The majority of regulatory instruments that are used in developed countries were considered as well, and moreover some of them were adopted to the domestic market.

As for the insurance companies, in accordance with the legislation of Kyrgyz Republic, business entities established and registered in judicial authorities in the form of joint stock companies (open or closed) and received in the prescribed manner appropriate license were entitled to conduct legal activity.

Having passedes the process of transition from planned economy to the principles of market relations, the question of necessity of state insurance company had not vaned in some opinion. Thus, «Kyrgyz re-insurance company» was founded. The idia of creation of government structure was to give opportunity for private insurance companies to reinsure a part of their risks and eventually support the insurance sector. However, since the level of corruption in the country at the period was significantly high the initial idea had failed to success. It become clear that major companies were forced to "share" the profit with few governors and empowered persons of the existing government structure. After the first civil strike in Kyrgyz Republic (2005), state structure ceased to exist².

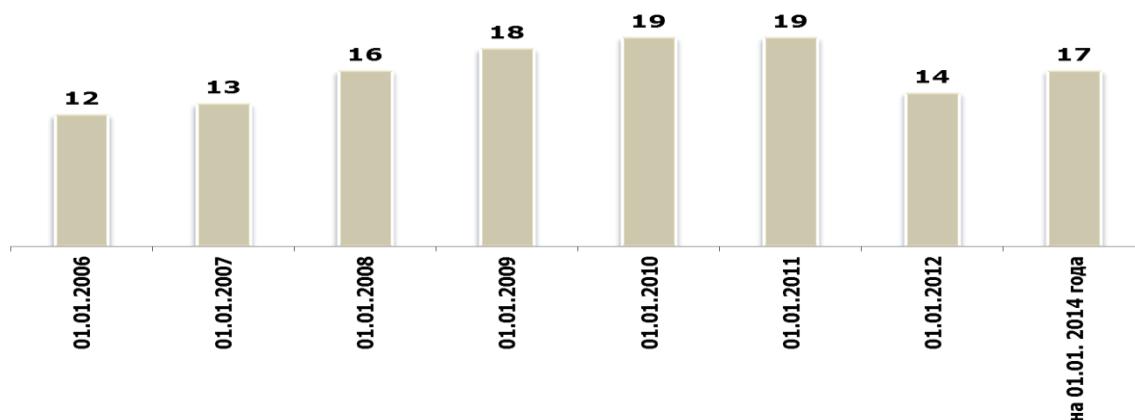
Table 2. Main activities and branches accountable to The State Service of regulation and supervision of financial market of the Kyrgyz Republic¹

Source: CIS Executive Committee report

In May 1998, 86 insurance companies were registered, however, only 39-45% of those were actually functioning; other firms either did not work or were closed due to lack of income of insurance premiums. In addition, in the same period there were recorded five joint insurance companies involving international capital from such countries as Germany, England, Russia, Kazakhstan and others .

Then, after the 1998's crisis, the number of insurance companies has been dramatically reduced, and as of 1 January 2003, only 23 insurance companies were officially registered. Eight insurance companies out of 23 were based on foreign capital investments. The introduction of foreign companies in the insurance market of Kyrgyz Republic is suggested as a positive trend in the means of tranferring international experience in domestic companies. Besides, it provides opportunity to domestic companies to insure large and long-term risks in the leading American and European reinsurance companies, which ultimately will allow to ensure the reliability and assurance regarding the major business projects.

Source: CIS Executive Committee report

Figure 1. Number of insurance (reinsurance) organizations for the period 2005–2014

The graph demonstrates that in 2006, there were 13 insurance companies registered in Kyrgyz Republic indicating that over the period from 2003 to 2006 the number of functioning insurance companies halved. Decrease in the number of companies affected the level of income of insurance premiums and insurance payments significantly. However, in 2007, companies were able to achieve and even exceed the performance level of 2003–2004 regarding the number of contracts and in terms of premiums, assets and equity.

This was due to realization of more strict policy of The State Insurance Supervision department. Unfortunately, with all said above, the main problem that government regulation should protect the interests of policyholders at first place. Although, consolidation of insurance companies would benefit to policyholders as large company may be presented as more reliable company, providing high-quality insurance protection. However, at the same time, integration means a massive withdrawal of small entities from the market for becoming insolvent insurers. It is important to note that those companies failed to meet liabilities to their customers during the merge. To protect insured customers obligations of eliminated company should have been transferred to reorganized merged company.

In conclusion of a brief review of the history of insurance market and its legal framework, the study revealed the following activities that positively effected the market development, namely: the laws regulating insurance activities were adopted; the terms of licensing are formed; a classification of the insurance risk was determined; a specific chart of accounts, solvency and asset allocation rules were developed; trainings of professionals, both for the regulators and for representatives of the market were conducted; and so on.

Presentation and interpretation of findings.

This chapter presents and explains the results from data analysis. It includes both the descriptive and statistical data. The variables that were analyzed are insurance premium, insurance investment and indemnity. The presentation of the findings is chronological and discusses findings according to the study objectives namely levels total assets, discusses the share of insurance policies in terms of premiums and claims, reviews insurance investments and how they are made.

Analysis of the insurance market of the Kyrgyz Republic. As of 1 October 2014, there are seventeen insurance companies registered and hold the licence for legal function on Kyrgyz market (including one re-insurance company "Insurance Reserve"). However, in fact only six of them are operating on the market. This is due to the fact that other companies work in a narrow segment, for instance, in free economic zones companies provide their services only within its borders. Besides, captive insurance companies exist on the market which belong to the banks or holdings. Most of the companies are concentrated in the capital city (17 companies) and only one insurance company operates in Jalalabad (IC «Dos-Invest»). Three insurers have regional branches across the country («Kyrgyzinstrakh», «Kyrgyzstan», «Ak-Jol»).

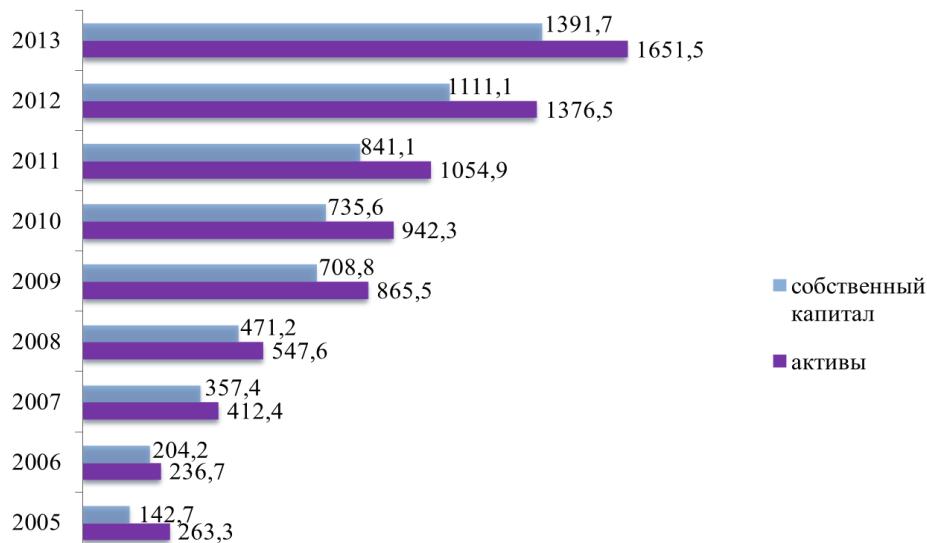
According to the official annual report of The State Service of regulation and supervision of financial market of the Kyrgyz Republic total assets of insurance organizations in 2014 form 2,029,8 mln soms³ with remarkable growth rate of 22,9 % comparing to the previous year. The total sum of liabilities is 470,0 million soms presenting very high growth rate of 81,0 % in 2014. The increase in total assets, total equity and the amount of insurance reserves suggests solvency and financial stability of the insurance companies in Kyrgyz Republic.

The figure 2 reveals consistent increase of equity capital and assets for the period from 2005 to 2013. For 10 months of 2014, the total equity capital of insurance organizations totaled in 1,457,3 mln soms, which increased in comparison with the beginning of 2014 by 4,7%. The amount of insurance reserves formed by insurance (reinsurance) companies to fulfill the undertaken obligations under current insurance and reinsurance contracts totaled in 208.8 million soms and increased by 45,8 % comparing to the beginning of 2014⁴.

The data relating to premiums trend for the seventeen firms was obtained over the last fifteen years and is illustrated in figure 3.

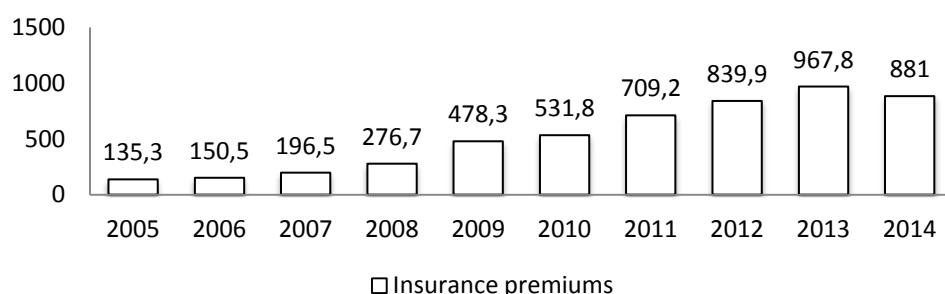
Finding from figure 3 above reveal an increase in premium income of the companies every year over 15 years. From the figure presented, it is visible that the insurance premiums in the period from 2010-2011 increased notably. This can be explained by political unstable situation in the country followed by political and economic risks. This lured new customers to the insurance companies, hence increased the level of insurance premiums.

Futhermore, it can be observed that the volume of insurance premiums in 2014 decreased comparing to the previous year. The volume of insurance premiums reported in 881.0 million soms. This indicator, in fact, increased in 4,2 % for a period of 10 months of 2014. These indicator are not illustrative due to the data limitation, because the latest data available at the time of the research, is only for 10 months of 2014 but not the complete year. For this reason it is impossible to make fair comparison analysis on the basis of these numbers. Although, the positive trend in increase of insurance premiums already can be noticed.

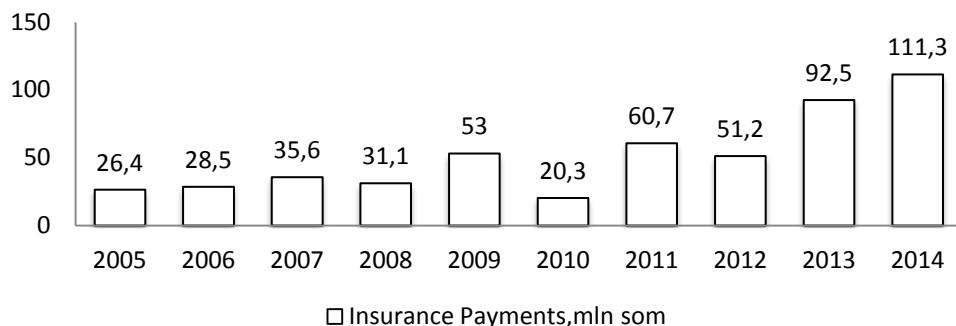
Source: CIS Executive Committee report

Figure 2. The ratio of equity capital to assets of insurance companies in 2005–2013 years

Source: CIS Executive Committee report

Figure 3. Insurance premiums of insurance (reinsurance) companies (million soms)

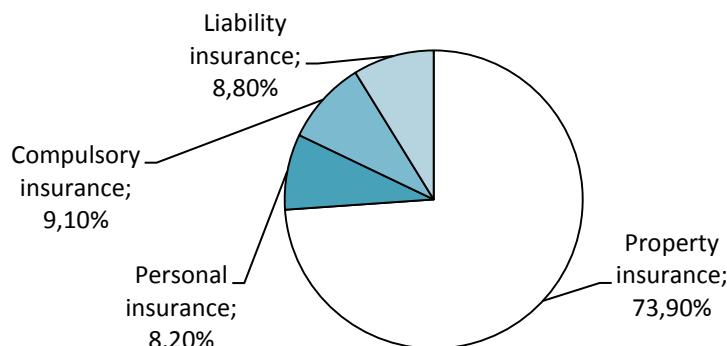

Source: CIS Executive Committee report

Figure 4. Insurance payments of insurance (reinsurance) companies (million soms)

Figure 4 shows the annual claims paid out by the companies over the period under review. It reveals a considerable high rate of increase in claims over the years, specifically, in the period of 5 years from 2010 to 2014, this indicator increased over 548 %. The volume of insurance payments for 10 month of 2014 was reported as 111,3 million soms. It increased by 68,4 % comparing to the data reported in 2013.

The figure 4 reveals that while the companies registered an increase in premium income over the year 2014, it registered a correspondingly and disproportionate increase in claims. Thus, the study confirms that there is a Management problem which indicates that companies are grappling with namely that the premiums and therefore underwriting profits are not increasing at a proportionate rate with the claims increase. This could make it difficult for the firms to settle claims promptly in coming years if appropriate measures are not taken at the time.

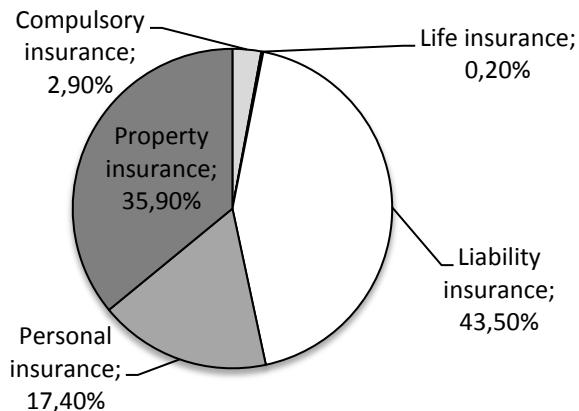

Source: CIS Executive Committee report

Diagram 1. The share of insurance policies in terms of total insurance premiums 2014

Diagram 1 Illustrates the share of different insurance policies in terms of premiums under the period revised. Property insurance premiums engage the major share of 598.3 million soms, which is 73,9 % out of the gross premium portfolio. Personal insurance 150,9 million soms which indicates the decrease in 6.9%. Decrease tendency is also noted in the sector of compulsory insurance 63.2 million soms (decrease in 7.9%) and liability insurance sector 68,4 million soms (decrease in 1.1%). The total of life insurance premiums in 2014 remained at the level of the previous year, which is 0.2 million soms⁵.

The share of each type of insurance policy out of the gross insurance claims is as follows: liability insurance 43,5 %; property insurance 35,9 %, personal insurance 17,4 %; compulsory liability insurance claims 2,9 %, life insurance. The study reveals that the share of liability insurance has decreased comparing to the performance of the previous year by 9,4 % despite the fact that it takes the largest part from the total insurance claims paid portfolio. In addition, it is important to note that personal insurance claims overcome the premiums while having the smallest share in the portfolio. This means companies should pay more attention to the activities to cope and prevent the personal insurance risks.

Source: CIS Executive Committee report

Diagram 2. The share of each sector based on insurance claims paid as of 2014

From the presented data and figures it is obvious that the least developed sector is personal insurance (voluntary insurance policies). It is suggested by the researcher that people prefer to keep available assets at home, convert into hard currency or, as a last resort, keep in accounts in banks. It is for the reason that people are not well informed about advantages of possessing personal insurance policy. Thus, insurance products are not popular among the population, so insurance companies do not acquire sophisticated level of trust of the population.

The insurance companies should be pro-active and forward-looking and should invest money through creating a float. A float is the process where the insurance company acts as an institutional shareholder and uses the premium to buy shares in joint-stock companies with a view of getting dividends. The firm may also buy other securities such as debentures, government bonds and Treasury bills. The effect will be to diversify the firm's capital: base and hence enhance its ability to settle claims when they occur, that eventually will strengthen the trust of the population.

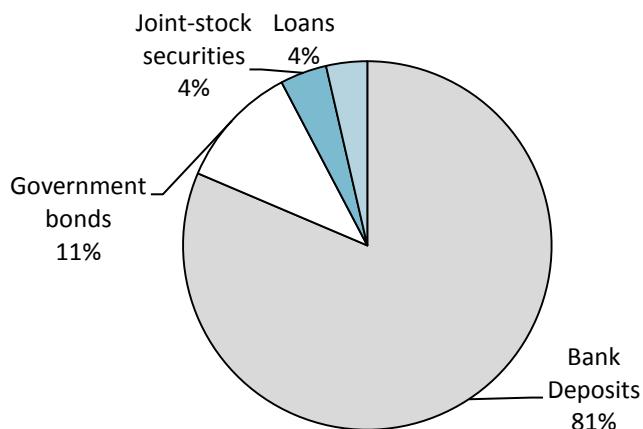

Diagram 3. The structure of the investment portfolio of insurance organizations, 2014

The diagram reveals that a lion's share of investment portfolio 81,4 % form banks deposits. This indicates that domestic companies possess high reliability on commercial banks of Kyrgyz Republic. The share of Government bonds is 10,9 % out of the total investment portfolio. The study also reveals that 4,1 % of the investment portfolio form joint-stock securities, while loans share is 3,6 % from the total. This resulted in investment activity whereby the insurance companies did not equitably diversify their investment and concentrated on bank deposits. The picture changed dramatically comparing to the same data reported in 2011. The structure of the investment portfolio was relatively equally distributed, for Bank deposits formed 39,9 %, Loans 31,6 %, Joint-stock securities 24,3 %, and Government bonds 4,2 %.

Conclusion and recommendations.

The study concluded that newly developing insurance market of the Kyrgyz Republic has strong potential, however, it still does not play significant role in the national economy. In addition high-quality personal insurance services on the market are not met thus far. The researcher's hypothesis on the factors affecting the development of insurance sector and conclusions on the study are discussed further in this chapter.

Hypothesis 1: The lack of professionals in the field of actuarial calculations, risk management, auditing, legal framework etc. Most sound insurance firms hire Risk managers and Actuaries and include among their key result areas a specific task of setting premiums for various classes of insurance. The Risk Managers / Actuaries use actualized science to quantify the risk they are willing to advise the firms to underwrite. They use data to technically estimate likely future claims using techniques that usually result in reasonable accuracy. The techniques that are used by firms to analyze the risks a firm wishes to underwrite include statistics and probability. The scientific techniques are used in conjunction with other factors relating to specific classes of insurance to determine insurance premium rates that are deemed to be not only competitive but affordable.

Hypothesis 2. Diversification. In the field of property and liability insurance, apparently, the most important feature is the lack of financial capacity of potential customers, as well as, weak motivation to sign the insurance contracts. Large industrial enterprises, having passed the stage of privatization, had just begun showing their interest in property insurance, although, the bulk of small business entities does not have sufficient incentives and financial resources for their insurance protection. Nowadays, all the insurance firms are engaged in the insurance of large risks - factories, industries, large businesses, branches and representative offices of international organizations. Thus, this activity has led to the fact that the corporate market is already completed. All they are doing is enticing customers from each other, not paying much attention to the development of other sectors of business, such as personal insurance as it has big potential on the market.

Besides, there is no compulsory insurance policy for individuals in Kyrgyz Republic. Kyrgyzstan is the only country from The Commonwealth of Independent Countries where compulsory third party liability insurance does not exist to the date. Having proposed this insurance product on the market the performance of the companies will improve noticeably. Furthermore, there is no reason for insurance companies to have a large number of agents unless compulsory insurance policies for individuals are introduced, which will be a huge step forward in the development of the entire insurance market as well as generate demand of human resources. An increase in the quantity and quality of insurance companies and the volume of their reserves may have a beneficial effect on the economy in general.

Hypothesis 3. Unaware population. The lack of knowledge of the population about insurance services and what are the advantages of possessing the policy, become a severe obstacle for the companies. Since the insurance policy or insurance contract is limited to one year, so in the event that the insurance case does happen within the period the company is obliged to pay the coverage, however, in most cases nothing happens but premiums paid are not refundable. This holds the clients back from purchasing the policy next year. Nevertheless, in the long-term period purchased insurance policy show high value. Providing education for the population about the insurance services, its advantages and disadvantages may improve the culture of insurance services consumption. In addition, the companies are suggested to adjust more severe marketing tools to promote their products. These measures will inform population about available insurance products as well as earn population acknowledgement and trust.

Hypothesis 6. Social risks. There appear social risks, ethnic and inter-state conflicts, civil unrest that are detrimental to individual businesses, organizations and society as a whole. Noted damage in its scope is usually local, but can affect a country in general. Some of the companies begin to provide insurance policies in cases of civil unrests. This is due to the high political and social risks in the country after the civil strikes of 2005 and 2010. This may be considered as risky but adequate respond to the political situation where insurance companies generate demand for the product. Through its efforts to reduce and prevent risk, it represents a decisive factor of individual and collective welfare.

Religion. Another social aspect is religion. It is noted that historically religion has provided a strong source of cultural opposition to insurance sector with some religious groups believing that a reliance on insurance represents a distrust of God's protective care. Wasaw and Hill (1986), Browne and Kim (1993), Ward and Zurbruegg (2002) works do confirm that religious beliefs in some Muslim countries reduced demand for insurance consumption, thereby discouraging growth of the insurance sector.

Hypothesis 7. Legal factor. A number of insurance experts suggest that the National Association of Insurers of Kyrgyzstan and representatives of major insurance organizations should gradually take a leading role in lobbying the interests of insurance sector on development and adoption of laws in the Parliament.

When the legislative and executive authorities should establish expert counsil to examine the regulations projects, preparation of the expert opinions, suggestions, etc. This should include independent insurance experts, and representatives of some insurance companies. Thus, gradually, the representatives of the insurance community will have access to participate in the regulation of the insurance market.

Reference

1. Insurance in the Kyrgyz Republic: Experience, Problems and Prospects, Bishkek-2005, a collection of materials TACIS project [1, p. 200].
2. «Current state insurance supervision and the regulation of insurance activity in the CIS member states» (information and analytical materials), CIS Executive Committee, Moscow 2014.
3. Wasaw, B., and Hill R. D. (1986). *The Insurance Industry in Economic Development*, New York: New York University Press.
4. Wells, B. P., and Stafford, M. R. (1995). Service Quality in the Insurance industry. Customer Perception Versus Regulatory Perceptions. *Journal of Insurance Regulation*, 13/4: pp.462-477.
5. Zelizer, V. R. (1979). *Morals and Markets: The Development of Life Insurance in the United States*. New York: Columbia University Press.
6. Casley and Krishana (1995) *The collection analysis and use of monitoring and Evaluation data*: The Johns Hopkins University Press, London.
7. Cockrell, H (1982) *Insurance Business and management studies*, David Mickay Company Inc USA. Commonwealth of Australia (2002): *Report on the costs of the Australian Government's run-off cover scheme for medical indemnity insurers source*.
8. Dickson G. (1989) *Corporate Risk Management*, Institute of Risk Management Witherby, London Dowlen A. (1995) Learning to Manage Risk in public services. Executive Development Journal Vol. 8. Elements of Insurance (2005)
9. Edith Nalyanti Kakuba, 2007, The Influence of insurance premium and investment on indemnity in the Uganda insurance industry, BCOM (HONS) Makerere University
10. Shabs V.V. Insurance. Moscow.: Case study. Press release [<http://www.topsbi.ru>]. Intelligent Enterprise № 12, July 2009, Insurance: Textbook M.: INFRA-M, 2011. Basakov M.I., Insurance in questions and answers.
11. Laikov A.Y. (2004). Take into account the interests of policyholders // Russian Finance. №6 Edition.
12. Carpenters G.D, Filipov M.I . The concept of insurance for the period 2002-2006 in the interior of modern problems of the Russian insurance market // AVAL, №3, 2002
13. The State Service of regulation and supervision of financial market of the Kyrgyz Republic (2014) Annual insurance market report
14. The State Service of regulation and supervision of financial market of the Kyrgyz Republic (2014). Annual statistic report http://www.fsa.kg/?page_id=1900
15. Alenichev V.V. Russian insurance legislation. Ist.-legal research: In 2m., Moscow, 1999
16. Goyhbarg A.G. Single concept of the insurance contract. - SPb : typography t-wa "social benefit", 1914. - 279 p.
17. Idelson V.R. "Insurance Law". - M.: Ankil, 1992. - 96 p.
18. Jordan V. Insurance in Russia // Russian Review. - 1897. - № 12. - p. 624-639.
19. Lyon S.E. The insurance contract by Russian law. - M.: Association "printed SP Yakovlev ", 1892. 81 p.
20. VK Reicher Socio-historical types of insurance policies. Moscow, 1947.
21. Schacht Practice fire insurance. Petrograd, 1915

Explanatory note

¹ «Current state insurance supervision and the regulation of insurance activity in the CIS member states» (information and analytical materials), CIS Executive Committee, Moscow, 2014.

² «Kyrgyzstan's accession to the EAEC», Deputy Director to the insurance company «NSC», Enver Havazov, March 27 – Sputnik (49)

³ According to the rate of som to UDS dollar as of 24 March 2015 = 1:62,82

⁴ Annual reported of The State Service of regulation and supervision of financial market of the Kyrgyz Republic

⁵ The State Service of regulation and supervision of financial market of the Kyrgyz Republic, http://www.fsa.kg/?page_id=1900

© С. Т. Иманалиева, 2015

Автор статьи – Сайкал Таалайбековна Иманалиева, PhD студент, Кыргызский национальный университет (Республика Кыргызстан).

Рецензенты:

А. Ж. Исаков, доктор экономических наук, профессор, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова.

Ф. М. Джураев, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

УДК 332.871

Н. А. Кулик, Е. А. Лунева,
Омский государственный институт сервиса

АСПЕКТЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УПРАВЛЕНИЮ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

Обосновывается необходимость лицензирования компаний жилищно-коммунального хозяйства, чья деятельность связана с управлением многоквартирными домами, ремонтом и содержанием общего имущества дома. Лицензирование поможет сделать рынок жилищно-коммунальных услуг более прозрачным и даст больше возможности контролировать движение финансов. Также раскрываются достоинства и недостатки нововведения в современных условиях функционирования отрасли.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, лицензирование, управляющие компании, товарищества собственников жилья (недвижимости).

Одной из наиболее важных социально значимых сфер экономики государства является жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ). Эта система должна непрерывно удовлетворять потребности миллионов людей в получении качественных услуг на соответствующем уровне. Состояние ЖКХ на сегодняшний день не может не волновать, так как вызывает слишком много вопросов по качеству оказываемых услуг. По данным Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства, в 2013 году государственные жилищные инспекторы провели около 245 тыс. проверок. Из них только 5 тыс. имели плановый характер, а инициаторами остальных являлись жители, от которых поступали жалобы на состояние жилья и работу управляющих компаний [1].

Совершенствование работы и контроль деятельности управляющих компаний не может быть осуществлен в полной мере без внимания со стороны государства. Одним из последних нововведений является Федеральный закон № 255-ФЗ от 21 июня 2014 года. Согласно данному нормативному акту всем компаниям, управляющим многоквартирными домами на территории Российской Федерации, необходимо было пройти процедуру лицензирования до 1 мая 2015 года. Подавать необходимые документы для соответствующего разрешения управляющие компании имели право с 1 сентября 2014 года. Компаниям, не прошедшим данную процедуру, предстоит прекратить предпринимательскую деятельность по управлению многоквартирными домами [3].

Для получения данного разрешения предприятиям ЖКХ следовало выдержать необходимые условия и пройти ряд проверок, которые распространяются как на юридические лица, так и на деятельность индивидуальных предпринимателей. Лицензия выдаётся только при соблюдении всех требований. Например, регистрация соискателя лицензии возможна только на территории РФ, и организация должна быть зарегистрирована исключительно на российское лицо. Помимо гражданства, здесь действуют требования об отсутствии административного наказания в виде дисквалификации, неснятой или непогашенной судимости за преступления в экономической сфере, а также за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. Немаловажным пунктом также является требование к наличию помещений для ведения хозяйственной и организационной деятельности на предприятии. Управляющая организация должна соответствовать требованию по раскрытию информации, предусмотренному пунктом 6 части 1 статьи 193 Жилищного кодекса на дату подачи заявления, иметь лицензию на диспетчерское обслуживание с возможным привлечением третьих лиц и организаций для ликвидации аварийной ситуации, если это невозможно сделать собственными силами. Также соискателю придётся подготовить пакет учредительных документов с чётким указанием руководителя или иного лица, состоящего на постоянной должности в лицензируемой организации, на которое возложена ответственность за обеспечение содержания общего имущества дома на надлежащем уровне. Кроме того, данное должностное лицо обязано пройти аттестацию для получения квалификационного аттестата. Для получения вышеуказанного документа должностному лицу также необходимо сдать экзамен. Уровень знаний, необходимый для положительной сдачи квалификационного экзамена, и сам порядок его проведения устанавливаются федеральным органом исполнительной власти [2]. В Омской области аттестацию проводит Государственная жилищная инспекция. Результаты квалификационного экзамена оцениваются лицензионной комиссией, состав которой утверждает губернатор Омской области. В состав комиссии вошли представители органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных и саморегулирующих организаций.

Квалификационный аттестат специалисту ЖКХ выдается сроком на пять лет, а информация о лицах, положительно сдавших экзамен, размещается на официальном сайте Госжилинспекции Омской области.

На первый взгляд, идея лицензирования ЖКХ выведет эту сферу на новый уровень. В связи с необходимостью раскрытия информации о деятельности, расходы и доходы управляющих компаний станут прозрачнее, а следовательно, удастся взять под контроль утечку финансовых средств, выделяемых на улучшение жилищных условий. Высокие требования к предприятиям сферы ЖКХ позволяют оставить на рынке только сильные жизнеспособные организации, предоставляющие населению высококачественные услуги.

Организации, не прошедшие лицензирование или лишившиеся лицензии из-за несоответствия требованиям, будут заноситься в «чёрный список» в специальных реестрах. То же самое касается и должностных лиц. Следовательно, с рынка уйдут предприниматели, которые периодически изменяют название управляющей организации на новое с целью скрытия прошлого негативного опыта.

Механизм лицензирования деятельности жилищно-коммунальных предприятий обеспечивает возможность отстранять управляющую компанию от занимаемой должности в управлении конкретным домом, если жители недовольны результатом. Несмотря на то, что по старой системе граждане также могли самостоятельно расторгнуть договор с не устраивающей их управляющей компанией, процедура эта была довольно сложной. Зачастую на предприятие накладывался штраф от 10 до 20 тыс. руб., а дом оставался по-прежнему в распоряжении данной управляющей компании, несмотря на недовольство жильцов. Решение об отстранении компании принималось через Мировой суд и подразумевало под собой сбор большого количества документов. С новой системой основанием для смены управляющей компании является наличие двух неисполненных в течение года предписаний, за которые судом установлено административное наказание [4].

Разумеется, не все управляющие организации смогут пройти процедуру лицензирования. Но преимущество данного факта в том, что это может спровоцировать развитие самоуправления в сфере ЖКХ. Несмотря на строгие меры по отношению к управляющим компаниям, товарищества собственников жилья (недвижимости) и жилищно-строительные кооперативы не подлежат лицензированию. Следовательно, часть жилого фонда, находящегося под опекой не получивших лицензию управляющих компаний, может перейти в руки самих жильцов.

Следовательно, управляющим компаниям необходимо поддерживать надлежащий уровень предоставляемых услуг, так как спросом будут пользоваться прошедшие лицензирование организации. Перспективы потери обслуживаемых домов, переход их к другим организациям или создание потребительских кооперативов – всё это должно способствовать повышению конкуренции на рынке услуг.

Однако существует и обратная сторона закона о лицензировании предприятий ЖКХ.

Несмотря на все преимущества, есть и недостатки, которые, несомненно, дадут о себе знать. Не исключено, что в связи с изменениями в законодательстве управляющие организации могут инициировать жителей многоквартирных домов на создание потребительского кооператива, не нуждающегося в лицензировании, при этом продолжать оказывать прежние услуги, но по отдельным договорам. В этом случае управляющая компания будет отвечать только по отдельным обязательствам, указанным в договоре, обходя другие стороны ответственности. Подобная схема управления опасна и может привести к ухудшению ситуации в сфере обслуживания многоквартирных домов.

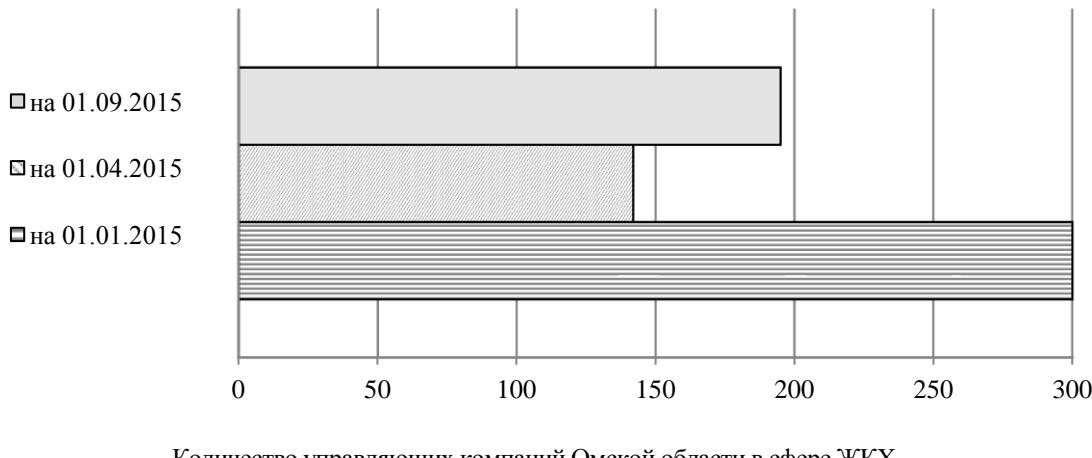
Лицензирование в сфере ЖКХ не сможет привести к быстрой очистке рынка от недобросовестных организаций. По новым правилам, управляющая компания в сфере ЖКХ, действие лицензии которой было прекращено или аннулировано из-за ряда нарушений, должна продолжать исполнять обязанности по управлению многоквартирным домом, проведению работ по содержанию и ремонту общего имущества до того момента, пока дом не передаст в распоряжение другой организации или не будет принято решение о создании собственников жилья или другого некоммерческого объединения жильцов. Для этой цели при необходимости могут проводиться открытые конкурсы среди лицензированных управляющих компаний [4]. Тем не менее, строгие сроки передачи дома в управление другой управляющей компании не установлены, и при пассивности жильцов недобросовестные организации будут обязаны продолжать деятельность даже при несоответствии нормам. К тому же, лишенная лицензии компания обязана будет передать всю техническую документацию и управленческие документы последующей компании. Время на подготовку бумаг к передаче также следует учитывать.

Введение процедуры лицензирования управляющих компаний и низкая грамотность населения в сфере ЖКХ могут привести к росту количества домов, оставшихся без обслуживания, особенно в области. Так, к концу 2014 года в Омской области 842 дома не имели никакого управления,

в Таврическом районе организации не стремятся участвовать в конкурсе на управление многоквартирными домами, и население отказывается подписывать договора на управление, в Калачинском районе одна из управляющих компаний отказалась от лицензирования и прекратила свою деятельность. Решения этих проблем ложатся на органы местного самоуправления.

Помимо организационных моментов, нельзя игнорировать человеческий фактор. Не стоит забывать о том, что для получения квалификационного аттестата управленец должен будет пройти тест, состоящий из 100 вопросов. Для успешного прохождения экзамена на 86 % задания следует дать верный ответ. На сегодняшний день многие управленцы – это хорошие практики, в то время как теоретической информацией обладают не в полной мере, полагаясь на обслуживающий персонал организации. Не исключено, что стабильно работающее предприятие, поставляющее высококачественные услуги, может потерять лицензию из-за недостаточно освоенной теоретической базы [6].

Следует помнить, что до 1 мая 2015 года было необходимо аттестовать все управляющие организации. Несмотря на то, что Минстроем России был подготовлен проект Методических указаний о порядке формирования и деятельности лицензионной комиссии и примерное содержание аттестационного экзамена, есть вероятность, что не все руководители управляющих компаний успели пройти лицензирование к установленному федеральным законом сроку. Это подтверждают результаты первого этапа процесса лицензирования в Омской области. 1 апреля закончился срок подачи документов на получение лицензии. Из 300 действующих на конец 2014 года управляющих компаний в список соискателей лицензий вошли только 142 организации. Эти компании, прошедшие аттестацию, в середине апреля будут получать лицензии. Однако более 50 % управляющих компаний не успеют получить лицензии к 1 мая и не смогут осуществлять предпринимательскую деятельность. Поэтому вопрос о том, кто будет обслуживать многоквартирные дома этих компаний, остаётся открытым. В этой связи сроки прохождения процедуры лицензирования были продлены. К сентябрю 2015 г. уже 195 организаций вошли в реестр компаний, подавших заявления на лицензии, из них 17 компаний подавали документы повторно, трём организациям в лицензии было отказано. Таким образом, можно представить первые результаты лицензирования деятельности управляющих организаций на 1 сентября 2015 г. (рис.)

Безусловно, лицензирование является новым этапом в реформировании жилищно-коммунальной отрасли, состояние которой оставляет желать лучшего. Основная цель лицензирования заключается в повышении качества жилищно-коммунальных услуг населению путём повышения ответственности управляющих компаний. Накопившиеся проблемы в управлении многоквартирными домами отчасти позволят решить вмешательство государства в этот процесс.

Однако, несмотря на существенные достоинства, законодательные изменения имеют очевидные недостатки, введение лицензирования деятельности по управлению многоквартирными домами может привести к ухудшению ситуации в сфере ЖКХ. Это, прежде всего, связано с ограниченными сроками подготовки и прохождения процедуры лицензирования. На наш взгляд, наведение порядка в сфере управления жилищно-коммунальным хозяйством должно было проходить постепенно с процедуры добровольного лицензирования с привлечением саморегулируемых организаций. Стабильные организации, уверенные в своей работе, имеющие сильные управленческие кадры, могли бы получить лицензии, тем самым заслужив приоритет перед не-

проходившими аттестацию компаниями. За этот период у общества сформировались бы критерии оценки управляющих компаний, а граждане, заинтересованные в улучшении жилищных условий, к решению по управлению многоквартирным домом относились бы более ответственно. Только после введения института добровольного лицензирования и оценки его результатов можно было вводить обязательную аккредитацию управляющих компаний. При сегодняшней ситуации единственным выходом из возможного кризиса управления многоквартирными домами может быть дальнейшее продление сроков лицензирования. Научный вклад автора заключается в исследовании порядка лицензирования деятельности управляющих компаний. По материалам Омской области проведена оценка первых результатов и обозначены возможные результаты завершения процесса лицензирования, предусмотренного федеральным законом.

Библиографический список

1. Филимонов, А. Подводные камни закона о лицензировании деятельности управляющих компаний в сфере ЖКХ / А. Филимонов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/563744/>.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.12.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 21 июля 2014 г. № 255-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru
4. Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2006 г. № 75 (ред. от 26.03.2014) «О порядке проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
5. Постановление Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 416 (ред. от 26.03.2014) «О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
6. Кулик, Н. А. Лицензирование в сфере жилищно-коммунального хозяйства / Н. А. Кулик, Е. Н. Чусовитина, А. И. Ляхова // Развитие системы внутреннего контроля, учёта и налогообложения управляющих компаний в сфере жилищно-коммунального хозяйства. – Сочи, 2014. – С. 51–57.

*N. A. Kulik, E. A. Luneva,
Omsk State Institute of Service*

ASPECTS OF LICENSING OF ACTIVITY ON MANAGEMENT OF MNOGOKVARTINY HOUSES

Need of licensing of the housing and communal services enterprises locates, whose activity is connected with management of apartment houses, with repair and the maintenance of the general property of the house. Licensing will help to make the market of housing-and-municipal services by more transparent and will give more chance to control the movement of finance. Innovation merits and demerits in modern operating conditions of branch.

Keywords: housing and communal services, licensing, management companies, associations of owners of real estate.

References

1. Filimonov A. the Pitfalls of the law on licensing of activities of management companies in housing and communal services [Electronic resource] / A. Filimonov. – Access mode: <http://www.garant.ru/article/563744/>.
2. Housing code of the Russian Federation of 29.12.2004 № 188-FZ (as amended on 29.12.2014) [Electronic resource]. – Access mode: www.consultant.ru
3. Federal Law "On amendments to the Housing code of the Russian Federation and separate legislative acts of the Russian Federation and invalidating certain provisions of legislative acts of the Russian Federation" dated 21 July 2014 № 255-FZ [Electronic resource]. – Access mode: www.pravo.gov.ru
4. The RF Government decree of 6 February 2006, №. 75 (as amended on 26.03.2014) "On the procedure for local government open tender on selection of a management company for the apartment building management" [Electronic resource]. – Access mode: www.consultant.ru
5. The RF Government decree of may 15, 2013 №. 416 (edited on 26.03.2014) "On the procedure of implementation of activity on management of apartment houses" [Electronic resource]. – Access mode: www.consultant.ru.

6. Kulik, N. A. Licensing in the sphere of housing and communal services / N. A. Kulik, E. N. Chusovitina, A. I. Lyakhov // Development of the system of internal control, accounting and taxation of management companies in housing and communal services. – Sochi, 2014. – P. 51–57.

© Н. А. Кулик, Е. А. Лунева, 2015

Авторы статьи – Нина Анатольевна Кулик, кандидат экономических наук, доцент, Омский государственный институт сервиса, e-mail: nina-k77@yandex.ru

Елена Александровна Лунева, кандидат экономических наук, Омский государственный институт сервиса, e-mail: lun_ogis@mail.ru.

Рецензенты:

Т. В. Конорева, кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Омский филиал.

Т. Д. Синявец, доктор экономических наук, доцент, Омский государственный институт сервиса.

УДК 331.2

Н. В. Боровских,

Омский экономический институт

Е. М. Авласович,

Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ОПЛАТЕ ТРУДА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Представлен анализ рынка труда и прогноз его развития в Омской области. В работе проанализированы три группы факторов, влияющих на гендерные различия в заработной плате на уровне региона. Рассматриваются вопросы анализа гендерных различий в человеческом капитале, концентрации занятых мужчин и женщин в разных отраслях экономики, в разных профессиях и на разных должностях, уделено внимание вопросам дискриминация женщин на рынке труда. Приведённый анализ распределения необъяснённых гендерных различий указывает на то, что часть необъяснённого отставания женщин в заработной плате действительно может быть вызвана дискриминацией. Предложены меры по преодолению гендерной дискриминации.

Ключевые слова: рынок труда, гендерная дискриминация, гендерная асимметрия, человеческий капитал.

Обеспечение гендерного равенства является одним из факторов достижения устойчивого развития и эффективного экономического роста страны и региона. Несмотря на внимание международных организаций к проблемам гендерного неравенства, профессиональной сегрегации и недоиспользования человеческого капитала женщин в экономике, большинство стран не в состоянии преодолеть барьеры на пути к равноправию мужчин и женщин. Установлено, что достижение гендерного баланса повышает устойчивость экономики не только на макро-, но и на мезо- и микроуровнях, поскольку является важным фактором социально-экономического развития.

Под дискриминацией на рынке труда понимается ситуация, когда работодатели не принимают на работу представителей какой-либо группы на условиях оплаты, эквивалентных уровню заработной платы более предпочтительных категорий лиц. Выделяются иммиграционные (тайная занятость), расовые, половозрастные, религиозные притеснения, выражющиеся в дискриминации: в оплате труда; при найме на работу, в сфере человеческого капитала, при выборе профессии, в профессиональной сегрегации, измеряемой индексом различий Дункана [8].

В экономической литературе, посвящённой анализу гендерных различий в оплате труда [1, 3, 6–7, 9], сложилось три основных объяснения, почему женщины получают заработной платы меньше. Первое – это различия в человеческом капитале между мужчинами и женщинами; второе – концентрация занятых мужчин и женщин в разных отраслях экономики, в разных профессиях и на разных должностях; третье – дискриминация женщин на рынке труда. Как известно, в большинстве стран женщины традиционно больше мужчин занимаются домашним хозяйством (в том числе и уходом за детьми), поэтому они имеют меньше возможностей, чем мужчины, аккумулировать

знания и навыки, которые пользуются спросом на рынке труда. При этом можно ожидать, что чем больше домашняя нагрузка женщины, тем в большей степени она утрачивает навыки, полезные для рынка труда. Следует также отметить, что женщины имеют меньше стимулов инвестировать в обучение на работе, так как ожидается, что рабочая карьера у них будет короче, чем у мужчин, и в ней будут перерывы. С другой стороны, работодатели также склонны меньше инвестировать в таких работников из-за большего риска того, что сделанные инвестиции могут не окупиться. Всё это приводит к тому, что женщины аккумулируют меньше человеческого капитала, чем мужчины, и поэтому, в соответствии с теорией человеческого капитала, их труд оплачивается ниже, чем труд мужчин [6].

Исходя из анализа структуры занятости в странах и регионах, можно говорить о том, что работники-женщины концентрируются в определённых отраслях экономики и (или) определённых профессиях и типах должностей. В этом случае объяснение разницы в средних уровнях оплаты труда между мужчинами и женщинами сводится к двум моментам: объяснению межотраслевых и межпрофессиональных различий в оплате труда и объяснению неравномерного распределения мужчин и женщин по различным типам рабочих мест. Межотраслевые различия в оплате труда часто принимаются как данные, а интерес представляют причины различий в гендерной структуре занятости.

Неравномерное распределение мужчин и женщин по отраслям и профессиям может быть объяснено с точки зрения теории человеческого капитала [1, 2, 6]: женщины предпочитают рабочие места, где требуется меньше инвестиций в развитие навыков (особенно специфических навыков) вследствие прерывной и менее продолжительной, чем у мужчин, рабочей карьеры. С другой стороны, самим работодателям невыгодно делать инвестиции в таких работников и нанимать их на работу. Наём работников-женщин может повлечь за собой более высокие по сравнению с работниками-мужчинами прямые и косвенные издержки для работодателей. Известно, что женщины в среднем чаще опаздывают на работу, более требовательны к условиям труда и социальному пакету и менее гибки в отношении работы в сверхурочное время, чем мужчины.

Анализ профессиональной сегрегации в отраслях АПК показал наличие объективных факторов ограниченного применения женского труда на тяжёлых работах [5].

Неравномерное распределение может объясняться также с точки зрения теории компенсирующих различий. На рабочих местах, где в меньшей степени требуются тяжёлые физические усилия, более короткая рабочая неделя, предоставляется определённый социальный пакет, направленный в том числе на (частичную) компенсацию издержек по содержанию детей, женщин можно встретить с большей вероятностью, чем на других работах. В этом случае неденежные характеристики способны в определённой мере компенсировать более низкую оплату труда и, таким образом, объяснить, почему низкооплачиваемые рабочие места могут быть выбраны женщинами.

Многие исследования показывают, что различия в человеческом капитале и отраслевая и профессиональная гендерная асимметрия занятости объясняют большую часть различий в заработной плате между мужчинами и женщинами. Тем не менее, существенная часть гендерных различий остаётся необъяснённой этими факторами. Этот остаток принято объяснять дискриминацией женщин [1, 3, 6, 7, 9, 10].

Проанализируем для Омской области действие перечисленных факторов на гендерные различия в оплате труда. Численность основного источника формирования трудовых ресурсов в регионе – трудоспособного населения в трудоспособном возрасте – в 2013 году уменьшилась по сравнению с 2009 годом на 97,3 тыс. человек и составила 1128,8 тыс. человек [11, 12]. Ежегодные потери этой части населения в Омской области за период 2005–2013 гг. составили более 24 тыс. человек, причём они носят долгосрочный характер, обусловленный снижением показателей рождаемости в 1990-х годах, а также неблагоприятным сочетанием поколений на входе в трудоспособный возраст и на выходе из него. Более того, наблюдается не только количественное сокращение трудоспособного населения, но и его качественное ухудшение – старение экономически активной части населения.

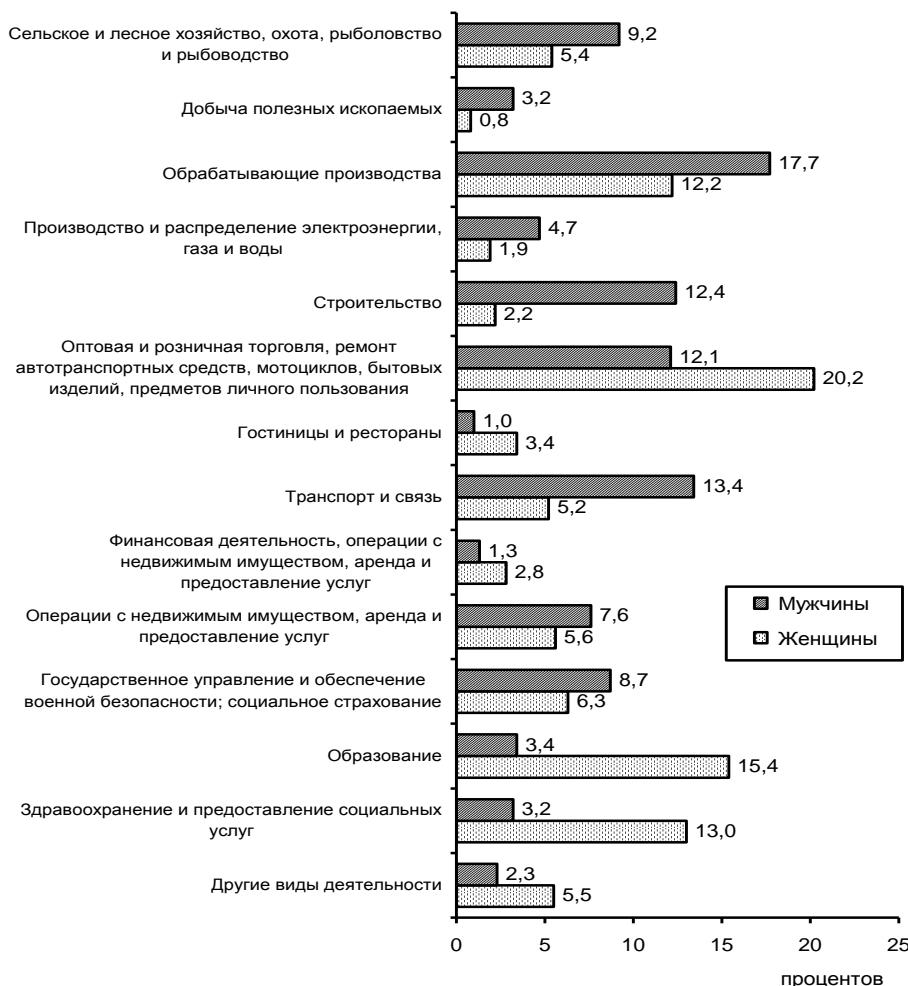
По прогнозу, в 2017 году по сравнению с 2013 годом в регионе численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте в Омской области сократится на 42,0 тыс. человек (или на 3,7 %) и составит 1086,8 тыс. человек.

Вместе с тем сокращение трудовых ресурсов области частично компенсировалось увеличением численности работающих пенсионеров и подростков, а также иностранных трудовых мигрантов, в том числе соотечественников. В 2013 году в Омской области число работающих пенсионеров и подростков насчитывало 86,9 тыс. человек, и по сравнению с 2009 годом данная категория работающего населения увеличилась на 29,3 тыс. человек.

По прогнозу, в 2017 году по сравнению с 2013 годом численность работающих граждан, находящихся за пределами трудоспособного возраста, увеличится еще на 9,6 тыс. человек (или на 11 %) и составит 96,5 тыс. человек [3, 11, 12].

За 2009–2013 годы произошли изменения в структуре занятости населения Омской области. За указанный период отмечено снижение численности занятых в таких видах деятельности, как добыча полезных ископаемых (на 16,7 %), предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (на 13,1 %), государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование (на 6,9 %), транспорт и связь, образование (по 6,3 %), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (на 5,9 %), здравоохранение и предоставление социальных услуг (на 5,4 %), сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (на 4,3 %), обрабатывающие производства (на 3,2 %). При этом возросла численность занятых в сфере рыболовства и рыбоводства (на 50 %), операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг (на 25,8 %), строительства (на 19,2 %), финансовой сфере (на 13,2 %), оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (на 5 %), деятельности гостиниц и ресторанов (на 1,2 %).

Отраслевая асимметрия оплаты труда мужчин и женщин на уровне региона выражена очень ярко (рис. 1). С точки зрения теории, это можно объяснить разной сложностью и условиями труда, но, как считают авторы исследований [6, 7], более половины наблюдаемого гендерного разрыва в оплате труда не может быть объяснено различием в характеристиках производительности труда между мужчинами и женщинами.

Структура занятости мужчин и женщин в экономике по видам экономической деятельности на основной работе в 2013 г.

Согласно данным Росстата (2013 г.), по гендерному распределению занятости традиционно мужскими отраслями являются рыболовство, где 88,2 % от занятых составляют мужчины,

строительство – 85,2 % мужчин, добыча полезных ископаемых – 79,9 %, транспорт и связь – 73,0 %, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 71,6 %, сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – 63,2 %. Женские отрасли – это образование – 81,5 % женщин, здравоохранение и предоставление социальных услуг – 79,9 %, гостиницы и рестораны – 77,0 %, предоставление прочих коммунальных, социальных и других услуг – 69,5 %, финансовая деятельность – 67,4 %. Такая ситуация характерна для 2005–2013 гг. и практически не меняется и в настоящий период времени.

Сопоставление структуры занятости с распределением оплаты труда по отраслям показывает, что отрасли, отнесённые к мужским, имеют уровень оплаты выше среднего, а к женским – ниже среднего. Исключение представляет только финансовая деятельность: здесь среднемесячная номинальная заработная плата составляет 222 % от уровня средней по России, это самый высокий результат по отраслям.

Некоторые исследователи [4] отмечают, что в России наиболее богатые регионы имеют наибольший гендерный разрыв в оплате на рынке труда и наименьшее представительство женщин в органах власти.

По данным 2013 г., в Омской области относительно умеренная дифференциация сохранилась: больше всего зарабатывают работники сферы добычи полезных ископаемых – 43 530 р. Но здесь занято менее 0,1 % населения области (около 400 человек), финансового сектора – 36 003 р. – это также немногочисленная группа населения – 15 500 человек (1,6 %), государственного управления – 32 671 (5,7 % населения).

Учёт разной численности занятых по регионам страны в той или иной отрасли позволит только частично объяснить наличие региональной дифференциации оплаты труда населения. Например, в Омской области в 2013 г. меньше всех зарабатывают работники сельского хозяйства – 13 439 р., а это почти самая многочисленная часть занятого населения области, 141,3 тыс. человек (15 %). Заработка плата этой отрасли от среднеобластного уровня составляет всего 57,7 %. Максимальный уровень зарплаты в 2013 г. достигнут в организациях сельского хозяйства Кормиловского (более 20 тыс. р.), Омского (свыше 19 тыс. р.) и Азовского районов (почти 16,7 тыс. р.). Среди регионов Сибирского Федерального округа по уровню среднемесячной заработной платы Омская область за 2013 г. переместилась с 5 на 4 место, опережая Кемеровскую область. При этом средняя зарплата омских аграриев выше, чем в Новосибирской области на 26 %, в Алтайском крае – на 16,1 %.

Самая большая группа в Омской области численностью 141,9 тыс. человек занята в оптовой и розничной торговле, ремонтом автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования. Здесь традиционно женщины составляют более 60 % и получают заработную плату выше средней на 7,2 %, в то время как в целом по России работники этой сферы получают всего 81 % зарплаты от среднероссийского уровня.

В обрабатывающем производстве Омской области занято 135,6 тыс. человек (14,4 %), они зарабатывают 94,7 % от среднеобластного уровня, но здесь ярко прослеживается дифференциация по женским отраслям и мужским. Например, работники текстильного и швейного производства зарабатывают меньше всего (39,7 %), а производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования даёт возможность заработать на 16 % выше среднеобластного уровня.

Неравномерное распределение по профессионально-квалификационным группам, как уже отмечалось, также проявляет асимметрию занятости среди мужчин и женщин и в наибольшей мере отражается на дифференциации оплаты труда. Анализ этого распределения позволяет сделать интересные выводы, подтверждающиеся статистическими исследованиями [6, 7].

Сглаживающим эффектом (сокращение гендерного разрыва на 10 %) на дифференциацию оплаты труда выступает большая отдача от вложений в человеческий капитал у женщин, чем у мужчин. Преимущество в накопленном человеческом капитале занятых женщин проявляется при гендерном анализе уровня образования, занятости по профессионально-квалификационным группам и стажу работы.

Проведённый нами анализ структуры занятых по уровню образования показывает, что доля занятых женщин с высшим образованием (34,2 %) и средним профессиональным образованием (31,2 %) выше, чем у мужчин (соответственно 26,7 и 21,4 %). Более половины занятых мужчин имеют только начальное профессиональное образование или общее основное, а среди занятых женщин таких всего 34,3 %.

Более того, число женщин, занятых на квалифицированных должностях, выше. Исследования показывают, что женщины, занимая более высокий профессионально-должностной уровень, выигрывают в оплате труда больше, чем мужчины.

Воспользуемся данными госкомстата за 2013 г. о численности занятых по группам занятий. Специалисты высшего уровня квалификации – 61,8 % – женщины (в т. ч.: специалисты высшего уровня квалификации в области биологических, сельскохозяйственных наук и здравоохранения – 64,4 % женщин, специалисты высшего уровня квалификации в области образования – 79,3 % женщин, прочие специалисты высшего уровня квалификации – 70,5 %); исключение – специалисты высшего уровня квалификации в области естественных и технических наук – 68,6 % – мужчины.

Специалисты среднего уровня также представлены в большей части женщинами – 67,7 % (в т. ч. специалисты среднего уровня квалификации и вспомогательный персонал в области естественных наук и здравоохранения – 91,8 %, специалисты среднего уровня квалификации в сфере образования – 94,2 %), исключение – специалисты среднего уровня квалификации физических и инженерных направлений деятельности – 74,4 % мужчины.

Перевес в сторону занятости мужчин характерен для более низких уровней квалификации: рабочие жилищно-коммунального хозяйства – 70,8 % мужчины, квалифицированные рабочие промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр – 80,1 % мужчины, рабочие, занятые на горных, горно-капитальных и на строительно-монтажных и строительно-ремонтных работах, – 89,5 % мужчин.

В пользу большей отдачи от вложений в человеческий капитал у женщин свидетельствует анализ стажа работы, т. к. у женщин величина стажа общего и на текущем месте работы немного выше, чем у мужчин. Например, 10 и более лет на последнем месте работает 37,3 % женщин и 31,8 % мужчин. При этом уровень экономической активности мужчин, как правило, выше: 51,2 %, а у женщин – 48,8 %. В Омской области женщины составляют 53,8 % населения, из населения трудоспособного возраста 51 % – мужчины и 49 % – женщины. Старше трудоспособного возраста также больше женщин (72,2 %), моложе трудоспособного возраста больше мужчин (51,4 %).

По данным госкомстата РФ, средний возраст экономически активного населения для мужчин и женщин абсолютно одинаковый – 39,6 лет. Показатель среднего возраста выравнивается за счёт того, что из экономически активных в нетрудоспособном возрасте 65–72 года женщины составляют 52,9 %, в то время как среди мужчин значительный перевес в экономической активности в более молодых возрастных группах: в 15–19 лет доля мужчин – 60,2 %, в 20–24 года – 56,1 %, в 25–29 лет – 53,9 %.

Необходимо обязательно учесть и тот момент, что в группу трудоспособного экономически неактивного населения среди женщин попадают 25,5 % – это лица, ведущие домашнее хозяйство, что вполне соответствует положению и обязанностям женщины в семье и что объясняет причину более низкой продолжительности рабочей недели, а также меньшее количество женщин на «всесело поглощающих» руководящих должностях. Среди трудоспособных экономически неактивных мужчин всего 1,5 % занятых домашним хозяйством.

Одинаковый уровень экономической активности мужчин и женщин доказывает и тот факт, что уровень безработицы по мужчинам и женщинам за последние годы практически одинаков, с незначительным перевесом в сторону мужчин – 5,8 %, а среди женщин – 5,1 %. В Омской области ситуация иная, по данным Росстата, 7,2 % – уровень женской безработицы и 6,5 % – уровень мужской.

Однако, как показывает практика, проблема устройства на работу среди женщин существует, и в данном случае вступает в действие фактор семейного положения, усиливающий гендерную дискриминацию. Известно, что при приёме на работу задаётся вопрос о состоянии в браке и наличии детей до 7 лет, ответ, сопоставляющийся с возрастом устраивающейся на работу женщины, может привести к затруднениям при найме. Кроме того, проведённые эконометрические исследования выявили, что состояние в браке оказывает положительный эффект на зарплату мужчин, а наличие маленьких детей оказывает отрицательный эффект на зарплату женщин. Официально безработная женщина трудоустраивается 7,5 месяца, тогда как мужчина – 6,9; их доля среди нетрудоустроенных свыше 8 месяцев составляет 2/3.

Уровень необъяснимых различий в оплате труда мужчин и женщин среди работников до 30 лет существенно выше, чем в других возрастных группах. Доля занятых в возрасте от 15 до 29 лет мужчин выше (25,2 %), чем у женщин (21,4 %), это можно объяснить наибольшей вероятностью в этом возрасте иметь детей до семи лет.

Данные о вакансиях биржи труда Омской области показывают высокую степень высвобождения работников тех отраслей, где преимущественно используется женский труд (лёгкая и пищевая промышленность, сфера обслуживания). Стаж работы более 5 лет, переход в категорию специалистов среднего и высшего уровня квалификации сокращает гендерную дифференциацию оплаты

труда и, согласно исследованиям, существенно снижает уровень необъяснимых гендерных различий. И всё-таки приходится признать, что дискриминация оплаты труда по гендерному признаку существует и является проблемой.

Во всем мире, в России в целом, в отдельных регионах, в том числе и в Омской области пути решения проблемы гендерной дискриминации нашли некоторое отражение в ряде проектов. На общенациональном уровне была принята концепция по улучшению положения женщин, демографического развития РФ в период до 2015 года. Российский офис Программы развития ООН разработал Гендерную стратегию России, в которой отмечается необходимость проведения широкомасштабных национальных и международных информационных акций и просветительских кампаний, направленных на повышение уровня гендерной культуры российского общества и социальной ответственности средств массовой информации.

Вопросы гендерного равенства часто являются предметом обсуждения на заседаниях комиссии Территориального Общественного Объединения Федерации Омских Профсоюзов (ТОО ФОП) по вопросам социальной защиты женщин, а также в членских организациях ТОО ФОП. Постоянные комиссии по гендерному равенству, созданные в ТОО Федерации омских профсоюзов и более чем в 250 профсоюзных организациях крупных предприятий города, регулярно проводят заседания, на которых решают практические вопросы положения работающих женщин, изучают опыт работы, распространяют методические материалы. В рамках ведомственной целевой программы «Содействие занятости населения Омской области» реализуются дополнительные мероприятия в области содействия занятости населения по организации профессионального обучения отдельных категорий граждан, не зарегистрированных в качестве безработных, в том числе женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет. Существует закон Омской области «Об отдельных вопросах осуществления полномочий в области содействия занятости населения и о внесении изменений в статью 5 Закона Омской области «О квотировании рабочих мест в Омской области».

При всем внимании к проблеме гендерной дискриминации во всём мире статистика Европейской комиссии по равноправию говорит о небольшой эффективности принимаемых мер; за последние 25 лет разница между заработной платой мужчин и женщин сократилась лишь на 2 %, следовательно, труд мужчин и женщин будет одинаково оплачиваться через 187 лет.

Необходимы определённые меры как законодательно-правового [2, 4], так и экономического характера [7, 9], позволяющие учитывать особенности женской занятости: продолжительность рабочего дня, количество и возраст детей, снижение квалификации в случае декретного отпуска и др. На рынке труда требуются меры, позволяющие усовершенствовать политику занятости и изменить структуру спроса на труд, практику найма и продвижения персонала, повысить престижность занимаемых женщинами должностей. Кроме того, следует осуществлять государственный статистический мониторинг производительности труда в гендерном разрезе.

Библиографический список

1. Абдрахманова, Д. Р. Проблема неравенства в уровнях оплаты труда и её причины / Д. Р. Абдрахманова, И. И. Нуртдинов // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2014. – Том 2, № 5. – С. 168–171.
2. Богорубова, Т. А. Конституционные права граждан; проблемы гендерной дискриминации в современном трудовом праве / Т. А. Богорубова // Правовая культура. – 2012. – № 2 (13). – С. 175–180.
3. Боровских Н. В. Экономически активное население: региональный аспект : сборник материалов международной научной конференции «Наука XXI века: тенденции и перспективы» / Н. В. Боровских, Ю. В. Шляпина. – Омск, 2014. – С. 34–39.
4. Ермакова, М. Г. Гендерные особенности субъектов хозяйствования как фактор развития рынка труда [Электронный ресурс] // Российское предпринимательство. – 2010. – № 10. – Вып. 1 (168). – С. 42–46. – Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/12741/>
5. Калабихина, И. Е. Почему важно развивать институты гендерного равенства в России // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2011. – № 1. – С. 149–176.
6. Начитов, Ф. Я. Организация производства и предпринимательства в АПК / Ф. Я. Начитов, О. Ю. Патласов, Ф. К. Шакиров [и др.]. – Омск : Изд-во ОмГАУ, 2004. – С. 250–282.
7. Ощепков А.Ю. Гендерные различия в оплате труда в России // Экономический журнал высшей школы экономики. – 2006. – Том 10. – № 4. – С. 590–619.
8. Панов, А. М. Гендерный анализ Российского рынка труда // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – Том 33 (№ 3). – С. 235–247.

9. Патласов, О. Ю. Маркетинговое управление рынком труда / О. Ю. Патласов. – Омск : Изд-во ОмГАУ, 2003. – С. 510–512.
10. Степанова, О. В. Гендерные аспекты неравенства в сфере занятости: социологический анализ : автoref. дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук: специальность 22.00.04 «Соц. структура, соц. ин-ты и процессы» / Степанова Ольга Владимировна [Мордов. гос. ун-т им. Н. П. Огарева]. – Саранск: 2006. – 18 с.
11. Шабунова, А. А. О гендерной дифференциации заработной платы на рынке труда / А. А. Шабунова, А. И. Россошанский // Проблемы развития территорий. – 2013. – № 5 (67). – С. 50-56.
12. Официальный портал Правительства Омской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gszn.omskportal.ru/>
13. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://omsk.gks.ru/>

N. V. Borovskih,

Omsk economic Institute «Accounting and Finance»

E. M. Avlasovich,

The Federal state institution state agrarian University n. a. P. A. Stolypin

GENDER DIFFERENCES IN WAGES: A REGIONAL PERSPECTIVE

Analyzed as a whole and for the Omsk region in the factors of differentiation and discrimination wage is currently identified by a unique econometric methods previous studies on the basis of empirical data obtained from the survey of household budget. Confirmed uneven distribution across skill-groups, the asymmetry of employment among men and women that most affects the differentiation of wages. Mapping patterns of employment with the distribution of wages by sector shows that this sector is attributed to the male have the pay is above average, and the female is below average. A smoothing effect on the differentiation of wages acts as a great return on investment in human capital in women than in men. For greater return on investment in human capital of women is demonstrated by the analysis of the experience, because in women the value of shared experience and current employment is slightly higher than in men. For an unexplained gap in wages remains 15–18 % (of men's wages), and it can be attributed to discrimination against women. As the necessary measures as specified legal and economic nature, which allows to consider the peculiarities of women's employment: the length of the workday, the number and age of children, the reduction of the qualification in the case of maternity leave.

Keywords: the labour market, gender discriminate, gender asymmetry, human capital.

References

1. Abdrakhmanova D. R. Nurtdinov I. I. «The Problem of inequality in wages and its causes». Fundamental and applied research in the modern world. No. 5. Vol. 2. 2014. P.168 - 171
2. Bogolubov T. A. «Konstitucionnye rights of citizens; problems of gender discrimination in modern labour law». Legal culture. No 2 (13). 2012. P. 175-180
3. Borovskih N. V., Shlyapina Y. «Economically active population: regional aspect». In book: science of the XXI century: trends and prospects proceedings of the international scientific conference. Omsk, 2014. P. 34-39.
4. Ermakova M. G. «Gender characteristics of business entities as a factor in the development of the labour market». Journal of Russian entrepreneurship. No. 10. Vol. 1 (168). 2010. P. 42-46. - Available at: www.creativeconomy.ru/articles/12741
5. Calabiana I. E. «Why it is important to develop institutions of gender equality in Russia». economic research Department. Electronic journal. No. 1. 2011. P. 149-176.
6. Nachitov, F. YA. Organizaciya proizvodstva i predprinimatel'stva v APK. Omsk : Izd-vo OmGAU, 2004. S. 250–282.
7. Oshchepkov A. Y. «Gender differences in wages in Russia». Economic journal of higher school of Economics. No. 4. Vol.10. 2006. P. 590 - 619
8. Panov A. M. «Gender analysis of the Russian labor market». Economic and social changes: facts, trends, forecast. Vol. 33. No. 3. 2014. P. 235 – 247
9. Patlasov, O. YU. Marketingovoe upravlenie rynkom truda. Omsk : Izd-vo OmGAU, 2003. S. 510–512.
10. Stepanova O. V. «Gender inequality in employment: a sociological analysis»: abstract. dis. on competition exercises. step. Cand. doctor. Sciences: specialty 22.00.04 <SOC. structure, SOC. in you and the process. Saransk, 2006. P. 18
11. Shabunova A. A. «On the gender wage differentiation in the labour market». Problems of development of territories. No.5 (67). 2013. P. 50-56.

12. <http://gszn.omskportal.ru/> the official portal of the Government of Omsk region
13. <http://omsk.gks.ru/> territorial body of Federal state statistics service of the Omsk region

© Н. В. Боровских, Е. М. Авласович, 2015

Авторы статьи – Нина Владимировна Боровских, доктор экономических наук, доцент, Омский экономический институт, e-mail: Ninabor_omsk@mail.ru

Елена Михайловна Авласович, кандидат экономических наук, доцент, Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина, e-mail: avllena@yandex.ru

Рецензенты:

С. А. Мамонтов, доктор экономических наук, доцент, Омский экономический институт.

Л. В. Гришаева, кандидат экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ.

УДК 338.1

E. B. Храпова,
Омский государственный институт сервиса

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА: ОЦЕНКА, ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ, РЕЗЕРВЫ УЛУЧШЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

В статье анализируются сущность трудового потенциала, воздействие в Омской области и в Сибирском Федеральном округе демографической составляющей на трудовой потенциал, факторы, влияющие на региональную миграцию. Данна оценка изменению структуры занятости в 1990–2014 гг. и сделан вывод о необходимости изменения этой структуры в пользу занятых на рабочих местах с высокой добавленной стоимостью. Предложен свой подход к оценке величины трудового потенциала, учитывающий одновременно количественные и качественные характеристики трудового потенциала.

Ключевые слова: трудовой потенциал, измерение трудового потенциала, демографическая составляющая трудового потенциала, модели занятости.

Инновационный путь развития экономики, достижения более высокого уровня её эффективности в современных условиях неотделимы от совершенствования и улучшения использования трудового потенциала страны. Решение данной задачи требует обстоятельного теоретического обоснования определения сущности трудового потенциала и его элементов.

Чтобы дать точное определение трудового потенциала, обратимся к сущности слова «потенциал». В энциклопедическом словаре слово «потенциал» определяется как «возможности, которые могут быть приведены в действие» и как «возможность отдельного лица, общества, государства в определённой области». Отсюда совершенно ясно, что в понятие «трудовой потенциал» следует включать как работающих, так и не работающих в народном хозяйстве. Трудовой потенциал существенно отличается и от понятия «трудовые ресурсы».

Как известно, последние включают часть населения страны (в России мужчины 16–59 лет, женщины 16–54 лет), обладающую необходимым физическим развитием, знаниями и практическим опытом для работы в народном хозяйстве. Понятие «трудовой потенциал» более широкое. Трудовой потенциал, исходя из его сущности как возможности общества в использовании труда в общественном производстве, должен в количественном выражении, помимо трудовых ресурсов, включать и лиц младше 16 лет и старше пенсионного возраста, которые в той или иной форме могут участвовать в общественном производстве (а трудовые ресурсы включают таких лиц, лишь фактически занятых в общественном производстве).

Трудовой потенциал – совокупность лиц, способных по своим физическим и духовным качествам участвовать в процессе труда; речь идёт о здоровье, общих и специальных знаниях, трудовых навыках и умениях, интересах и потребностях человека, уровне ответственности, трудовой активности. «Трудовой потенциал» более широкое понятие, чем «рабочая сила» и «трудовые ресурсы», по содержанию оно ближе к категории «совокупный работник», но отличается от последней органической связью с характеристикой признаков собственно трудовой деятельности. Термин следовало бы

признать ещё количественно чётко не определённым; если в химии, физике потенциал количественно точно измеряем, то в экономике это понятие размыто [2].

По нашему мнению, можно дать следующее определение трудового потенциала.

Трудовой потенциал – это оптимальная на длительную перспективу возможность общества (или его территориальной, производственной единицы) к наиболее эффективному труду в народном хозяйстве. С количественной стороны он определяется потенциальным фондом рабочего времени общества при общественно-нормальной интенсивности труда, а с качественной – уровнем знаний, практического опыта, необходимых для трудовой деятельности, физического развития и состояния здоровья населения, творческой активности и отношения к труду.

Что понимаем под оптимальной возможностью? Она должна определяться экономическими и социальными критериями. С экономических позиций оптимальная возможность определяет включение в потенциальный фонд фонда времени всех лиц, которые без ущерба для здоровья и всестороннего развития могут трудиться в общественном производстве, максимизацию этого фонда и его наиболее рациональное использование не только в данный период, но и на перспективу. Совершенно ясно, что максимизация потенциального совокупного фонда рабочего времени общества только с позиций сегодняшнего дня не выгодна даже с экономической позиции. Можно привести ряд доказательств, подтверждающих это положение. К примеру, можно существенно сократить количество молодёжи в трудоспособном возрасте, занятой на учёбе (например, в вузах или техникумах), направить эту часть молодёжи трудиться в общественное производство и таким образом существенно увеличить потенциальный совокупный фонд рабочего времени общества. Если рассматривать проблему с учётом перспективы, то нехватка инженеров, агрономов или учителей в будущем или низкий уровень их подготовки могут весьма отрицательно сказаться на использовании совокупного фонда времени.

Вместе с тем, с экономических позиций недопустимо и необоснованное увеличение числа учащейся молодёжи в вузах и техникумах, что приведёт к неоправданному отвлечению большого количества трудоспособных лиц от участия в общественном производстве, излишним затратам трудовых и материальных ресурсов на образование, использованию лиц с высшим и среднем специальным образованием не по специальности, т. е. в итоге снова к нерациональному использованию совокупного фонда рабочего времени и в данный период, и в перспективе.

Другой пример, подтверждающий сложность задачи максимизации потенциального фонда с учётом пролонгированной эффективности общественного производства. В настоящее время достигнут высокий коэффициент занятости женщин в общественном производстве, женщины составляют 48–50 % всех занятых. Вместе с тем, для воспроизводства нового поколения надо создать такие условия для женщин (в частности, сокращение рабочего дня или периода работы, возможность работы на дому и т. д.), которые в наибольшей мере содействовали бы созданию условий семейным женщинам для рождения, воспитания детей, организации досуга и т. д. В этом плане должна быть проведена тщательная аттестация всех рабочих мест с полным высвобождением женщин с неблагоприятной для их здоровья работы.

Однако при определении потенциальной возможности общества к наиболее эффективному труду одних экономических критериев недостаточно. Можно, к примеру, увеличить совокупный фонд за счёт увеличения пенсионного возраста трудящихся (например, на 5 лет, и с экономических позиций это будет целесообразно). Но такое решение без создания соответствующих условий (например, введение в последние 5 лет работы пониженных норм выработки, увеличения продолжительности отпуска и т. д.) приведет к ухудшению здоровья трудящихся.

Таким образом, при определении трудового потенциала, кроме экономических, должны обязательно учитываться социальные критерии, в частности, должна предусматриваться общественно-нормальная интенсивность труда.

Трудовой потенциал определяют его количественные и качественные характеристики. Среди количественных характеристик важнейшими являются уровень образования, профессиональная подготовка, практические навыки, производственный опыт. Но как определить величину трудового потенциала, учитывающую одновременно его и качественные, и количественные характеристики?

Наиболее правильным представляется расчёт потенциала в человеко-часах простого труда.

Ёмкость рынка – показатель, демонстрирующий принципиально возможный объём потребления труда; определяется количеством необходимых работников или величиной необходимой трудоёмкости в определённый период времени. В каждый момент времени рынок имеет количественную и качественную определённость.

Выделяются два уровня ёмкости рынка труда: потенциальный и реальный. Действительной ёмкостью рынка является первый уровень. Потенциальный уровень зависит от потребностей работодателей в рабочей силе. Фактически складывающаяся ёмкость не всегда соответствует его потенциальным параметрам. Это требует соизмерения квалификационного уровня разных лиц в сравнении с базовым начальным квалификационным уровнем. Для редукции приведения сложного труда к простому можно воспользоваться тарифной сеткой. Если, к примеру, средний разряд рабочих предприятия равен 3,2, то средний тарифный коэффициент, соответствующий данному разряду, – 1,35 и будет коэффициентом квалификации при расчёте трудового потенциала в человеко-часах простого труда [3].

Однако как сопоставить потенциал рабочего, служащего, инженера? Единая (как правило, 18-разрядная) тарифная сетка для оценки сложности труда всех работников применяется сейчас лишь на отдельных предприятиях. Ещё реже применяется система грейдов, по которой сложность труда разных работников может быть оценена в баллах.

Поэтому предлагаем для приведения к простому труду труда специалистов, служащих и рабочих использовать элементы методики, предложенной доктором экономических наук Е. И. Капустиным [1].

Коэффициент перевода сложности труда любых работников к простому труду можно определять по соотношению времени (в годах), необходимого для подготовки работника для данной должности, включая стаж практической работы.

Например, для приобретения 4-го квалификационного разряда рабочим необходимо:

$$9 + 3 + 4 = 16 \text{ лет},$$

где 9 лет – обучение в неполной средней общеобразовательной школе;

3 года – обучение в колледже;

4 года – практический опыт для получения 4-го разряда (определяется по среднестатистическим данным).

Путём экспертных оценок определяем, что для достижения квалификации «среднего инженера» после вуза необходимо 7 лет, а общий уровень подготовки в годах составляет:

$$11 + 5 + 7 = 23 \text{ года},$$

где 11 лет – обучение в средней общеобразовательной школе;

5 лет – обучение в вузе.

При этих условиях коэффициент квалификации специалиста по отношению к рабочим составит 1,44 (23/16). Для соотношения с квалификацией рабочего простого неквалифицированного труда, для которого примем срок обучения 9 лет (обязательное неполное среднее образование), коэффициент квалификации квалифицированного рабочего составит 1,77 (16/9), а специалиста – 2,55 (23/9).

Рассмотрим теперь практические вопросы управления трудовым потенциалом региона. Управление трудовым потенциалом в регионе предполагает решение следующих задач:

- обеспечение необходимого воспроизводства населения, в том числе в отдельных районах региона;
- создание условий, обеспечивающих доступ населения ко всем видам образования, в том числе профессионального;
- обеспечение эффективной занятости населения и снижение безработицы;
- обеспечение предприятий и организаций региона квалифицированной рабочей силой;
- рациональное использование трудового потенциала отдельных категорий населения: женщин, пенсионеров и подростков, студентов, школьников старших классов и т. п.

Итак, первая задача управления трудовым потенциалом региона – обеспечение необходимого, научно обоснованного воспроизводства населения. Какова ситуация в Омской области?

В послереформенный период в России наблюдается сокращение численности населения. Омская область не является исключением. Особенностью являются лишь темпы убыли населения. Это можно проследить по данным таблицы 1.

Таблица 1

Численность населения Омской области в 1990–2014 гг.

	1990	1996	2001	2006	2010	2011	2012	2013	2014
Тыс. чел. в % к 1990 г.	2311,0 -	2176,0 94,1	2147,0 92,9	2034,6 88,0	1977,6 85,5	1976,6 85,53	1974,8 85,45	1974,0 85,41	1973,9 85,41

В Омской области за 1990–1996 гг. потери населения составили 135 тыс. человек, или 5,9 % к уровню 1990 г. За 1996–2014 гг. убыль в области составила 202,1 тыс. человек.

Убыль населения Омской области происходила в основном за счёт естественной убыли, характерной для большинства регионов России (таблица 2).

Таблица 2

**Динамика естественного прироста (убыли) численности населения
Омской области и СФО в 1995–2014 гг., тыс. чел.**

	1995	2001	2006	2010г	2011	2012	2014
СФО	-84,0	-97,3	-69,3	0,0	0,3	1,3	1,4
Омская область	-4,4	-10,3	-87,0	-0,6	0,0	1,1	1,2

Для СФО 2010 г., а для Омской области 2011 г. стали переломными, когда, благодаря существенному росту рождаемости и некоторому снижению смертности, естественная убыль сменилась на естественный прирост населения.

Важное значение для демографической составляющей трудового потенциала и его качественных характеристик имеет организация здравоохранения. Коэффициент смертности мужчин трудоспособного возраста в Омской области в 2013 году был выше, чем в среднем по России. Так, если в 2013 году на 100 000 мужчин трудоспособного возраста в Омской области приходилось 1314,9 смертей, то в РФ – 1172,1. Основными причинами смерти, по данным 2013 г., являются: болезни системы кровообращения – 56,2 %; новообразования – 14,8 %; несчастные случаи, отравления и травмы – 11,4%; болезнь органов дыхания – 4,3%; болезни органов пищеварения – 3,7 % [4].

К сожалению, условия труда на предприятиях и организациях области за 1990–2014 гг. существенно ухудшились: доля работников, занятых тяжёлым физическим трудом, увеличилась в 3,4 раза, а работников, занятых в условиях труда, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам, в 2,1 раза. Для улучшения условий труда необходимо усилить контроль со стороны профсоюзных и государственных органов за соблюдением санитарных норм и трудового законодательства. Например, в торговле, автосервисе и других отраслях сейчас применяют графики работы «два через два», «три через три», при которых наблюдается значительная переработка нормы рабочего времени, но в организациях не оплачивают её как сверхурочное время работы, не используют и другой вариант – присоединение переработки к отпуску с оплатой по среднедневному заработку.

Другой фактор, оказывающий влияние на динамику численности населения региона, – сальдо миграционных потоков. В целом за 2008–2014 гг. отрицательное сальдо миграции в Омской области составило 11 395 человек, в то время как в целом в СФО – 18 347 человек. О неблагополучном положении с миграцией населения в Омском Прииртышье свидетельствует и тот факт, что в 2011 г. область дала 80,8 %, а в 2012 г. – 40,2 % всего отрицательного сальдо миграции СФО. В 1-м полугодии 2014 г. миграционная убыль населения в Омской области была в 1,3 раза больше, чем убыль во всех регионах СФО вместе взятых. Однако в 2014 году наблюдается положительное сальдо миграции – 720 человек [5].

Одна из важных причин отрицательного миграционного сальдо Омской области – более низкий уровень заработной платы в регионе, недостаточная обеспеченность жильем, медицинским обслуживанием и другими услугами социальной сферы.

О динамике средней зарплаты в области, в СФО, РФ дают представления данные таблицы 3.

Как видно, в 2001 г. средняя заработка в Омской области составила лишь 72,4 % от её уровня в РФ и 75,7 % от уровня СФО, в 2014 году соответственно 77,6 и 89,20 %.

Второй элемент управления трудовым потенциалом в регионе – обеспечение эффективной занятости и снижение безработицы.

Показатель, связанный с занятостью и также характеризующий степень использования трудового потенциала, – уровень безработицы. О динамике безработицы в Омской области в сравнении с её показателями в целом по России и Сибирским Федеральным округом дают представление данные таблицы 4.

Таблица 3

Динамика среднемесячной номинальной заработной платы в РФ, СФО и Омской области

Годы	РФ	СФО		Омская область		
	Абс., руб.	Абс., руб.	В % к уровню РФ	Абс., руб.	В % к уровню РФ	В % к уровню СФО
2001	3578,2	3423,8	95,6	2592,5	72,4	75,7
2004	6831,8	6520,8	95,4	5564,3	81,0	85,3
2005	8850,2	8102,2	91,5	7442,1	84,0	91,8
2007	13 527,4	12 331,6	91,1	11 219,6	82,9	90,0
2008	17 226,3	15 395,4	89,3	13 674,4	79,4	88,0
2009	18 755,1	16 758,1	89,1	14 855,1	79,0	88,6
2010	21 192,8	18 454,5	87,0	16 785,6	79,2	90,9
2011	23 693,1	20 970,0	88,5	19 113,8	80,6	91,1
2012	26 822,3	23 920,2	89,1	22 003,8	82,0	92,0
2013	28 787,6	25 320,2	88,1	23 715,7	82,5	93,6
2014	32 611,00	28 375,00	87,0	25 313,00	77,6	89,20

Таблица 4

Сравнительная динамика уровня безработицы в Омской области, СФО и РФ в 1995–2014 г.

	1995	2000	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Численность безработных в Омской области, тыс. чел.	53	145	89	86	90,4	86,7	85,8	72	69,7	70,1
Уровень безработицы в Омской области в % к ЭАН	5,4	7,3	9,3	8,0	8,5	8,1	7,8	6,9	6,4	6,7
Уровень безработицы в СФО в % к ЭАН	9,1	12,6	9,0	8,3	10,5	8,7	8,2	7,1	7,0	7,0
Уровень безработицы в РФ в % к ЭАН	9,5	10,6	7,2	6,3	8,4	7,5	6,6	5,5	5,1	5,2

Таким образом, за 1995–2014 гг. уровень безработицы в РФ снизился в 1,82 раза, в СФО – в 1,38 раза, а в Омской области – в 0,8 раза [5].

Для снижения безработицы администрацией области применяются различные меры. Разработана стратегия социально-экономического развития Омской области до 2020 г., которая предусматривает рост валового регионального продукта по сравнению с 2005 г. в 2,4 раза, увеличение доли оборота организаций малого бизнеса – до 25%, рост реальных доходов населения по сравнению с 2005 г. – в 2,5 раза [6].

Важная задача управления трудовым потенциалом – обеспечение не просто занятости, а эффективной занятости. Под эффективной занятостью в данном случае мы понимаем достаточно высокую долю занятых в отраслях, обеспечивающих значительный прирост добавленной стоимости с высокотехнологичными рабочими местами, требующими квалифицированных и технически образованных работников. К сожалению, как в целом по РФ, так и в Омской области наблюдается непрерывное падение доли занятых в обрабатывающих отраслях и материальном производстве в целом. Особенно интенсивно падение доли занятых в материальном производстве происходило в 1991–1997 гг. За этот период доля занятых в промышленности области сократилась с 27,4 до 20,4 %, в строительстве – с 11,6 до 8,8 %, удельный вес занятых в торговле возрос с 7,7 до 13,1 %, в здравоохранении – с 5,6 до 6,8 % и т. д. В 2000–2014 гг. наибольшее сокращение занятости продолжалось в обрабатывающих производствах.

За 2000–2013 гг. численность занятых в обрабатывающих производствах области снизилась на 13,8 %. Отмечается абсолютное и относительное сокращение занятых в образовании (что объективно связано со снижением рождаемости в предшествующие годы) и абсолютный и относительный рост занятых в здравоохранении и предоставлении социальных услуг. Рост занятых в сфере социальных услуг связан с ростом числа пенсионеров и наличием значительного количества граждан, находящихся за чертой бедности.

Таким образом, при относительно невысоком уровне безработицы для региона весьма актуальной остаётся задача увеличения темпов развития и доли занятых в обрабатывающих отраслях.

Сравнение структуры занятости в целом по России в 1990 и 2014 г. показывает, что за 24 года произошло существенное сокращение доли занятых в обрабатывающих отраслях – с 30,3 до 16,1 %, в сельском хозяйстве – с 13,3 до 10,4 %, зато значительно возросла доля занятых в торговле и общественном питании – с 7,8 до 18,6 %, в государственном управлении – с 2,9 до 5,2 %, в здравоохранении и образовании – с 14,6 до 15,7 %. Значительно выросло число занятых финансовой и банковской деятельностью, операциями с недвижимым имуществом, предоставлением социальных услуг [4].

Нередко высказывают суждения, что в снижении доли занятых в материальной сфере производства нет ничего плохого, это общемировая тенденция и, например, в сельском хозяйстве США работают всего 1,5–2,0 % занятого населения, невелика там доля занятых и в обрабатывающих отраслях. Однако не надо забывать, что в материальной сфере производства США и европейских развитых стран производительность труда в 4–5 раз выше, чем в России, и высвобождение численности с российских предприятий в материальной сфере должно происходить по мере роста эффективности труда, а не за счёт свертывания производства (что не исключает банкротства и смены собственников неэффективных предприятий, особенно с вступлением России в ВТО). В высокоразвитой в плане индустриального развития Германии в промышленности в 2013 г. было занято 27,3 %.

Учёными и практиками общепризнаны необходимость структурной перестройки экономики России в пользу существенного увеличения высокотехнологических и научноёмких рабочих мест, отказ от сырьевой зависимости экономики и превалирующей доли доходов от нефти и газа. Если США и ряд других стран полностью реализуют свои проекты по использованию сланцевых газа и нефти, цена за баррель нефти упадёт до 40 долларов, что будет иметь катастрофические последствия для российской экономики.

Поэтому важной задачей является структурная перестройка экономики в пользу отраслей с высокой добавленной стоимостью, а значит, и изменение трудового потенциала в пользу повышения доли высококвалифицированного труда. Создание рабочих мест первичного рынка с прогрессивной техникой и технологиями, перспективой профессионального роста и высокой заработной платой позволит повысить потребительский спрос и явится дополнительным фактором роста экономики. Ликвидация безработицы должна не быть самоцелью, а сопровождаться ростом и повышением эффективности экономики. О необходимости сокращения неэффективных рабочих мест в пользу высокотехнологичных свидетельствует, например, ситуация в отрасли железнодорожного транспорта. По данным Центра исследований постиндустриального общества, на железных дорогах Канады работают 30 тыс. человек, на российских – больше миллиона. При этом общая протяжённость канадских железных дорог составляет 60 % от нашей.

По мнению ряда ведущих учёных и практиков, структурную перестройку российской экономики надо начинать с развития (при государственной поддержке) собственно станкостроения. Переоружение обрабатывающих отраслей, повышение там заработной платы, с одной стороны, позволит привлечь в эти отрасли молодёжь и одновременно, хотя бы частично, вернуть квалифицированных работников, перешедших в кризисные годы работать в торговлю и т. п. Так, только в частных охранных предприятиях России сейчас занято почти 500 тыс. человек, и это мужчины наиболее трудоспособных возрастов.

На региональном уровне могут использоваться различные модели управления трудовым потенциалом и занятостью. Каждая из них имеет свои положительные стороны и недостатки, которые представлены в таблице 5.

Модели могут быть дифференцированы по отраслям, районам региона (например, модель для водного транспорта, сельского хозяйства, строительства и т. д.).

Следует отметить, что в Омской области применяется в определённые периоды разное сочетание этих моделей. В первый послереформенный период (1990-е годы) применялась в основном вторая и четвёртая модели, в последнее пятилетие начинает уделяться внимание третьей модели, хотя успехи с её применением пока весьма скромны.

Таблица 5

Модели управления занятостью и трудовым потенциалом региона

Содержание модели	Преимущества модели	Недостатки модели
Наращивание количества рабочих мест в бюджетной сфере (управление, социальное обслуживание, культура, образование и т. п.)	Низкая капиталоёмкость, рост занятости в короткие сроки, снижение безработицы среди лиц с высшим образованием	Не решает проблему структурной перестройки экономики и повышения производительности общественного труда. Повышение доли занятых с низкими доходами требует роста бюджетных расходов, рост безработицы при недостатке бюджетных средств
Интенсивное развитие рабочих мест в сфере услуг: торговля, бытовое обслуживание и т. п., а также в банковском секторе и страховании	Относительно невысокая капиталоёмкость, сжатые сроки роста занятости, широкие возможности развития малого бизнеса	Весьма уязвима при падении мировых цен на нефть, газ, металлы и другую экспортную продукцию, которое может вызвать массовую безработицу. Рост рабочих мест в основном с невысоким доходом (кроме банковского сектора)
Рост высокотехнологичных рабочих мест по выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью, модернизация рабочих мест в обрабатывающих отраслях	Обеспечивает решение задачи структурной перестройки экономики и роста производительности труда, создание рабочих мест первичного рынка труда с высокими доходами работающих	Высокая капиталоёмкость, относительно длинные сроки создания новых рабочих мест
Массовое переобучение высвобождающейся рабочей силы с сохранением части занятых с тем, чтобы обеспечить в дальнейшем стабильную занятость этих работников (шведская модель)	Низкая капиталоёмкость, решение проблемы высвобождаемых работников в короткие сроки	Рост бюджетных расходов на оплату труда. Необходимость точного прогноза развития экономики региона
Организация трудоустройства избыточной рабочей силы в другие регионы (преимущественно вахтовым методом)	Низкая капиталоёмкость, решение проблем трудоустройства в короткие сроки	Социально-психологический дискомфорт (отрыв от семьи на длительные сроки, нарушения нормального режима труда и отдыха), отчисление НДФЛ в бюджет других регионов

Источник: составлено автором.

Таким образом, необходим комплекс мероприятий по улучшению демографической составляющей трудового потенциала Омской области, оценке его величины и резервов лучшего использования с учётом возможностей участия в общественном производстве пенсионеров, студентов, домохозяек и т. п., переходу к более прогрессивным моделям управления занятостью. Важнейшими задачами в области, как и для всей страны, являются структурная перестройка экономики, повышение доли высокотехнологичных с высокой добавленной стоимостью рабочих мест.

Библиографический список

1. Капустин, Е. И. Тарифная система: труд и заработка плата в СССР / Е. И. Капустин. – М. : Мысль, 1968. – 385 с.
2. Патласов, О. Ю. Маркетинговое управление рынком труда / О. Ю. Патласов. – Омск : Изд-во ОмГАУ, 2003. – С. 831.

3. Патласов, О. Ю. Маркетинг персонала : учебник для бакалавров / О. Ю. Патласов. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2015. – С. 58–59.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 : стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 875 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
5. Социально-экономические показатели развития РФ // Российская газета. – № 6619 от 10.03.2015. – С. 9–10.
6. Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2020 года. / ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>
7. Экономическое положение Германии в 2014 году (по материалам Министерства экономики и технологий ФРГ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru>

E. V. Khrapova,
Omsk state institute of service

LABOUR CAPACITY OF THE REGION: ASSESSMENT, DYNAMICS OF DEVELOPMENT, USE IMPROVEMENT RESERVES

In article the essence of labor potential, influence in the Omsk region and Siberian federal district by a demographic component on labor potential are analyzed. factors influencing regional migration. The assessment is given to change of structure of employment in 1990–2014 gg. also the conclusion is drawn on need of change of this structure in favor of taken on workplaces with a high value added. The approach to an assessment of size of the labor potential, considering at the same time quantitative and qualitative characteristics of labor potential is offered.

Keywords: labor potential, measurement of labor potential, demographic component of labor potential, employment model.

References

1. Kapustin, E. I. Tarifnaja sistema: trud i zarabotnaja plata v SSSR [Tarifnaja sistema: trud i zarabotnaja plata v SSSR] / E.I. Kapustin. – M. : Mysl', 1968, 385 p.
2. Patlasov, O. YU. Marketingovoe upravlenie rynkom truda / O. YU. Patlasov. – Omsk : Izd-vo OmGAU, 2003. – S. 831.
3. Patlasov, O. YU. Marketing personala : uchebnik dlya bakalavrov / O. YU. Patlasov. – M. : Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K°», 2015. – S. 58–59.
4. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2014 : Stat. sb. / Rosstat. M., 2014, 875 p. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>
5. Socio-economic indexes of development of the Russian Federation//Russian newspaper. – No. 6619 of 10.03.2015. - Page 9-10
6. Strategy of social and economic development of the Omsk region till 2020. / GUARANTOR. – [An electronic resource] - the access Mode: <http://www.garant.ru>
7. An economic situation of Germany in 2014 (on materials of the Ministry of Economics and technologies of Germany).-[An electronic resource] - the access Mode: <http://www.ved.gov.ru>

© Е. В. Храпова, 2015

Автор статьи – Елена Валерьевна Храпова, кандидат экономических наук, доцент, Омский государственный институт сервиса, e-mail: Elena1979-28@mail.ru

Рецензенты:

Б. И. Кычанов, кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ.
Н. М. Калинина, кандидат экономических наук, доцент, Омский государственный институт сервиса.

УДК 658.3.012

H. Ю. Изоткина,

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Рассмотрены основные проблемы, препятствующие эффективному становлению интеллектуальной трудовой деятельности в современной экономике России, предложены методология и инструменты инновационного управления интеллектуальной трудовой деятельностью наемных работников научно-технических и производственных сфер, владеющих объектами интеллектуальной (промышленной) собственности. Материалы исследования апробировались в практической деятельности малого инновационного предприятия ООО «Электромехатронные системы», при организации ее менеджерами интеллектуальной трудовой деятельности трудового коллектива, основанными на владении работниками объектами промышленной собственности.

Ключевые слова: инновационное управление интеллектуальной трудовой деятельностью, объекты промышленной собственности, организованный рынок новшеств.

В современную эпоху возможности роста выпуска качественной продукции (товаров, услуг) за счёт увеличения количества наёмных работников и вовлечения в экономический оборот новых природных ресурсов становятся все более ограниченными. До сих пор у российских экономистов наращивание объёма капитальных вложений рассматривалось как основное условие экономического развития. Настал момент, когда перед отечественными предприятиями научно-технических и производственных сфер, организациями науки и техники современной экономики России, способных выпускать конкурентоспособную продукцию, поставлена задача эффективной модернизации производства и развитию инновационной деятельности в промышленности для импортозамещения покупаемой за рубежом высокотехнологичной продукции.

В научной литературе выделяют следующие типы модернизации: органическую и неорганическую. Первичная (органическая) осуществлялась в странах-новаторах и проходила за счёт внутренних факторов: коренных изменений в области культуры, ментальности, мировоззрения. Вторичная (неорганическая) модернизация является реакцией на внешние вызовы со стороны более развитых и осуществляется на основе имитационных инструментов преимущественно под влиянием заимствований чужих технологий и форм организации производства и общества, приглашение иностранных специалистов, обучение кадров за рубежом, привлечение инвестиций. Российская модернизация связана, прежде всего, с экономическими новациями, поэтому она может классифицироваться как вторичная [1].

Эффективной модернизации отечественной промышленности и развитию инновационной деятельности в высокотехнологичных отраслях промышленности мешает ряд проблем.

Проблема 1. Несоответствие существующих понятий и основ развития интеллектуальной трудовой деятельности в научно-технической и производственной сферах России новым условиям хозяйствования, сдерживающее создание инновационных технологий управления, формирование организованных рынков новшеств.

Прерогативой государства является формирование целей и приоритетов инновационной политики модернизации, импортозамещения, создания условий для коммерциализации инновационного товара, прерогатива создания инновационного товара – это частная инициатива и владение объектами интеллектуальной (промышленной) собственностью прежде всего наемными работниками и трудовых коллективов (далее работников).

Эффективная интеллектуальная трудовая деятельность и коммерческое внедрение новых технологий и продукции осуществляется в процессе преобразования энергии и информации, происходящей в системе «человек – орудие труда – предмет труда – окружающая среда», основанных на взаимосвязях закономерностей психических и физиологических процессов трудовой деятельности, с предметом труда и окружающей физико-химической и психологической средой, процессов взаимодействия человека, с сложными системами управления. Человек интеллектуального труда для реализации личностных свойств профессионально использует свои умственные способности, компетенцию. В формальном виде интеллектуальную трудовую деятельность можно представить как динамическую модель, осуществляющую

преобразование энергии и информации на основе знаний, полученных человеком в образовательном процессе и эвристике – процессе творческом, неосознанном (интуитивном) мышлении человека.

Компоненты динамической модели интеллектуальной трудовой деятельности работников в условиях коммерциализации результатов характеризуются совокупностью взаимосвязанных и взаимопроникающих сфер трудовой деятельности: от появления потребностей до их удовлетворения, исходя из специфики и условий научно-технического труда, характеризуемыми:

1. Социально-экономическая сферой – пространством, в которой живут и трудятся работники, участвующие в функционировании и развитии рыночной экономики (товарообмен, координация финансовых потоков и т. п.).

2. Сферой потребностей, в которой проявляется стремление к устойчивому сохранению равновесия с социально-экономической средой с момента возникновения потребности владения ОПС, являющейся первопричиной экономической деятельности работника и определяемой целями деятельности предприятия, способствующие появлению у работников мотивов к самостоятельной творческой деятельности.

3. Профессионально-предметной сферой, представляющей направления техники и технологий в НИОКР, в которой работники осмысливают свою социально-профессиональную роль самостоятельно создавать, проектировать и внедрять новшества.

4. Технико-технологической сферой, обеспечивающей материально-техническую и информационную базы НИОКР и представляющей сферу высокопродуктивных технологий, и рыночной конъюнктуры.

5. Сферой интеллектуальной собственности, охватывающей всё многообразие отношений работников, связанных с созданием, распространением и использованием объектов промышленной собственности и принимающих прямое участие в создании материальных благ, охраняемых в большинстве стран мира и являющейся в настоящее время одним из наиболее мощных стимуляторов прогресса во всех отраслях развития общества – научно-технического, культурного и других.

6. Результативной сферой, представляющей результаты деятельности. Это выполнение требований потребителей, рыночной конъюнктуры при коммерциализации товаров (услуг) для получения прибыли.

Проблема 2. Определение и обоснование вида интеллектуального продукта, каковыми являются объекты промышленной собственности – результаты интеллектуальной трудовой деятельности, пользующиеся платежеспособным спросом и степени правовой защиты при коммерциализации.

Согласно «Всемирной декларации по интеллектуальной собственности», принятой ВОИС 26 июня 2000 г. «... “интеллектуальная собственность” означает любую собственность, признаваемую по общему согласию в качестве интеллектуальной по характеру и заслуживающую охраны». Для решения второй проблемы разработана и предложена авторская классификация видов объектов промышленной собственности, содержащая оценки уровней конкурентоспособности и значимости вида инновационного товара, методика определения трудозатрат создания объектов промышленной собственности различного вида, а также степень правовой защиты при их коммерциализации (табл.).

Проблема 3. Отсутствие в России организованных рынков новшеств в экономическом обороте для коммерческого сбыта объектов промышленной собственности и осуществления инновационных проектов. Рынок новшеств в настоящее время формируется стихийно, не способствует уменьшению кризисных ситуаций в экономике России.

Исследования показали пути решения проблемы. Отметим на наш взгляд основные [5].

1. Поступающая в экономический оборот интеллектуальная (промышленная) собственность, должна подчиняться общим правилам хозяйствования. Рынок новшеств включает объекты промышленной собственности имеют ряд существенных особенностей при коммерциализации: легитимизация объекта, форма передачи и т. п. Помимо объектов промышленной собственности, защищаемых патентным законодательством (изобретения, полезные модели, ноу-хау, товарные знаки и др.), имеется масса объектов промышленной собственности, которые не патентуются и не защищаются авторским правом. Эти результаты интеллектуальной деятельности могут быть тесно связаны с объектами промышленной собственности, защищенных патентным законодательством, создают комплексы взаимосвязанных новшеств, представляющие для предпринимателя большую (синергетическую) ценность, чем сумма арифметических ценностей, вошедших в комплекс. Поэтому в формировании рынка новшеств должны принимать активное участие разработчики и производители инновационного товара.

2. Объекты промышленной собственности являются товарами рынка новшеств, видоизменяют рынок труда, усиливают факторы мотивации трудовой деятельности, повышая значимость

научного труда в обществе. Взаимосвязь между рынком новшеств и рынком труда включает оценки конкурентоспособности и стоимости объектов промышленной собственности совместно с конкурентоспособностью работников, усиливая экономический аспект интеллектуальной трудовой деятельности и позволяя эффективно нанимать работников для повышения качества интеллектуальной трудовой деятельности.

Результаты научно-технической деятельности, которые пользуются платёжеспособным спросом рынка новшеств

Виды интеллектуального товара – ОИС и ОПС, степень правовой защиты при их коммерциализации	Оценки конкурентоспособности ИТ по значимости	Количественные экспертные оценки видов, в баллах
1. Патенты, свидетельства, выданные Федеральным институтом патентной собственности (ФИПС). Являются объектом правовой охраны и учета мирового уровня	1.1. Изобретения 1.2. Полезные модели 1.3. Промышленные образцы 1.4. ...	1,0–1,5 0–0,5 0–0,5 ...
2. Отчёты о всякого рода исследований – научно-технический документ, оформленный по ГОСТ 7.32–2001, который содержит систематизированные данные о НИР, описывает состояние научно-технической проблемы и результаты исследования. Являются объектом правовой охраны и учета организаций и предприятий в соответствии с руководящими документами странового, регионального, отраслевого и муниципального значения.	2.1. Отчёты о маркетинговой информации (МИ) 2.1.1. Исследование рынка 2.1.2. Исследование продукта 2.1.3. Исследование рекламы 2.2. Отчеты о научно-исследовательской работе (НИР) 2.3. Отчеты об аналитико-патентной информации (АПИ)	1,0–1,5 0,5–1,0 0,5–1,0 0–0,5 1,0–1,5 1,0–1,5
3. Конструкторско-технологическая документация – результат научно-технической, интеллектуальной и творческой деятельности – товар рынка новшеств. На новый или усовершенствованный продукт, технологию оформляется по ЕСКД, ЕСТД и ЕСПД. Является объектом правовой охраны и учета организаций и предприятий в соответствии с руководящими документами странового, регионального, отраслевого и муниципального значения.	3.1. Комплект конструкторской документации (КД) 3.2. Комплект технологической документации (ТД) 3.3. Комплект программной документации (ПД)	1,0–2,0 1,0–2,0 1,0–2,0 ...

Проблема 4. Сохраняется проблема количественной оценки предпринимательского решения, информации, прав пользования, лицензий как факторов производства, относящихся к нематериальным активам [2]. Отсутствие практического рыночного инструментария оценки объективной стоимости объектов промышленной собственности и определения величины вознаграждения авторов и собственников объектов промышленной собственности.

Исследования показали пути решения проблемы как в решении оценки стоимости инновационного товара, так и в решении определении трудозатрат при создании инновационного товара, определяющих величину стимулирующего материального вознаграждения работников.

Зная цену прототипа $P_{\text{прот}}$ или подобных товаров (которые были недавно проданы на рынках новшеств или товаров), можем определить рыночную стоимость коммерциализируемого инновационного товара, которая будет равна:

$$P_{\text{ит}} = P_{\text{прот}} \cdot k_{\text{ит-прот}}.$$

Поправочный коэффициент $k_{\text{ит-прот}}$ есть величина коэффициента сопоставимости – соотношения между количественными оценками уровней конкурентоспособности (УК) оцениваемого коммерциализируемого и конкурируемого товаров:

$$k_{\text{ит-прот}} = \text{УК}_{\text{ит}} / \text{УК}_{\text{прот}}.$$

Значения УК_{ит} и УК_{прот} определяются по формулам для показателей «Значимость технического решения З_{тр}», «Значимость экономического события З_е» [3].

Величина стимулирующего материального вознаграждения работников определяется методом Дельфи на основе экспертных количественных оценок видов $B_{\text{ит } i}$ и признаков коммерциализируемости $K_{\text{ит } i}$. Оцениваются величина трудозатрат $T_{\text{ит}}$ и денежная выручка $D_{\text{выр}}$ (будь то материалы патента на изобретение, или отчет о маркетинговой информации по исследованию рынков и т. п.). Трудозатраты определяются адекватно уровню $K_{\text{кпл } j}$ – количественным оценкам конкурентоспособных преимуществ личности работников, производящих инновационный товар (креативности мышления, предпринимчивости, способности к риску, стоимости принадлежащей индивидууму бизнеса или объектов промышленной собственности [4]). Экспертные оценки видов инновационного товара $B_{\text{ит } i}$ (табл.), оценки коммерциализируемости инновационного товара $K_{\text{ит } i}$, выбираются экспертами, которые в соответствии со своими знаниями и опытом учитывают их в качестве весовых коэффициентов величин трудозатрат.

Величина трудозатрат $T_{\text{ит}}$ в человеко-часах, рассчитывается по формуле:

$$T_{\text{ит}} = \sum (B_{\text{ит } i} K_{\text{ит } i}) \sum K_{\text{кпл } j},$$

где i – количество видов товара; j – количество работников.

Денежная выручка $D_{\text{выр}}$ соответственно трудозатратам $T_{\text{ит}}$ работников определяется по формуле:

$$D_{\text{выр}} = B_{\text{ср}} T_{\text{ит } i},$$

где $B_{\text{ср}}$ — средняя выработка одного работника, руб./час, установленная в организации по предыдущим экономическим событиям.

Предложен авторский подход решения проблемы становления интеллектуальной трудовой деятельности в современной экономике России на основе мотива – желания работников и трудовых коллективов создавать и владеть объектами интеллектуальной (промышленной) собственности.

1. Предложена динамическая модель интеллектуальной трудовой деятельности в условиях коммерциализации. Компоненты модели характеризуются совокупностью взаимосвязанных и взаимопроникающих сфер трудовой деятельности, от появления потребностей до их удовлетворения, исходя из специфики и условий научно-технического труда.

2. Определены и обоснованы виды новых продукции и технологий для любого уровня новизны (мировой, страновой, отраслевой, региональной и муниципальной), разработана и предложена классификации видов, пользующиеся платёжеспособным спросом и характеризующаяся степенью правовой защиты при коммерциализации с экспертными оценками качества и конкурентоспособности.

3. Обоснованы концепции и методологии коммерциализующей среды интеллектуальной трудовой деятельности как рынка новшеств, обеспечивающего продажи новых продукции и технологий, так и сегмента рынка труда, на котором возможен найм инновационно способных работников и трудовых коллективов.

4. Создан рыночный инструментарий оценки объективной стоимости объектов промышленной собственности и определения величин вознаграждения авторов и собственников.

Библиографический список

1. Патласов, О. Ю. Модернизация экономик Туркменистана, Кыргызстана и России: мифы и реальность // Омский научный вестник. – 2015. – №3(139). – С. 199–203.
2. Начитов, Ф. Я. Организация производства и предпринимательства в АПК / Ф. Я. Начитов, О. Ю. Патласов, Ф.К. Шакиров и др. // – Омск : Изд-во ОмГАУ, 2004. – С. 30.
3. Изоткина, Н. Ю. Интеллектуальная трудовая деятельность на основе владения объектами промышленной собственности : монография / Н. Ю. Изоткина ; под общ. ред. проф. В. А. Гаги. – Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники. – 2013. – 132 с.
4. Изоткина, Н. Ю. Формирование рынка новшеств инновационных изделий электромехатроники / Н.Ю. Изоткина // Вестник алтайской науки, 2014. – № 2, 3. – С. 190–194.
5. Изоткина, Н. Ю. Методология «интеллектуальное схемоконструкторское проектирование» - технология интеллектуальной трудовой деятельности / Н. Ю. Изоткина // Вестник алтайской науки, 2014. – № 2, 3. – С. 194–197.

N. Y. Izotkina,
Tomsk state University of control systems and Radioelectronics

PROBLEMS OF FORMATION OF INTELLECTUAL WORK IN THE MODERN ECONOMY OF RUSSIA

The main problems that impede the effective establishment of the intellectual work in the modern economy of Russia, proposed methodology and tools for innovation management intellectual labor activities of employees of scientific-technical and production areas, which owns the intellectual (industrial) property. Research materials were tested in the practical activities of small innovative enterprises LLC "Electromechatronic system", at the organization of the Executive managers of the intellectual labor of the labor collective, based on the possession of employee objects of industrial property.

Keywords: innovation management intellectual employment, industrial property, organized market innovations.

References

1. Patlasov O. Ju. Modernizacija jekonomik Turkmenistana, Kyrgyzstana i Rossii: mify i real'nost' // Omskij nauchnyj vestnik. – 2015. – №3(139). – S. 199–203.
2. Nachitov, F.Ja. Organizacija proizvodstva i predprinimatel'stva v APK / F.Ja. Nachitov, O.Ju. Patlasov, F.K. Shakirov i dr. // – Omsk: Izd-vo OmGAU, 2004. – S. 30.
3. Izotkina, N. Ju. Intellektual'naja trudovaja dejatel'nost' na osnove vladeniya ob#ektami promyshlennoj sobstvennosti : monografija / N. Ju. Izotkina ; pod obshh. red. prof. V. A. Gagi. – Tomsk : Izd-vo Tomsk. gos. un-ta sistem upr. i radioelektroniki. – 2013. – 132 s.
4. Izotkina, N. Ju. Formirovanie rynka novshestv innovacionnyh izdelij jelektromeha-troniki / N.Ju. Izotkina // Vestnik altajskoj nauki, 2014. – № 2, 3. – S. 190–194.
5. Izotkina, N. Ju. Metodologija «intellektual'noe shemokonstruktorskoe proektirovaniye» - tehnolo-gija intellektual'noj trudovoj dejatel'nosti / N. Ju. Izotkina // Vestnik altajskoj nauki, 2014. – № 2, 3. – S. 194–197.

© Н. Ю. Изоткина, 2015

Автор статьи – **Наталья Юрьевна Изоткина**, кандидат экономических наук, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, e-mail: cek4@mail.ru

Рецензенты:

Б. В. Пудкова, кандидат экономических наук, директор офиса коммерциализации разработок ТУСУР.

Б. А. Трифонов, кандидат экономических наук, Юргинский технологический институт национального исследовательского Томского политехнического университета.

УДК 338.48 (075)

М. А. Грицай, О. В. Лукина,
Омский государственный институт сервиса
М. Б. Дюжева,
Омский государственный университет путей сообщения

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В МАРКЕТИНГЕ ТУРИСТСКИХ ТЕРРИТОРИЙ С ПОЗИЦИЙ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

Интернет-ресурс туристского кластера должен быть комплексным продуктом, позволяющим решать задачи по продвижению, продаже, обеспечению коммуникаций для всех участников интернет-маркетинга, а также объединять всех участников местного туристского рынка. Необходима ориентированность интернет-ресурсов туристских кластеров не только на туристов, но и на инвесторов, поэтому предлагается создавать интернет-ресурс туристского кластера на этапе инициации проекта. Рассмотрены рекомендации Всемирной туристской организации для создателей сайта дестинации, адаптация которых для интернет-ресурсов туристских кластеров России позволит создать оптимальный контент.

Ключевые слова: туристский кластер, кластерная инициатива, интернет-маркетинг, интернет-ресурс.

Кластерный подход к развитию регионального туризма предполагает сосредоточение на ограниченной территории предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами [1]. Как видно из определения, туристский кластер включает в себя две обязательные характеристики: отраслевую и территориальную. Отраслевая характеристика кластера определяет его функциональное назначение, а территориальная характеристика – географическую сконцентрированность предприятий, организаций и фирм из смежных сфер деятельности в определенном регионе.

Вне зависимости от принятого подхода к реализации кластерных инициатив в регионе («сверху вниз» или «снизу вверх») туристский кластер представляет собой результат организации частного бизнеса на конкретной территории, а потому основной целью его непосредственных участников, составляющих ядро кластера, является получение синергетического экономического эффекта кластерного взаимодействия.

Достижение такого эффекта обеспечивается не только созданием глубоких кооперационных связей между участниками кластера, усилением их инновационности, но и повышением конкурентоспособности и привлекательности туристских территорий, чему в немалой степени способствует создание действенного механизма территориального маркетинга.

Поэтому целью данной статьи является обобщение и систематизация отечественного и зарубежного опыта, связанного с применением современных информационных технологий, в частности, интернет – ресурсов, в маркетинге туристских территорий с учетом специфики кластерного подхода к их развитию.

С точки зрения проектного менеджмента, создание регионального туристского кластера следует рассматривать как процесс реализации укрупненного инвестиционного проекта, что требует тщательного технико-экономического обоснования и разработки пакета документов, в том числе и бизнес-плана, составной частью которого является план маркетинга. Отличительной особенностью данного плана маркетинга является, на наш взгляд, территориально-отраслевая направленность.

Практическое применение концепции маркетинга туристских территорий на всех этапах реализации кластерных инициатив (от стадии проекта до стадии функционирования) позволяет взглянуть на туристскую дестинацию с территориально-отраслевых позиций как на своеобразный продукт, обладающий потребительской ценностью.

Е. А. Джанджугазова отмечает, что маркетинг территорий дает возможность создавать, поддерживать или изменять мнения, намерения или поведение потребителей региональных продуктов и услуг, способствует формированию особого образа региона [2].

На наш взгляд, данное определение не стоит ограничивать потребителями региональных продуктов и услуг. Таким образом, под территориальным маркетингом будем понимать деятельность, предпринимаемую с целью создания, поддержания, изменения мнений, намерений и/или поведения субъектов к данной территории. В число субъектов территориального маркетинга следует включать не только потребителей региональных продуктов и услуг, но и представителей власти, бизнеса,

некоммерческие организации, частные лица, а также население. Так, основоположник концепции территориального маркетинга Ф. Котлер указывает, что территориальный маркетинг является успешным, когда основные целевые аудитории (жители и бизнес) удовлетворены своим регионом и когда регион соответствует ожиданиям и потребностям посетителей и инвесторов [3].

Поскольку территориальный маркетинг является, по сути, философией управления регионом, основным субъектом территориального маркетинга в силу особых компетенций и полномочий являются территориальные органы власти, которые организуют взаимодействие между разными субъектами территориального маркетинга, координируют деятельность субъектов и создают условия для развития инициатив коммерческого и некоммерческого характера, направленных на развитие региона.

Реализация концепции маркетинга туристских территорий в условиях кластерного подхода к их развитию предполагает прохождение ряда последовательных этапов, что обеспечит системность и комплексность реализуемых региональных программ развития туризма [4, с. 51]:

1. Маркетинговый аудит – этап, предполагающий детальный анализ внешней макросреды (включая стратегии, концепции и программы социально-экономического развития и развития туризма), микросреды (посетители, соседствующие территории-конкуренты), внутренней среды (население, бизнес, туристские ресурсы, имидж туристской территории, туристский продукт).
2. Постановка целей и задач туристского маркетинга.
3. Формирование продукта кластерной территории (основного, сопутствующего и дополнительного).
4. Формирование структуры бренда туристской территории (кластера).
5. Позиционирование и основное маркетинговое сообщение.
6. План мероприятий.
7. Бюджет.
8. Оценка эффективности (в том числе имиджевой) с использованием индикаторов и показателей, установленных формами государственного федерального статистического наблюдения.

В условиях кластерного подхода к развитию туристских территорий основными целевыми установками территориального маркетинга на разных этапах формирования и реализации туристского кластера необходимо признать следующие:

- широкая популяризация региона и укрепление престижа туристской территории;
- привлечение внимания инвесторов и потенциальных участников к туристскому кластеру;
- формирование потенциального и реального спроса на туристский продукт кластерной территории и дальнейшее его стимулирование;
- повышение конкурентоспособности кластерной туристской территории и качества жизни населения.

Сформулированные целевые установки достигаются с помощью комплекса маркетинга, который, применительно к кластерной туристской территории, должен включать в себя такие основополагающие управляемые параметры, как кластерный туристский продукт, локализация туристского продукта, цена туристского продукта кластерной территории, имидж и бренд туристской территории (кластера) и продвижение туристской кластерной территории на основе современных информационных технологий, в том числе с помощью интернет-ресурсов.

Туристский продукт кластерной территории включает в себя три уровня: основной продукт, сопутствующий продукт, дополнительный продукт. Основной продукт – то, зачем турист посещает дестинацию, и что дестинация может ему предложить [6, с. 28]. Сопутствующий продукт – то, что обеспечивает потребление основного продукта, но не имеет самостоятельной ценности для туриста. К таким элементам относится туристская инфраструктура [6, с. 29]. Дополнительный продукт – то, что не создается специально для туристов, но потребляется ими, так как на определенное время они становятся частью территории (освещенность улиц, система безопасности, экологическая деятельность, система транспортного обеспечения, бытового обслуживания, здравоохранения и т. п.). Такие элементы становятся интегрированной частью продукта, поскольку турист воспринимает территорию целиком.

Под локализацией территориального туристского продукта следует, в первую очередь, понимать размещение отдельных видов ресурсов в пределах анализируемой территории. Управление данным элементом маркетинга позволяет эффективно развивать кооперативные связи территории.

По оценкам учёных Омский регион обладает достаточно высоким туристическим потенциалом. Из общего объема регионального рынка туристических услуг освоенными являются 2–3%. При географическом сегментировании (первая волна освоения) как перспективная особо выделяется Красноярско-Чернолученская зона, где условия позволяют организовать не только летний, но и зимний отдых. Необходимо ранжировать ключевые факторы в выборе мест для отдыха жителей по значимости:

- 1) производственный,
- 2) духовно-нравственный,
- 3) природный,
- 4) культурно-образовательный [5].

Цена туристского продукта кластерной территории как элемент комплекса маркетинга территории включает в себя явные и неявные издержки, связанные с потреблением туристского продукта кластерной территории.

Бренд туристской территории – имя, символ, логотип, слово и другие элементы, которые одновременно идентифицируют и дифференцируют дестинацию [6, с. 103]. Это образы и ассоциации, которые возникают в сознании потребителя, когда он думает о бренде [6, с. 107]. Имидж территории, в свою очередь, представляет собой совокупность убеждений, представлений, идей и впечатлений, которые люди связывают с территорией. Имидж представляет упрощение значительного объема информации и ассоциаций, связанных с территорией [6, с. 139].

Продвижение туристской кластерной территории следует рассматривать как совокупность мероприятий по доведению информации о достоинствах кластерной территории до заинтересованных лиц.

Эффективность маркетинга туристских территорий в условиях кластерного подхода к их развитию и способность удовлетворения интересов всех субъектов системы маркетинга (потребителей туристского продукта кластерной территории, инвесторов, региональных органов власти, местного сообщества, предпринимательства) напрямую определяются присутствием данной территории в интернет-пространстве. Так, по данным Минкомсвязи России, сегодня интернетом пользуется 62 % населения страны. За год количество пользователей интернета увеличилось на 2,5 миллиона человек [6]. К концу 2014 года число пользователей интернета по всему миру приблизилось к трем миллиардам, что составляет около 40 % населения земного шара [8].

Основными преимуществами использования интернет-ресурсов в маркетинге туристских территорий являются: возможность большого охвата аудитории, сравнительно низкие затраты; возможность размещения большого количества информации, визуальное воздействие на потребителя и других заинтересованных лиц, возможность отслеживания статистики посещений интернет-ресурса.

Интернет-маркетинг туристских кластерных территорий должен быть направлен на деятельность по формированию действенной электронной информационной среды, способствующей интеграции всех участников и ресурсов регионального туристского кластера, привлечению внешних по отношению к кластеру ресурсов (финансовых, человеческих, производственных и пр.), а также продвижению регионального туристского продукта.

Следует отметить, что в настоящее время в Российской Федерации большое внимание уделяется государственной политике в сфере внутреннего и въездного туризма с учетом приоритетного развития туристских кластеров. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» (далее – ФЦП) уже несколько лет является одним из основных документов, определяющим мероприятия для активного развития туризма в России и отражает конкретные его результаты [1]. В 2014 году в реестр инвестиционных проектов субъектов Российской Федерации, включенных в перечень мероприятий ФЦП, вошли сорок шесть туристских и автотуристских кластеров, реализуемых в Ивановской, Липецкой, Вологодской, Калининградской, Тверской, Амурской, Свердловской, Томской, Архангельской, Тамбовской, Новосибирской, Пензенской, Кемеровской, Новгородской, Самарской, Орловской, Брянской областях, а также в Алтайском, Забайкальском, Хабаровском краях, в Кабардино-Балкарской Республике, Республиках Марий Эл, Тыва, Ингушетия, Алтай, Адыгея, Дагестан, Коми, Калмыкия, Северная Осетия-Алания. Поскольку кластерный подход уже доказал свои преимущества и показал, что он наиболее благоприятно способствует развитию туризма, многие регионы приступили к формированию туристских кластеров, объединяющих усилия предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта, а также другой смежной деятельностью.

Реализация кластерных инициатив в туризме повышает значимость маркетинга территорий и нуждается в эффективных интернет-системах управления, основой которых является веб-сайт, подкрепленный расширенными функциями и возможностями, удовлетворяющими нужды не только потребительской, но и предпринимательской среды. Характеристика действующих интернет-систем управления отдельных туристских территорий, развивающихся на основе кластерного подхода, приведена в таблице.

**Наличие и характеристика интернет-ресурсов туристских территорий,
развивающихся на основе кластерного подхода**

Туристский кластер	Характеристика информационного ресурса		Характеристика представленной информации		Наличие официального туристского портала субъекта РФ
	Наличие собственного сайта	Размещение информации о кластере на региональных интернет-ресурсах	Наличие/полнота/удобство поиска информации, удовлетворяющей интересы предпринимательской среды	Наличие информации, удовлетворяющей интересы потребителей туристского продукта кластерной территории	
«Золотое кольцо» (Ярославская область)	-	-	-	-	http://tourism.yarregion.ru/
«Ярославское взморье» (Ярославская область)	http://vzmore.com/	-	+/-/+	+	http://tourism.yarregion.ru/
«Плес» (Ивановская область)	-	+	+/-/+	+	http://visitivanovo.com/
«Рязанский» (Рязанская область)	-	+	+/-/+	+	http://ryazantourism.ru/
«Псковский» (Псковская область)	-	-	-	-	http://tourism.pskov.ru/
«Белокуриха», «Золотые ворота» (Алтайский край)	-	http://www.altairegion22.ru/info/tour	+/-/-	+	http://www.visitaltai.info/
«Подлеморье», «Кяхта», «Байкальский», «Тункинская долина» (Республика Бурятия)	-	+	+/-/-	+	http://baikaltravel.ru/
«Елец» (Липецкая область)	-	http://elets-adm.ru/ http://admlip.ru/	+/-/-	+	http://www.liptur.ru/
«Абрау-Утриш» (Краснодарский край)	-	-	-	-	http://www.krasnodar.travel/
«Эко-курорт Кавминводы» (Ставропольский край)	-	-	-	-	http://www.stavtourism.ru/
«Сокровища Тувы» (Республика Тыва)	-	+	-/-/-	-	http://tuvaculture.ru/
«Шерегеш» (Кемеровская область)	-	http://www.shoria.net/itcshereges	+/-/-	+	-
«Джэнэт» (Республика Адыгея)	-	-	-/-/-	-	http://www.adygcomtur.ru/
«Насон-город» (Вологодская область)	-	http://nvologda.ru http://vologda-portal.ru	+/-/-	+	http://vologdatourinfo.ru/
Кладезь земли Костромской» (Костромская область)	-	+	+/-/-	-	http://kostroma.ru/ http://kip.net.ru/
«Этническая Чувашия» (Чувашская Республика)	-	http://www.cap.ru http://investchr.ru	+/-/-	+	http://volgatourism.ru/
«Никола-Ленивец» (Калужская область)	http://www.nikola-lenivets.com/about/	+	+/-/-	+	http://www.kalugaresort.ru/kalugaresort/
«Задонщина» (Липецкая область)	-	http://www.zadonsk.net http://www.oezru.ru	+/-/-	+	http://www.liptur.ru/
«Соленые озера» (Оренбургская область)	http://солёнка.рф	http://www.orenburg-gov.ru/	+/-/-	+	http://oren-turizm.ru/

Выборочный анализ интернет-ресурсов показал, что, как правило, информация о туристских кластерах размещена на региональных туристских ресурсах. Например, на официальном туристическом портале Ивановской области (<http://www.visitivanovo.com>) имеется достаточно полная и функциональная информация о кластере «Плес», включая информацию для инвесторов. На некоторых региональных туристических порталах сведения о кластерах носят описательный характер. Так, портал «Туризм и отдых в Рязанской области» кратко информирует о кластере «Рязанский» (<http://ryazantourism.ru/>). Несмотря на то, что туристские кластеры находятся на этапе развития, необходимо разрабатывать их самостоятельные электронные ресурсы, способствующие привлечению внимания как внешней, так и внутренней предпринимательской среды. По результатам исследования интернет-пространства лишь единичные кластеры (в основном находящиеся в стадии активной реализации) имеют собственные интернет-ресурсы. Примером качественного интернет-ресурса является проект «Ярославское взморье», который имеет свой собственный сайт (<http://vzmorie.com/>). Что касается кластеров, находящихся на этапе инициации, то информация о них носит поверхностный характер и, как правило, представлена в виде презентации на сайте Федерального агентства по туризму, найти которую заинтересованному лицу будет непросто, учитывая сложный путь поиска информации (<http://russiatourism.ru/regions/>).

Важное значение в интернет-ресурсах туристских кластеров имеет контент сайтов. Он должен включать не только описание достопримечательностей и других туристских ресурсов территории, но и любую информацию, которая может быть полезна туристику: сведения о предприятиях и продукции региона, магазинах, транспорте, известных персонах, органах власти и о других объектах, которые могут создать целостный образ региона в восприятии туриста.

Более того, интернет-ресурс туристского кластера должен быть комплексным продуктом, позволяющим решать целый ряд задач: продвижение, продажи, обеспечение эффективных коммуникаций для всех участников интернет-маркетинга, и интегрировать всех участников местного туристского рынка. То есть ресурсы не только должны быть ориентированы на туристов, но и использоваться в качестве интернет-площадки туристской территории и включать взаимодействия поставщиков туристских услуг (средства размещения, транспорт, экскурсионные бюро и пр.), организаций-аттракций (выставочные комплексы, музеи и пр.), органов власти, туроператоров и турагентов и др.

Таким образом, основными элементами контента интегрированной интернет-системы туристского кластера являются: аттракции (памятники, музеи, концерты, конференции, спортивные события и пр.); виды деятельности, которыми можно заняться на данной территории (например, рыбалка, альпинизм, дайвинг и пр.); инфраструктура (рестораны, ночные клубы, магазины и пр.); транспортная информация (расписание поездов, авиарейсов, автобусов, бронирование, аренда автомобилей); турпродукты (предложения от турагентств и туроператоров); вспомогательные сервисы (бизнес-информация, доступ к базам данных, статистика, нормативные и законодательные документы, новости, погода, карты и пр.) [9].

С целью создания оптимального контента интернет-ресурсов туристских кластеров целесообразно использование приемов бенчмаркинга для изучения зарубежного опыта [10].

Интересен опыт Всемирной туристской организации, которая разработала пошаговую инструкцию для создателей сайта дестинаций, где определена структура контента [6]. Основываясь на рекомендациях ВТО, определим следующее содержание основных этапов создания сайта туристской кластерной территории.

Определение функциональности сайта. Контент сайта туристского кластера должен быть актуальным, полным, соответствующим образом структурированным, связанным взаимными гиперссылками. Он должен предоставлять посетителям больше информации, фотографий, карт для детального исследования. На сайте должна быть удобная и функциональная система поиска по сайту и по связанным сайтам-партнерам. Сайт должен предоставлять возможности бронирования – либо напрямую, либо через сайты партнеров и непосредственных поставщиков услуг. Должны быть обеспечены возможности для обратной связи, отзывов и комментариев. Интернет-ресурс туристского кластера должен давать всевозможным группам пользователей легкий доступ к различным частям и элементам сайта. Дизайн страниц должен быть привлекательным и не перегруженным. Следует учитывать направленность интересов пользователей. Например, опция персонализации сайта под каждого посетителя позволит ему задавать предпочтения и структуру сайта. Очень важна высокая скорость загрузки.

Разработка бизнес-модели и консультирование с участниками туристского кластера.

Определение размеров туристской кластерной территории и числа отдельных аттракций, продуктов и услуг, которые будут представлены на сайте. Консультации с участниками местного туррынка для понимания их продуктов, услуг и системы продаж и получения поддержки. Определение источников, размеров и продолжительности финансовой поддержки. Определение частоты обновления информации, стоимости и других условий размещения и обновления информации для партнеров. Уточнение возможностей партнеров в разработке и поддержке определенных частей сайта. Прогнозирование значения трансакций и их стоимости. Разработка финансовой модели взаимодействия между организаторами сайта и партнерами, определение комиссии, платы и пр. Разработка долгосрочного финансового плана с учетом того, что информационные технологии и оборудование должны регулярно обновляться.

Разработка структуры и решение технических аспектов. Оценка существующих сайтов туристских территорий. Решение о самостоятельной разработке или покупке готовой системы. Разработка стратегии использования того или иного программного обеспечения и оборудования, обучение работе с ними всех задействованных специалистов, включая партнеров. Необходимо установить баланс между креативностью и возможностями компьютеров потенциальных пользователей – возможность загрузки всех блоков сайта, приемлемая скорость загрузки и пр. Разработка минисайтов с прямым доступом (отдельным доменным именем) для решения отдельных задач – бронирование, виза, погода и пр. Тестирование всех частей сайта потенциальными пользователями. В соответствии с целевыми сегментами туристов следует установить необходимое число языков сайта.

Подготовка контента сайта. Оцифровка материалов о туристском кластере – карты, видео, слайды и пр. Корректировка контента в соответствии с общей маркетинговой стратегией и стратегией бренда туристского кластера. Корректировка терминологии, используемой в материалах, – использование терминологии целевой группы. Разработка механизмов и процедур обновления контента.

Оценка pilotной версии, запуск, мониторинг. Проверка работы всех частей сайта туристского кластера, проверка материалов. Редактирование всех версий сайта на иностранных языках. Тестирование сайта потенциальными пользователями. Внедрение системы статистики сайта (количество посещений, движение по страницам и пр.). Анализ данных статистики и отзывов пользователей.

Продвижение сайта туристского кластера. После запуска сайта он должен быть виден поисковым системам, появляясь на верхних позициях в списках. Внедрение адреса сайта во все онлайн-продукты. Формирование базы данных посетителей, сбор персональной информации. Использование конкурсов, чатов для формирования сообщества и регулярной передачи маркетинговых сообщений.

Созданный таким образом интернет-ресурс туристской кластерной территории позволит решать широкий спектр задач маркетинга, среди которых не только продвижение территорий и продажа единого туристского продукта, но и интеграция всех участников и ресурсов регионального туристского кластера.

Подведем итог всего вышеизложенного и отметим, что данная статья не является парадигмой, отражает точку зрения авторов по заявленной теме и может быть спорной, так как многие ключевые аспекты не имеют стандартизованных параметров и границ. Среди специалистов и ученых нет единого мнения связанного с четким определением базовых понятий, их составных элементов. Поэтому заявленная тема не только своевременна и актуальна, но и требует более тщательного, предметного изучения. Полученные результаты дальнейших частных исследований авторы представляют в следующих публикациях.

Библиографический список

1. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru/content/2/section/28/> (дата обращения: 06.03.2015).
2. Джанджугазова, Е. А. Маркетинг туристских территорий : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. А. Джанджугазова. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 224 с.
3. Kotler, P. Marketing places / P. Kotler. – N.Y. : Free press, 1993. – 367 р.

4. Туристско-рекреационный кластер Омской области : теоретико-методологические основы формирования, проблемы и перспективы развития / Д. П. Маевский, Т. Д. Синявец, О. Н. Лучко, О. В. Мезенцева, В. А. Маренко, Е. В. Кулагина, М. А. Грицай, О. К. Прончева. – Омск : Омский государственный институт сервиса, 2014. – 226 с.
5. Лукина, Т. С., Патласов О. Ю. Разработка маркетинговых стратегий сельских территорий // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2014. – № 4(18). – С. 225–234.
6. Кириянова, Л. Г. Маркетинг и брандинг туристских дестинаций : учеб. пособие / Л. Г. Кириянова. – Томск : Издательство ТПУ, 2010. – 268 с.
7. Россия подводит итоги 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/events/32436/> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 20.03.2015).
8. Internet 'close to three billion users', says UN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/technology/internet/10813744/Internet-close-to-three-billion-users-says-UN.html> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 20.03.2015).
9. Buhalis D. eTourism: information technologies for strategic management. – Printice Hall, 2003. – P. 291.
10. Леонтьева Ю. Ю. Использование приемов бенчмаркинга для изучения зарубежного опыта управления дестинациями / Ю. Ю. Леонтьева, Е. А. Кожокина // Коммунальное хозяйство городов. – 2008. – № 83. – С. 359–368.

*M. A. Gritsay, O.V. Lukina, Omsk State Institute of Service,
M. B. Dyuzheva, Omsk State Transport University*

THE USE OF INTERNET RESOURCES IN THE MARKETING OF TOURIST AREAS FROM THE STANDPOINT OF THE CLUSTER APPROACH

The Internet resource of tourist cluster must be a complex product, which allows solve the problems of the promotion, sale, providing of communications for all the participants of Internet marketing and to unite all members of local tourist market. Necessary to orient the Internet resources tourism clusters not only on tourists, but also for investors and, therefore, proposed to create The Internet resource of tourist cluster at the stage of initiation of the project. The article describes the recommendations of the World Tourism Organization for the site creators, which adapt to Internet resources of tourist clusters of Russia and allow to create the optimal content.

Keywords: tourist cluster, cluster initiative, Internet Marketing, The Internet resource.

References

1. Federal'naja celevaja programma «Razvitie vnutrennego i v#ezdnogo turizma v Rossijskoj Federacii (2011–2018 gody)», available at: <http://www.russiatourism.ru/content/2/section/28/>
2. Dzhandzhugazova E. A. Marketing of tourist territories. M., 2008, 224 p.
3. Kotler P. Marketing places. N.Y. : Free press, 1993, 367 p.
4. Tourism and recreation cluster Omsk region: theoretical and methodological bases of formation, problem and prospect of development / D. P. Maejkij, T. D. Sinjavec, O. N. Luchko, O. V. Mezenceva, V. A. Marenko, E. V. Kulagina, M. A. Gritsai, O. K. Proncheva. Omsk, 2014, 226 p.
5. Lukina, T. S., Patlasov O. Ju. Razrabotka marketingovyh strategij sel'skih territorij // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. – 2014. – № 4(18). – S. 225–234.
6. Kir'janova, L. G. Marketing and branding of tourist destinations. Tomsk, 2010, 268 p.
7. Rossii podvodi itogi 2014 goda, available at: <http://minsvyaz.ru/ru/events/32436/>
8. Internet 'close to three billion users', says UN, available at: <http://www.telegraph.co.uk/technology/internet/10813744/Internet-close-to-three-billion-users-says-UN.html>
9. Buhalis D. eTourism: information technologies for strategic management. Printice Hall, 2003, p. 291
10. Leont'eva Yu. Yu., Kozhokina E. A. Use of receptions of a benchmarking for studying of foreign experience of management of destination. Kommunal'noe hozjajstvo gorodov, 2008, no. 83, pp. 359–368.

© М. А Грицай, О. В. Лукина, М. Б. Дюжева, 2015

Авторы статьи – Мария Александровна Грицай, кандидат экономических наук, доцент, Омский государственный институт сервиса, e-mail: grihome@mail.ru

Ольга Викторовна Лукина, кандидат экономических наук, доцент, Омский государственный институт сервиса, e-mail: lookina@list.ru

Марина Борисовна Дюжева, кандидат экономических наук, доцент, Омский государственный университет путей сообщения, e-mail: dyzgeva@mail.ru

Рецензенты:

Т. Н. Тарасова, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Сибирский институт бизнеса и информационных технологий.

Т. М. Безбородова, кандидат экономических наук, доцент, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (Омский филиал).

УДК 338.436

A. В. Цимбалист,
 Омский региональный институт,
O. Ю. Патласов,
 Омская гуманитарная академия,
 ООО «Евразийское аграрное сотрудничество»

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА КАРТОФЕЛЯ И ТОПИНАМБУРА: ДОРОЖНАЯ КАРТА, ИНДИКАТОРЫ, ФИНАНСИРОВАНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОГРАММЫ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИЯ – БЕЛАРУСЬ

Представлена оценка ёмкости рынка картофеля и топинамбура. Вскрыты сдерживающие факторы развития рынка топинамбура. Доказано, что реализация Программы Союзного государства позволит насытить рынки России импортозамещающими высокотехнологичными товарами АПК. Описаны преимущества и недостатки биоэтанола по сравнению с бензином. Представлена дорожная карта Программы.

Ключевые слова: Программа Союзного государства, картофель, топинамбур, мини-клубни, семенной материал, модифицированный крахмал, оксигенаты, инулин, корма, комплекты машин, импортозамещение.

В рамках Государственного контракта № 243/19 от 18.02.2014 г. Головным исполнителем ООО «Западносибирский биотехнологический центр по селекции и семеноводству картофеля и топинамбура» совместно с соисполнителями (ФГУ «ВНИИ механизации сельского хозяйства»; «ВНИИ картофельного хозяйства им. А. Г. Лорха»; ВНИИ крахмалопродуктов»; «ВНИИ пищевой биотехнологии») проводится работа по выполнению Технического задания и реализации дорожной карты Программы. «Центр» и Соисполнители привлекли к работе академические институты, а также предприятия аграрного и промышленного секторов.

Актуальность направления Программы аккумулируется следующими обстоятельствами.

Во-первых, в России стабильно производится около 30 млн тонн картофеля, при средней урожайности картофеля: 13–15 т/га; в Беларуси: 18–21 т/га; при среднеевропейском уровне 28–34 т/га. При внешней самодостаточности картофеля при его нетоварном производстве в личных подсобных

хозяйствах России не уделяется внимание качеству семенного материала. Доля импорта в семенном фонде картофеля превышает 15 %.

Во-вторых, сохранность картофеля по-прежнему остаётся узким местом в отрасли.

В-третьих, практически отсутствуют товарное производство топинамбура и его переработка. При мировом объёме производства инулина 100–120 тыс. т/год, доля российского производства в мировом масштабе – менее 1 %. При этом инулин для медицинских целей в РФ не производится и стоит задача импортозамещения.

Актуальность задачи комплексных решений по организации производства и переработки топинамбура в значительной мере определяется дефицитом продуктов из топинамбура ввиду высоких цен на импортные аналоги при наличии опережающего спроса как на сам сельхозпродукт, так и на продукты его переработки (инулин, фруктоза, пектин, оксигенаты, биоэтанол и др.). Кроме того, продукты переработки топинамбура могут быть использованы в производстве красок, полупроводников, фотопроводников, жидких кристаллов, фотохромных и других материалов для оптоэлектроники [1].

В-четвёртых, ввоз как семян, так и товарной продукции затруднён в условиях взаимных экономических санкций, что на первый план выдвигает проблему продовольственной безопасности страны.

В-пятых, необходимость выпуска отечественных или в кооперации с белорусской стороной современных машин для производства картофеля и топинамбура, в том числе для семеноводства, на основе изучения лучших зарубежных аналогов.

Программа охватывает две культуры: картофель и топинамбур.

Российская Федерация занимает 3 место в мире по производству **картофеля**, уступая только Китаю и Индии. Картофель имеет большое значение в рационе питания россиян и является социально значимой культурой. В настоящее время картофель выращивается на площади 2,1 млн га, в том числе 17,8 % от общей площади посадки картофеля в крупнотоварном производстве, остальные 82,2 % приходятся на сектор хозяйств населения.

Одна из важнейших проблем отрасли на сегодняшний день – это острая нехватка собственно-го семенного материала. В результате завоза семенного материала из-за границы были ввезены новые болезни и вредители картофеля, не характерные для России. Программа направлена на решение этих проблем в отечественном картофелеводстве. По итогам Программы будет дополнительно создано 5 межсистемных лабораторий. В соответствии с программой планируется разработать новые комплексы специализированной сельскохозяйственной техники для картофеля и топинамбура.

В Российской Федерации будет организовано 8 крупнейших семеноводческих хозяйств по производству оригинального картофеля, способных обеспечить внутренний спрос страны. Специализированные семеноводческие, испытательные, диагностические центры в России и Беларусь обеспечат высокое качество и конкурентоспособность *семенного* картофеля на внутреннем и внешнем рынках страны.

Приоритетные направления и необходимость стратегического развития отрасли картофелеводства были разработаны в ООО «Западносибирский биотехнологический центр по селекции и семеноводству картофеля и топинамбура» [2].

Топинамбур – ценная культура, являющаяся источником инулина, фруктозы и пектина. Инулин особенно необходим при несбалансированном питании, злоупотреблении углеводными и крахмальными продуктами, при острый и хронических заболеваниях кишечника, запорах, ожирении, он снижает уровень сахара в крови, вследствие чего уменьшается масса тела. Инулин также улучшает усвоение пищи в желудочно-кишечном тракте, уменьшает проявления заболеваний органов пищеварения, нарушения кишечной флоры, нормализует жировой обмен, снижает уровень холестерина и триглицеридов в крови, что предотвращает развитие атеросклероза сосудов. Инулин – эффективное средство профилактики диабета.

Зелёная масса топинамбура характеризуется высоким содержанием углеводного комплекса (фруктоза, глюкоза, сахароза, фруктозиды и др.). Из этой массы получают спирт, биоэтанол, экологически чистые корма и кормовые добавки. Топинамбур даёт наибольшую биомассу из всех возделываемых в РФ культур – до 200 т/га.

В Российской Федерации топинамбур возделывается всего на 3 тыс. га – это 13 областей, Краснодарский, Ставропольский край и Республика Чувашия, КБР.

Основными сдерживающими факторами развития рынка топинамбура сегодня являются:

- несформированность спроса на культуру;
- отсутствие отечественного сырья в промышленных масштабах;

– отсутствие комплекса машин для механизированной технологии возделывания и переработки.

Освоение неиспользуемых пахотных земель и вовлечение в оборот новых земельных массивов для культивирования сравнительно новой культуры – топинамбура положительно повлияют на создание высококачественной кормовой базы, продуктов здорового питания из топинамбура и продовольственной безопасности России в целом. Такой подход позволит России стать по этим направлениям страной-экспортёром инулина, фруктозы, гранулированных кормов.

Биоэтанол – жидкое спиртовое топливо, пары которого тяжелее воздуха. В отличие от спирта для изготовления алкогольных напитков топливный этанол не содержит воды и производится методом укороченной дистилляции (две ректификационные колонны вместо пяти), поэтому содержит метанол, а также денатурирующие добавки, что делает его непригодным для применения в пищевых целях. В основном биоэтанол используют в качестве кислородсодержащих добавок для повышения октанового числа бензина. Вместе с тем этанол не загрязняет окружающую среду, грунтовые воды, он растворим в воде, разлагается естественным образом при разливе топлива быстрее других его составляющих.

Для производства биоэтанола, предназначенного для добавления в бензин или потребления в чистом виде, традиционно применяют следующие основные виды сырья: в Бразилии – сахарный тростник, в США, Европе – кукурузу, сорго. Для производства биоэтанола в России оптимальными культурами являются пшеница, ячмень, рожь, кукуруза, сахарное сорго, сахарная свёкла, топинамбур. При использовании зерна, сахарной свёклы (мелассы, сахара) и другого сырья, выращенного на 1 га, можно получить в среднем 2560 л этанола по цене от 0,6 до 0,8 евро за 1 л.

Несмотря на то, что по энергетической плотности биоэтанол уступает бензину (теплота сгорания биоэтанола 19,6 МДж/л, бензина – 32 МДж/л), замена бензина биоэтанолом приводит к пропорциональному снижению выброса парникового газа в атмосферу. Кроме того, даже небольшое содержание биоэтанола в бензине обеспечивает значительное снижение токсичности выхлопных газов, так как присутствующий в биоэтаноле кислород обеспечивает полное сгорание смеси, при сжигании биоэтанола получаются лишь два продукта: углекислый газ и вода, в то время как в выхлопе бензина присутствуют сернистые газовые примеси.

Активное производство биоэтанола налажено также в Японии, Швеции, Китае, Индии и других странах. Европейские страны намерены довести выпуск биотоплива до 20 % к 2020 году. Германия в 2015 году планирует полностью отказаться от оксигенаторов из нефтеуглеводородов, а в Швеции на автозаправках имеются колонки биотоплива E85 (85 % биоэтанола и 15 % бензина). Заправка автомобиля этим топливом позволяет водителю бесплатно въезжать в центр столицы и не платить за парковку. При этом следует отметить, что Швеция стала первой страной в Европе, использующей такое биотопливо.

В научно-производственной литературе нами представлялся обзор рынка биотоплива и его участников, перспективы производства в России жидкого биотоплива, в частности, биоэтанола, на основе переработки сельскохозяйственного сырья и топинамбура [3].

Генеральной целью Программы является:

Насыщение рынков России и Беларуси импортозамещающими высококачественными товарами: семенным, продовольственным картофелем, топинамбуrom, инулином, продуктами питания из них, высококачественными кормами и топливными добавками собственного производства, развитие экспорта.

Задачи:

- ✓ Провести технологическую модернизацию оригинального семеноводства картофеля и топинамбура на основе создания Банка здоровых сортов картофеля и топинамбура.

- ✓ Создание новых видов пищевых продуктов для сбалансированного диетического питания и производства отечественного инулина продуктов глубокой переработки картофеля и топинамбура.

- ✓ Разработка инновационной технологии возделывания, уборки и хранения топинамбура и картофеля в различных климатических условиях.

- ✓ Разработка безотходных технологий получения продуктов здорового питания и инулина.

- ✓ Применение биодобавок (оксигенаторов) для снижения токсичных выбросов в атмосферу.

- ✓ Разработка технологии переработки биомассы топинамбура в биоэтанол и корма.

Основные целевые индикаторы:

- ✓ Организовать пилотное производство, обеспечивающее параметры качества и повышение урожайности картофеля на 15–20 %.

- ✓ Разработать требования к территориям размещения специализированных семеноводческих предприятий.
- ✓ Сформировать банк перспективных сортов картофеля и топинамбура различного целевого использования.
- ✓ Увеличить выход мини-клубней в расчёте на 1 исходное растение в 2,5–3 раза с внедрением новых методов размножения.
- ✓ Повысить коэффициент размножения в полевых питомниках с 4 до 6 клубней с куста.
- ✓ Произвести мини-клубни картофеля, ежегодно в РФ в объёме: 2014–2015 гг. – 5,7 млн шт.; в 2016 г. – 4 млн шт.
- ✓ В 2016 г. произвести оригинальный семенной картофель класса супер-суперэлиты – 4 млн т.
- ✓ Создать 15 семеноводческих, испытательных, диагностических центров – 10 в России и 3 в Беларусь:

 - ✓ 9 центров оригинального семеноводства (8 в России и 1 в Беларусь) – 2015 г.;
 - ✓ 2 диагностических центра (1 в России и 1 в Беларусь) – 2014–2015 гг.;
 - ✓ 2 испытательных центра (1 в России и 1 в Беларусь) – 2014–2015 гг.;
 - ✓ 2 тест-питомника за рубежом (в Армении и Казахстане).
 - ✓ Произвести диагностические наборы: в 2014 г. – 200 тыс. шт.; в 2015 г. – 300 тыс. шт.; в 2016 г. – 300 тыс. шт.

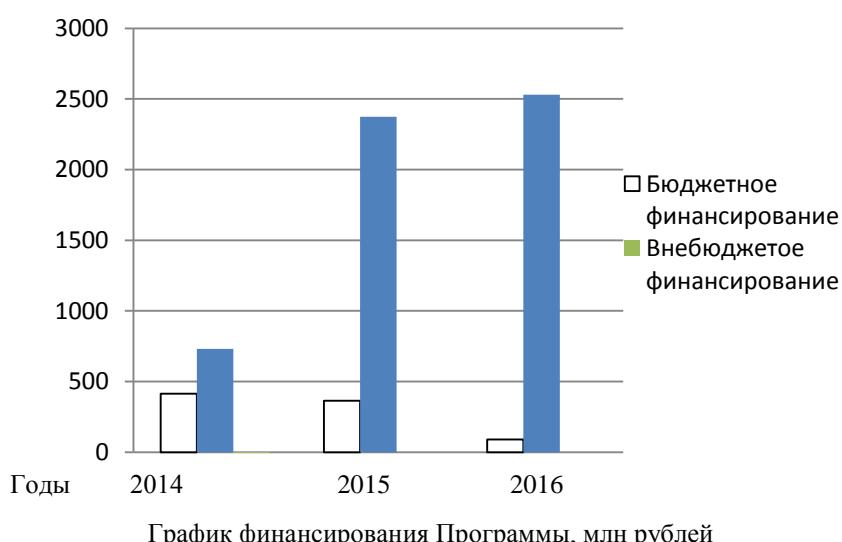
Методы достижения целей и задач:

- ✓ Провести модернизацию производства оригинального семеноводства картофеля и топинамбура;
- ✓ Создать систему контроля качества семенного картофеля и топинамбура;
- ✓ Внедрить эффективные технологии возделывания и хранения топинамбура и картофеля;
- ✓ Изготовить и внедрить инновационный комплекс сельскохозяйственной техники по возделыванию и уборке топинамбура и картофеля, эффективный в различных климатических условиях;
- ✓ Разработать:
 - высокоэффективные, безотходные, ресурсосберегающие технологии получения продуктов питания инулина с использованием последних достижений наноиндустрии.
 - рецептуру и промышленную технологию для производства продуктов здорового питания нового поколения из картофеля и топинамбура;
 - технологию и организовать производство пищевого инулина;
 - промышленную технологию и оборудование для производства оксигенаторов (биоэтанола, бутанола) и кормов из картофеля и топинамбура.

В научной литературе описаны проекты агропромышленного биоэнергетического кластера по селекции, выращиванию и глубокой переработке топинамбура [4].

Финансирование Программы осуществляется из бюджета Союзного государства и привлекаемых внебюджетных источников. Потребность в финансовых ресурсах на реализацию Программы по Российской Федерации составляет 6505,6 млн рублей, в том числе:

- из бюджета Российской Федерации – 870 млн рублей;
- из внебюджетных источников – 5635,6 млн рублей.

Научная новизна и производственные результаты (по 1 этапу):

Раздел 1, поз. 1.1–1.4: «Разработка технологических требований и параметров качества к сортам картофеля и топинамбура различного целевого использования и специальным семеноводческим территориям» (исп. ВНИИКХ им. А. Г. Лорха).

1. На основании изучения мирового опыта разработана методика по определению параметров выбора специальных территорий для ведения оригинального и элитного семеноводства картофеля и топинамбура в РФ.

2. Проведено изучение спроса и определены технические требования к параметрам качества на картофель и топинамбур различного целевого использования.

3. Предложена методика, проведено испытание и получена база данных по урожайности и экологической пластиичности перспективных сортов картофеля российской и белорусской селекции при выращивании в различных почвенно-климатических условиях.

4. Разработан и освоен новый технологический процесс воспроизведения и размножения исходного материала на основе Банка здоровых сортов картофеля с использованием биореакторов для получения микро- и мини-клубней.

5. Новизна исследований заключается в усовершенствовании технологического процесса производства оригинального и элитного семенного картофеля на основе банка здоровых сортов картофеля, технологии микроклонального размножения *in vitro* материала (микрорастений и микроклонов) и выращивания мини-клубней под защитой от переносчиков инфекций.

6. Впервые в практику вводится промышленное производство и переработка новой высокозергетической культуры – топинамбура.

7. Разработаны отечественные тест-системы нового поколения для проведения рутинного (ИФА) и экспресс- (ИХА) тестирования семенного материала с целью контроля латентных форм фитопатогенов: вирусов (PVX, PVS, PVM, PVY, PLRV) и возбудителей бактериозов чёрной ножки и кольцевой гнили клубней.

Поз. 2.1.–2.4.: «Усовершенствовать технологию и разработать комплект машин для возделывания, уборки и послеуборочной доработки семенного и продовольственного картофеля и топинамбура» (исп. ВИМ).

Разработан комплекс машин для возделывания картофеля и топинамбура для широкорядного и грядового возделывания картофеля и топинамбура.

Разработана концепция блочно-модульного конструирования сажалок, культиваторов и техники для послеуборочной, предпосадочной и товарной подготовки картофеля и топинамбура, выполнена по блочно-модульной схеме.

Разработаны инновационные опции для комбайна, касающиеся уборки клубней топинамбура.

Предложены инновационные электронные приборы лазерного сканирования на основе спектрально-оптических характеристик для сортировки картофеля и топинамбура, предлагаются фото.

Раздел 2, поз. 2.5.: «Разработать технологию хранения картофеля и топинамбура в модифицированной газовой среде и проект экспериментального модульного хранилища» (исп. ВНИИКХ им. А. Г. Лорха).

Научная новизна заключается в разработке принципиально нового экспериментального хранилища – лаборатории по изучению процессов и отработке режимов хранения картофеля и новой культуры – топинамбура в различных условиях: низкой температуры, высокой влажности, регулируемой и модифицированной среды.

Поз. 2.6.: «Разработать технологию и сформировать многофункциональную линию по вакуумированию картофеля и топинамбура» (исп. ВНИИКХ им. А. Г. Лорха).

Предложен способ вакуумирования – с применением консервантов (пой-hay) или без их применения. Новизна исследований в подборе режимов хранения картофеля и перспективного продукта – топинамбура.

Поз. 2.7.: «Разработать технологию производства диетического пюре из картофеля и топинамбура для перерабатывающих предприятий» (исп. ВНИИКХ им. А. Г. Лорха).

Предложен новый продукт – концентрированное пюре из картофеля и топинамбура со сбалансированным составом физиологически функциональных макро- и микронутриентов, т. е. появляется возможность получать продукт функционального и специализированного назначения, в том числе для диетического профилактического питания.

Поз. 2.8.: «Усовершенствовать технологию и разработать комплекс оборудования безотходной переработки картофеля с выходом биологического и модифицированного крахмала, сухих концентратов» (исп. ВНИИК).

Установлен пенофлотационный эффект разделения тонкоизмельчённого картофеля в гидроциклоне с адсорбированием частиц мезги к пузырькам воздуха, находящимся во внутреннем восходящем потоке. С учётом этого эффекта разработана новая схема рециркуляции промывной воды во многоконтурной гидроциклической установке с сокращением ступеней гидроциклонов с 14 до 12 и расхода чистой воды и электроэнергии на 14 %.

Предложен двухступенчатый способ мембранных концентрирования картофельного сока. Получены набухающие крахмалы макропористой структуры с применением экструзионного способа, обеспечивающего экологически чистое безотходное производство модифицированных крахмалов.

Поз. 2.9.: «Разработать технологию и рецептуру производства безалкогольных напитков из картофеля и топинамбура. Организовать производство сырья для безалкогольных напитков» (исп. ВНИИКХ им. А. Г. Лорха).

Создаются новые отечественные напитки, приготовленные на основе натурального заменителя сахара – глюкозо-фруктозного сиропа, это новое перспективное направление разработки отечественных напитков для здорового питания. Предложено обогащение фруктозой картофельного концентрата ферментативным способом. Обоснованы поликомпонентные сухие напитки на основе топинамбура – инновационное направление исследований и использования в практике.

Поз. 2.10.: «Усовершенствовать технологию производства качественных кормов из зелёной массы топинамбура, разработать рецептуру и режимы кормления животных и птиц кормами из топинамбура» (исп. ВНИИКХ им. А. Г. Лорха).

Доказано, что в патентной информации отсутствуют способы получения гранулированных кормов из топинамбура. Поскольку топинамбур имеет высокую кормовую ценность, предлагаются новые промышленные способы, включая низкотемпературную инфракрасную сушку, и рецептуры кормов на основе топинамбура, более эффективные по сравнению с известными решениями, обеспечивающие производство высококачественных кормов.

Поз. 2.11.: «Разработать технологию и усовершенствовать оборудование для производства оксигенатов (биоэтанола) из топинамбура» (исп. ВНИИПБТ).

Впервые показана возможность использования клубней топинамбура для производства биоэтанола. Установлена перспективность переработки топинамбура в оксигенаты.

Поз. 2.12.: «Разработать технологию и усовершенствовать оборудование для производства инулина из топинамбура» (исп. ВНИИК).

Установлена возможность выделения белковых и других коллоидных веществ из экстракта топинамбура методом кислотно-термической коагуляции.

Предложен процесс хроматографического разделения на сульфокатионите в кальциевой форме для фракционного разделения инулинсодержащего сиропа и выделения фруктозы.

Предложены технологические режимы процесса разделения инулинсодержащего сиропа на мембрanaх и процесса очистки инулинсодержащего сиропа с выделением низкомолекулярных углеводов.

Научная новизна и производственные результаты 2 этапа Программы:

➤ По результатам проведённых НИР впервые разработаны промышленная технология и аппаратурная схема комплексной переработки клубней топинамбура на биоэтанол и сухие кормопродукты. Исследованы все стадии технологии и определены режимы водно-тепловой, ферментативной обработки сырья, обеспечивающие максимальный выход биоэтанола, составляющий 66,6 дал из тонны полисахаридов, содержащихся в топинамбуре.

➤ Разработана нормативно-техническая, конструкторская и проектная документация для создания опытно-промышленного производства комплексной переработки клубней топинамбура на биоэтанол и сухие корма.

➤ Впервые в мире в практику введено промышленное производство и переработка новой высокоЭнергетической культуры – топинамбура. Выращен семенной топинамбур на площади 200 га (ЗАО «Заволжское», Костромская обл.).

➤ Разработанные тест-системы вдвое дешевле лучших зарубежных аналогов и полностью замещают импорт. Произведено отечественных импортодиагностических наборов на 300 тыс. анализов.

➤ Создано оборудование для получения мини-клубней картофеля в изолированной фитосанитарной среде. Вегетационно-климатическая камера VicTerra (2 шт.).

➤ Предложен способ хранения без химических консервантов. Новизна исследований в подборе режимов хранения картофеля и перспективного продукта – топинамбура. Разработаны технические задания и конструкторская документация на оборудование для получения вакуумированного картофеля и топинамбура.

➤ Научная новизна заключается в обосновании технологических процессов производства оригинальных семян, а именно процессов ротационной обработки почвы; комбинированного гребнеобразования; посадки оригинальных семян, сопряжённой с дифференцированным внесением минеральных удобрений и пестицидов; уборки клубней с их одновременной очисткой и разделением на фракции. Обоснованы технологические и конструктивные параметры базовых машин комплекта для производства оригинальных семян.

➤ Обоснован новый оригинальный технологический процесс производства клубней на широких грядах. Обоснованы технологические и конструктивные параметры машин, обеспечивающие процессы формирования гряд, посадку клубней на грядах и комбайновую уборку. Для обеспечения надёжности и качества работы машин в тяжёлых погодных условиях при изготовлении рабочих органов применены стали и сплавы, обеспечивающие улучшение фрикционных и адгезионных свойств рабочих органов.

➤ При создании обрабатывающей линии применены новые принципы комбинированной очистки, сортировки и упаковки клубней.

➤ Выстроена логистическая линия между этапами возделывания и закладки на хранение оригинальных семян.

В итоге будет разработан научно обоснованный регламент производства оригинальных семян, рекомендованы территории для создания закрытых зон семеноводства с объёмами производства, оздоровленного от патогенов исходного материала, обеспечивающими потребности в элите хозяйств всех форм собственности России и стран СНГ. Предложены рекомендации по подбору специальных и технических сортов картофеля с показателями соответствующего качества, необходимого для организации глубокой переработки на различные продукты – крахмал, сухое картофельное пюре, пом-фри, чипсы и т. д.

Развивается инновационное направление совершенствования технологии для послеуборочной доработки, предпосадочной и товарной подготовки картофеля и топинамбура в хранилищах на основе оптико-электронных машин для их сортировки. В создании комплексов машин используются новые технические решения. Предложена эффективная схема проектирования и строительства кормопроизводственных комплексов внутрихозяйственного и межхозяйственного назначения различной мощности.

Для организации производства оксигенатов в отраслевом масштабе проведён технико-экономический анализ резервных мощностей спиртовых заводов с модернизацией их для производства оксигенатов из топинамбура и отходов переработки картофеля.

Реализация поставленных задач позволит увеличить производство продуктов здорового питания, повысить продовольственную безопасность Российской Федерации и Республики Беларусь [5]. В настоящее время соисполнители Программы, несмотря на неполное финансирование, осуществляют работы по 3-му этапу.

Имеющиеся расчёты говорят о высокой коммерческой, бюджетной и социальной эффективности реализуемых мер.

Таблица 1

Финансирование Программы, тыс. руб. *

Организация	1-й этап (02.2014–05.2014)		2-й этап (06.2014–12.2015)		3-й этап (01.2015–12.2015)		4-й этап (01.2016–12.2016)		Всего по программе	
	бюджет	внебюджет	бюджет	внебюджет	бюджет	внебюджет	бюджет	внебюджет	бюджет	внебюджет
ГНУ ВИМ Россельхозакадемии	42 060	14 900	57 210	53 800	92 315	53 800	26 885	38 900	218 470	161 400

Окончание таблицы 1

Организация	1-й этап (02.2014–05.2014)		2-й этап (06.2014–12.2015)		3-й этап (01.2015–12.2015)		4-й этап (01.2016–12.2016)		Всего по программе	
	бюджет	внебюджет	бюджет	внебюджет	бюджет	внебюджет	бюджет	внебюджет	бюджет	внебюджет
ГНУ ВНИИ крахмало-продуктов Россельхозакадемии	18 920	6 300	33 720	19 590	49 810	23 000	9 550	16 700	112 000	65 590
ГНУ ВНИИКХ Россельхозакадемии	43 922	19 700	77 347	57 195	105 704	52 472	30 347	35 771	257 320	165 138
ГНУ ВНИИПБТ Россельхозакадемии	6 260	3 300	9 540	12 000	16 825	12 000	4 375	8 700	37 000	36 000
ООО «ЗСЦСК иТ» ГНУ ВНИИЭСХ	51 268 2570	—	72 183 —	17 245 —	100 346 —	18 528 —	18 843 —	15 519 —	242 640 2570	47 840 —
Итого	165 000	44 200	250 000	159 800	365 000	159 800	90 000	115 590	870 000	479 390

Примечание: * – без внебюджетного финансирования по 3 разделу

Таблица 2

Плановый объём внебюджетных источников финансирования по 3 разделу Программы, тыс. руб.

Производство продукции переработки картофеля и топинамбура	2-й этап	3-й этап	4-й этап	Всего по программе
Отработать технологический процесс и организовать опытное производство переработки картофеля и топинамбура в вакуумной упаковке	7800	3600		11 400
Отработать технологический процесс и организовать опытное производство диетического пюре из картофеля и топинамбура для здорового питания	14 000	6400		20 400
Отработать технологический процесс и организовать опытное производство безалкогольных напитков из картофеля и топинамбура. Типовой проект опытного производства безалкогольных напитков из картофеля и топинамбура производительностью 100 дал/час	30 100	24 100		54 200
Отработать технологический процесс и организовать опытное производство качественных кормов из зеленой массы топинамбура	14 000	10 100		24 100
Отработать технологию и организовать производство инулина и фруктозо-глюкозного сиропа из топинамбура	300 000	783 400	110 000	1 193 400
Отработать технологический процесс и организовать опытное производство оксигенаторов (биоэтанола, бутанола) и сухих кормов из топинамбура	150 700	1 376 600	2 304 000	3 831 300
Отработать и организовать технологический процесс безотходного производства биологического и модифицированного крахмала из картофеля	11400	10 000		21 400
Итого	528 000	2 214 200	2 414 000	5 156 200

Библиографический список

1. Ильченко С. М. Потенциал и перспективы импортозамещения новых сельскохозяйственных культур в современных условиях // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2014. – № 3 (17). – С. 25–31.
2. Сергиенко, О. В. Стратегические направления развития картофелеводства в Омской области / О. В. Сергиенко, А. В. Цимбалист // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2014. – № 3(17). – С. 40–49.
3. Цимбалист, А. В. Перспективы производства биэтанола в России / А. В. Цимбалист, Е. А. Дмитренко // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2014. – № 3 (17). – С. 57–66.
4. Жарков, А. В. Формирование агропромышленного биоэнергетического кластера по селекции, выращиванию и глубокой переработке топинамбура / А. В. Жарков, О. Ю. Патласов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2014. – № 2(16). – С. 83–89.
5. Отчёт по НИР Программы Союзного государства «Инновационное развитие производства картофеля и топинамбура» (Государственный контракт № 243/19 от 18.02.2014 г.) в 7 томах. Рег. № 01201465657 В ЦИТиС.

A. V. Cimbalist, Omsk regional Institute
O. YU. Patlasov, Omsk Academy of the Humanities,
LLC «Eurasian agricultural cooperation»

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE POTATO AND THE ARTICHOKE/TOPINAMBUR MANUFACTURE: THE ROAD MAP, INDICATORS, FINANCING AND RESULTS OF THE PROGRAM OF THE UNION STATE «RUSSIA – BELARUS»

The article considers the evaluation of the potato and the artichoke market capacity. Deterrents of development of the market топинамбура are opened. It is proved that realisation of the Program of the Union State will allow to satisfy the markets of Russia with import-substituting hi-tech goods of the agrarian and the industrial complex. Advantages and disadvantages of bioethanol are described in comparison with gasoline. The Program road map is presented.

Keywords: the Union State Program, a potato, an artichoke, miniroots, the seed material, the modified starch, oxygenates, inulin, a forage, complete sets of equipment, with import-substitution.

References

1. Il'chenko S. M. Potencial i perspektivy importozameshcheniya novyh sel'skohozyajst-vennyh kul'tur v sovremennoy usloviyah // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledova-niya. 2014. № 3 (17). S. 25–31.
2. Sergienko, O. V. Strategicheskie napravleniya razvitiya kartofelevodstva v Omskoj oblasti / O. V. Sergienko, A. V. Cimbalist. Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledova-niya. 2014. № 3 (17). S. 40–49.
3. Cimbalist, A. V. Perspektivnye proizvodstva bilehtanola v Rossii / A. V. Cimbalist, E. A. Dmitrenko. Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. 2014. № 3 (17). S. 57–66.
4. Zharkov, A. V. Formirovanie agropromyshlennogo bioehnergeticheskogo klastera po se-lekcii, vyrashchivaniyu i glubokoj pererabotke topinambura / A. V. Zharkov, O. YU. Patla-sov // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. 2014. № 2 (16). S. 83–89.
5. Otechot po NIR Programmy Soyuznogo gosudarstva «Innovacionnoe razvitie proizvod-stva kartofelya i topinambura» (Gosudarstvennyj kontrakt № 243/19 ot 18.02.2014 g.) v 7 tomah. Reg. № 01201465657 V CITiS

© А. В. Цимбалист, О. Ю. Патласов, 2015

Авторы статьи – Александр Владимирович Цимбалист, доктор экономических наук, профессор, Омский региональный институт, e-mail: info.bkit@mail.ru

Олег Юрьевич Патласов, доктор экономических наук, профессор, Омская гуманитарная академия, зам. генерального директора ООО «Евразийское аграрное сотрудничество», e-mail: opatlasov@mail.ru

Рецензенты:

О. В. Сергиенко, кандидат экономических наук, доцент, Омский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова.

Д. М. Радичка, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики труда, управления персоналом и сервиса Омской гуманитарной академии.

УДК 336.77.01

E. A. Сутула, Е. П. Маркова,
Омский институт (филиал)
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

ОЦЕНКА ЗЕМЛИ В ЗЕМЕЛЬНОЙ ИПОТЕКЕ

Существование в любом государстве такой системы, как земельное ипотечное кредитование, – это реальная возможность для развития аграрного сектора.

Актуальность тематики обусловлена незавершённостью рыночных преобразований в сфере земельно-ипотечных взаимоотношений в аграрной сфере; потребностью в реформировании правовых и финансово-экономических отношений, связанных с землёй; необходимостью придания нового стимула развитию сельскохозяйственного производства за счёт повышения доступности банковского кредита для сельскохозяйственных производителей, а также необходимостью в обеспечении продовольственной безопасности страны.

Решение данных проблем будет способствовать повышению доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также обеспечению стабилизации и устойчивому развитию отрасли.

Ключевые слова: земельное ипотечное кредитование, оценка земли, сельское хозяйство.

Такой инструмент денежных вливаний в агропромышленный комплекс, как земельное ипотечное кредитование, имеет богатую историю в России ещё с дореволюционных времён, и после включения земель в экономический оборот (Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения») можно поставить стоимость земли в один ряд с другими видами капитала, что тем самым завершает движение стоимости на всех уровнях [1]. Данный инструмент получил дополнительный стимул к реализации, включая разработку.

- Концепции системы земельно-ипотечного кредитования (с 2005 года по настоящее время).
- Национального проекта «Развитие АПК».
- Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы.

В качестве отдельного направления земельно-ипотечное кредитование имеет достаточно важную экономическую роль:

- во-первых, как уже было указано, это возможность создавать и привлекать дополнительные средства в сферу поддержки и развития материального производства;
- во-вторых, данный вид кредитования помогает обеспечивать как оборот, так и перераспределение имущества между собственниками, в данном случае это означает возможность перехода земель сельскохозяйственного назначения в руки эффективных собственников, исключая простой земель или нерациональное их использование;
- в-третьих, существование земельно-ипотечного кредитования становится основанием возникновения институтов вторичного рынка для функционирования собственной инфраструктуры [2].

Земельное ипотечное кредитование как финансовый инструмент имеет в своей основе использование в качестве залога весьма специфический объект – землю. Здесь нужно принимать во внимание и особенности ведения самого сельского хозяйства, успешность которого является важной частью обеспечения возвратности выданного банком кредита. В качестве специфических факторов отрасли можно назвать:

- сезонность и цикличность работ;
- влияние природно-экономических и погодных условий;
- неравномерность объёмов реализации продукции;
- неравномерность поступления выручки.

Учитывая вышеперечисленное, необходимо понимать, что все эти факторы прямо влияют на стоимость самой земли, способной выступить в качестве залога.

С другой стороны, кроме собственного государственного опыта есть и опыт других стран, законодательство которых позволяет использовать земли, в частности, сельскохозяйственного назначения, как объект кредитного обеспечения.

И в этом случае приводятся факторы, которые свидетельствуют в пользу использования земли как залога:

- неизменное месторасположение;
- растущая во времени стоимость;
- возможность быть источником дохода при использовании;
- сохранение права собственности залогодателем (то есть за собственником остаётся право владения и право пользования: две составляющие из триады права собственности).

Именно эти преимущества позволяют многим экономистам (например, С. В. Ганжа, Н. С. Ганжа, Е. И. Роговский, В. Ставрин и др. [3; 7]) говорить о том, что по сравнению с другими видами недвижимости ипотека земельного участка является наиболее надёжным и реальным обеспечением возвратности кредита (рис. 1).

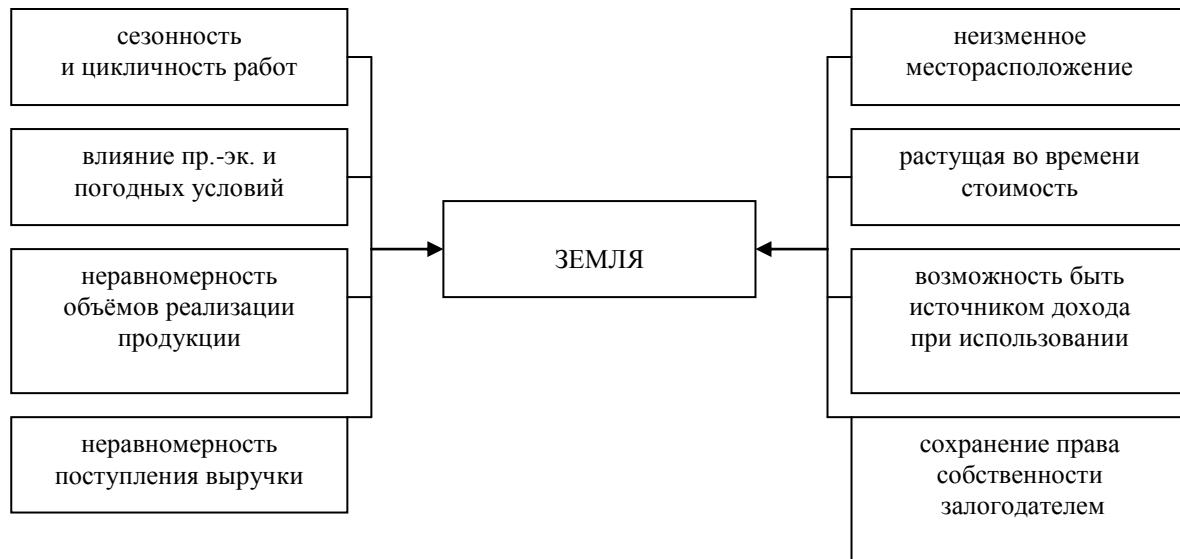

Рис. 1. Отрицательные и положительные факторы влияния на землю как объект залогового кредитования

И действительно, земельно-ипотечное кредитование как инструмент привлечения инвестиций широко используется в большинстве развитых рыночных стран. Доля аграрных кредитов, выданных на основе залога земель сельскохозяйственного назначения, в некоторых государствах составляет до 60 % общего объёма кредитного портфеля, направленного в аграрно-промышленный комплекс.

Это обстоятельство становится базисом для развития как крупных аграрных холдингов (структура собственности которых включает в себя и другие объекты, которые могут быть интересны кредитным организациям как залоговое обеспечение), так и для производителей среднего и мелкого класса. Например, в структуре аграрного капитала развитых западноевропейских стран, таких как Англия, Германия, Франция, Швеция, доля финансирования сельскохозяйственных товаропроизводителей за счёт заемных средств, где залоговым объектом выступает земля, составляет около 50 % [3]. В США эта доля достигает 70 % от величины совокупных затрат на производство сельскохозяйственной продукции. Так можно проследить очевидную закономерность: чем крупнее предприятие, тем больше доля кредитных средств в её основном капитале. Это значит, что получаемые ссуды гарантируются огромной земельной площадью, а наличие такой площади позволяет рассчитывать на значительные кредитные суммы, которые в разы больше тех, что могут быть выделены мелким и средним фирмам по программам земельного ипотечного кредитования.

Экономическая практика землепользования развитых стран подтверждает этот тезис. Например, в Голландии можно рассчитывать на получение долгосрочного кредита (длительность 30–50 лет) под залог земельного участка с расположенным на нём объектами недвижимости (фермерский дом, сельскохозяйственные постройки, фермы и т. п.). И размер кредитных средств может составлять 60–80 % от оценочной стоимости предметов ипотеки [2].

Собственно в российских банках, практикующих земельную ипотеку, процент кредитных средств под залог земли держится на том же уровне. В частности, ОАО «Россельхозбанк» по программе кредитования физических лиц, проживающих в сельской местности, устанавливает возможность получения 80 % в кредит от залоговой стоимости земли. А по программе кредитования на приобретение земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения

под их залог максимальная сумма кредитных средств может составлять до 70% от стоимости приобретаемого земельного участка.

В целом земельная ипотека позволяет сельскохозяйственным производителям развитых стран, с одной стороны, расширять сельхозтоваропроизводство путем использования основных фондов, приобретённых за счёт ипотечных кредитов, а с другой – ускорять оборот капитала и получать дополнительную прибыль.

В свою очередь в Российской Федерации отчитываясь о кредитовании сферы сельского хозяйства, ОАО «Россельхозбанк», например, не выделяет конкретные цифры по земельно-ипотечному кредитованию именно аграрного комплекса (исключая сделки по кредитованию земель для жилищной застройки), ограничиваясь представлением числовых пропорций кредитования по Государственной программе – 2020.

В частности, опубликовано, что в рамках реализации мероприятий Госпрограммы-2020 по итогам 2013 года сложились следующие пропорции выдачи кредитов:

- 76,0 % (427,7 млрд руб.) – предоставлено предприятиям и организациям АПК;
- 6,9 % (38,9 млрд руб.) – гражданам, ведущим личное подсобное хозяйство;
- 12,9 % (72,8 млрд руб.) – физическим лицам, проживающим в сельской местности и населенных пунктах с численностью до 100 тыс. человек;
- 3,9 % (21,8 млрд руб.) – крестьянским (фермерским) хозяйствам;
- 0,3 % (1,7 млрд руб.) – сельскохозяйственным потребительским кооперативам (рис. 2) [4].

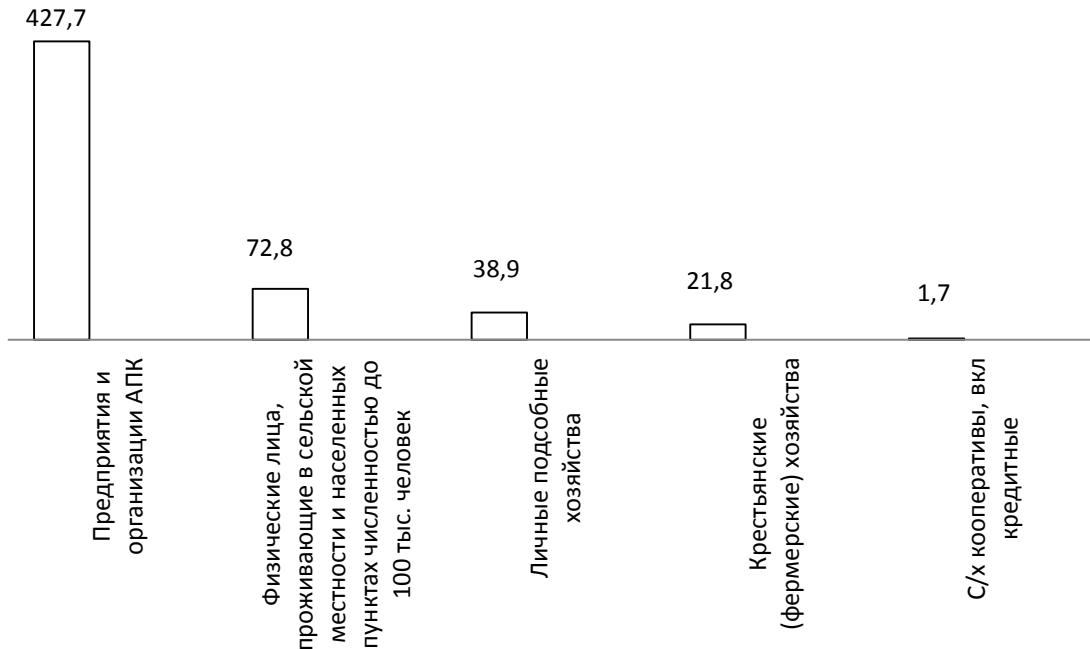

Рис. 2. Объем выдачи кредитов АПК по субъектам кредитования в 2013 году, млрд руб.

Также ОАО «Россельхозбанк» сообщает, что к 1 января 2014 года 46,0 % кредитных вложений в АПК было сформировано за счёт кредитов организациям – сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Доля кредитов гражданам, ведущим личное подсобное хозяйство, составила 8,4 %, крестьянским (фермерским) хозяйствам – 5,3 %. В структуре вложений в АПК на кредиты предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности приходится 12,3 %, а предприятиям, обслуживающим АПК, – 1,1%.

В целом, доля АПК в кредитном портфеле банка составила к концу отчёtnого 2013 года 80,7 % [4].

Но данная информация не даёт оснований сделать предположение, какую часть в структуре этих кредитных сделок составляет такой инструмент, как земельное ипотечное кредитование, чтобы увидеть, как часто сам банк готов использовать земли сельскохозяйственного назначения как залог, и какую часть сделок готов оформить и оформлять.

С другой стороны, нет оснований полагать, что в России сельхозпроизводитель среднего и малого масштаба имеет больше возможностей, чем в развитых западных странах. Российские банки также охотнее кредитуют именно крупные предприятия, отдавая себе отчёт в том, что у подобных предприятий всегда найдутся и иные объекты залога и собственных средств для возможного покрытия долга при неудачном сезоне гораздо больше. Остальные производители сферы АПК должны искать другие варианты займов, в том числе такие, которые позволят пользоваться средствами и одновременно обеспечивать разгрузку активов от земных средств.

Например, в Ульяновской области сельхозпроизводители начали выпускать на рынок такой продукт, как «борщевой сертификат» (набор овощей, заплатить за который необходимо весной–летом, а получить осенью после сбора урожая с доставкой на дом). Это инструмент кредитования, который не подразумевает выплаты процентов, но фиксирует цены на сельхозпродукцию на день покупки сертификата. В этом случае кредитором выступает непосредственно население. Поиск нетривиальных решений связан не только с тем, что производители не хотят платить за использование кредитных средств, но и с тем, что получить их в банке не является простой задачей [6].

Вышеописанное позволяет сделать вывод о том, что оценка земли как возможного залогового актива начинается задолго до того, как в дело вступают оценщики, призванные установить настоящую залоговую стоимость конкретных земель для целей последующего кредитования.

Все положительные и отрицательные факторы проводят чёткую линию водораздела между землёй как сферой сельского хозяйства и землей как объектом для жилищного строительства.

Первая группа, обременённая негативными факторами целевого использования, в банках становится скорее неликвидным активом. Вторая группа ипотечных кредитов выдаётся гораздо охотнее, потому что целевое назначение этих земель иное и реальная возможность реализации этих земель при невозможности истребовать кредитный долг гораздо выше. К тому же и оценка этих земель уже обрела свою повседневную практику, методы и специфику, что позволяет выдавать объективный оценочный вариант стоимости, необходимость учёта категорий земельного фонда для целей ее оценки отражено в научной литературе [5].

Необходимость оценки земли возникает на предварительном этапе работы в рамках заключения кредитного ипотечного договора (рис. 3).

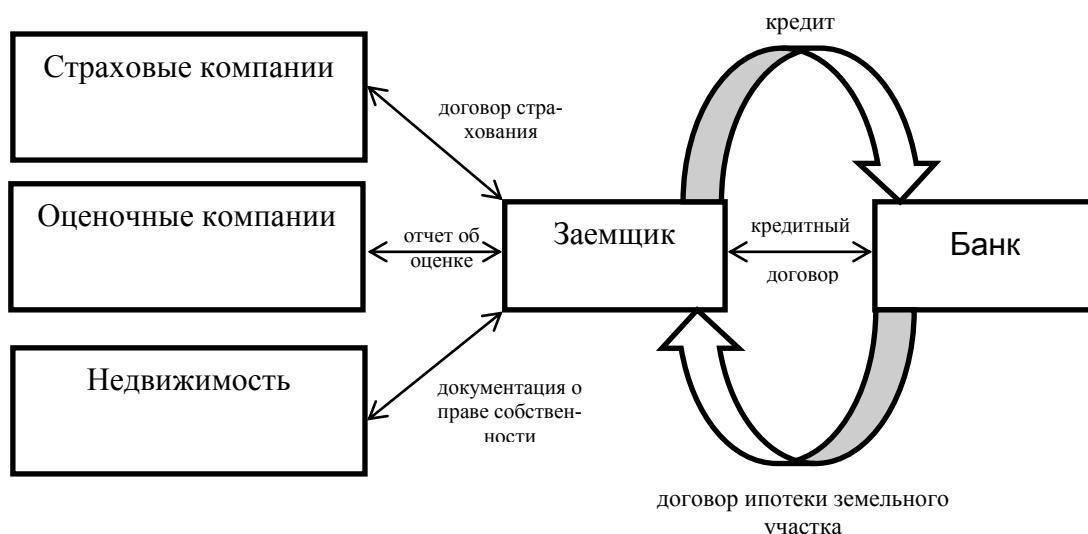

Рис. 3. Схема модели земельно-ипотечного кредитования (первичный рынок, современный этап)

Это место закрепляется за оценочными компаниями независимо от того, какой в итоге будет модель: одноуровневой или двухуровневой с выпуском инвестиционных ипотечных бумаг. Роль оценки земли важна в самом начале. И заключается она в том, что:

– во-первых, необходимо оценить конкретный участок земли на предмет возможности быть залогом в кредитной сделке (безусловно, любые земли обладают стоимостью, но это не тождественно наличию инвестиционного, а следовательно, и кредитного потенциала);

– во-вторых, необходимо назвать конкретную залоговую стоимость, от которой будет зависеть и процент кредитных средств (можно рассчитывать на 80 % от стоимости земли) и точная сумма кредита.

Первое условие – это гарантия (хоть и не стопроцентная) банка, что выданные заемные средства будут возвращены.

Второе условие – это гарантия заемщика на получение достойной суммы кредита в обмен на заложенные земли.

В целом оценка сельскохозяйственных земель определяется, исходя:

- из цен сделок купли-продажи или цены предложения на земельные участки;
- заведомой эффективности использования земель;
- интенсивности транспортного сообщения;
- наличия коммуникаций на участке;
- удалённости от основных центров инфраструктуры;
- экологической обстановки в районе;
- фактической урожайности основных сельскохозяйственных культур;
- сенокосов;
- продуктивности пастбищ, многолетних насаждений;
- структуры посевных площадей;
- цены реализации продукции сельского хозяйства в данном регионе;
- необходимых затрат на производство основных сельскохозяйственных культур.

Достаточно большое количество обстоятельств влияет на окончательное заключение оценщика. И в этой связи важно предоставить все необходимые документы для обеспечения объективности окончательных выводов, цифра из которых ляжет в основу кредитного договора. Или по результатам которых подписание кредитного договора не состоится. Например, наличие предоставленного банку бизнес-плана позволит компании-оценщику довольно точно определить факт целевого и эффективного использования земель. А наличие сертификатов и экспертных заключений относительно состава почв позволит удостовериться в том, что земля отвечает нормам экологичности и выращивать на ней сельскохозяйственную продукцию можно, равно как можно и реализовывать её при соблюдении технологии выращивания.

В своем диссертационном исследовании А. О. Чередникова предлагает собственную общую схему использования показателей экономической оценки земли (рис. 4).

Таким образом, основой практического применения экономической оценки является определение возможного объема продукции с единицы земельной площади в соотношении с качеством земли. Важными условиями производства сравнительной оценки земли являются правильность и обоснованность выбора критериев оценки. В основу оценки земли должны быть положены объективные критерии, характеризующие её качество. Например, если смотреть в общем, то качество земли как средство сельскохозяйственного производства можно охарактеризовать путем установления плодородия и местоположения. Оценивать необходимо оба фактора, но если один из них избран основой оценки, то второй должен быть отражен в оценочном отчете в виде соответствующего поправочного коэффициента [8].

Следовательно, на предварительном этапе кредитной сделки центральное место в механизме земельного кредитования принадлежит непосредственно оценке количественных и качественных параметров предмета залога – земли.

Оценка сельхозземель – это определение либо рыночной стоимости земельного участка, либо рыночной стоимости права аренды земельного участка. При этом необходимо понимать, что рыночную стоимость имеют лишь те земли, которые способны удовлетворять потребности пользователя в течение определенного периода времени. Оценка стоимости земельных участков предполагает комплексное применение трех подходов: доходного, сравнительного и затратного. В рамках каждого из подходов существуют различные методы по определению рыночной стоимости земельных участков. При оформлении кредита оценка объекта позволит использовать его в качестве залогового имущества. Если объект недвижимости планируется сдавать в аренду, просчитать арендную плату можно только с использованием сравнительного подхода к оценке недвижимости. Несмотря на некоторую ограниченность, данный подход используется достаточно часто.

Рис. 4. Общая схема использования экономических показателей оценки земли сельскохозяйственного назначения

Сравнительный метод получил своё название в связи с тем, что в ходе его использования сравниваются цены и характеристики подобных объектов недвижимости. Основным принципом метода является то, что потенциальный покупатель не станет платить больше за объект недвижимости с подобными характеристиками, если на рынке недвижимости присутствует аналогичный по более низкой стоимости. Недостатки подхода заключаются в том, что он основывается исключительно на уже совершенных сделках и не рассчитывает прогнозы на будущее. При использовании сравнительного подхода к оценке недвижимости стоит выполнять корректировки. Невозможно применение данного подхода, если нет достаточно объёма информации для сравнения. Кроме недостатков сравнительный подход имеет целый ряд плюсов. Неоспоримым преимуществом является то, что он простой и ориентируется на реальные стоимости сделок по купле-продаже подобных объектов недвижимости. Основой для данного подхода является информация по проведённым сделкам.

Земельной ипотекой называется система долгосрочных кредитов, где земля используется в качестве залога для обеспечения обязательств перед кредитором, с целью получения денежной ссуды. При данной форме залога закладываемый земельный участок остаётся в собственности должника, а кредитор в случае невыполнения последним своего обязательства приобретает право получения долга за счёт реализации данного имущества [8].

Таким образом, если рассматривать земельную ипотеку с точки зрения распределения дохода, созданного в сельском хозяйстве, она означает продажу всей земельной ренты или её части в виде процентов по ипотечному кредиту.

Как для банка, так и для заемщика оценка стоимости залога имеет первостепенное значение. Банк устанавливает возможность выдать кредит, определяет верхнюю границу кредитования и выявляет достаточность источников для погашения кредита. А заемщик в действительности видит сумму, на которую сможет рассчитывать при кредитовании. Следовательно, оценка земли выполняет функцию индикатора возможности самой сделки.

В заключение выделим проблемы развития процесса земельного ипотечного кредитования в России:

- оценка качества земли и её стоимости связана с некоторыми трудностями, а единой технологии оценки пока не существует;
- высокая рискованность кредитования под залог земли из-за неопределенности с ликвидностью земельного участка, которая обусловлена тем, что продажа земельного участка сельхозназначения по времени длится гораздо дольше, чем, например, продажа квартиры и земельного участка, отведенного под малоэтажное строительство, из-за неразвитости инфраструктуры рынка земли;
- низкие темпы разработки и совершенствования законодательства о земле и несогласованность правовых актов;
- большое количество административных барьеров;
- высокие процентные ставки;
- непрозрачность доходов заёмщика;
- неразвитость организационно-технологической и финансовой инфраструктуры в системе земельной ипотеки.

Для решения первой проблемы целесообразно обеспечение взаимосвязи агроклиматической и экономической оценки предметов ипотеки, осуществление научно обоснованной типологизации земельных участков на основе выработки рациональных критериальных подходов и усовершенствование методов оценки стоимости земельных участков.

Что касается рисков, то для их снижения требуется формирование моделей процентных ставок, моделей кредитных договоров с расширенным разделом положительных и негативных условий кредитования и прогноза денежных потоков, создание методик управления рисками при кредитовании. Также следует осуществлять мониторинг как природно-производственного потенциала хозяйства, так и финансового состояния заёмщика. Для ускорения процесса земельно-ипотечного кредитования немаловажную роль будет играть государство и определённые меры государственной поддержки, направленные на создание устойчивой в долгосрочной перспективе кредитно-финансовой инфраструктуры земельно-ипотечного кредитования.

Несмотря на довольно длинный перечень препятствий, земельное ипотечное кредитование довольно перспективный инструмент инвестирования в сельское хозяйство страны.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (с изменениями на 13 июля 2015 года) [Электронный ресурс] : Доступ из системы «Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901821169>
2. Воропаев, А. И. Земельно-ипотечное кредитование сельского хозяйства / А. И. Воропаев, А. Н. Петрова // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2010. – № 4. – Т. 24. – С. 54–58 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/zemelno-ipotechnoe-kreditovanie-selskogo-hozyaystva#ixzz3Rm2Nrf9Z>
3. Ганжа, С. В Механизм ипотечного кредитования под залог земель сельскохозяйственного назначения: классический подход и региональный опыт современной России / С.В. Ганжа, Е.И. Роговский, Н.С. Ганжа // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. - №2-1. – С. 261-269 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-ipotechnogo-kreditovaniya-pod-zalog-zemelskoohozyaystvennogo-naznacheniya-klassicheskiy-podhod-i-regionalnyy-opryut#ixzz3Rm114xQR>
4. Годовой отчёт – 2013. ОАО «Россельхозбанк» [Электронный ресурс]: аналитический отчет. – Режим доступа: http://www.rshb.ru/download-file/96610/ARv4_site.pdf
5. Начитов, Ф. Я. Организация производства и предпринимательства в АПК / Ф. Я. Начитов, О. Ю. Патласов, Ф. К. Шакиров [и др.]. – Омск : изд-во ОмГАУ, 2004. – С. 209–221.
6. Сельхозпроизводители Ульяновской области осваивают новые технологии – продают свои урожаи через интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/economic/157281>
7. Старвин, В. Земельное ипотечное кредитование / В. Старвин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://livda.ru>
8. Чередникова, А. О. Формирование и развитие земельно-ипотечного кредитования в сельском хозяйстве / А. О. Чередникова [Электронный ресурс] : автореферат к диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук, 13.08.2013 г. – Режим доступа: <http://vak2.ed.gov.ru>

E. A. Sutula, E. P. Markova,
Omsk Institute (branch) Plekhanov Russian University of Economics

LAND EVALUATION IN THE LAND MORTGAGE

The existence of the land mortgage's system in any state is a real opportunity for the development of the agricultural sector. Relevance is due to the incompleteness of the market reforms in the sphere of land-mortgage relationship in the agricultural sector; the need to reform the legal and financial-economic relations connected with the land; the necessity of giving a new impetus to the development of agricultural production by increasing the availability of Bank credit for agricultural producers; the adequate market infrastructure. There is an obvious need to ensure food security of the country. The solution of these problems will contribute to improving access to credit for agricultural producers, will provide stabilization and sustainable development of the industry.

Keywords: land and mortgage lending, assessment of land, agriculture.

References

1. Federalnyiy zakon ot 24 iyulya 2002 g. № 101-FZ «Ob oborote zemel selskohozyaystvennogo naznacheniya» (s izmeneniyami na 13 iyulya 2015 goda) [Elektronnyiy resurs] : Dostup iz sistemyi «Elektronnyiy fond pravovoy i normativno-tehnicheskoy dokumentatsii». Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/901821169>
2. Voropaev, A. I. Zemelno-ipotechnoe kreditovanie selskogo hozyaystva / A. I. Voropaev, A. N. Petrova // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2010. – № 4. T. 24. – S. 54–58 [Elektron-nyiy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://cyberleninka.ru/article/n/zemelno-ipotechnoe-kreditovanie-selskogo-hozyaystva#ixzz3Rm2Nrf9z>
3. Ganzha, S.V Mehanizm ipotechnogo kreditovaniya pod zalog zemel selskohozyaystvennogo naznacheniya: klassicheskiy podhod i regionalnyiy opyt sovremennoy Rossii / S. V. Ganzha, E. I. Rogovskiy, N. S. Ganzha // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – №2-1. – S. 261-269 [Elektronnyiy resurs]. – Re-zhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-ipotechnogo-kreditovaniya-pod-zalog-zemel-selskohozyaystvennogo-naznacheniya-klassicheskiy-podhod-i-regionalnyy-opyt#ixzz3Rm114xQR>
4. Godovoy otchet – 2013. OAO «Rosselhozbank» [Elektronnyiy resurs]: analiticheskiy otchet. – Rezhim dostupa: http://www.rshb.ru/download-file/96610/ARv4_site.pdf
5. Nachitov, F. Ya. Organizatsiya proizvodstva i predprinimatelstva v APK / F. Ya. Nachitov, O. Yu. Patlasov, F. K. Shakirov [i dr.]. – Omsk : izd-vo OmGAU, 2004. – S. 209–221.
6. Selhozproizvoditeli Ulyanovskoy oblasti osvaivayut novyye tehnologii – prodayut svoi urozhai che-rez internet [Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.1tv.ru/news/economic/157281>
7. Starvin, V. Zemelnoe ipotechnoe kreditovanie / V. Starvin [Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://livda.ru>
8. Cherednikova, A. O. Formirovanie i razvitiye zemelno-ipotechnogo kreditovaniya v selskom hozyaystve / A. O. Cherednikova [Elektronnyiy resurs] : avtoreferat k dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni doktora ekonomicheskikh nauk, 13.08.2013 g. – Rezhim dostupa: <http://vak2.ed.gov.ru>

© Е. А. Сутула, Е. П. Маркова, 2015

Авторы статьи – Екатерина Александровна Сутула, магистрант, Омский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, e-mail: katrinn87@bk.ru

Екатерина Павловна Маркова, магистрант, Омский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.

Рецензенты:

С. Е. Метелев, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и экономики Омского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Л. А. Буч, кандидат экономических наук, главный бухгалтер Финансовой Сберегательной компании.